

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(153) 2023
Том 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алма Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Фольклористика

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
В.С. Солодова

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
В.С. Солодова

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Мальцева С.М., Пригородова М.А., Хижная А.В., Воронкова А.А. Образ «хорошего» и «трудного» обучающегося в представлении современного педагога.....	12
Манасытова М.А., Захарова А.И. Самодельная игра как дидактическое средство развития детей среднего дошкольного возраста.....	15
Недоступенко Д.А., Кролевецкая Е.Н. Мотивационное управление молодых преподавателей колледжа	19
Неясова И.А., Горшенина С.Н., Серикова Л.А., Буянова И.Б. Формирование нравственных представлений о семье у младших школьников в проблемно-игровых ситуациях.....	23
Олесова М.Д. Формирования ценностных ориентаций обучающихся в процессе экологического воспитания.....	27
Селиверстова Е.Н., Овчинников О.М., Се Мугэ Личное достоинство подростков как компонент нравственного воспитания.....	30
Сердюк Н.В., Ходякова Н.В., Грищенко Л.Л. Феномен детства в урбанистическом пейзаже	33
Смаковская Н.И. Диагностика как этап и условие развития метапредметных умений школьников на занятиях иностранного языка	38
Фортова Л.К., Барынкин М.В. Педагогические условия совершенствования физического воспитания курсантов вузов ФСИН России	43
Фортова Л.К., Енгибарян М.А. К вопросу о духовно-нравственной воспитанности курсантов вузов ФСИН России.....	46
Фортова Л.К., Зобков В.А., Се Мугэ Музыкальное образование подростков Китая как средство их нравственного воспитания	49
Фортова Л.К., Селиверстова Е.Н., Енгибарян М.А., Гуленков В.А. Научно-техническое творчество как способ социализации подростков	52
Фортова Л.К., Селиверстова Е.Н., Лю Чан Особенности ценностных ориентаций подростков в Китайской Народной Республике	55
Фортова Л.К., Хаблак В.Г., Плеханов Е.А. Педагогическая профилактика маргинального поведения детей и подростков.....	57
Фортова Л.К., Юдина А.М., Селиверстова Е.Н. Значение информационной культуры для обучающихся.....	60
Шаломова Е.В. Концептуальные идеи воспитания патриотизма и гражданственности детей и подростков России.....	63
Шаломова Е.В. Профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях.....	66
Юдина А.М., Спиридонов К.И., Плеханов Е.А. Концептуальные идеи формирования фи-	

нансовой грамотности школьников 69

Теория и методика обучения и воспитания

- Мазаева Т.В., Базарова Л.В., Гиляева Э.Н., Хайруллина Д.Д.** Специфика преподавания английского языка иностранным студентам в российском вузе 72
- Мирошкин В.В., Егорычева Ю.А.** Формирование исторической памяти посредством фольклорной традиции у будущих учителей истории (из опыта работы факультета истории и права МГПУ)..... 75
- Митин А.А., Осипов И.В., Тяпков А.Д.** Применение соревновательного метода при проведении занятий по огневой и физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел 78
- Осипов И.В., Митин А.А., Якушев В.А.** Методы строго регламентированного упражнения в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации..... 81
- Попова М.И., Захарова А.В.** Создание креативной среды посредством подкастов для развития навыков аудирования по английскому языку 85
- Попова М.И.** Роль внеаудиторных мероприятий для развития навыков командной работы студентов, изучающих английский и китайский языки 88
- Рогов О.С., Сапаров Б.М., Башмаков Э.Ю., Джолиев И.М.О.** Апробация системы комплексного воздействия через сочетание курса массажа и упражнений ЛФК..... 92
- Саввина И.Л.** Факультативный коммуникативный курс английского языка с психологическим сопровождением по юнгианской песочной терапии..... 96
- Тимошин В.В., Паршина Н.А., Солдатова А.А.** Эстетическая рефлексия физического совершенства личности 100
- Тимошин В.В., Ломакина Н.А., Бакулин С.В., Плаксина М.А.** Физическая культура и спорт как средство социального становления личности 104
- Черновец Е.Г., Чиркова Е.И.** Работа по организации студенческих конференций на иностранных языках в неязыковых вузах..... 107
- Юдина А.М., Фалеева Л.В., Счастливцев С.В.** Педагогические аспекты превенции аутодеструктивного поведения подростков 114
- Янкина О.Е., Елисеева О.Р.** Развитие креативных способностей школьников на занятии по иностранному языку на основе лингвотеатральных приемов 117

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Никитин Д.С., Хабибуллин А.Б., Ишмухаметова Н.Ф.** Лечебная физическая культура в профилактике атеросклероза 121
- Попков А.А., Бизяев В.В.** Сравнительный анализ эффективности спортивных методов стабилизации психо-эмоционального состояния студентов в период максимальных эмоциональных нагрузок 124
- Самедов Р.А.** Еправленческая компетентность спортивного тренера по единоборствам как компонент профессиональной компетентности педагога..... 128

Теория и методика спорта

- Степанов Р.А., Седов И.А., Красильникова Ю.С., Подолянец А.Р.** Бадминтон как средство повышения уровня физической работоспособности взрослого населения 132

Степанов Р.А., Седов И.А., Красильникова Ю.С., Подолянец А.Р. Влияние средств ОФП на развитие синхронности движений в эстетической гимнастике у детей среднего школьного возраста.....	135
Степанов Р.А., Седов И.А., Красильникова Ю.С., Подолянец А.Р. Средства тестирования специальной выносливости у занимающихся волейболом на секционных занятиях	138
Юсупов И.Ю. Исследования нормативов комплекса ГТО и влияние их на подготовку юных бегунов на средние и длинные дистанции	141
Оздоровительная и адаптивная физическая культура	
Тарасова О.А., Бабичук А.Г., Денисова Г.С. Методы обучения детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья на уроках физической культуры.....	149
Методология и технология профессионального образования	
Лютц А.А. Оформление и содержание работ по проектно-исследовательской деятельности в средней школе	152
Макарова М.П., Двulichанская Н.Н., Галиновский А.Л. Применение технологии дистанционного обучения к практическим дисциплинам в техническом университете	156
Морохова О.А. Педагогическая риторика в цифровую эпоху: теория и практика.....	165
Рогозин М.Л. Методические особенности формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву ВС РФ.....	168
Сатретдинова А.Х. Контрастивные методы обучения русскому языку англоязычных студентов.....	173
Satretdinova A.Kh. Psychological Bases of Teaching Russian as a Foreign Language.....	176
Сережникова Р.К., Золотова О.Ю. Личностно-профессиональный имидж будущего преподавателя как инструмент субъект-субъектного взаимодействия.....	179
Серых А.Б., Дунаев А.А., Дунаева А.Т. Социокультурное развитие личности обучающегося в условиях современного информационного общества.....	183
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Литературы народов мира	
Хузин И.Р. Особенности передачи образов персонажей литературных произведений на английском языке.....	186
Фольклористика	
Яушкина Н.Н., Шаронов В.В. Образ духовенства в исторической памяти дореволюционной мордвы: по данным фольклорной традиции.....	190
Языки народов зарубежных стран	
Степанова Е.В. Лингвокультурологические особенности концептуальных образов России в американском политическом дискурсе.....	194
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика	
Лю Цюань Русско-китайский перевод соглашения о взаимном признании образования и уче-	

ных степеней	198
Strizhkova O.V., Streneva N.V., Fomichenko A.S. Representation of the Category of Persistence in the Advertising Discourse of Healthy Food Products	204
Цзя Жуйсюе Метафорическое сравнение в системной функциональной лингвистике и когнитивной лингвистике.....	208
Чжу Хуэй Исследование экспликации в китайско-русском переводе политических текстов.....	214

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Огурцова Ю.Н., Благодатских В.Г. Особенности комплексной оценки качества услуг средств размещения.....	221
---	-----

Математические и инструментальные методы экономики

Масюк Н.Н., Куликова О.М., Хаирова С.М., Хаиров Б.Г. Организационно-экономический механизм адаптивного управления организациями сферы здравоохранения РФ в условиях цифровизации.....	224
Радковская Е.В., Кочкина Е.М., Попова Н.П. Экономико-статистический анализ структуры использования денежных доходов населения РФ.....	228
Саввинова А.Н., Филиппова В.В., Жожиков А.В., Мухин А.Ю., Баландин В.А. Структура и информационное наполнение гис-карты в рамках реализации проекта «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов арктики».....	232
Сусов Р.В. Реинжиниринг бизнес-процессов управления персоналом наукоемких предприятий	238

Региональная и отраслевая экономика

Латкин А.П., Го Цзе Особенности современной трансформации региональной экономической политики в Дальневосточном федеральном округе России.....	243
Орлова О.Ю. Роль национальных стандартов в нефтегазовой отрасли в достижении технологической независимости России	249
Титовец А.Ю., Гончарова М.Н. Анализ российских методик и рейтингов для оценки уровня развития ИТ и информационного общества	255
Яненко М.Б., Яненко М.Е. Трансформация комплекса продвижения в концепции метавселенной	259

Менеджмент

Обозный Д.А., Шаранов Л.К. Гибридные методы управления цифровой модернизацией в производственной организации.....	262
--	-----

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Maltseva S.M., Prigorodova M.A., Khizhnaya A.V., Voronkova A.A. The Image of a "Good" Student and a "Difficult" Student in the View of a Modern Teacher.....	12
Manasytova M.A., Zakharova A.I. A Homemade Game as a Didactic Tool for the Development of Middle Preschool Children.....	15
Nedostupenko D.A., Krolevetskaya E.N. Motivational Management of Young College Teachers	19
Neyasova I.A., Gorshenina S.N., Serikova L.A., Buynova I.B. Formation of Moral Ideas about the Family among Younger Schoolchildren in Problem-Game Situations.....	23
Olesova M.D. Formation of Value Orientations of Students in the Process of Ecological Education	27
Seliverstova E.N., Ovchinnikov O.M., Se Muge Personal Dignity of Adolescents as a Component of Moral Education	30
Serdyuk N.V., Khodyakova N.V., Grishchenko L.L. The Phenomenon of Childhood in the Urban Landscape	33
Smakovskaya N.I. Diagnostics as a Stage and Condition for the Development of Meta-Subject Skills of Schoolchildren in Foreign Language Classes	38
Fortova L.K., Barynkin M.V. Pedagogical Conditions for Improving Physical Education of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	43
Fortova L.K., Yengibaryan M.A. On the Question of Spiritual and Moral Education of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia	46
Fortova L.K., Zobkov V.A., Se Muge Musical Education of Chinese Teenagers as a Means of Their Moral Education.....	49
Fortova L.K., Seliverstova E.N., Yengibaryan M.A., Gulenkov V.A. Scientific and Technical Creativity as a Way of Socialization of Teenagers	52
Fortova L.K., Seliverstova E.N., Lu Chan Features of the Value Orientations of Adolescents in the People's Republic of China.....	55
Fortova L.K., Khablak V.G., Plekhanov E.A. Pedagogical Prevention of Marginal Behavior of Children and Adolescents.....	57
Fortova L.K., Yudina A.M., Seliverstova E.N. The Importance of Information Culture for Students	60
Shalomova E.V. Conceptual Ideas of Education of Patriotism and Citizenship of Children and Adolescents of Russia	63
Shalomova E.V. Prevention of Addictive Behavior of Minors in Educational Institutions	66

Yudina A.M., Spiridonov K.I., Plekhanov E.A. Conceptual Ideas for Developing Financial Literacy among Schoolchildren.....	69
--	----

Theory and Methods of Training and Education

Mazaeva T.V., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N., Khairullina D.D. Special Qualities of Teaching English to Foreign Students in Institutions of Higher Education in Russia	72
Miroshkin V.V., Egorycheva Yu.A. Formation of Historical Memory through Folklore Tradition among Future History Teachers (From the Experience of the Faculty of History and Law of MSPU).....	75
Mitin A.A., Osipov I.V., Tyapkov A.D. Application of the Competitive Method to Conduct Fire and Physical Training Classes in Police Departments of the Russian Federation.....	78
Osipov I.V., Mitin A.A., Yakushev V.A. Methods of Strictly Regulated Exercise in Physical Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.....	81
Popova M.I., Zakharova A.V. Formation of a Creative Environment through Podcasts to Develop Listening Skills in English.....	85
Popova M.I. The Role of Extracurricular Activities in Developing Teamwork Skills in Students Mastering English and Chinese Languages.....	88
Rogov O.S., Saparov B.M., Bashmakov E.Y., Djoliev I.M. Approbation of the System of Complex Influence through a Combination of a Massage and Exercise Therapy	92
Savvina I.L. Elective Communicative English Course with Psychological Support on Jungian Sand Therapy	96
Timoshin V.V., Parshina N.A., Soldatova A.A. Aesthetic Reflection of Physical Perfection of Personality	100
Timoshin V.V., Lomakina N.A., Bakulin S.V., Plaksina M.A. Physical Education and Sport as a Means of Social Personal Development.....	104
Chernovets E.G., Chirkova E.I. Organizing Student Conferences in Foreign Languages at Non-Language Universities	107
Yudina A.M., Faleeva L.V., Schastlivtsev S.V. Pedagogical Aspects of Prevention of Auto-Destructive Behavior in Adolescents.....	114
Yankina O.E., Eliseeva O.R. The Development of Creative Abilities of Schoolchildren in a Foreign Language Class Based on Lingua Theatre Techniques	117

Physical Culture and Professional Physical Training

Nikitin D.S., Khabibullin A.B., Ishmukhametova N.F. Health-Improving Physical Culture in the Prevention of Atherosclerosis	121
Popkov A.A., Bizyaev V.V. A Comparative Analysis of the Effectiveness of Sports Methods for Stabilizing the Psycho-Emotional State of Students during the Period of Maximum Emotional Stress.....	124
Samedov R.A. Managerial Competence of Sports Coach in Martial Arts as a Component of Professional Competence of a Teacher.....	128

Theory and Methodology of Sports

- Stepanov R.A., Sedov I.A., Krasilnikova Yu.S., Podolyanets A.R.** Badminton as a Means of Increasing the Level of Physical Performance of the Adult Population 132
- Stepanov R.A., Sedov I.A., Krasilnikova Yu.S., Podolyanets A.R.** The Influence of General Physical Training on the Development of Synchronicity of Movements in Aesthetic Gymnastics in Children of Secondary School Age 135
- Stepanov R.A., Sedov I.A., Krasilnikova Yu.S., Podolyanets A.R.** Tools for Testing Special Endurance of Volleyball Players at Sectional Classes 138
- Yusupov I.Yu.** Исследования нормативов комплекса ГТО и влияние их на подготовку юных бегунов на средние и длинные дистанции 141

Health and Adaptive Physical Training

- Tarasova O.A., Babichuk A.G., Denisova G.S.** Methods of Teaching Primary School Children with Disabilities in Physical Education Classes 149

Professional Education

- Lyutts A.A.** Design and Content of Works on Design and Research Activities in Secondary School 152
- Makarova M.P., Dvulichanskaya N.N., Galinovsky A.L.** Application of Distance Learning Technology to Practical Disciplines at a Technical University 156
- Morokhova O.A.** Pedagogical Rhetoric in the Digital Age: Theory and Practice 165
- Rogozin M.L.** Methodological Features of Formation of Patriotic Consciousness and Professional Interest in Military Service under Contract in Contracted Military Personnel in the Armed Forces of the Russian Federation 168
- Satretdinova A.Kh.** Contrastive Methods of Teaching Russian to English-Speaking Students ... 173
- Satretdinova A.Kh.** Psychological Bases of Teaching Russian as a Foreign Language 176
- Serezhnikova R.K., Zolotova O.Yu.** Personal and Professional Image of a Future Teacher as a Tool of Interpersonal Interaction 179
- Serykh A.B., Dunaev A.A., Dunaeva A.T.** Socio-Cultural Development of Student's Personality in Modern Information Society 183

PHILOLOGICAL SCIENCES**Literature of the Peoples of the World**

- Khuzin I.R.** Features of Conveying Images of Characters in English Literature 186

Folklore Studies

- Yaushkina N.N., Sharonov V.V.** The Image of the Clergy in the Historical Memory of the Pre-Revolutionary Mordovia: Folklore Tradition 190

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Stepanova E.V.** Linguistic and Cultural Features of Conceptual Images of Russia in American

Political Discourse.....	194
--------------------------	-----

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Liu Quan Russian-Chinese Translation of Agreements on Mutual Recognition of Education and Degrees	198
Strizhkova O.V., Streneva N.V., Fomichenko A.S. Representation of the Category of Persistence in the Advertising Discourse of Healthy Food Products	204
Jia Ruixue A Comparison of Metaphors between Systemic Functional Linguistics and Cognitive Linguistics	208
Zhu Hui Explication Research in Chinese-Russian Translation of Political Texts	214

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Ogurtsova Yu.N., Blagodatskikh V.G. Features of a Comprehensive Assessment of the Quality of Services of Accommodation Facilities.....	221
---	-----

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Masyuk N.N., Kulikova O.M., Khairova S.M., Khairov B.G. Organizational and Economic Mechanism of Adaptive Management of Healthcare Organizations in the Russian Federation in the Context of Digitalization	224
Radkovskaya E.V., Kochkina E.M., Popova N.P. Economic and Statistical Analysis of the Structure of Using Monetary Income of the RF Population.....	228
Savvinova A.N., Filipova V.V., Zhozhikov A.V., Mukhin A.Yu., Balandin V.A. Structure and Information Content of a GIS Map within the Framework of the Project “Digitization of the Linguistic and Cultural Heritage of Indigenous Peoples of the Arctic”	232
Susov R.V. Reengineering of Business Processes for Personnel Management of Knowledge-Intensive Enterprises.....	238

Regional and Industrial Economics

Latkin A.P., Guo Jie Features of the Modern Transformation of Regional Economic Policy in the Far Eastern Federal District of Russia.....	243
Orlova O.Yu. The Role of National Standards in the Oil and Gas Industry in Achieving Technological Independence of Russia	249
Titovets A.Y., Goncharova M.N. The Analysis of Russian Methods and Rankings for Assessing the Level of its Development and the Information Society.....	255
Ianenko M.B., Ianenko M.E. Transformation of the Promotion Complex into the Metaverse Concept.....	259

Management

Obozny D.A., Sharonov L.K. Hybrid Methods for Managing Digital Modernization in a Production Organization.....	262
---	-----

УДК 37.04

С.М. МАЛЬЦЕВА^{1,2}, М.А. ПРИГОРОДОВА¹, А.В. ХИЖНАЯ¹, А.А. ВОРОНКОВА^{3,4}

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;

²Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»;

³ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»;

⁴Волго-Вятский филиал ордена Трудового Красного Знамени ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», г. Нижний Новгород

ОБРАЗ «ХОРОШЕГО» И «ТРУДНОГО» ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Ключевые слова: модель; обучающийся; отличительные особенности; преподаватель; требования; черты характера.

Аннотация: Целью работы стало изучение современных образов «трудного» и «хорошего» обучающегося в сознании педагога. Методы: с помощью онлайн-ресурса был проведен опрос среди действующих преподавателей. Гипотеза: характеристика того или иного типа обучающихся будет значительно отличаться от результатов, полученных даже несколько лет назад. Результат: требования к «хорошему» обучающемуся расширились и стали включать в себя пользование компьютером, креативное мышление и умение быстро ориентироваться в большом количестве изучаемой информации. «Трудный» же чаще приравнивается к среднему «реальному».

Введение

На современном этапе развития замечаются активные процессы гуманизации, гуманитаризации, информатизации и компьютеризации общества, которые влекут за собой изменения во всех сферах жизни человека, что непосредственно затрагивает институт образования [1]. Российская Федерация, как и весь мир, в последние десятилетия переживает переход от индустриального общества к обществу информационному, стремится соответствовать мировому развитию,

что также влияет на отечественную педагогику. В наше время характеристика того или иного типа обучающихся будет значительно отличаться от предыдущих результатов, полученных даже несколько лет назад. Таким образом, модель ученика должна быть иной в рамках 2023 г.

Выделение качеств «хорошего» и «трудного» ученика помогает преподавателям качественнее и эффективнее выполнять свою деятельность, что способствует лучшему освоению ребенком учебного плана, а также выстраиванию качественного взаимоотношения в процессе обучения [2].

Методология

Целью работы стало изучение современных образов «трудного» и «хорошего» обучающегося в сознании педагога. С помощью онлайн-ресурса был создан опрос для действующих преподавателей в школах. В анкету вошли вопросы, которые позволяют выделить основные качества каждого типа обучающегося с точки зрения трех основных аспектов (отношения к учебной деятельности, поведения/адаптации в коллективе, наличия определенных личностных качеств).

Результаты

В работах предшественников «хорошего» ученика (обучающегося) чаще характеризуют как симпатичного, миролюбивого, вежливого,

честного, дисциплинированного, целеустремленного, активного и усидчивого, обладающего предприимчивостью, которая позволяет ему извлекать выгоду из любых ситуаций [3; 4]. При этом «идеальный» тип не всегда придерживается поведенческих рамок и, как остальные, может проявлять «хулиганистость». Авторы также отмечали тенденцию среди старшего поколения к восприятию «хороших» обучающихся в первую очередь не как партнеров общения, а «удобных», «комфортных» и «легко управляемых» детей, которые могут быть самостоятельными в процессе учебной деятельности, причем только в тех случаях, где это допускается самим педагогом [5]. Образ «трудного» обучающегося очень редко затрагивается в публикациях, чаще – образ «реального» ученика. Он мало отличается от «хорошего», как правило, при характеристике этого типа педагоги использовали меньшее количество прилагательных, основывались больше на поведенческих чертах (аккуратность, тактичность, практичность, сообразительность, усталость и т.д.) [3].

Для анализа более актуальных данных, касающихся образов «хорошего» и «трудного» обучающегося был создан опрос для действующих педагогов школ г. Муром Владимирской области. В заполнении анкеты поучаствовали 30 преподавателей женского (80 %) и мужского (20 %) пола в возрасте от 20 до 65 лет. Среди респондентов некоторое количество согласилось с мнением о разделении учеников на типы (30 %), при этом такая же доля опрошенных считает, что разделение существует, остальные же считают, что оно вовсе не нужно, ведь каждый обучающийся в первую очередь является личностью, к которой можно найти подход. Если же все-таки рассматривать «хорошего» и «трудного» ученика, то в первую очередь выделяются такие компоненты, как: успеваемость (48,3 %), наличие/отсутствие определенных нравственных и личностных качеств (72,4 %), общение/отношения ученика с одноклассниками и преподавателями (51,7 %).

Хорошим учеником в представлении современных педагогов является целеустремленный, коммуникабельный, ответственный, любознательный, вежливый, доброжелательный,

отзывчивый обучающийся, который выполняет задачи в поставленные сроки, четко понимает требования по выполнению тех или иных заданий, быстро усваивает информацию, а также подстраивается под новые условия, грамотно высказывает свое мнение, умеет находить творческий подход к собственной деятельности и креативно мыслить. К особенностям можно отнести проявление лидерских качеств (40 %), владение компьютером и компьютерными программами (26,7 %), гибкость (3,3 %), активное участие в учебных дискуссиях (63,3 %), внимание к окружающим (46,7 %). Также педагоги не отрицают наличие ситуаций, которые больше зависят от возраста и определенных ситуаций (не отвечать на уроке, бегать по коридору и т.д.).

Качества трудного ученика современным педагогам выделить было сложнее. Опрос показал, что грань между «хорошим» и «трудным» обучающимися может быть размыта, ведь нередко два этих типа могут обладать схожими качествами (100 %). Опорными аспектами в выделении трудного ученика стали поведение в коллективе и отношение к учебной деятельности. Отличительными особенностями могут быть: отсутствие трудолюбия (63,3 %), наличие вредных привычек (43,3 %), плохое влияние на сверстников (66,7 %).

Выводы

Таким образом, можно найти много сходств и различий между представлениями, полученными в ходе опроса, и результатами исследований предшественников. «Хороший» обучающийся по-прежнему обладает преимущественно положительными личностными качествами, в то же время учебные требования расширились и стали включать в себя пользование компьютером, креативное мышление и умение быстро ориентироваться в большом количестве изучаемой информации. «Трудный» обучающийся рассматривается современными педагогами скорее как совокупность нескольких типов обучающихся («идеальный» и «реальный»/«трудный»), в некоторых случаях обладает яркими негативными особенностями (лживость, отстраненность, проявление агрессии и т.п.).

Список литературы

1. Козлова, Т.А. Тандем философской антропологии и философии образования как почва фор-

мирования профессиональной идентичности / Т.А. Козлова, И.И. Сулима // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 2(43). – С. 14.

2. Мальцева, С.М. Факторы развития педагогического творчества / С.М. Мальцева, Д.С. Балакина, А.В. Хижная, И.С. Трубина // Перспективы науки. – 2023. – № 6(165). – С. 194–196.

3. Волкова, Э.Н. Отношения «Учитель-ученик» в традиционной и современной культуре / Э.Н. Волкова // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2007. – № 10. – С. 42–44.

4. Стреленко, А.А. Особенности образов «плохого» и «хорошего» ученика в сознании учителей начальных классов / А.А. Стреленко, Д.Е. Демчук // Современное образование Витебщины. – 2020. – № 3(29). – С. 32–35.

5. Вареникова, И.А. Личностные качества педагога, оказывающие влияние на формирование личности ученика, в современных условиях / И.А. Вареникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2007. – № 8. – С. 29–31.

References

1. Kozlova, T.A. Tandem filosofskoy antropologii i filosofii obrazovaniya kak pochva formirovaniya professional'noy identichnosti / T.A. Kozlova, I.I. Sulima // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – Т. 11. – № 2(43). – С. 14.

2. Mal'tseva, S.M. Faktory razvitiya pedagogicheskogo tvorchestva / S.M. Mal'tseva, D.S. Balakina, A.V. Khizhnaya, I.S. Trubina // Perspektivy nauki. – 2023. – № 6(165). – С. 194–196.

3. Volkova, E.N. Otnosheniya «Uchitel'-uchenik» v traditsionnoy i sovremennoy kul'ture / E.N. Volkova // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedeniye. YAzykoznaniiye. Kul'turologiya. – 2007. – № 10. – С. 42–44.

4. Strelenko, A.A. Osobennosti obrazov «plokhogo» i «khoroshego» uchenika v soznanii uchiteley nachal'nykh klassov / A.A. Strelenko, D.Ye. Demchuk // Sovremennoye obrazovaniye Vitebshchiny. – 2020. – № 3(29). – С. 32–35.

5. Varenikova, I.A. Lichnostnyye kachestva pedagoga, okazyvayushchiye vliyaniye na formirovaniye lichnosti uchenika, v sovremennykh usloviyakh / I.A. Varenikova // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2007. – № 8. – С. 29–31.

© С.М. Мальцева, М.А. Пригородова, А.В. Хижная, А.А. Воронкова, 2023

УДК 5.8.1.

М.А. МАНАСЫТОВА, А.И. ЗАХАРОВА

ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

САМОДЕЛЬНАЯ ИГРА КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: апробация; дети дошкольного возраста; дидактическая игра; дошкольное образовательное учреждение; мелкая моторика рук; опытно-экспериментальная работа; якутская традиционная культура.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам развития мелкой моторики детей среднего дошкольного возраста как условия их интеллектуального и психофизического развития. Целью статьи является описание самодельных дидактических игр и опытно-экспериментальной работы по их апробации в условиях сельского центра развития ребенка. Гипотеза исследования заключается в том, что применение самодельных дидактических игр направленного действия способствует интеллектуальному и психофизическому развитию детей среднего дошкольного возраста. Методы, использованные в исследовании, включают анализ литературы, использование тестовых методик, математическую обработку результатов. В результате исследования была разработана серия самодельных дидактических игр по развитию мелкой моторики дошкольников, способствующих их интеллектуальному и психофизическому развитию.

Развитие детей (как интеллектуальное, так и психофизическое) достигается в активной игре. Л.И. Божович с опорой на труды исследователей, изучивших проблему развития детей дошкольного возраста, пишет, что «ребенок-дошкольник учится главным образом в процессе игры. Играя, слушая сказки и рассказы, он овла-

девает разнообразными навыками и умениями, осмысливает содержание и характер доступных его пониманию человеческих отношений» [2]. Р.С. Немов подчеркивает, что в играх у детей развивается активное мышление. У них появляется и развивается способность планировать свое действие, совершенствуются ручные движения и умственные операции, воображение и представления [5]. Именно в процессе правильно выстроенной дидактической игры ребенок, увлекшись интересным замыслом, незаметно для самого себя овладевает новыми знаниями и умениями [4]. Игра как дидактическое средство представляет собой многоплановое, сложное педагогическое явление. Отметим, что разработка самодельных дидактических игр для достижения конкретно поставленной цели в развитии ребенка остается актуальной проблемой.

Нами разработана серия самодельных дидактических игр, направленных на развитие интеллектуальных и психофизических способностей дошкольников, по заказу детского сада «Кыталык», находящегося в с. Чурапча Чурапчинского улуса Республики Саха (Якутия). Представим описание некоторых из них. Игры основаны на национальных текстах якутского народа, поскольку «без изучения основ собственной этнической культуры невозможно построить путь развития к общечеловеческой культуре» [1].

1. Игра «Сахалыы ыйдар» («Якутский календарь») – это сказка о 12 месяцах по якутскому календарю. Игра представляет собой короб в лунках с названиями якутских месяцев, в котором катается металлический шар, его необходи-

мо загнать в соответствующие лунки по очереди их наступления в течение годового цикла. Цель игры заключается в попадании в соответствующую лунку, работая пальцами обеих рук одновременно, что дает возможность детям ориентироваться в направлениях «вверх», «вниз», «вправо», «влево», «направо – вверх», «налево – вниз» и т.д. При этом ребенок перечисляет названия месяцев по-порядку: первая лунка – «Тохсунньу» (январь); вторая лунка – «Олунньу» (февраль); третья лунка – «Кулун тутар» (март); четвертая лунка – «Муус устар» (апрель); пятая лунка – «Блам ыйа» (май); шестая лунка – «Бэс ыйа» (июнь); седьмая лунка – «От ыйа» (июль); восьмая лунка – «Атырдьах ыйа» (август); девятая лунка – «Балабан ыйа» (сентябрь); десятая лунка – «Алтынньы» (октябрь); 11 лунка – «Сэтинньи» (ноябрь); 12 лунка – «Ахсынньы» (декабрь). Игра держит ребенка в психофизическом и интеллектуальном напряжении.

2. Игра «Нэдиэлэ куннэрэ» («Дни недели») разработана по схеме предыдущей игры, но требует знания дней недели на якутском языке. Ребенок, проговаривая правильно названия семи дней недели на родном якутском языке, обеими руками направляет дощечку так, чтобы металлический шарик попадал в лунки с названиями дней недели: бэнидиэнньик (понедельник), оптуорунньук (вторник), сэрэдэ (среда), чэппиэр (четверг), бээтинсэ (пятница), субуота (суббота), еребул (воскресенье). Во время игр дети запоминают дни недели на якутском языке. Игра помогает при формировании и развитии таких показателей, как внимание, память, воображение, скоординированность движения пальцев рук и прочее.

3. Игру «Остуоруйа дойдутугар» («В мире сказки») рассмотрим на примере распространенной якутской народной сказки «Таал-Таал эмээхсин» («Старушка Таал-Таал»). Игра начинается с прослушивания сказки, которую читает взрослый. Дети внимательно слушают сказку, а затем приступают к игровой деятельности. Ребенок, пересказывая сказку своими словами, пальцами обеих рук направляет дощечку так, чтобы металлический шарик попадал в углубления с названиями персонажей сказки по очереди, как они появляются в сюжете сказки: «Ойбон» (Прорубь), «Күн» (Солнце), «Былыт» (Облако), «Тыал» (Ветер), «Хайа» (Гора), «Кутуйах» (Мышь), «Киһи» (Человек). От детей требуются усилие по координации движения пальцев

обеих рук, а также запоминание содержательно-логической цепочки сказки. Дидактическая игра «Остуоруйа дойдутугар» («В мире сказки») разработана с целью развития зрительно-моторной координации, логики и внимания. Также требуется осмысление ее содержания. Сюжеты якутских народных сказок для малышей просты и потому легко запоминаются детьми. Для изготовления книги используется легкий, мягкий и приятный на ощупь материал – фетр. Формат А4 имеет форму книги, так удобно ее держать и хранить. Фигурки в книге закрепляются липучками и кнопками, а также шнурками, которые по необходимости нужно завязывать или развязывать, что заставляет играющего развивать гибкость и динамичность пальцев рук. В процессе игры с книгой «Остуоруйа дойдутугар» у детей формируются и развиваются такие показатели интеллектуального аспекта, как внимание, память, воображение, логическое мышление.

Апробация разработанных самодельных дидактических игр проведена на базе МБДОУ-ЦРР «Кыталык» муниципального образования «Чурапчинский улус» с. Чурапча республики Саха (Якутия). В эксперименте участвовали воспитанники средней группы детского сада, всего 20 детей в возрасте 4–5 лет: десять детей составили контрольную группу и десять – экспериментальную. Цель опытно-экспериментальной работы – провести апробацию разработанных самодельных игр и выявить эффективность их влияния на интеллектуальное и психофизическое развитие детей 4–5 лет. Поскольку последнее зависит от развитости мелкой моторики у детей, также выявляли уровень ее развития, которое происходит в рамках игры и достигается скоординированным функционированием нервной, мышечной и костной систем, а также (обычно) зрительной системой при игровой деятельности.

Учитывая, что интеллектуальное и психофизическое развитие ребенка тесно связано с уровнем развитости его мелкой моторики, подобраны следующие методики для доказательства эффективности разработанных самодельных дидактических игр: методика «Дорожки» Л.А. Венгера позволяет определить уровень сформированности внимания и контроля за собственными действиями; тест «Копирование группы точек» Керна-Йерасика, который выявляет общий уровень психического развития, развития мышления, а также умение слушать,

выполнять задания по образцу; методика «Домик» Н.И. Гуткиной, которая выявляет умение ребенка ориентироваться по образцу, точно его копировать, определить особенности развития произвольного внимания, пространственного восприятия, сенсомоторной координации и мелкой моторики рук.

Опытно-экспериментальная работа по апробации самодельной дидактической развивающей игры проведена в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Констатирующий этап выявил, что у детей среднего дошкольного возраста в экспериментальной и контрольной группах преобладают низкий и средний уровень развития мелкой моторики. Низкий уровень обнаружен в обеих группах у 48 % участников эксперимента, средний – у 52 %, высокий уровень не диагностирован. Принимая во внимание возрастные и индивидуальные особенности детей 4–5 лет, была создана серия самодельных дидактических игр «Суол» («Лабиринт»), «Сайыннарар кебуер» («Развивающий коврик»), «Сайыннарар кинигэ» («Развивающая книжка»).

На формирующем этапе экспериментальной группе было предложено детям поиграть на самодельных дидактических играх. Процесс игры понравился детям, они увлеченно играли под наблюдением воспитателей. Данный этап выявил положительную динамику в показателях детей, составляющих экспериментальную группу. В процессе выполнения диагностических заданий у них улучшились двигательные качества: точность, координация, ловкость, сила, гибкость, состояние общей моторики. У детей также улучшилось умение контролировать собственное движение и с легкостью выполнять изолированные движения пальцами, при необходимости синхронизировать их. Снизилась показатели мышечного напряжения, скованности, замедленности выполнения движений. Результат показал, что у детей, участвующих в эксперименте, повысились внимание, мыслительная активность, пространственное восприятие, умение слушать и запоминать.

Контрольный этап опытно-экспериментальной работы показал, что произошел качественный скачок в развитии навыков мелкой моторики

у испытуемых детей, что подтверждает происходящие качественные положительные изменения в их развитии. В экспериментальной группе средний уровень развитости мелкой моторики рук испытуемых от общего количества составил 80 %, а в контрольной группе – 56 %. Кроме того, в экспериментальной группе динамика высокого уровня развития мелкой моторики рук составила 8 % по сравнению с контрольной, у которой высокий уровень не был выявлен. Показатель «низкий уровень» в экспериментальной группе снизился на 20 % по сравнению с показателем контрольной группы.

Полученные данные были подвергнуты проверке методами математической статистики. Критерий Фишера показал статистическую значимость полученных эмпирических результатов на 5 % уровне допустимости ошибки.

Опираясь на результаты опытно-экспериментальной работы, делаем вывод о том, что разработанные нами самодельные дидактические игры являются эффективным средством интеллектуального и психофизиологического развития детей среднего дошкольного возраста. Для разработки нами дидактических игр учитывали направленные на развитие координации и синхронизацию движения мелких мышц обеих рук. В процессе игры особое внимание необходимо было уделить контролю точности выполнения движений рук в ускоренном темпе при повторениях.

В заключение можно констатировать, что в результате использования самодельных дидактических игр произошли качественные положительные изменения в развитии мыслительной деятельности, физического тела и психоэмоционального состояния участников эксперимента. Дети научились контролировать и выполнять изолированные движения пальцами, при необходимости синхронизировать их, избавились от мышечного напряжения, скованности движений, улучшились их память и внимание.

Таким образом, для повышения интеллектуального и психофизического развития детей дошкольного возраста можно эффективно использовать разрабатываемые самодельные дидактические игры в условиях дошкольных образовательных организаций.

Список литературы

1. Бархсанова, Е.А. Значимость формирования этнокультурной компетентности обучающихся-

ся в информационной образовательной среде / Е.А. Барахсанова, О.Г. Готовцева, Т.А. Сметанина // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2022. – № 9(150). – С. 10–13.

2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 278 с.

3. Венгер, А.Л. Психологические вопросы подготовки детей к обучению в школе / А.Л. Венгер. – М. : Генезис, 2012. – 289 с.

4. Горбушина, С.Б. Игровые дидактические пособия для развития мелкой моторики и познавательных процессов у дошкольников / С.Б. Горбушина. – СПб : Детство-Пресс, 2016. – 64 с.

5. Немов, Р.С. Психология: в 3 кн. : рек. М –вом обр. РФ : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / Р.С. Немов. – М. : ВЛАДОС, 1999.

References

1. Barakhsanova, Ye.A. Znachimost' formirovaniya etnokul'turnoy kompetentnosti obuchayushchikhsya v informatsionnoy obrazovatel'noy srede / Ye.A. Barakhsanova, O.G. Gotovtseva, T.A. Smetanina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2022. – № 9(150). – S. 10–13.

2. Bozhovich, L.I. Lichnost' i yeye formirovaniye v detskom vozraste / L.I. Bozhovich. – M. : Prosveshcheniye, 1968. – 278 s.

3. Venger, A.L. Psikhologicheskiye voprosy podgotovki detey k obucheniyu v shkole / A.L. Venger. – M. : Genezis, 2012. – 289 s.

4. Gorbushina, S.B. Igrovyye didakticheskiye posobiya dlya razvitiya melkoy motoriki i poznavatel'nykh protsessov u doshkol'nikov / S.B. Gorbushina. – SPb : Detstvo-Press, 2016. – 64 s.

5. Nemov, R.S. Psikhologiya: v 3 kn. : rek. M –vom obr. RF : ucheb. dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedeniya / R.S. Nemov. – M. : VLADOS, 1999.

© М.А. Манасытова, А.И. Захарова, 2023

УДК 372

Д.А. НЕДОСТУПЕНКО, Е.Н. КРОЛЕВЕЦКАЯ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород

МОТИВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА

Ключевые слова: колледж; молодой преподаватель; мотивационное управление; мотивация.

Аннотация: Статья посвящена исследованию мотивационного управления молодыми преподавателями колледжа. В условиях современного образования важность мотивации как для студентов, так и для преподавателей становится все более очевидной. Цель исследования – анализ мотивационного управления для повышения эффективности работы молодых преподавателей колледжа. Задачи исследования: изучить теоретические основы мотивационного управления в образовательной среде и выявить ключевые факторы, влияющие на мотивацию молодых преподавателей. Гипотеза заключается в том, что внедрение целенаправленной системы мотивационного управления, основанной на индивидуальном подходе и карьерном росте, значительно повысит уровень вовлеченности и производительности молодых преподавателей в колледже. Методы исследования: анкетирование и интервью с молодыми преподавателями для определения их мотивационных предпочтений, а также литературный обзор по теме мотивации в образовательной сфере.

В ходе исследования было выявлено, что ключевыми аспектами мотивации молодых преподавателей являются возможности для профессионального развития, участие в научных проектах и прозрачность карьерного роста.

Образование является важнейшим компонентом любого общества, и преподавателей средних профессиональных и высших учебных заведений можно отнести к социальным работникам, работа которых связана с «умственным

трудом». Преподаватели колледжей, как правило, наиболее склонны к обладанию ценными человеческими ресурсами (особенно молодые). В системе образования большое внимание уделяется молодым преподавателям, которые считаются будущим образовательной среды страны.

Специалисты в этой сфере развиваются быстро и качественно благодаря ключевой роли некоторых факторов. Особенно активные исследования в экономике и психологии связаны с мотивационным управлением молодыми преподавателями. Большинство из этих исследований в экономике фокусируется на системах оплаты труда, тогда как исследования в области психологии концентрируются на преподавателях, отвечающих за удовлетворенность и чувство выполненного долга.

Мотивация подразделяется на мотивацию внутреннего человеческого компонента и ощущение прогресса в побуждении людей к сознательным действиям и достижению целей, установленных средними профессиональными образовательными учреждениями. Эта концепция включает в себя три ключевых элемента:

- мотивация как психологический процесс;
- мотивация как проявление сознательного поведения;
- мотивация, направленная на интересы организации.

Для успешного обучения необходима мотивация. Преподаватель, который мотивирован, видит мир иначе, в отличие от того, кто просто выполняет свои обязанности. В образовательном процессе мотивация стимулирует активность, формирует позитивное отношение и служит инструментом для вдохновения педагогов. Преподаватель должен ставить перед собой и

своими студентами амбициозные задачи, предлагая им конкретные действия для достижения выдающихся результатов.

Теория мотивации Маслоу дает более подробное описание того, как мотивация влияет на систему молодых преподавателей колледжей, обеспечивая более детальное понимание факторов, которые формируют их практики мотивационного управления. Основные потребности человека, включая жилье, воду, санитарию, безопасность, принадлежность и уважение, необходимо удовлетворять в первую очередь. Только после этого люди могут стремиться к потребностям высшего порядка, таким как самореализация [4].

Самореализацию в обучении лучше определить как проявление человека, который чего-то достиг, это считается одним из наиболее важных факторов мотивации преподавателей. Согласно различным теориям удовлетворение основных потребностей является важнейшим компонентом, помогающим преподавателям развивать свое профессиональное поведение и личные достижения, тогда как удовлетворение основных потребностей является прямым внешним стимулом, мотивирующим студентов на достижение наилучших результатов [4].

Внешние стимулы служат более слабым стимулом для мотивации в краткосрочном периоде по сравнению с внутренними. В долгосрочной перспективе преимущество достигается за счет перспективы. Мотиваторы долгосрочного действия, включая стремление к достижениям, признание, удовлетворение от работы, ответственность и карьерный рост, вероятно, будут иметь большую мотивационную силу, чем отношения между коллегами, условия труда или материальное вознаграждение. Преподавателям предоставляются стимулы, которые приводят к удовлетворению работой, но не к реальному опыту преподавания. Удовлетворение базовых потребностей может стимулировать производительность и усилить мотивацию, но для долгосрочной мотивации этого недостаточно. Для преподавателей колледжей важна индивидуальная поддержка, включая признание их достижений, возможности для карьерного роста и методы, способствующие развитию их профессиональных компетенций. Преподаватели должны часто размышлять об относительной эффективности внутренних и внешних стимулов в мотивации своих обучающихся, а также

о соответствующей взаимосвязи между внутренними и внешними стимулами к мотивации [3].

Для преподавателя важна внутренняя мотивация, которая может основываться на четко определенных и самодостаточных целях. Цели, которые подразумевают активное участие и вовлеченность, приносят наибольший результат, особенно если они сложные и конкретные. Эффективная обратная связь помогает получить ясное понимание и направление. Ключевым элементом мотивации является самоэффективность, формируемая четырьмя основными факторами: физиологическое и эмоциональное состояние, поддержка и поощрение окружающих, практический опыт и знания, полученные от других. Элементы этого текста коррелируют с иерархией потребностей по Маслоу, что акцентирует связь между внешними и внутренними мотивационными аспектами [2].

В рассматриваемой научной работе ключевое место занимает управление, рассматриваемое как тщательно проработанный процесс с целью достижения конкретного результата, при этом цель – это личная и конкретная цель, направленная на решение задач преподавателя. Рассматриваемая тема уходит корнями в мотивационный менеджмент, который также способствует достижению целей преподавателями колледжа. Таким образом, критической проблемой, требующей решения, является образовательный контекст, в котором необходим мотивационный менеджмент, и несовершенная программа, поддерживающая мотивационное развитие молодых преподавателей [2].

Следует упомянуть, что для мотивации молодых преподавателей колледжа предложены два ключевых метода:

- 1) моральное стимулирование;
- 2) материальное поощрение.

В первой ситуации можно максимально полно использовать стимулы, такие как: личная благодарность руководства учреждения; участие в процессе рецензирования документов, разработок, программ; отбор в члены жюри тех или иных конкурсов; предоставление соответствующего права на преподавание курсов дополнительного профессионального образования; разрешение на проведение дополнительных занятий и т.д. Использование инструмента во втором случае может включать в себя компенсационное участие педагогов в региональных,

всероссийских и международных конференциях, предоставление поощрительных премий по итогам работы, премирование за трудовые результаты.

При этом следует подчеркнуть, что энтузиазм преподавателя не должен быть неоправданно высоким. Для стимулирования мотивации молодых преподавателей, их преподавательской деятельности и профессионального поведения крайне важно учитывать три фактора: разумную нагрузку, разумную заработную плату, разумный карьерный путь и доступность учебных материалов [5].

В области психологии управления существует множество теорий, каждая из которых имеет свои преимущества и применение. Особенно выделяется двухфакторная теория, которая идеально подходит для профессионального развития молодых преподавателей вузов, учитывая их научную и содержательную работу. Ее применение может стать мощным стимулом для профессионального роста молодых преподавателей [5].

Американский бихевиорист Фредерик Герцберг предложил двухфакторную теорию мотивации на рабочем месте. Основываясь на этой теории, он создал «метод ключевых дел», исследуя мнения инженеров и бухгалтеров. Его исследования показали, что определенные особенности рабочей деятельности связаны с чувством личной ценности и самореализации работника, что способствует его удовлетворению от работы. Важность самореализации особенно актуальна для молодых педагогов, так как это стимулирует их стремление повышать производительность [7]. Однако некоторые аспекты работы, такие как корпоративная политика, технические проблемы, уровень зарплаты, взаимоотношения с коллегами и условия труда, могут вызвать неудовлетворенность среди сотрудников. Отсутствие негативных факторов имеет решающее значение для сохранения удовлетворенности работника своей работой, так как не требует от него какой-либо мотивации, как и не требует какого-либо повышения уровня мотивации [1].

Руководство образовательного учреждения должно сосредоточиться на уникальных задачах и обязанностях, над выполнением которых работают сотрудники и работники, чтобы повысить удовлетворенность работой. Руководство должно уделять первоочередное внимание рабочей среде и условиям труда, чтобы устранять недо-

вольство, а не решать его напрямую [1].

Профессиональная устойчивость молодых преподавателей колледжей во многом зависит от включения гигиенических факторов в их учебную программу, что является важнейшим условием их успеха на уроке. Современные преподаватели колледжей в нашей стране, обладая высшим образованием, в начале своей карьеры сталкиваются с рядом личных и профессиональных вызовов. К таким вызовам относятся семейные обязанности, такие как забота о детях, поддержка родителей и сохранение своего здоровья. По данным недавнего опроса 75,18 % молодых преподавателей высказали недовольство своим доходом, а 55,04 % не удовлетворены своим текущим профессиональным положением.

Преподаватели, несмотря на их активную учебную деятельность, часто сталкиваются с финансовыми проблемами, прибегая к помощи родителей. После достижения определенных успехов в карьере их первоочередной задачей становится получение адекватной зарплаты, отражающей вложенные усилия. Финансовое вознаграждение играет важную роль в мотивации молодых преподавателей в колледжах.

Жилье является ключевой потребностью для любого человека, и его наличие часто коррелирует с карьерным ростом. Тем не менее из-за дефицита жилья и роста цен на недвижимость молодым преподавателям становится сложнее приобрести свое жилье. Хотя правительство пытается решить эту проблему через создание накопительных жилищных фондов, такой подход не всегда соответствует потребностям молодых педагогов, особенно тех, кто только начал свою карьеру и не имеет длительного стажа. Жилищная проблема остается актуальной для молодых преподавателей и влияет на их мотивацию в образовательной сфере.

Профессиональные качества преподавателя служат фундаментом для развития педагогической карьеры, являясь отражением основных черт его личности. Однако мотивация и стремление к профессиональному росту могут угасать, особенно у молодых специалистов, которые ищут автономию в своем развитии. Важно поддерживать их, не забывая при этом о моральных и профессиональных принципах. Учебные заведения должны обеспечивать благоприятную среду для обучения студентов, в которой преподаватели могут реализовывать свои знания на практике. Самосознание и самообучение играют

ключевую роль в формировании устойчивых профессиональных качеств преподавателя. Несмотря на ожидания со стороны общества и студентов, основные профессиональные качества

остаются стабильными. Но важно понимать, что, хотя профессиональные характеристики важны, они не являются единственным критерием оценки преподавателя.

Список литературы

1. Апиш, Ф.Н. Основные современные теории мотивации / Ф.Н. Апиш. – Майкоп : Аякс, 2001. – 56 с.
2. Волков, И.В. Эволюция понятия мотивация в трактовках зарубежных и отечественных ученых / И.В. Волков, Е.В. Шаманин. – М. : ДИАЛОГ-МИФИ. – 2016. – № 4. – С. 206–209.
3. Воробьева, М.А. Формирование системы мотивации педагогических работников / М.А. Воробьева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 57–61.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность (пер. с англ.) / А. Маслоу. – СПб : Питер, 2006. – 352 с.
5. Рассадин, В.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала / В.В. Рассадин // Труд и социальные отношения. – 2008. – Т. 19. – № 3. – С. 53–59.
6. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб., 2000. – 234 с.
7. Самоукина, Н.В. Стимулирование персонала как проблема / Н.В. Самоукина // Управление персоналом. – 2009. – № 7. – С. 25.

References

1. Apish, F.N. Osnovnyye sovremennyye teorii motivatsii / F.N. Apish. – Maykop : Ayaks, 2001. – 56 s.
2. Volkov, I.V. Evolyutsiya ponyatiya motivatsiya v traktovkakh zarubezhnykh i otechestvennykh uchenykh / I.V. Volkov, Ye.V. Shamanin. – M. : DIALOG-MIFI. – 2016. – № 4. – S. 206–209.
3. Vorob'yeva, M.A. Formirovaniye sistemy motivatsii pedagogicheskikh rabotnikov / M.A. Vorob'yeva // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. – 2016. – № 2. – S. 57–61.
4. Maslou, A. Motivatsiya i lichnost' (per. s angl.) / A. Maslou. – SPb : Piter, 2006. – 352 s.
5. Rassadin, V.V. Motivatsiya i stimulirovaniye trudovoy deyatel'nosti personala / V.V. Rassadin // Trud i sotsial'nyye otnosheniya. – 2008. – T. 19. – № 3. – S. 53–59.
6. Rean, A.A. Sotsial'naya pedagogicheskaya psikhologiya / A.A. Rean, YA.L. Kolominskiy. – SPb., 2000. – 234 s.
7. Samoukina, N.V. Stimulirovaniye personala kak problema / N.V. Samoukina // Upravleniye personalom. – 2009. – № 7. – S. 25.

© Д.А. Недоступенко, Е.Н. Кролевецкая, 2023

УДК 37.025

И.А. НЕЯСОВА, С.Н. ГОРШЕНИНА, Л.А. СЕРИКОВА, И.Б. БУЯНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОБЛЕМНО-ИГРОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Ключевые слова: младший школьник; нравственные представления; нравственные представления о семье; проблемно-игровые ситуации.

Аннотация: В статье исследуется проблема формирования нравственных представлений о семье у детей младшего школьного возраста. Целью исследования является определение потенциала проблемно-игровых ситуаций в формировании нравственных представлений о семье у младших школьников. В ходе исследования предложен критериально-диагностический инструментарий, позволяющий выявить исходный уровень сформированности нравственных представлений у детей младшего школьного возраста. Эффективность проведенного эксперимента обеспечивалась использованием комплекса проблемно-игровых ситуаций, нацеленных на формирование представлений о семейных ценностях, ролевых позиций в семье, значимости семьи в жизни каждого человека, о проявлении взаимопомощи и поддержки членов семьи.

В ряде нормативных документов (Федеральный государственный стандарт начального общего образования, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России, Стратегии развития воспитания до 2025 г. и т.д.) выдвигаются задачи, направленные на укрепление и популяризацию института семьи, формирования традиционных семейных ценностей (уважение, взаимопомощь, милосердие, верность и т.д.) и нравственных представ-

лений о семье.

В исследованиях И.Б. Буянова [4], С.Н. Горшениной [3], О.Г. Груздовой [1], И.А. Неясовой [3], Т.Н. Приходченко [4], Н.Е. Стеняковой [2], Н.Г. Спиренковой [4], Л.А. Сериковой [3], Л.Ю. Савиновой [2], А.А. Чистяковой [2] отмечается, что на основе сформированных нравственных представлений о семье формируются нравственная мотивация деятельности, способность эмоционально переживать человеческие отношения в семье, опыт следования принятым нравственным семейным ценностям в собственном поведении, уважение к окружающим близким и семейным традициям, чувство ответственности за свои поступки в семье, готовность к будущей семейной жизни. Однако трансформация семейных отношений и перестройка ценностной иерархии в семье позволяют рассматривать процесс формирования нравственных представлений о семье у младших школьников как проблемный и противоречивый процесс.

Исследование проблемы формирования нравственных представлений у детей младшего школьного возраста проводилось в рамках опытно-экспериментальной работы на базе МОУ «Луховский лицей» в Саранске. Участниками эксперимента выступали 50 детей младшего школьного возраста в возрасте 8–9 лет. На основе выделенных в ходе исследования критериев и показателей были определены уровни сформированности нравственных представлений о семье у детей младшего школьного возраста.

Дети младшего школьного возраста с высоким уровнем сформированности нравственных представлений имеют полное понимание

системы родства, владеют понятием семьи, имеют представления об обязанностях членов семьи, о семейных традициях, интересах членов семьи, с доверием относятся к членам семьи, проявляют ярко выраженные позитивные эмоции, заботу и уважение к старшим членам семьи.

Младшие школьники со средним уровнем имеют неполные представления об обязанностях членов семьи, слабое представление об интересах и увлечениях членов семьи, традициях семьи, не всегда правильно разграничивают традиционное распределение обязанностей, не демонстрируют доверительное отношение к членам семьи, проявляют заботу и уважение к старшим членам семьи после обращения внимания в конкретной ситуации.

Младшие школьники с низким уровнем сформированности нравственных представлений о семье не знают обязанности членов семьи, основополагающие семейные традиции, не учитывают интересы членов семьи, не проявляют заботу и уважение к старшим членам семьи.

В ходе эксперимента нами использовался диагностический инструментарий, позволяющий определить исходный уровень сформированности нравственных представлений у детей младшего школьного возраста. Анкета Р.В. Овчаровой «Я и моя семья» позволила выявить уровень сформированности представлений о семейных ценностях, значимости семьи в жизни младшего школьника. Для исследования значимости семейных традиций, стремления говорить о своей семье, устанавливать причинно-следственные связи в рамках взаимодействия между членами семьи, между «миром семьи» и «миром предметов» использовалась анкета «Ценности и традиции моей семьи» С.П. Акутиной. Опросник «Семейные ценности» (М.В. Мартынова) позволил определить опыт детей в реализации семейных ценностей. Детям предлагалось решить проблемные-игровые ситуации, определяющие особенности поведения младшего школьника в семье.

Высокий уровень сформированности нравственных представлений о семье в рамках констатирующего этапа эксперимента был диагностирован у 24 % детей из экспериментальной группы и 28 % детей из контрольной группы; средний – 44 % и 40 % младших школьников из экспериментальной и контрольной группы со-

ответственно; низкий уровень продемонстрировали по 32 % детей из экспериментальной и контрольной групп. Согласно полученным результатам исследования в приоритете диагностированы низкий и средний уровни изучаемой категории. Полученные данные ставят вопрос о необходимости поиска эффективных средств, позволяющих повысить исходный уровень сформированности нравственных представлений о семье у детей младшего школьного возраста. Высоким потенциалом в формировании нравственных представлений о семье у младших школьников обладают проблемно-игровые ситуации.

По мнению Н.В. Шевченко, проблемно-игровая ситуация – игровое задание, характеризующееся противоречивостью и предполагающее поиск решения с помощью отказа от шаблонных действий. Проблемно-игровая ситуация пробуждает у учащегося потребность к открытию (и усвоению) новых знаний о субъекте, способе или условиях освоения действительности [5].

Реализованный комплекс проблемно-игровых ситуаций способствовал подготовке младших школьников к развитию позитивного образа – будущего семьянина, ценностного отношения к семье и к ее традициям, сохранения семейных ценностей и традиций в собственном поведении.

В ходе формирующего этапа эксперимента решались следующие проблемно-игровые ситуации: «Ссора», «Командировка», «На дне рождения», «Любимая игрушка», «Котенок», «Поручение», «Совместная игра», «За завтраком», «Ужин» и т.д.

В процессе рассуждения и решения по проблемно-игровой ситуации «Семейные традиции, любимые во всем» («В семье имеется традиция – к Новому году все члены семьи готовят друг другу подарки, сделанные своими руками. Марина не захотела делать маленькие сюрпризы своим родным. В праздник в кругу семьи все друг другу дарили подарки, сделанные с любовью и желанием. Как вы думаете, что испытывала девочка в сложившейся ситуации?») у младших школьников формировались представления о семейных традициях, значимости каждого члена семьи, взаимопонимании, заботе друг о друге, взаимоподдержке, искренности и т.д. Данная проблемно-игровая ситуация предусматривала свободное игровое завершение замыслу учащихся, формировался опыт реа-

лизации семейных ценностей в собственном поведении.

Для проверки эффективности выбранного в качестве ведущего средства (проблемно-игровые ситуации) на завершающем этапе эксперимента 56 % младших школьников, участвовавших в формирующем этапе эксперимента, показали высокий уровень сформированности нравственных представлений о семье, 32 % и 12 % – средний и низкий уровни сформированности нравственных представлений о семье.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование доказывает резуль-

тативность выбранного в качестве ведущего педагогического средства формирования нравственных представлений у детей младшего школьного возраста – проблемно-игровые ситуации, позволяющие сформировать у младших школьников первоначальные представления о семейных ценностях, об исторической роли семейных традиций; о выстраивании конструктивных отношений в семье; позитивное отношение к семье, каждому члену семьи, к семейным традициям и обычаям; уважение и принятие ценности семьи; готовность самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и т.д.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева по теме: «Формирование социально-нравственных представлений младших школьников в процессе решения проблемно-игровых ситуаций».

Список литературы

1. Груздова, О.Г. Воспитание у младших школьников ценностного отношения к семье в условиях общеобразовательной школы / О.Г. Груздова, Н.Е. Стенякова // Мир науки. – 2018. – № 4.
2. Савинова, Л.Ю. Эффективность воспитания у младших школьников ценностного отношения к семье / Л.Ю. Савинова, А.А. Чистякова // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 26–31.
3. Серикова, Л.А. Диагностика уровня сформированности нравственных представлений у младших школьников / Л.А. Серикова, И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, В.Н. Карандасов. // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 6(135). – С. 26–28.
4. Спиренкова, Н.Г. Детство в аспекте реализации социокультурных практик в провинциальном социуме / Н.Г. Спиренкова, Т.Н. Приходченко, И.Б. Буянова // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – № 4(12). – С. 100–106.
5. Шевченко, Н.В. Проблемно-игровые ситуации как средство развития творческих способностей младших школьников : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н.В. Шевченко. – М. : Московский государственный педагогический университет, 2000. – 17 с.

References

1. Gruzdova, O.G. Vospitaniye u mladshikh shkol'nikov tsennostnogo otnosheniya k sem'ye v usloviyakh obshcheobrazovatel'noy shkoly / O.G. Gruzdova, N.Ye. Stenyakova // Mir nauki. – 2018. – № 4.
2. Savinova, L.YU. Effektivnost' vospitaniya u mladshikh shkol'nikov tsennostnogo otnosheniya k sem'ye / L.YU. Savinova, A.A. Chistyakova // Gertsenovskiye chteniya. Nachal'noye obrazovaniye. – 2018. – Т. 9. – № 2. – S. 26–31.
3. Serikova, L.A. Diagnostika urovnya sformirovannosti нравstvennykh predstavleniy u mladshikh shkol'nikov / L.A. Serikova, I.A. Neyasova, S.N. Gorsheniina, V.N. Karandasov. // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 6(135). – S. 26–28.

4. Spirenkova, N.G. Detstvo v aspekte realizatsii sotsiokul'turnykh praktik v provintsial'nom sotsiume / N.G. Spirenkova, T.N. Prihodchenko, I.B. Buyanova // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. – 2022. – № 4(12). – S. 100–106.

5. Shevchenko, N.V. Problemno-igrovyye situatsii kak sredstvo razvitiya tvorcheskikh sposobnostey mladshikh shkol'nikov : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / N.V. Shevchenko. – M. : Moskovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2000. – 17 s.

© И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова, И.Б. Буянова, 2023

УДК 37

М.Д. ОЛЕСОВА

ГАПОУ РС(Я) «Якутский педагогический колледж имени С.Ф. Гоголева», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: колледж; обучающиеся; формирование ценностных ориентаций; ценностные ориентации; ценность; экологическое воспитание.

Аннотация: Актуальность темы исследования вызвана кризисом российской системы образования в области воспитания подрастающего поколения и уязвимости экологической ситуации страны. В связи с этим ценностные ориентации современной молодежи связаны с сохранением и передачей старшим поколением ценностей природы новому поколению.

В статье определены теоретические основания и разработаны эффективные пути, обеспечивающие формирование ценностных ориентаций обучающихся колледжа. Результативность процесса формирования ценностных ориентаций обучающихся колледжа достигается созданием экологического проекта «Зеленый мир».

По итогам опытно-экспериментальной работы можно сделать вывод о том, что в ходе процесса эксперимента повысился уровень ценностных ориентаций обучающихся, тем самым доказана результативность процесса формирования ценностных ориентаций в процессе экологического воспитания.

Основная часть

Имея междисциплинарный характер, проблема «ценности» и «ценностной ориентации» достаточно широко изучена в философии, социологии, психологии и педагогике. На современном этапе образования данной проблемой занимаются А.В. Кирьякова [3], Ю.С. Репринцева [5], Т.К. Ростовская [6] и др. Термины «ценность»,

«ценностные ориентации» в педагогике представляют собой социально-психологический феномен, отношение человека к личным и общественным ценностям по значимости. Концепции экологического воспитания отражены в работах в ряде исследований: И.Д. Зверева [4], А.Н. Захлебного [2], И.Т. Суравегиной [1] и т.д. По мнению авторов, «экологическое воспитание» рассматривается как сохранение природы и ответственное отношение к окружающему миру.

Методологической основой являются идеи личностноориентированного (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), аксиологического (Н.С. Розов, М. Рокич, М.С. Яницкий и др.) и системного (В.И. Андреева, Л.Я. Зорина, Н.М. Таланчук и др.) подходов. Для выявления уровня формирования ценностных ориентаций обучающихся была использована методика ранжирования ценностных ориентаций обучающихся колледжа, предложенная Е.А. Столбовой («Формирование основ ценностных ориентаций старших подростков в условиях полисубъектной среды дополнительного образования», 2015).

Принципы экологического знания обучающихся колледжа:

- 1) бережное отношение к окружающей природе;
- 2) знание и соблюдение законов об охране природы;
- 3) любовь к природе, малой родине;
- 4) проявление высокой общественной активности;
- 5) уважение обычаев и культуры своего народа.

Основные формы работы экологического проекта «Зеленый мир»:

- 1) поисково-исследовательские работы по

Таблица 1. Обобщенная таблица уровней сформированности ценностных ориентаций обучающихся колледжа КГ и ЭГ

№	Ценностные ориентиры	КГ на начало эксперимента (103 чел.)		ЭГ на начало эксперимента (102 чел.)		КГ на конец эксперимента (103 чел.)		ЭГ на конец эксперимента (102 чел.)	
		кол-во чел.	%	кол-во чел.	%	кол-во чел.	%	кол-во чел.	%
1.	Стремление к здоровому образу жизни	7	7	6	6	12	12	11	11
2.	Стремление о заботе и помощи другим	6	6	7	7	12	12	12	12
3.	Стремление к удовольствию от добрых дел	12	12	6	6	8	14	78	76
4.	Стремление к лидерству	9	9	12	12	7	14	13	1
5.	Стремление к образованности	10	10	11	11	13	13	17	13
	Итого высокий уровень		9		8		10		24
1	Стремление к общественному признанию	66	64	70	69	64	62	76	76
2.	Стремление к сохранению дружеских отношений	67	65	80	78	69	67	73	73
3.	Стремление к физическому совершенствованию	66	64	56	55	68	66	69	68
4.	Стремление к самопрезентации в ближайшем окружении	78	76	72	71	73	71	71	70
5.	Стремление к превосходству во всем	72	70	79	77	79	77	68	67
	Итого средний уровень		68		70		69		70
1.	Стремление к удовольствию от развлечений	12	12	9	9	6	6	7	7
2.	Стремление к материальному благополучию	78	76	76	75	75	75	8	8
3.	Стремление к получению личной выгоды	9	9	12	12	10	10	7	7
4.	Стремление к внешней красоте	11	11	9	9	9	9	5	5
5.	Стремление к получению «острых ощущений»	10	10	8	8	8	8	6	6
	Итого низкий уровень		23		22		21		6

экологическому воспитанию;

2) экспедиция «Мы – друзья природы»;

3) распространение опыта работы по экологическому воспитанию.

Этапы: участие в научно-практической конференции, защита проектов по экологическому воспитанию, подготовка к экологическим мероприятиям, проведение месячника по экологической работе. В формирующем этапе исследования проведены воспитательные мероприятия по формированию ценностных ориентаций обучающихся: акции «Эстафета добрых дел», «День заповедников и национальных парков», «Международный день полярного медведя»; знаменательные дни «День земли», «День экологических знаний», «День экологического образования», «День реки Лена», «День мигрирующих птиц» и др. Кроме этого, проведены часы общения по экологическому воспитанию,

проведены конкурсы и викторины по экологическому знанию родной земли. Организованы встречи со школьниками Якутска.

С целью апробации разработанного экологического проекта «Зеленый мир» была проведена опытно-экспериментальная работа (ОЭР). Базой исследования был Якутский индустриально-педагогический колледж имени В.М. Членова Республики Саха (Якутия). Респондентами являются обучающиеся колледжа в количестве 205 человек. Этапы проведения ОЭР: 1) поисковый этап (2019–2020 уч.г.); 2) формирующий этап (2020–2021 уч.г.); 3) контрольный этап (2021–2022 уч.г.). Выше приведена обобщенная табл. 1 уровней сформированности ценностных ориентаций обучающихся колледжа контрольной группы (КГ) и экспериментальной группы (ЭГ).

Из таблицы видно, что на начало экспери-

мента уровень сформированности ценностных ориентаций у КГ и ЭГ сильно не отличаются: высокий уровень – КГ 9 % (девять чел.) – ЭГ 8 % (восемь чел.); средний уровень – КГ 68 % (68 чел.) – ЭГ 70 % (70 чел.); низкий уровень – КГ 23 % (23 чел.) – ЭГ 22 % (22 чел.). По полученным данным у КГ и ЭГ можно судить, что заинтересованность материальными ценностями более высокая, чем заинтересованность нравственными ценностями.

На конец эксперимента уровни сформированности ценностных ориентаций у КГ и ЭГ показали следующий результат. У КГ и ЭГ на конец эксперимента: высокий уровень – КГ 10 % (десять чел.), ЭГ 24 % (24 чел.); средний уровень – КГ 69 % (69 чел.), ЭГ 70 % (70 чел.); низкий уровень – КГ 21 % (21 чел.), ЭГ 6 % (шесть чел.). По

полученным данным у КГ и ЭГ можно сделать вывод о том, что заинтересованность нравственными ценностями преобладает, чем заинтересованность материальными ценностями.

Заключение

Обобщение приведенных данных позволяет делать вывод о том, что в ходе процесса эксперимента повысился уровень ценностных ориентаций обучающихся, тем самым доказана результативность процесса формирования ценностных ориентаций в процессе экологического воспитания. Таким образом, реализация разработанного экологического проекта «Зеленый мир» показала эффективность формирования ценностных ориентаций обучающихся колледжа.

Список литературы

1. Ермаков, Д.С. От изучения экологии к решению экологических проблем: монография / Д.С. Ермаков, И.Т. Суравегина. – Новомосковск : УРАО, 2005. – 132 с.
2. Захлебный, А.Н. На экологической тропе: Опыт экологического воспитания / А.Н. Захлебный. – М. : Знание, 1985. – 80 с.
3. Кирьякова, А.В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей: монография / А.В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, 2009. – 318 с.
4. Отношение школьников к природе: монография / под ред. И.Д. Зверева, И.Т. Суравегиной. – М. : Педагогика, 1988. – 128 с.
5. Репринцева, Ю.С. Методика формирования ценностных ориентаций старших подростков в процессе изучения регионального курса географии: монография / Ю.С. Репринцева. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – 190 с.
6. Ростовская, Т.К. Ценностные отношения современной молодежи: особенности и тенденции / Т.К. Ростовская, Т.Б. Калиев. – М. : РУСАЙНС, 2019. – 228 с.

References

1. Yermakov, D.S. Ot izucheniya ekologii k resheniyu ekologicheskikh problem: monografiya / D.S. Yermakov, I.T. Suravegina. – Novomoskovsk : URAO, 2005. – 132 s.
2. Zakhlebnyy, A.N. Na ekologicheskoy trope: Opyt ekologicheskogo vospitaniya / A.N. Zakhlebnyy. – M. : Znaniye, 1985. – 80 s.
3. Kir'yakova, A.V. Aksiologiya obrazovaniya. Oriyentatsiya lichnosti v mire tsennostey: monografiya / A.V. Kir'yakova. – M. : Dom pedagogiki, 2009. – 318 s.
4. Otnosheniye shkol'nikov k prirode: monografiya / pod red. I.D. Zvereva, I.T. Suraveginoy. – M. : Pedagogika, 1988. – 128 s.
5. Reprintseva, YU.S. Metodika formirovaniya tsennostnykh oriyentatsiy starshikh podrostkov v protsesse izucheniya regional'nogo kursa geografii: monografiya / YU.S. Reprintseva. – Blagoveshchensk : Izd-vo BGPU, 2013. – 190 s.
6. Rostovskaya, T.K. Tsennostnyye otnosheniya sovremennoy molodezhi: osobennosti i tendentsii / T.K. Rostovskaya, T.B. Kaliyev. – M. : RUSAYNS, 2019. – 228 s.

УДК 378

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА¹, О.М. ОБЧИННИКОВ^{1,2}, СЕ МУГЭ¹

¹ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;

²ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

ЛИЧНОЕ ДОСТОИНСТВО ПОДРОСТКОВ КАК КОМПОНЕНТ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: воспитательные институты; личное достоинство; нравственное воспитание; подростки.

Аннотация: Целью статьи является аргументация личного достоинства подростков как компонента их нравственного воспитания. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; представление личного достоинства как одного из компонентов нравственного развития личности. Гипотеза: нравственное воспитание подростков будет развито в том случае, если в структуре их личности присутствует такое качество, как достоинство. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение. Результаты исследования: обосновано содержание основных понятий исследования, категория «достоинство» определена как важная составляющая нравственного воспитания личности, способствующая ее позитивному развитию.

Современные реалии развития российского общества инициировали ряд как положительных, так и негативных тенденций. У определенной части молодежи ярко проявились патриотические устремления, служение Родине, бескорыстная помощь, у другой части несовершеннолетних акцентировались прагматизм, индифферентность, бездуховность и безнравственность. Личное достоинство несовершеннолетних мы рассматриваем как интегративное качество личности, коррелирующее с такими дефинициями, как ответственность, самовоспитание, самоорганизация, надежность, самоопределение, характеризующее цельность личности,

осознание ею своей социальной миссии, предназначения, высокий уровень общей культуры, сознания, мировоззрения. Статья 21 Конституции РФ рассматривает достоинство личности как феномен, отражающий нравственные и интеллектуальные качества личности. Немаловажное значение для позитивной социализации личности имеет достойный образ жизни человека, экстраполирующий здоровые паттерны поведения, а также его бескорыстная социально-полезная деятельность. В Конституции отмечено, что любой человек имеет право на сохранение достоинства. Нам представляется, что достоинство сопряжено с таким понятием, как самоуважение, без которого невозможно полноценное развитие личности.

А.Г. Асмолов, Т. Шибутани, характеризуя исследуемую дефиницию, делают акцент на сформированности нравственности, чувства долга, совести, ответственности, являющихся основными компонентами в нравственном развитии личности.

Нам представляется, что становление личного достоинства предполагает обращение образовательной организации к обучающимся как к высшей ценности, предполагающей саморазвитие индивида.

Нельзя не согласиться с П.Ф. Каптеревым в том, что воспитание личности направлено на актуализацию ее саморазвития, поддержку со стороны родителей и педагогов в рамках гуманистически-ориентированной парадигмы.

Достойную жизнь многие классики педагогической мысли связывали с трудом, социально-полезной деятельностью (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.С. Макарен-

ко, В.А. Сухомлинский и др.). По мнению К.Д. Ушинского, только животворная сила труда является источником достоинства личности.

Л.Н. Толстой подчеркивал, что болезненная праздность, в которой нет места труду, быстро низводит человека до скотских удовольствий. Воспитанники должны быть заняты не придуманной игрой, а социально-полезным трудом, приносящим пользу людям.

Обращаясь к педагогическому наследию В.А. Сухомлинского, можно восхититься актуальностью его концепции достоинства и в современное время. Мудрый педагог отмечал, что достоинство должно быть ядром духовной культуры, не позволяющей человеку терять благородство, совесть, честь, чувство долга, ответственности, нравственный иммунитет в целом.

Великий Я. Корчак отстаивал создание законодательной базы, направленной на защиту чести и достоинства личности. Впоследствии именно этот постулат выступил основой создания Декларации прав человека. Квинтэссенция воспитательной системы Я. Корчака – уважение достоинства личности и ее социальных прав.

Наглядный пример педагога для воспитания достоинства несовершеннолетних – один из эффективных и простых инструментов.

На наш взгляд, становлению достоинства способствует активная жизненная позиция молодого человека. Она выражается в социально-полезной деятельности, служении людям, фасилитации, креативности, умении дифференцировать креативную информацию от деструктивной. Анализируя необходимость воспитания достоинства подростков, мы хотим подчеркнуть, что этот процесс исключает любое насилие, принуждение, давление и инициирует самостоятельное принятие решений, саморазвитие, позволяющие отвечать за свои поступки и экстраполировать поведенческую стратегию в условиях свободы как конструктивную деятельность, служащую на пользу людям.

Рассматривая проблему становления достоинства личности, исследователи подходили с различных методологических позиций. Е.М. Гоголина изучала особенности воспитания исследуемого качества у подростков разного пола в процессе их межличностного вза-

имодействия. А.П. Аксенкин делал акцент на воздействии примеров из русской литературы, оказывающих влияние на формирование и воспитание чувства долга, чести, достоинства. В этих исследованиях внешнее воздействие на обучающихся было более приоритетным по сравнению с внутренней работой.

Мы убеждены, что без внутренней работы воспитать достоинство невозможно, каким бы мощным потенциалом не обладали внешнее окружение и педагогический инструментарий. Прежде всего подростков надо учить ответственному поведению, чтобы их слова не расходились с делами, самокритике, анализу своих поступков, дифференциации подлинных ценностных ориентаций от наносных.

Формирование личностного достоинства подростков мы рассматриваем как совершенствование личностного самопознания, самоопределения, расширение моральных, нравственных, социальных возможностей для реализации социально-полезной деятельности и углубления своей витальной миссии. Нравственное достоинство личности развивается через самовоспитание, творчество, креативность, самообразование и самопознание. Образовательные организации должны создать условия, чтобы подростки сами были строителями своей жизни, отвечали за нее, представляли свою роль и предназначение. Задача педагога – помочь подросткам в саморазвитии, в укреплении достоинства, чувства чести, долга, благородства. Нельзя не согласиться с П.А. Блонским в том, что нравственное становление личности происходит только тогда, когда она, опираясь на внутренние законы, сама себя определяет к действию.

Таким образом, опираясь на концептуальные идеи классиков педагогической мысли, мы пришли к выводу о том, что воспитание достоинства подростков – это процесс, опирающийся на самосовершенствование, самовоспитание, самоорганизацию личности, активизацию внутреннего потенциала, способностей, в основе чего лежат принципы природосообразности, культуросообразности, субъектности. Учителя и родители, воспитывающие подростка, должны показывать примеры нравственно воспитанных личностей, которым бы хотелось подражать, учиться и ощущать первичную потребность в самосовершенствовании и служении людям.

Список литературы

1. Селиверстова, Е.Н. Обновление характеристик современного школьного обучения в условиях его инновационных изменений / Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7(148). – С. 38–42.
2. Воронина, В.Ю. Развитие творческого потенциала подростков при дистанционном обучении / В.Ю. Воронина, Л.К. Фортова // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2023. – № 2(48). – С. 3–6.

References

1. Seliverstova, Ye.N. Obnovleniye kharakteristik sovremennogo shkol'nogo obucheniya v usloviyakh yego innovatsionnykh izmeneniy / Ye.N. Seliverstova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 7(148). – S. 38–42.
2. Voronina, V.YU. Razvitiye tvorcheskogo potentsiala podrostkov pri distantsionnom obuchenii / V.YU. Voronina, L.K. Fortova // Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovaniye, kul'tura. – 2023. – № 2(48). – S. 3–6.

© Е.Н. Селиверстова, О.М. Овчинников, Се Мугэ, 2023

УДК 37

*Н.В. СЕРДЮК, Н.В. ХОДЯКОВА, Л.Л. ГРИЩЕНКО**ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва*

ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В УРБАНИСТИЧЕСКОМ ПЕЙЗАЖЕ

Ключевые слова: вовлечение; гаджеты; девайсы; девиантное поведение; делинквентное поведение; дети; детство; отношения; педагогические работники; психолого-педагогическая культура; профилактика; родители; сотрудники правоохранительных органов; социальные сети; цифровые устройства; экстремизм.

Аннотация: Целью данной работы является обсуждение результатов лонгитюдного исследования, проведенного во всероссийском масштабе, по изучению детско-родительских отношений и влиянию цифровых устройств и интернет-контента на рост и развитие детей, их психолого-педагогическое благополучие и социализацию. Для достижения поставленной цели Академией управления МВД России совместно с сотрудниками кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова с 2020 по 2023 гг. включительно проведено лонгитюдное всероссийское исследование, направленное на изучение феномена детства в современных условиях. Полученные результаты подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: проведенное исследование и анализ обзоров правоохранительных органов динамики детской и подростковой преступности показали, что большая часть деструктивных действий и преступлений, в том числе экстремистского характера, готовится и продвигается в открытых сетях. Анализ больших данных пользователей социальных сетей и средств массовой информации (СМИ) позволяет выявить деструктивные и преступные группы, проявить структуру групп, найти лидеров мнений, организаторов

распространения информации. Технологии психосоциального анализа позволяют выявить личные склонности, уровень стресса, готовность к совершению правонарушения, экстремистским движениям всех активных участников групп.

Детство всегда было и остается особым временем в становлении человека и человечества. Детство – это период не только физического и психического роста и развития, психологической адаптации к миру и активной социализации [1; 7], поиск собственной «точки роста», проявления различного рода творческого поиска, но и время совершения различного рода проб и ошибок.

Неслучайно множество отечественных и мировых художественно-литературных источников посвящено феномену детства: «Детство. Отрочество. Юность» Л.Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Детство Темы» Н.Г. Гарина-Михайловского, «Детство Никиты» А.Н. Толстого, «Лето Господне» И.С. Шмелева, «На переломе» А.И. Куприна, «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Черная курица, или Подземные жители» А. Погорельского и пр.

Современный ребенок, взрослея, проходит не только необходимые стадии изменения, роста и развития, но и подвергается различного рода вызовам и угрозам современности. Особенно жестокими эти вызовы и угрозы становятся в условиях современных мегаполисов, где с наибольшей силой нарастают тенденции социальных и психологических аномии и одиночества, причем как в среде сверстников, в школе, в социальном пространстве, так и в семейной среде.

Там, где ребенку требуется поддержка родителей, иных значимых взрослых или ровес-

ников, зачастую наблюдается социально-психологическая «пустыня», в которой взрослеющий человек остается один на один с собственными нерешенными проблемами, что ведет к процессам социально-психологической дезадаптации и депривации.

Отмечается поразительное противоречие: количество различного рода государственных и общественных организаций, призванных охранять детство и его субъекты, культурные и военно-спортивные движения, направленные на развитие творческой индивидуальности детей и подростков, формирование их гражданско-патриотической инициативы, растет, а социального сиротства и социально-психологического одиночества в детско-юношеской среде не становится меньше.

Кроме того, с учетом информатизации всех сторон социальной жизни, цифровизации общества и всех его институтов, серьезной представляется проблема подмены субъектов педагогической среды и педагогического воздействия с полноценных воспитателей человека в лице родителей, педагогов, тренеров, наставников, старших родственников на симулякров из виртуальных сред, нацеленных на решение задач, нередко противоположных общественному и личностному росту и развитию, преследующих исключительно цели либо личного обогащения (и в этой связи привлечения как можно большего количества подписчиков в собственных блогах и пр.), либо имеющих замысел вовлечения детей и подростков в различного рода деструктивные движения и организации, нередко откровенно преступного толка.

Академией управления МВД России совместно с сотрудниками кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова с 2020 по 2023 гг. включительно проведено лонгитюдное всероссийское исследование, направленное на изучение феномена детства в современных условиях [2]. Среди исследовательских задач присутствовало изучение влияния девайсов на процесс развития детей, взаимоотношения с родителями, учебную успеваемость, а также содержания и направленности социальных сетей и Интернет-пространства на правонарушающее поведение детей и подростков.

Исследованием были охвачены 1 200 родителей и 600 детей из различных регионов Российской Федерации: от Якутии до Северной

Осетии-Алании, что позволило выявить среди прочего региональные различия в семейной педагогике.

Исследование выявило зависимость образования родителей и избранные ими интуитивные теории воспитания.

В частности, более образованные родители склонны считать, что есть необходимость в эмоциональной близости между родителями и детьми, что есть смысл читать детям книги, пока они не умеют говорить, что нужно объяснять детям, почему необходимо соблюдать то или иное правило, даже пока они не могут понять эти объяснения. Менее образованные родители полагают, что важно научить детей контролировать свои эмоции, что дети должны быть благодарны своим родителям, что очень важно, чтобы маленькие дети слушались взрослых. Как видим, директивный стиль воспитания прямо пропорционален уровню образованности родителей, их осведомленности о системах и теориях воспитания прошлого и современности.

Исследование также выявило различия в воспитании в зависимости от региона проживания семьи. В частности, в Якутии родители отличаются мягкостью по отношению к детям в случае выполнения договоренностей. Отличительной чертой взглядов на воспитание дошкольников в Северной Осетии-Алании выступает ожидание, что ребенок не должен общаться со взрослыми на равных и иметь возможность принимать самостоятельное решение. В Москве (как в мегаполисе) представления родителей о воспитании детей характеризуются построением эмоционально близких отношений между родителями и детьми при отсутствии ожидания благодарности и высокой степени послушания детей.

В процессе исследования удалось установить уровень способности к саморегуляции детей, в частности, при использовании гаджетов и девайсов. Так, было выявлено, что частота использования цифровых устройств российскими детьми в возрасте от пяти до десяти лет составляет в среднем около трех часов в день, вместе с просмотром телевидения – от трех до пяти часов в день, причем телевидение часто задействовано в «фоновом» режиме (более четырех часов в день).

Также в ходе исследования была установлена устойчивая взаимосвязь и взаимозависимость детской саморегуляции и учебной мотивации в

большей степени, нежели взаимосвязь и взаимозависимость саморегуляции и возраста, а также интеллекта ребенка. В аспекте использования гаджетов, девайсов и телевидения у современных детей в процессе исследования было определено, что с возрастанием экранного времени снижается слухоречевая память детей. При этом оказалось неважным, пассивное это времяпрепровождение или активное. Так, 18,50 % обследуемых детей в возрасте от пяти до десяти лет не пользуются гаджетами и девайсами вообще и имеют высокий уровень способности, например, запоминать и воспроизводить устный текст, использующие электронные устройства менее получаса в день составляют 18,18 % опрошенных, взаимодействующие с девайсами от получаса до часа – 17 % респондентов и более часа в день – 14,89 %. В процессе исследования было установлено, что дети с совокупным экранным временем менее одного часа в день обладают лучшей двигательной регуляцией и самоконтролем, чем остальные. Высокий уровень самоконтроля и двигательной регуляции оказался у 24,72 % детей, проводящих у экранов различных устройств менее получаса в день, низким – у всех остальных (22, 63 % – 1–2 часа в день, 22,74 % – более двух часов в день). Зафиксирована зависимость экранного времени и послушания детей от пяти до десяти лет: с увеличением времени, проведенного перед экраном, возрастает степень сопротивления при завершении пользования электронным устройством.

Чрезвычайно важным оказалось совместно проведенное экранное время детей вместе с родителями либо иными значимыми взрослыми или сверстниками. В частности, дети, которые обычно смотрели видео при помощи цифровых устройств в одиночестве, за год ухудшили свои показатели по поведенческому сдерживающему контролю. У детей, которые смотрели видео при помощи девайсов со спутниками, показатели по поведенческому сдерживающему контролю не изменились, улучшились показатели по указанному критерию у детей, смотревших видео с помощью гаджетов вместе со взрослыми.

Немаловажным оказались результаты исследования по изучению взаимосвязи пассивного экранного времени детей и их словарного запаса. Было установлено, что с увеличением времени просмотра видеоконтента уменьшается активный словарный запас у детей в возрасте

от пяти до десяти лет. Таким образом, выявлено, что объем словарного запаса детей негативно связан с продолжительностью пассивного экранного времени.

Общеизвестно, что детство – это период неиссякаемого творчества и экспериментов, развивающих воображение, память, мышление. В ходе исследования удалось установить взаимосвязь использования детьми девайсов и развития их воображения. Было определено, что дети, играющие в видеоигры с помощью цифровых устройств, создают более детализированные образы, нежели их сверстники, играющие в видеоигры с помощью, например, нецифровой игровой приставки. Уточнено, что дети, имеющие опыт использования гаджета вместе с родителями, товарищами, сиблингами, имеют более высокий уровень воображения, нежели пользующиеся цифровым устройством в одиночку.

Безусловно, период вынужденной социальной изоляции, пережитый детьми и их родителями в эпоху пандемии ковид-19, также оказал влияние на темпы детского развития. На лонгитюдной выборке из 600 детей 5–7 лет было установлено, что во время пандемии прогресс в психическом развитии за год оказался значительно меньше, чем у детей того же возраста до ее наступления. В пандемийный период 2020–2023 гг. родителями, консультируемыми психологами и исследователями было установлено снижение способности к пониманию эмоций, когнитивной гибкости и рабочей памяти у детей в возрасте от пяти до десяти лет.

Еще одной серьезной проблемой в аспекте нарастающего домашнего, школьного и социального одиночества детей является их вовлечение в различного рода девиантные, либо откровенно делинквентные группы посредством социальных сетей и Интернета [3].

Это могут быть группы смерти, культивирующие аутоагрессию (причем дети могут в полной мере не осознавать степени своей вовлеченности в подобные сообщества, либо не понимать их опасности). Примером подобного сообщества в социальных сетях может быть печально известный «Синий кит», организаторы которого уже осуждены и отбывают наказание. К таким же деструктивным сообществам в социальных сетях и в сети Интернет можно отнести «Тихий дом», «Сломай игру!», АУЕ, группы

скулшутинга, травли (кибербуллинга, троллинга) и пр. По данным правоохранительных органов, деструктивному воздействию в сети подвергается семь миллионов детей и подростков. Прирост вовлечения в деструктивные движения детей и подростков – 3,8 млн в год. Кроме того, обзоры правоохранительных органов отмечают еще одну серьезную проблему: «молодеющий» экстремизм и вовлечение (вербовка) в экстремистские сообщества не только подростков, но и детей среднего и даже младшего школьного возраста [4]. Подобного рода вовлечение происходит в том числе посредством социальных сетей, неконтролируемого Интернет-пространства и флэшмоб-технологий как средства сбора и тренировки послушной аудитории, ее последующей идеологической (ценностной) «перепрошивки», эмоциональной «накрутки» и в конечном варианте подготовки к активным действиям: против школы и школьного коллектива (скулшутинг, буллинг и кибербуллинг), родителей (бродяжничество, социальное сиротство, отказ от родственных связей, суицид), общества и государства (участие в протестных акциях, экстремизм).

Проведенное исследование и анализ обзоров правоохранительных органов динамики детской и подростковой преступности показал, что большая часть деструктивных действий и преступлений, в том числе экстремистского ха-

рактера, готовится и продвигается в открытых сетях. Анализ больших данных пользователей социальных сетей и СМИ позволяет выявить деструктивные и преступные группы, проявить структуру групп, найти лидеров мнений, организаторов распространения информации. Технологии психосоциального анализа позволяют выявить личные склонности, уровень стресса, готовность к совершению правонарушения, экстремистским движениям всех активных участников групп. Эти данные можно и нужно сопоставлять с закрытыми данными правоохранительных органов (МВД, ФСБ, ФСО, Росгвардии) для выработки и принятия совместных решений. Необходимо развитие психолого-педагогической культуры не только педагогических работников образовательных организаций среднего общего полного образования, дополнительного образования, сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами профилактики правонарушающего поведения детей и подростков (инспекторов по делам несовершеннолетних) [5], но и самих родителей для достижения гармонии в детско-родительских отношениях и поддержания хрупкого баланса между психологическим и соматическим здоровьем детей и подростков [6], и их порой стихийно формирующейся цифровой компетентностью.

Список литературы

1. Сердюк, Н.В. Общая педагогика / Н.В. Сердюк, Н.В. Ходякова, И.С. Складенко. – М. : Академия управления МВД России, 2023. – 188 с.
2. Веракса, Н.Е. Взаимосвязь использования цифровых устройств и развития регуляторных функций у дошкольников / А.Н. Веракса, Д.А. Бухаленкова, Е.А. Чичина // Психологический журнал. – № 43(1). – С. 51–59.
3. Столяренко, А.М. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде / А.М. Столяренко, Н.В. Сердюк, Л.Л. Грищенко // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 167–178.
4. Сундиев, И.Ю. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности / И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов, А.И. Кундетов, В.П. Федотов. – Вологда : Полиграф-Книга, 2014. – 240 с.
5. Куравцев, Т.С. Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании / Т.С. Куравцев. – М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 168 с.
6. Мальцева, Т. Субъективная витальность: подходы к изучению и интерпретации в науке / Т. Мальцева. – Рязань : ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2021. – 180 с.
7. Неясова, И.А. Особенности освоения социального опыта детьми старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума / И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова, Т.И. Шукшина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 1(142). – С. 31–34.

References

1. Serdyuk, N.V. *Obshchaya pedagogika* / N.V. Serdyuk, N.V. Khodyakova, I.S. Sklyarenko. – М. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. – 188 s.
2. Veraksa, N.Ye. *Vzaimosvyaz' ispol'zovaniya tsifrovyykh ustroystv i razvitiya regul'yatornykh funktsiy u doshkol'nikov* / A.N. Veraksa, D.A. Bukhalenkova, Ye.A. Chichinina // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – № 43(1). – S. 51–59.
3. Stolyarenko, A.M. *Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty profilaktiki ekstremizma v molodezhnoy srede* / A.M. Stolyarenko, N.V. Serdyuk, L.L. Grishchenko // *Psikhologiya i pravo*. – 2018. – Т. 8. – № 3. – S. 167–178.
4. Sundiyev, I.YU. *Teoriya i praktika informatsionnogo protivodeystviya ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti* / I.YU. Sundiyev, A.A. Smirnov, A.I. Kundetov, V.P. Fedotov. – Vologda : Poligraf-Kniga, 2014. – 240 s.
5. Kupavtsev, T.S. *Kontseptsiya pedagogicheskoy podderzhki samorazvitiya lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii v nepreryvnom obrazovanii* / T.S. Kupavtsev. – М. : Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2022. – 168 s.
6. Mal'tseva, T. *Sub'yektivnaya vital'nost': podkhody k izucheniyu i interpretatsii v nauke* / T. Mal'tseva. – Ryazan' : IP Konyakhin A.V. (Book Jet), 2021. – 180 s.
7. Neyasova, I.A. *Osobennosti osvoyeniya sotsial'nogo opyta det'mi starshego doshkol'nogo vozrasta v usloviyakh provintsial'nogo sotsiuma* / I.A. Neyasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova, T.I. Shukshina // *Global'nyy nauchnyy potentsial*. – 2023. – № 1(142). – S. 31–34.

© Н.В. Сердюк, Н.В. Ходякова, Л.Л. Грищенко, 2023

ДИАГНОСТИКА КАК ЭТАП И УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: дидактическая модель урока; индикаторы универсальных умений; коммуникативные универсальные умения; метапредметные умения; регулятивные универсальные умения; уровни универсальных умений.

Аннотация: Цель статьи – доказать, что реализация диагностических методик является необходимым условием и этапом развития метапредметных коммуникативно-регулятивных умений у старших школьников на уроках иностранного языка. Задачи: систематизировать специальную научно-методическую и психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования; представить и описать индикаторы и уровни развития коммуникативно-регулятивных метапредметных умений на уроках иностранного языка; апробировать комплекс методик по изучению уровня развития метапредметных умений у школьников. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что диагностика является необходимым организационно-педагогическим условием, которое позволит эффективнее развивать метапредметные умения на уроках иностранного языка. Методы: анализ, сравнение, моделирование, анкетирование, опрос. Результаты: обобщены результаты пилотного исследования по диагностике и развитию комплекса коммуникативных и регулятивных метапредметных умений у старших школьников в процессе обучения иностранному языку; разработанный и апробированный комплекс диагностических методик, а также представленные индикаторы и уровни развития коммуникативно-регулятивных метапредметных умений позволяют утверждать, что данный организационно-педагогический ком-

плекс является эффективным педагогическим средством развития метапредметных умений у школьников на уроках иностранного языка.

Актуальность обращения к педагогической проблеме формирования метапредметных умений у школьников обусловлена несколькими факторами. В настоящее время в условиях постоянно меняющихся и обновляющихся информации и знаний человеку на протяжении всей жизни приходится непрерывно переучиваться, овладевая все новыми навыками и профессиями. Более того, результатом обучения иностранному языку должно стать не просто знание языка, а использование его в условиях непосредственного общения (необходимость развития коммуникативной компетенции у обучающихся). Однако современная образовательная ситуация свидетельствует о наличии недостаточной методической разработанности организационно-педагогических условий в обучении иностранному языку в системе основного образования, необходимых для эффективного формирования метапредметных умений у учащихся. К числу менее разработанных организационно-педагогических условий в практике преподавания иностранных языков в школе относится в том числе скудный репертуар диагностических методик для изучения актуального уровня развития метапредметных умений у школьников.

Цель данного исследования – на основании Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и психолого-педагогических материалов, с опорой на осуществленные исследования и на метапредметный подход

Таблица 1. Индикаторы метапредметных коммуникативно-регулятивных умений у школьников

Метапредметные умения	Индикаторы метапредметных умений
Коммуникативные метапредметные умения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Логично, устно/письменно, аргументированно защищать свою позицию, интересы. 2. Выслушать, понять и принять точку зрения другого, согласовав интересы для получения совместного результата. 3. Заметить их затруднения в деятельности (в том числе в изучении английского языка) и предложить им своевременную помощь
Регулятивные метапредметные умения	<ol style="list-style-type: none"> 1. В соответствии с условиями и обстоятельствами быть инициативным и самостоятельно определять цели своего обучения. 2. Оценить правильность выполнения задания (в том числе по иностранному языку) одноклассниками и оценить собственные возможности его выполнения. 3. Самостоятельно контролировать результаты своей учебной деятельности по овладению иностранным языком

в образовании и преподавании иностранного языка в школе, доказать, что реализация диагностических методик является необходимым условием и этапом развития метапредметных коммуникативно-регулятивных умений у старших школьников на уроках иностранного языка.

Методологической основой для осуществления данного исследования является метапредметный подход в обучении иностранному языку. Исследователи утверждают, что именно он является той методологической и методической базой, позволяющей учителю ввести своих учеников в процесс познания адекватной ситуации взаимодействия и общения, нацелить их на поиск знаний (А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, Ю.В. Громыко, Н.В. Громыко, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Р.И. Шарафиева и другие ученые) [1–4; 8; 9]. В современных ФГОС содержатся концептуальные положения по обучению иностранному языку в средней школе, а также определяются метапредметные умения (универсальные учебные действия – УУД) как ключевые понятия в контексте метапредметного подхода [6].

Е.И. Пассов, Н.Д. Гальскова, С.Г. Тер-Минасова, А.А. Миролюбов, А.Н. Шамов, П.Б. Гурвич, В.П. Кузовлев и другие ученые выделяют многообразные педагогические средства работы учителя иностранного языка в достижении метапредметных результатов обучения. В качестве метапредметных результатов, например, Е.И. Пассов рассматривает человека культуры в многоаспектности данного феномена [7]; А.Н. Щукин определяет в качестве метапредметных результатов коммуникативные навыки в социально-семейной, социально-культурной и

воспитательно-трудовой сферах жизнедеятельности человека [10].

В нашем пилотном исследовании с целью разработки и апробации диагностического инструментария по изучению уровня развития метапредметных коммуникативно-регулятивных умений у старших школьников на уроках иностранного языка приняло участие 97 обучающихся старших классов школ г. Владимира [5]. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и материалов научных исследований, систематизация педагогического опыта и полученной информации, а также методы опроса, анкетирования, самонаблюдения, примененные нами в экспериментальной работе, позволили нам описать и выявить уровни развития коммуникативно-регулятивных метапредметных умений у старших школьников, обозначить индикаторы (качественные характеристики) их проявления в процессе обучения иностранному языку (табл. 1).

Результаты констатирующего этапа эксперимента показали, что у учащихся преобладает средний уровень развития метапредметных умений, что составляет 58 % респондентов. Данная группа учащихся достаточно логично и убедительно отстаивала свои интересы, смогла выслушать и принять точку зрения другого, согласовав интересы для получения совместного результата, однако испытывала заметные затруднения в предложении оказания помощи другому. Также школьники были инициативными, но не всегда могли оценить правильность выполнения задания (в том числе по иностранному языку) и контролировать свои учебные результаты. У 34 % учеников были выявлены высокие результаты,

Таблица 2. Сравнительные результаты уровня развития метапредметных умений у школьников

Уровни развития	Констатирующий этап (%)	Контрольный этап (%)
Высокий уровень	34	56
Средний уровень	58	39
Низкий уровень	8	5

проявляющиеся в отстаивании своих интересов, умении выслушать и принять точку зрения другого, в согласовании интересов для получения совместного результата, в оказании помощи другому, инициативности, самооценке и контроле результатов выполнения задания. 8 % обучающихся продемонстрировали низкий уровень развития коммуникативно-регулятивных умений, что выразилось во фрагментарной представленности и неубедительности в отстаивании своих интересов, нежелании принять точку зрения другого. Ученики испытывали заметные затруднения в оказании помощи другому ученику; были безынициативны.

Исходя из полученных данных, было решено разработать и провести несколько серий занятий, в которых содержание учебной деятельности старшеклассников экспериментальной группы отражалось в многообразии форм проведения уроков: учебное сотрудничество; работа в микрогруппах, в парах; самостоятельный выбор и принятие решения; социальная рефлексия при оценке своих результатов и возможность их коррекции. Например, учебный кейс «Музыка в нашей жизни» разработан для решения задач развития умений самостоятельного и ответственного определения целей и задач школьниками, осуществления контроля и корректировки ими своих действий в соответствии с поставленной целью; применения индивидуальных ресурсов группового взаимодействия для решения поставленных задач.

В процессе работы над кейсом учащиеся работают в микрогруппах, индивидуально, вступают в дискуссию. Ученики демонстрируют свой лексический потенциал (новые единицы, подбирают группы слов с противоположным значением, опираясь также на их эмоциональную окраску; умение пользоваться монолингвистическим словарем и т.д.), вступают в дискуссию, помогают друг другу при затруднениях, работают над эссе. Эмоциональной и логической кульмина-

цией может стать презентация по теме занятия, например, «Моя любимая музыка», «Любимая музыка моих родителей/моей семьи». Оценка качества представленных работ осуществляется в содружестве учителя и экспертов-учеников на основе критериев, представленных в табл. 1.

Подчеркнем, что подобные занятия и задания активизируют развитие таких умений у школьников, как самостоятельность в определении цели деятельности и составлении плана ее осуществления; в инициативном осуществлении, контролировании и корректировке ее результатов; в самостоятельности и инициативности использовать различных коммуникативных и регулятивных ресурсов личности при решении определенных задач.

Интерпретация результатов контрольного среза эксперимента свидетельствует о том, что разработанная серия занятий иностранным языком у старшеклассников по формированию коммуникативных и регулятивных метапредметных умений является эффективной: высокий уровень продемонстрировало большинство учеников (56 %). Это предполагает наличие выраженности у них на занятиях иностранного языка всех индикаторов коммуникативно-регулятивных метапредметных умений, проявляясь как в логичности и убедительности при оценивании и контроле правильности выполнения задания, так и в умении выслушать и принять точку зрения другого ученика и оказать ему помощь (табл. 2).

На контрольном этапе эксперимента нами был апробирован опросник для самодиагностики коммуникативно-регулятивных метапредметных умений школьников. Его результаты также свидетельствовали о глубоких содержательных изменениях в понимании важности создания социально-психологических условий для эффективного общения, развитости способностей к коммуникации и саморегуляции в социуме, к адаптации к нему, развитию культуры общения

у респондентов.

Таким образом, обобщая результаты нашего экспериментального исследования, позволим сделать ряд выводов:

– метапредметные умения, являясь надпредметными способами развития личности, в сочетании с различными видами и формами учебной деятельности обеспечивают условия для успешного личностного и профессионального самоопределения старшеклассников в результате активного и осознанного присвоения ими нового социального опыта;

– обобщив психолого-педагогическую и методическую литературу, а также опыт коллег, была обоснована необходимость активной

разработки и применения диагностических методик как этапа и важного условия выявления актуального уровня развития метапредметных умений в условиях обучения иностранному языку;

– в результате пилотного исследования была выявлена ситуация, в которой проявилась важность проектирования такой дидактической модели образовательного пространства школы, в которой педагог мог бы совершенствовать (теоретически и апробировать на практике) свои психолого-педагогические знания, овладевать такими диагностическими методиками и технологиями обучения, которые были бы адекватны актуальному предметному и общекультурному уровню развития учеников.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли / А.Г. Асмолов. – М. : Просвещение, 2011. – С. 67–114.
2. Бим, И.Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы / И.Л. Бим // Проблемы и перспективы. – М. : Просвещение, 2007. – 89 с.
3. Громыко, Ю.В. Мыследеятельность : курс лекций : в 3 кн. Кн. 2. Введение в методологию / Ю.В. Громыко. – М. : Пушкинский институт, 2005. – 480 с.
4. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М. : «Просвещение», 1991. – 223 с.
5. Левщанова, Д.Ю. Преподавание иностранного языка в условиях введения федерального компонента государственного стандарта общего образования / Д.Ю. Левщанова // На пути в педагогическую науку : Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. – Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 99–105.
6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования / Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413.
7. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Ростов на Дону : Феникс; М. : Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
8. Хуторской, А.В. Метапредметный подход в обучении: Научно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Хуторской. – М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2016. – 80 с.
9. Шарафиева, Р. И. Цифровые технологии при формировании метапредметных умений на уроках иностранного языка / Р.И. Шарафиева // Молодой ученый. – 2020. – № 2(292). – С. 429–431.
10. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. / А.Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2017. – С. 142–144.

References

1. Asmolov, A.G. Kak proyektirovat' universal'nyye uchebnyye deystviya: ot deystviya k mysli / A.G. Asmolov. – M. : Prosveshcheniye, 2011. – S. 67–114.
2. Bim, I.L. Profil'noye obucheniye inostrannym yazykam na starshey stupeni obshcheobrazovatel'noy shkoly / I.L. Bim // Problemy i perspektivy. – M. : Prosveshcheniye, 2007. – 89 s.
3. Gromyko, YU.V. Mysledeyatel'nost' : kurs lektsiy : v 3 kn. Kn. 2. Vvedeniye v metodologiyu / YU.V. Gromyko. – M. : Pushkinskiy institut, 2005. – 480 s.

4. Zimnyaya, I.A. Psikhologiya obucheniya inostrannym yazykam v shkole / I.A. Zimnyaya. – M. : «Prosveshcheniye», 1991. – 223 s.
5. Levshchanova, D.YU. Prepodavaniye inostrannogo yazyka v usloviyakh vvedeniya federal'nogo komponenta gosudarstvennogo standarta obshchego obrazovaniya / D.YU. Levshchanova // Na puti v pedagogicheskuyu nauku : Sbornik materialov studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Vladimir : Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet imeni Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh, 2023. – S. 99–105.
6. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya / Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 maya 2012 g. № 413.
7. Passov, Ye.I. Urok inostrannogo yazyka / Ye.I. Passov, N.Ye. Kuzovleva. – Rostov na Donu : Feniks; M. : Glossa-Press, 2010. – 640 s.
8. Khutorskoy, A.V. Metapredmetnyy podkhod v obuchenii: Nauchno-metodicheskoye posobiye. 2-ye izd., pererab. i dop. / A.V. Khutorskoy. – M. : Izdatel'stvo «Eydos»; Izdatel'stvo Instituta obrazovaniya cheloveka, 2016. – 80 s.
9. Sharafiyeva, R. I. Tsifrovyye tekhnologii pri formirovaniy metapredmetnykh umeniy na urokakh inostrannogo yazyka / R.I. Sharafiyeva // Molodoy uchenyy. – 2020. – № 2(292). – S. 429–431.
10. Shchukin, A.N. Obucheniye inostrannym yazykam: teoriya i praktika: ucheb. posobiye dlya prepodavateley i studentov. 3-ye izd. / A.N. Shchukin. – M. : Filomatis, 2017. – S. 142–144.

© Н.И. Смаковская, 2023

УДК 378

Л.К. ФОРТОВА, М.В. БАРЫНКИН

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: курсанты вузов ФСИН России; образовательный процесс; педагогические условия; совершенствование; физическое воспитание.

Аннотация: Целью статьи является аргументация и уточнение педагогических условий, способствующих совершенствованию физического воспитания курсантов вузов ФСИН России. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; конкретизация организационных, личностно-деятельностных и методологических условий, определяющих совершенствование физического воспитания курсантов вузов ФСИН России. Гипотеза: совершенствование физического воспитания курсантов вузов ФСИН России будет возможно, если организовать работу в данном направлении, опираясь на организационные, личностно-деятельностные и методологические условия. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация. Результаты исследования: обоснованы педагогические условия, определяющие совершенствование физического воспитания курсантов вузов ФСИН России.

Физическое самосовершенствование курсантов вузов ФСИН России – важная составляющая их подготовки к работе в уголовно-исполнительной системе (УИС). Мы рассматриваем физическое воспитание как компонент нравственного статуса человека, характеризующего его уважительное отношение к себе и дру-

гим людям. С целью реализации гармоничного развития личности обучающихся в вузах ФСИН России мы разработали и апробировали группы педагогических условий, которые помогают курсантам совершенствоваться в физическом плане.

В группу организационных условий мы включили симбиоз форм, методов и средств, помогающих актуализировать физический статус обучающихся как на личностном, так и на групповом уровнях. К формам такой работы мы отнесли панельные дискуссии о значении физического воспитания в жизни будущего сотрудника УИС, коворкинг, игры-реконструкции, кейс-технологии, дайджест обсуждения, веб-квесты. К методам мы отнесли увеличение степени физической активности, обеспечение восстановления и компенсацию работоспособности к следующим занятиям. При использовании данных методов совершенствуется координация движений, физические нагрузки продумываются исходя из интенсивности и объема. К средствам совершенствования физического воспитания курсантов вузов ФСИН России относятся спортивный инвентарь, которым курсанты пользуются на уроках физической подготовки, а также когнитивные и коммуникативные технологии, применяемые в деловых и ролевых играх, спортивно-туристические мероприятия, трудовая и волонтерская деятельность. Кроме того, в организационные условия были включены принципы совершенствования физического воспитания курсантов: системность, сознательность, субъектность, наглядность, природосо-

образность, культуросообразность, гуманизм и воспитывающее обучение. Они помогают формировать социально-зрелую, ответственную личность, приобретать профессиональные и социальные компетенции, которые будут необходимы им в работе в УИС. Функции физического совершенствования помогают формировать научное мировоззрение обучающихся, развивают умственную, эмоционально-волевою, духовную сферу личности, развивают общую, правовую, нравственную культуру и устойчивость, социальный иммунитет, конструктивную поведенческую стратегию.

Личностно-деятельностные условия ориентируют курсантов вузов ФСИН России на фасилитацию, ответственную поведенческую стратегию, постижение мира через внутренние смыслы и ценностные ориентации. Мы убеждены, что необходимо придерживаться деятельности, которую курсанты выполняют на занятиях по физической подготовке, максимально соответствующей тому объему задач, который они будут выполнять в УИС. Необходимо продумывать и проигрывать экстремальные ситуации, в которых может оказаться будущий сотрудник уголовно-исполнительной системы и пути выхода из них.

В рамках реализации методологических условий необходимо усовершенствовать научно-методический инструментарий, позволяющий овладеть инновационными педагогическими технологиями, помогающими усовершенствовать физическую подготовку и физическое воспитание курсантов вузов ФСИН России. Комплексные занятия по физической подготовке курсантов должны быть направлены на отработку профессиональных действий. Задачей физической подготовки является укрепление физического и психологического здоровья курсантов. Грамотно организованная физическая подготовка обучающихся ФСИН России инициирует их профессиональную готовность к работе в УИС. Она совершенствует их личностные качества, эмоционально-волевою сферу и характер.

Нам представляется, что наиболее успешная реализация любой проблемы может состояться тогда, когда четко разработан план. Работая с курсантами по совершенствованию их

физического воспитания, преподаватели вузов ФСИН России должны учитывать их психолого-физиологические, возрастные особенности. Организация высшей нервной деятельности и темперамент – это биологическая подструктура личности, характер – психологическая, в его формировании участвуют не только заложенная наследственность, но и привычки, приобретаемые обучающимся в процессе жизнедеятельности. Социальные ценности, интеллект, социальная направленность, социальные символы и их формирование составляют основу социальной подструктуры личности, формируемой в процессе воспитания и социализации личности.

Применяя комплексные методики при подготовке курсантов, возможно не только формировать их цельный волевой характер, отработать приемы, силовые технологии, но и комплексно их применять для психологической выносливости, автоматизма действий при выполнении упражнений в ограниченное время и при критических обстоятельствах. Практика показала, что применяя комплексную методику на уроках физической подготовки, курсанты вузов ФСИН России сформировали готовность и желание успешно выполнять профессиональные задачи. Это возможно в том случае, если в процессе учебной деятельности развиваются все элементы функционального совершенствования, а также профессиональная работоспособность. Комплексный подход должен отвечать философскому постулату от простого к сложному, от низшего к высшему. Начинают с простых физических упражнений, в дальнейшем происходит усложнение занятий на скорость, выносливость и силу. Это всесторонне повышает выносливость обучающихся, совершенствует все компоненты физических способностей, которые позволят будущим специалистам УИС достойно выполнять свои профессиональные функции.

Таким образом, в целях совершенствования физической подготовки курсантов вузов ФСИН России необходим комплексный подход, предполагающий интегративное воздействие на все сферы жизнедеятельности обучающихся, формирование ответственности и конструктивной поведенческой стратегии.

Список литературы

1. Кожевников, М.Е. Формирование ценности здоровья у курсантов в процессе физическо-

го воспитания / М.Е. Кожевников, А.И. Михалевич // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 79-4. – С. 88–91.

2. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – 2022. – № 2(149). – С. 185–187.

3. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

References

1. Kozhevnikov, M.Ye. Formirovaniye tsennosti zdorov'ya u kursantov v protsesse fizicheskogo vospitaniya / M.Ye. Kozhevnikov, A.I. Mikhalevich // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 79-4. – S. 88–91.

2. Ovchinnikov, O.M. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty formirovaniya sotsial'no-professional'noy kompetentnosti obuchayushchikhsya v vuze / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharatskiy // Perspektivy nauki. – 2022. – № 2(149). – S. 185–187.

3. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptual'nykh osnovakh vospitaniya lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Yudina // Perspektivy nauki. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

© Л.К. Фортова, М.В. Барынкин, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: духовное воспитание; духовность; курсанты вузов ФСИН России; нравственное воспитание; нравственность.

Аннотация: Целью статьи является аргументация духовно-нравственной воспитанности курсантов вузов ФСИН России как важнейшего условия их витального и профессионального самоопределения. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики, раскрытие духовно-нравственной воспитанности курсантов вузов ФСИН России как результата их духовно-нравственного воспитания. Гипотеза: эффективность духовно-нравственной воспитанности курсантов вузов ФСИН России будет проявляться в том случае, если в вузе будет сформирована ценностно-ориентированная воспитательная среда, базирующаяся на патриотических, гражданских и служебных ценностях, а также обеспечено конструктивное взаимодействие курсантов в парадигме «преподаватель-курсант», «курсант-курсант». Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация. Результаты исследования: уточнено содержание дефиниций «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственная воспитанность», показано их значение для витальной и профессиональной социализации курсантов вузов ФСИН России.

Залогом подготовки успешного выпускника вуза является всестороннее формирование его личности. Особую значимость в данном контексте приобретают растущие потребности учреждений и органов уголовно-исполнительной

системы в молодых специалистах, обладающих системой компетенций, отвечающих условиям дальнейшей служебной деятельности и готовности к противостоянию попыткам со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых вовлечь их в противоправную деятельность. Современный курсант ведомственной образовательной организации высшего образования должен обладать глубокими познаниями в специальных дисциплинах, уметь пользоваться ими в профессиональной деятельности. Новое время требует от молодых специалистов как устойчивых знаний в правоохранительной сфере, так и гибкости мышления, самостоятельности и творчества в принятии профессиональных решений, высокого уровня развития не только правовой, но и духовной, нравственной культуры.

Духовно-нравственная воспитанность курсантов вузов ФСИН России – значимое условие для витального и профессионального становления будущих специалистов уголовно-исполнительной системы (УИС). Работа в пенитенциарных учреждениях требует от сотрудников не только высокого профессионализма, развитых эмоционально-волевых качеств, но и духовно-нравственной воспитанности, чтобы быть авторитетным, ответственным работником в глазах осужденных, которые достаточно часто являются хорошими и наблюдательными психологами.

Нам представляется, что духовность можно определить как качество личности, характеризующее ее внутреннюю гармонию, целостность, эстетику, но в то же время ответственность, целеустремленность, креативность, стремление к постоянной самоактуализации и самодетерми-

нации.

Курсанты вузов ФСИН России находятся на такой стадии онтогенеза, когда происходит осознание и формирование нравственных, духовных, витальных ценностей, своей витальной миссии и предназначения.

В вузах ФСИН России существуют особенности организации образовательного процесса, четкая нормативная регламентированность деятельности профессорско-преподавательского состава. Как правило, первые два года курсанты проживают в общежитиях, где достаточно часто возникают противоречия в подходе к организации быта, подготовке к учебным занятиям. Постоянное совмещение учебной и служебной деятельности не может быть успешно реализовано без внутренней дисциплины, эмоционально-волевой саморегуляции, реализации чувства долга, чести, ответственности, патриотизма.

Нам представляется, что духовно-нравственному воспитанию курсантов способствует организация ценностно-ориентированной воспитательной среды, направленной на формирование ответственности, коллективизма, чувства долга, чести, самокритики. Психологически комфортная воспитательная среда инициирует творческий потенциал обучающихся, конструктивную коммуникацию в парадигме «педагог-курсант», «курсант-курсант».

Анализируя понятие «нравственность», определяем его как свойство личности, характеризующее ее воспитанность, конструктивную поведенческую правовую, этическую, эстетическую и общечеловеческую стратегии.

Базовой характеристикой личности выступает ее духовно-нравственное воспитание, помогающее обрести смысл витальной миссии человека. Результатом духовно-нравственного воспитания является духовно-нравственная воспитанность личности, показывающая поведенческую стратегию человека в любой среде. Это жизнь не на показ, а естественная и честная и перед самим собой, и перед окружающими. Духовно-нравственно воспитанный курсант – это будущий сотрудник УИС, четко следующий нор-

мам морали и права, принимающий единственно верное решение в сложных ситуациях пенитенциарного взаимодействия, умеющий работать на опережение и прогнозировать ситуацию, не доводя ее до эскалации.

Духовно-нравственная воспитанность курсантов вузов ФСИН России предполагает, что обучающиеся подготовлены к духовному совершенствованию, но в то же время у них сформированы социальная зрелость, социальный иммунитет, социальная закаленность, они четко могут дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной. Любовь к родине, гражданственность, ответственность, надежность – слагаемые нравственно-воспитанного человека.

Одной из важных задач духовно-нравственного воспитания курсантов является формирование внутреннего стержня, помогающего сохранить целостность личности, креативность, духовно-нравственное совершенствование. Обладая эмпатией, важно не стать жертвой манипуляций со стороны спецконтингента. Осужденные, особенно имеющие большой криминальный опыт, могут сыграть на доверчивости, ведомости сотрудника, интеллигентности и реализовать свои криминальные цели. Четкость, твердость, решительность – обязательные качества сотрудника УИС, который понимает, что человек, преступивший закон, должен отвечать за содеянное, а чрезмерная жалость, сострадание по отношению к нему недопустимы.

Духовно-нравственная воспитанность как результат духовно-нравственного воспитания личности – это трудный, многоаспектный процесс, требующий больших усилий как самих обучающихся, так и всех участников образовательной деятельности. Немалая роль отводится важному воспитательному институту – семье, где родители должны личным примером демонстрировать духовно-нравственные ценности. Только в совместном труде семьи и образовательных организаций возможно достичь цели духовно-нравственной воспитанности личности курсантов вузов ФСИН России.

Список литературы

1. Кужеков, А.Ю. К проблеме гражданского воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России / А.Ю. Кужеков, В.А. Григорян // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5(98). – С. 139–141.
2. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профес-

сиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – 2022. – № 2(149). – С. 185–187.

3. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

References

1. Kuzhekov, A.YU. K probleme grazhdanskogo vospitaniya kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy FSIN Rossii / A.YU. Kuzhekov, V.A. Grigoryan // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2019. – № 5(98). – S. 139–141.

2. Ovchinnikov, O.M. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty formirovaniya sotsial'no-professional'noy kompetentnosti obuchayushchikhsya v vuze / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharatskiy // Perspektivy nauki. – 2022. – № 2(149). – S. 185–187.

3. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptual'nykh osnovakh vospitaniya lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Yudina // Perspektivy nauki. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

© Л.К. Фортова, М.А. Енгибарян, 2023

УДК 37.013

Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, В.А. ЗОБКОВ¹, СЕ МУГЭ¹¹ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;²ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОДРОСТКОВ КИТАЯ КАК СРЕДСТВО ИХ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: воспитательный процесс; Китай; музыкальное образование; нравственное воспитание; подростки.

Аннотация: Целью статьи является аргументация музыкального образования как средства нравственного воспитания подростков в Китайской Народной Республике. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; представление музыкального образования подростков Китая как средства их нравственного воспитания. Гипотеза: если в образовательных организациях Китая будет уделяться должное внимание музыкальному образованию подростков, это будет повышать эффективность их нравственного воспитания. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение. Результаты исследования: нравственное воспитание подростков в Китайской Народной Республике стало более совершенным и практикоориентированным после введения в школах музыкального образования.

Демократические преобразования, происходящие в Китайской Народной Республике, инициировали подготовку граждан, воспитанных в духе патриотизма, нравственности, ответственности. Социальный заказ государства был направлен на образовательные организации, обучающие и воспитывающие подрастающее поколение – будущее любого общества.

В системе образовательных организаций

Китайской Народной Республики большое внимание уделяется музыкальному образованию как инструменту, способствующему гармоничному развитию личности и духовному совершенству. Через музыку подростки начинают осознавать основные нравственные понятия: добро, зло, конструктивная и деструктивная информация.

Музыкальное образование Китая связано с формированием не только нравственной, но и общей культуры, социальной устойчивости личности, осознанием подлинной красоты и величия мира, природы, людей.

Музыка воспитывает патриотизм, гражданственность, благородство. Она помогает сформироваться реактивному сопротивлению личности, умению дать отпор всему деструктивному, наносному, вульгарному, противоправному.

Не умаляя значение других предметов в области нравственного воспитания личности, музыка занимает основополагающее место в духовном строительстве личности, а также формировании социально зрелого, ответственного, гармоничного во всех отношениях школьника, четко представляющего себе свою жизненную миссию и предназначение.

Педагоги Китая убеждены, что нравственно-воспитательная функция музыкального образования будет качественно реализована, если школа будет активно взаимодействовать с семьей и другими институтами социализации.

Важно формировать у подростков научное мировоззрение, социальную ответственность, моральные качества – надежность, законопослушность, старательность и выдержку. Например, произведение А. Бинга «Два фонтана, отражающих луну» учит эмпатии, сопереживанию на примере тяжелой жизни народного артиста, формирует навыки межличностного конструктивного общения и поведения.

Нельзя не согласиться с педагогами Китайской Народной Республики, что у музыки нет границ, она облагораживает людей независимо от их национальности, поскольку это направление искусства выступает как общий язык человечества.

Развивая коллективное сознание, музыка учит подростков взаимодействию, анализу поступков человека, а комфортная атмосфера в школе укрепляет позитивное отношение подростков к себе, одноклассникам, педагогам и родителям.

Катарсис, очищение человека, его возрождение также происходят во многом благодаря музыкальному образованию. Нравственное воспитание подростков в процессе музыкального образования реализуется за счет воздействия на их сознание художественных образов, текстов, ритмов, мелодия которых стимулирует у несовершеннолетних развитие патриотизма, конструктивизма, благородства и гордости за свою страну.

Немаловажное значение имеет качество музыки, которая постоянно присутствует в жизни несовершеннолетних. Родители и педагоги должны привить вкус к качественным музыкальным произведениям, научить под-

ростков дифференцировать настоящее произведение от суррогата, который не несет смысловой нагрузки и наполнен пустотой и примитивизмом.

В мировой культуре китайская музыка считается одной из самых древних. Песни племен, носящие ритуальный характер, достигли кульминации уже во втором тысячелетии до нашей эры. В переводе с китайского слово «юэ» переводится как ритмически организованная праздничная сфера жизни, представленная поэзией, танцами, живописью, архитектурой, общим ритуалом.

Музыка являлась главным содержанием жизни человека того времени. Более того, ее использовали как инструмент медицины, воздействующий на различные патологические состояния, включая эндогенную депрессию. Согласно философии Конфуция, обучать надо тех, кто имеет способности эстетического и интеллектуального порядка. Начинать надо с поэзии, затем знакомить детей и подростков с нормами поведения (ритуал «ли»), а уже завершать обучение музыкой, помогающей совершенствовать внутренний мир учеников.

Таким образом, музыкальное образование как инструмент нравственного воспитания подростков рассматривалось в Китае с древних времен. Не потеряло оно своей актуальности и в наше время. Патриотизм, гражданственность, ответственность – эти нравственные качества подрастающего поколения, необходимые не только в Китае, но и в России, и развить их можно через восприятие хорошей музыки с помощью качественного музыкального образования.

Список литературы

1. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – 2022. – № 2(149). – С. 185–187.
2. Фортова, Л.К. Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме / Л.К. Фортова, Н.М. Овсеян // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 3(144). – С. 54–56.
3. Юдина, А.М. Психолого-педагогический подход к исследованию социальной активности молодежи / А.М. Юдина, А.А. Пронина // Перспективы науки. – 2020. – № 4(127). – С. 217–219.

References

1. Ovchinnikov, O.M. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty formirovaniya sotsial'no-professional'noy kompetentnosti obuchayushchikhsya v vuze / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharatskiy // *Perspektivy nauki*. – 2022. – № 2(149). – S. 185–187.
2. Fortova, L.K. Etiologiya i profilaktika viktirnogo povedeniya podrostkov v sovremennom sotsiume / L.K. Fortova, N.M. Ovsepyan // *Global'nyy nauchnyy potentsial*. – 2023. – № 3(144). – S. 54–56.
3. Yudina, A.M. Psikhologo-pedagogicheskiy podkhod k issledovaniyu sotsial'noy aktivnosti molodezhi / A.M. Yudina, A.A. Pronina // *Perspektivy nauki*. – 2020. – № 4(127). – S. 217–219.

© Л.К. Фортова, В.А. Зобков, Се Мугэ, 2023

УДК 37.035.3

*Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА¹, М.А. ЕНГИБАРЯН², В.А. ГУЛЕНКОВ¹**ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;**ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Владимир*

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: воспитание; дети; дополнительное образование; интернет-коммуникации; научно-техническое творчество; подростки; социализация; эмоциональный фон.

Аннотация: Целью написания статьи является развитие научно-технического творчества подростков в системе дополнительного образования. Задачи исследования: раскрыть проблему социализации подростков; найти способ решения проблемы социализации с помощью научно-технического творчества, осуществляя научный эксперимент; понять востребованность научно-технического творчества. Гипотеза: мы предполагаем, что научно-техническое творчество способно решать проблемы социализации детей. Методы исследования: педагогический эксперимент, опрос, беседа, викторина, соревнования. Результат исследования: в ходе педагогического эксперимента обоснована востребованность научно-технического творчества подростков.

Научно-техническое творчество сегодня – это один из успешных способов воспитания детей, способствующий появлению новых талантов, новых выдающихся деятелей науки и техники, инженерии и программирования. Воспитание детей с помощью научно-технического творчества, физического труда, трудового обучения часто становилось основной

концепцией многих ученых отечественной педагогики. В своих научных трудах В.А. Сухомлинский писал: «Трудолюбие – это прежде всего сфера эмоциональной жизни детей. Ребенок стремится работать тогда, когда труд дает ему радость» [3].

Современный мир, мир новых технологий, интернет-коммуникаций часто оказывает негативное влияние на развитие эмоционального фона детей. Статистика показывает, что около восьми лет назад интернет-коммуникациями и электронными гаджетами пользовались около 80 % детей подросткового возраста. Сегодня данный показатель приблизился к отметке 98 % [1]. Это обусловлено тем, что современная система образования интегрирована в интернет-коммуникации, современное обучение детей без интернет-коммуникаций, планшетов, смартфонов практически невозможно. Учебные пособия в печатном виде постепенно приобретают второстепенный характер. Особую опасность интернет-коммуникации и электронные гаджеты представляют для детей дошкольного возраста. Несмотря на то, что образовательные программы для детей дошкольного возраста не предусматривают использование различных гаджетов, в дошкольном воспитании детей часто встречаются случаи, когда у ребенка есть проблемы социализации, когда нарушен его эмоциональный фон [2]. Проблема социализации детей на сегодняшний день является достаточно актуальной. Сложность решения данной проблемы обусловлена множеством причин, способствующих

нарушению эмоционального фона ребенка [5]. Одной из причин проблем негативной детской социализации являются интернет-зависимость и зависимость от электронных гаджетов. На этапе раннего развития ребенка в дошкольном возрасте часто можно наблюдать ситуации, когда родители дают детям различные электронные гаджеты, чтобы дети были чем-то заняты и не отвлекали родителей. Опыт показывает, что такая занятость обманчива и несет в себе огромную череду эмоциональных нарушений, которые впоследствии часто приводят к проблемам социализации.

К сожалению, все чаще педагогам и воспитателям в своей работе приходится сталкиваться с проблемами детской социализации. Одним из способов решения данной проблемы является научно-техническое творчество [4]. Данный вид деятельности основывается на физическом и интеллектуальном труде ребенка и подразумевает под собой использование таких форм обучения, в которых задействован коллектив из детей, например, игры, соревнования, викторины и т.д. Для подтверждения гипотезы решения проблемы детской социализации был проведен науч-

ный эксперимент, в котором участвовали обучающиеся – подростки, у которых были проблемы социализации. Группа состояла из подростков из обычных семей и детей из школы-интерната. Занятия проводились по авторской образовательной программе по научно-техническому творчеству объединения «Авиамоделирование» сроком реализации два года. Программа предусматривала выполнение определенных заданий, основанных на физическом труде, связанных с конструированием моделей самолетов. На занятиях с обучающимися проводились опросы и викторины, а также соревнования. Результат эксперимента был достигнут спустя пять лет после окончания реализации авторской образовательной программы. Из 100 % обучающихся, у которых были выявлены проблемы социализации, успешно социализировались около 85 %.

Резюмируя, необходимо сказать, что, основываясь на принципе добровольности, научно-техническое творчество способствует успешной работе по объединению детей и сплочению, инициирует умения работать в команде, решать различные задачи.

Список литературы

1. Рожкова, О.Ю. Исследовательская работа и дистанционное дополнительное образование как основа интеграции общего и дополнительного образования детей / О.Ю. Рожкова // Информатика и образование. – 2014. – № 6(255). – С. 11–13.
2. Столяров, Ю.С. Развитие технического творчества школьников: опыт и перспективы: Пособие для учителей и работников внешкольных учреждений / Ю.С. Столяров. – М. : Просвещение, 1983. – С. 176.
3. Сухомлинский, В.А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1981. – С. 192.
4. Федорова, О.В. Педагогу дополнительного образования. Российскому дополнительному образованию – 100 лет / О.В. Федорова // Воспитание школьников. – 2018. – № 2. – С. 8–10.
5. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

References

1. Rozhkova, O.YU. Issledovatel'skaya rabota i distantsionnoye dopolnitel'noye obrazovaniye kak osnova integratsii obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya detey / O.YU. Rozhkova // Informatika i obrazovaniye. – 2014. – № 6(255). – S. 11–13.
2. Stolyarov, YU.S. Razvitiye tekhnicheskogo tvorchestva shkol'nikov: opyt i perspektivy: Posobiye

dlya uchiteley i rabotnikov vneshkol'nykh uchrezhdeniy / YU.S. Stolyarov. – M. : Prosveshcheniye, 1983. – S. 176.

3. Sukhomlinskiy, V.A. Metodika vospitaniya kollektiva / V.A. Sukhomlinskiy. – M. : Prosveshcheniye, 1981. – S. 192.

4. Fedorova, O.V. Pedagogu dopolnitel'nogo obrazovaniya. Rossiyskomu dopolnitel'nomu obrazovaniyu – 100 let / O.V. Fedorova // Vospitaniye shkol'nikov. – 2018. – № 2. – S. 8–10.

5. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptual'nykh osnovakh vospitaniya lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Yudina // Perspektivy nauki. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

© Л.К. Фортова, Е.Н. Селиверстова, М.А. Енгибарян, В.А. Гуленков, 2023

УДК 37.013

*Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА¹, ЛЮ ЧАН¹**ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;**ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Владимир*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: институты воспитания и социализации; Китайская Народная Республика; подростки; ценностные ориентации.

Аннотация: Целью статьи является аргументация ценностных ориентаций, оказывающих благоприятное влияние на подростков Китая. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; уточнение ценностных ориентаций, оказывающих благоприятное влияние на подростков Китая. Гипотеза: опора на ценностные ориентации подростков Китая будет способствовать формированию у них социальной зрелости, ответственности, просоциальной поведенческой стратегии. Методы: анализ, синтез, сравнение. Результаты исследования: в ходе работы авторы приходят к выводу о том, что опора на подлинные ценностные ориентации подростков Китая инициирует у них конструктивное поведение и нравственную устойчивость.

Влияние рыночной экономики не обошло стороной и Китай, отразившись на ориентации молодых людей, выбравших приоритетными ценностями прагматизм, индивидуализм, индифферентность. Интеграция китайской и западной культур привела к искажению, в том числе к оскудению ценностных ориентаций китайской молодежи. Это выражается в том, что у молодых людей можно наблюдать желание быть патриотами, социально полезными гражданами для своей страны, но в то же время они стремятся к гедонизму, самопрезентации, выбору примитивной поп-культуры. Эгоистические тенденции, превалируя в межличностном обще-

нии, идут вразрез с устоявшимися ценностями общества.

Получая от родителей навыки, помогающие выработать установку на уважительное отношение к труду, бережное отношение к собственности, подростки не понимают ценностей денег и тратят заработанные родителями средства на сомнительные удовольствия. Проведенный опрос в ряде школ у подростков Китайской Народной Республики выявил, что 84 % из них приоритетной ценностной ориентацией считают деньги, а другой значимой ценностью – власть (76 %).

Исторический экскурс показывает, что в Древнем Китае высшими витальными ценностями являлись красота и совершенство. В Новом Китае высшей ценностью являлись идеалы коммунизма и освобождение всего человечества от угнетения.

В современных реалиях средства массовой информации оказывают большое влияние на формирование ценностных ориентаций несовершеннолетних. Нередко интернет-ресурсы ориентируют молодых людей только на получение удовольствия, не заставляя задумываться о работе над собой и долгосрочных планах.

Большую роль в формировании истинных ценностных ориентаций играет основной институт воспитания – семья. Именно в ней дети воспитывают свой характер, учатся эмоционально-волевой регуляции, получают представление о своей жизненной миссии и предназначении. В то же время многие семьи Китая ограничиваются только интеллектуальным развитием детей (учебой), игнорируя их духовно-нравственное совершенствование.

Образовательная организация – не менее

важный для формирования ценностных ориентаций подростков институт. Педагоги должны не только доносить предметные знания, но и формировать нравственные качества, любовь к прекрасному, искусству, культуре, музыке, литературе. Подростки должны овладеть технологией дифференциации конструктивной информации от деструктивной.

Немалая часть подростков в Китае является патриотами своей страны, готовыми отдать жизнь за ее безопасность и свободу. Они ведут здоровый образ жизни, придерживаются моральных принципов. Задача родителей и педагогов – научить подростков быть социально зрелыми, умеющими решать свои проблемы в реальном мире, а не перекладывать на виртуальный. Авторитетные взрослые должны донести до подростков, что материальное положение семьи, конечно, должно быть на достойном уровне, но это не единственный критерий успеха. В силу психолого-физиологических особенно-

стей подростки сами не могут отделить истинные ценности от их суррогата: у них размыто представление о смысле жизни и его составляющих. Родители и педагоги должны помочь несовершеннолетним сформировать нравственные и духовные качества, которые делают из индивида человека разумного, зрелого и нравственно завершенного.

Референтная группа сверстников также оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций подростков, и это зависит от ее направленности (конструктивной или деструктивной). Таким образом, интеграция и влияние институтов воспитания и социализация подростков Китая – важный фактор, детерминирующий формирование у них подлинных ценностных ориентаций, социально полезной деятельности, ответственности, понимание духовно-нравственных и правовых норм, общей культуры и желания совершенствоваться как первичной витальной потребности.

Список литературы

1. Гулева, М.А. Школьное образование в Китае после начала реформ: первые результаты и новые вызовы / М.А. Гулева // Экономика образования. – 2022. – № 2(129). – С. 104–113.
2. Селиверстова, Е.Н. Обновление характеристик современного школьного обучения в условиях его инновационных изменений / Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7(148). – С. 38–42.
3. Фан, И. Формирование эмоционального опыта обучающихся начальных классов на уроках музыки в школах Китая / И. Фан // Искусство и образование. – 2022. – № 6(140). – С. 124–131.
4. Фортова, Л.К. Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме / Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 3(144). – С. 54–56.

References

1. Guleva, M.A. Shkol'noye obrazovaniye v Kitaye posle nachala reform: pervyye rezul'taty i novyye vyzovy / M.A. Guleva // Ekonomika obrazovaniya. – 2022. – № 2(129). – S. 104–113.
2. Seliverstova, Ye.N. Obnovleniye kharakteristik sovremennogo shkol'nogo obucheniya v usloviyakh yego innovatsionnykh izmeneniy / Ye.N. Seliverstova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 7(148). – S. 38–42.
3. Fan, I. Formirovaniye emotsional'nogo opyta obuchayushchikhsya nachal'nykh klassov na urokakh muzyki v shkolakh Kitaya / I. Fan // Iskusstvo i obrazovaniye. – 2022. – № 6(140). – S. 124–131.
4. Fortova, L.K. Etiologiya i profilaktika viktimnogo povedeniya podrostkov v sovremennom sotsiуме / L.K. Fortova, N.M. Ovsepyan // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 3(144). – S. 54–56.

© Л.К. Фортова, Е.Н. Селиверстова, Лю Чан, 2023

УДК 371

*Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, В.Г. ХАБЛАК¹, Е.А. ПЛЕХАНОВ³*¹*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;*²*ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»;*³*Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Владимир*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МАРГИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: дети; институты воспитания и образования; маргинальное поведение; педагогическая профилактика; подростки; социальная среда.

Аннотация: Целью статьи являются аргументация и уточнение педагогических условий, способствующих профилактике маргинального поведения детей и подростков. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; конкретизация педагогических условий, методов и средств, детерминирующих эффективность вивенции маргинального поведения детей и подростков. Гипотеза: использование комплекса педагогических условий, методов и средств будет способствовать оптимизации образовательной и социальной среды, что, в свою очередь, будет препятствовать возникновению предпосылок маргинального поведения у детей и подростков.

Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение.

Результаты исследования: в ходе работы авторы приходят к выводу о том, что разработка комплекса педагогических условий, методов, средств в социальном и образовательном пространстве является основой для выстраивания дальнейшей конструктивной стратегии детей и подростков.

Современные условия развития российского общества инициировали ряд как позитивных, так негативных проявлений среди различных

страт населения. Наиболее сензитивными оказались дети, подростки и молодежь в целом. Возрастные особенности, психолого-физиологическая незрелость, стремление к эмансипации, эпатажности, коммуникации с референтной группой сверстников достаточно часто выступают вивктивными факторами, вовлекающими несовершеннолетних в антисоциальные группы.

Маргинальное поведение мы рассматриваем как переход, нарушающий позитивные связи индивида или группы лиц с культурной средой, в которой проходило их развитие. Маргинализация, с точки зрения Ганса Силье, – это либо невозможность, либо сознательное игнорирование индивида адаптации в новых социальных условиях, последствием чего выступает нивелирование нравственных правовых и культурных ценностей и норм социума [3].

Исследователь А.А. Макарова дифференцирует маргинальность на индивидуальную и групповую, которая возникает вследствие трансформации архитектурной среды социума и развития новых функциональных отношений, вытесняющих прежние, приводящие к дестабилизации их [2].

Истоки конфликтного поведения детей и подростков, особенно подростков, объясняются тем, что они пребывают на границе между миром детей и миром взрослых, но не один из них не принимает несовершеннолетних как полноправных участников для реализации какой-либо деятельности, имеющей социальное значение. Эти противоречия и ожидания инициируют де-

структивные поведенческие паттерны подростков. Но, с другой стороны, возникает вопрос, почему в одних и тех же условиях, в одной и той же социальной среде подростки, имеющие одинаковые возрастные особенности, ведут себя по-разному: у одних явно проявляются маргинальные характеристики, а у других нет. Нам представляется, что ответом на этот вопрос может быть наличие или отсутствие у подростков социальной зрелости, социального иммунитета, социальной закаленности, которые являются неким барьером, помогающим несовершеннолетним дифференцировать деструктивные проявления от конструктивных. Нельзя отрицать и действие биологических факторов, в частности, тип высшей нервной деятельности, который отвечает за темперамент, в какой-то степени характер и социальную направленность личности. Если подросток получил силу вышемерной деятельности, сильный темперамент, у него комфортная семейная атмосфера, понимающие родители, риск его перехода в маргинальную группу будет существенно меньше по сравнению с теми несовершеннолетними, которые родились со слабым типом вышемерной деятельности, в депривированной семье их референтная группа имеет явно деструктивный характер.

Исследования перинатологов показали, что внутриутробные поражения головного мозга, а также в первые годы (до трех лет) после рождения приводят к повышенному риску маргинального поведения.

Образовательные организации, семья, учреждения дополнительного образования оказывают большое влияние на психологическое состояние подростков. Для маргинально настроенной личности наиболее значимым является внутренний мир и стремление найти себя и свое место в обществе. Агрессивные паттерны поведения наиболее характерны для маргинального состояния несовершеннолетних. Чаще всего агрессия проявляется по отношению к родственникам и сверстникам.

Маргинальное поведение для многих несовершеннолетних – это не только способ обретения внутренней свободы, но и выход из-под власти идеологических стереотипов и авторитарного давления. Подростки не думают, что свободой можно отравиться, уйти от социально приемлемых ценностей и незаметно все чаще проявлять криминальные девиации.

Другими словами, социальные условия, в которых пребывает подросток, могут стать основополагающей причиной их маргинального поведения.

Нам представляется, что важным шагом педагогической профилактики маргинального поведения детей и подростков является реализация педагогических условий, помогающих детям и подросткам реализоваться в просоциальном пространстве. Важным педагогическим условием является взаимодействие образовательных институтов и семьи как наиболее важных структур, влияющих на установки несовершеннолетних. Безусловно, уважение к детям и подросткам должно базироваться и закрепляться через усвоение ими нравственных ценностей и этиологических принципов. Мы убеждены, что нравственность сегодня должна быть защищенной от влияния деструктивных сил, которые, пользуясь ведомостью подростка, его интеллигентностью, беззащитностью, могут оказать разрушительное влияние и привести его не только к маргинальности, но и к аутодеструкции.

Другим не менее важным условием профилактики маргинального поведения несовершеннолетних является конструирование эффективной системы социальной мобильности. Имеется в виду, что необходимо ликвидировать существующие сегодня неравенства прав и возможностей жизненного самоопределения подростков и восстановления несовершеннолетних в роли лидирующей группы, которая влияет на эффективность процесса нравственного развития общества.

Третьим важным условием профилактики маргинальности подростков являются их активное участие в социально полезной деятельности, занятие волонтерской деятельностью, безвозмездная помощь детям из домов ребенка, детских домов, пожилым людям из домов престарелых. Таким образом, для снижения маргинального поведения детей и подростков необходимо создание действенного механизма регуляции со стороны семьи, школы, государства, СМИ, которые бы поддерживали социальные ценности, нормы морали и права, позволившие бы несовершеннолетним интегрироваться в социальное и образовательное пространство, реализовав свои потребности и жизненные устремления.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. К вопросу о содержательном наполнении коммуникативной культуры обучающихся высшей школы / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С.77–79.
2. Макарова, А.А. Причины маргинального поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infourok.ru/prichini-marginalnogo-povedenia-316018.html>.
3. Сельге, Г. Стресс жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.adaptometry.narod.ru/StressZhizni.htm.

References

1. Fortova, L.K. K voprosu o sodержatel'nom napolnenii kommunikativnoy kul'tury obuchayushchikhsya vysshey shkoly / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S.77–79.
2. Makarova, A.A. Prichiny marginal'nogo povedeniya [Electronic resource]. – Access mode : <http://infourok.ru/prichini-marginalnogo-povedenia-316018.html>.
3. Sel'ge, G. Stress zhizni [Electronic resource]. – Access mode : www.adaptometry.narod.ru/StressZhizni.htm.

© Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак, Е.А. Плеханов, 2023

УДК 371

Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, А.М. ЮДИНА¹, Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА¹

¹ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;

²ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Владимир

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: значение; информационная культура; обучающиеся; современное общество.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть значение информационной культуры для обучающихся. Задачи: аргументировать информационную культуру обучающихся как значимый фактор их профессионального и социального развития; показать значение информационной культуры как важного фактора их успешной профессиональной деятельности. Гипотеза: мы считаем, что профессиональная социализация обучающихся будет успешной, если они овладеют высоким уровнем информационной культуры. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение. Достигнутые результаты: доказано значение информационной культуры обучающихся для их успешной профессионализации и социализации.

Современный этап мирового развития характеризуется возрастанием роли телекоммуникационных и информационных технологий, особенно на обучающихся в высшей школе, поскольку их успешная профессионализация и социализация предполагает, что, кроме высокого уровня общей, нравственной и правовой культуры, они должны обладать и информационной культурой.

Мы живем в информационном обществе, в котором информация занимает доминирующее положение по сравнению с другими социальными ресурсами.

Специалист современной формации должен обладать конкурентоспособностью, быстро

адаптироваться к существующим реалиям, претерпевшими изменения в связи со сменой общественно-экономической формации; работать на опережение, быть гибким, мобильным, с нестандартным мышлением, постоянно совершенствовать свои компетенции, грамотно применять полученные знания в практической деятельности.

Значение информационной культуры для подготовки будущих специалистов возрастает с каждым годом. Это объясняется тем, что информационное общество предполагает подготовку специалистов, на высоком уровне владеющих информационными и телекоммуникационными технологиями. Успешная профессионализация и социализация личности прямо коррелирует с наличием у нее информационного мировоззрения.

Под мировоззрением мы понимаем оценку человеком материального и духовного мира, анализ своей витальной миссии и предназначения, ориентированность граждан на основополагающие ценностные ориентации, их вклад в позитивное развитие общества.

Мы разделяем мнение О.Г. Басалаевой о том, что в современных реалиях человек обязан обладать информационным мировоззрением, а не только довольствоваться умением оперировать информацией. В 21 веке осознание механизма развития культуры претерпело изменения в связи со сменой мировоззренческих доминант и ориентацией на информационную культуру.

Мы убеждены, что деятельность человека в информационном обществе предполагает ее соответствие этико-правовому кодексу.

Ряд исследователей связывает информационную культуру только с обучением информатике и информационным технологиям в высшей

школе и приобретением обучающимися информационной компетентности. Нам представляется, что это упрощенческий подход, который нивелирует значение информационной культуры для каждого обучающегося. Прежде всего наличие высокого уровня информационной культуры у обучающихся означает, что они умеют грамотно работать с информацией, дифференцируя конструктивный контент от деструктивного.

Безусловно, обучающийся должен обладать необходимыми компетенциями для успешного решения задач в своей будущей профессии, педагогическим инструментарием, включающим формы, методы, средства, традиционные и инновационные технологии.

Компетентным можно назвать такого специалиста, который виртуозно владеет профессиональной методологией, может адекватно применять весь теоретический инструментарий и совершенствоваться с учетом новых достижений науки и практики.

Мы рассматриваем информационную культуру обучающихся в высшей школе как составную часть их профессиональной культуры. Специалист новой формации, как мы уже отмечали, должен не только продемонстрировать наличие диплома о высшем образовании, но и показать свое виртуозное владение информационными и телекоммуникационными технологиями. Можно ли сказать, что существует взаимосвязь между информационной культурой и информационной компетентностью? Да, можно. Более широким понятием является информационная культура, составляющей которой выступает информационная компетентность.

Мы рассматриваем информационную компетентность как континуум, в который входят симбиоз знаниевого компонента, опыт применения информационных и коммуникационных технологий для реализации общих и профессиональных задач, желание и интерес актуализировать свой интеллектуальный багаж, принимать самостоятельные, аргументированные решения, прогнозировать их, опираясь на современные информационно-коммуникативные технологии.

Высокий уровень профессиональной деятельности будущих специалистов современной формации неотделим от достойного развития у обучающихся информационной культуры как интегративного качества личности, имеющей информационное мировоззрение, информационную компетентность, и функционирующих в связи с принятыми в информационном обществе этико-правовых критериев.

Информационную культуру личности можно также постулировать как ее направленность на биологическую (темперамент, пол, возраст), психологическую (характер), социальную (социальная направленность, социальные символы, социальный опыт и интеллект) подструктуры личности. Надо учитывать тип высшей нервной деятельности человека. Какой он: высокий, средний или низкий? Как он реагирует на факторы внешней среды, на разные характеры, различный уровень культуры, воспитания, образования? Специалист, обладающий высоким уровнем информационной культуры, должен адекватно реагировать на процессы, протекающие в информационном обществе, это с одной стороны, а с другой стороны, он сам должен оказывать влияние на конструктивное начало процесса формирования информационной культуры в социуме как его нравственной основы.

Информационная культура включает не только информационные компетенции и компетентность, этико-правовые основы, но и информационную этику, эстетику, информационную гигиену, информационную безопасность, сохранение как физического, так и психического здоровья.

Таким образом, в контексте нашего исследования мы выявили, что информационная культура имеет колоссальное значение для современного информационного общества, которое заключается в том, что научные потребности, интересы, установки, мировоззрение будущего специалиста неотделимы от использования информационно-коммуникативных технологий для совершенствования профессиональной деятельности на благо своего народа, родины, государства.

Список литературы

1. Фортова, Л. К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.
2. Воронкова, О.В. Развитие университетской системы в свете истории Берлинского универ-

ситета имени Гумбольдта / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 9(66). – С. 137–141.

3. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.

References

1. Fortova, L. K. K voprosu o kontseptual'nykh osnovakh vospitaniya lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Yudina // Perspektivy nauki. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

2. Voronkova, O.V. Razvitiye universitetskoy sistemy v svete istorii Berlinskogo universiteta imeni Gumbol'dta / O.V. Voronkova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2016. – № 9(66). – S. 137–141.

3. Voronkova, O.V. Transformatsiya sistemy obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii / O.V. Voronkova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2016. – № 5(62). – S. 5–7.

© Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Е.Н. Селиверстова, 2023

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ РОССИИ

Ключевые слова: воспитание; гражданственность; дети; концептуальные идеи; патриотизм; подростки.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть концептуальные идеи воспитания патриотизма и гражданственности детей и подростков России. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; выявить методологический инструментарий, оказывающий воспитательное воздействие на формирование патриотических и гражданских установок детей и подростков в современном российском обществе.

Гипотеза исследования: мы убеждены, что успешная работа по воспитанию патриотизма и гражданственности у детей и подростков России будет реализована при следующих условиях: а) формирование достойного уровня нравственного и правового сознания детей и подростков России; б) развитие ответственности, чувства долга, чести, любви к Родине, защите ее интересов; в) совершенствование общей и правовой культуры несовершеннолетних, социальной зрелости, эмоционально-волевой устойчивости.

Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, беседа, опрос.

Достигнутые результаты: при реализации специального факультативного курса «Патриотизм и гражданственность – качества социально зрелой личности», дети и подростки в ряде общеобразовательных организаций г. Владимира и Владимирской области продемонстрировали желание достойно учиться, стать подлинными гражданами и патриотами своей

страны, приобрели ответственность и стали проявлять социально полезную деятельность, опираясь на просоциальную поведенческую стратегию.

Воспитание патриотизма и гражданственности подрастающего поколения всегда стояло в центре внимания основных институтов социализации – семьи и школы. В современном российском обществе эти качества особенно актуальны и являются индикатором социальной нравственности и социального здоровья общества.

Рыночные отношения инициировали у многих социальных страт (дети и подростки не стали исключением) прагматизм, индифферентность, индивидуализм, эгоцентризм, потребительство, безнравственность. Родители и педагоги должны донести до детей и подростков истинные ценностные ориентации, витальную миссию, предназначение человека, любовь к Родине, защите ее границ, опережающие действия по отношению к врагам отечества, заботу о людях, овладение социальными компетенциями, помогающими противостоять деструктивному влиянию криминальных и экстремистских структур.

Нам представляется, что в общеобразовательных организациях необходимо ввести специальный факультативный курс, посвященный воспитанию патриотизма и гражданственности у несовершеннолетних, в котором доступным языком, с примерами, опираясь на труды выдающихся русских исследователей, общественных деятелей (А.Н. Радищева, К.Д. Ушинского, В.Г. Белинского), педагоги закладывали бы в

мировоззрение обучающихся основополагающие качества патриота и гражданина: любовь к Родине, ответственность, высокий уровень нравственной и правовой культуры, правосознание, эмпатию, конструктивную поведенческую стратегию, беззаветное служение интересам народа.

В реализованном нами в средних школах г. Владимира и Владимирской области специального факультативного курса «Патриотизм и гражданственность – качества социально зрелой личности» мы опирались на концептуальные идеи А.С. Макаренко, который утверждал, что патриотизм – это не только героические поступки, но и тяжелейшая работа, сопряженная с рядом лишений.

В лекциях мы отмечали героизм российского народа в годы Великой Отечественной войны, а в современное время при проведении специальной военной операции (СВО), когда молодые юноши и девушки проявляют мужество и отвагу в борьбе с национализмом, фашизмом, коневеневистничеством, спасают товарищей, демонстрируя чувство локтя, единения, надежды и опоры.

В рамках факультативного спецкурса «Патриотизм и гражданственность – качества социально зрелой личности» мы уделяли большое внимание трудовому воспитанию несовершеннолетних, их волонтерской и другой социально полезной деятельности, формировали ответственность, социальную готовность служению людям. В качестве инструментария мы использовали индивидуальные беседы, деловые и ролевые игры, мозговой штурм, информационный лабиринт, вечера памяти, встречи с участниками Великой Отечественной войны, бойцами СВО, их родителями и учителями.

Красной нитью наших встреч была концептуальная идея, что каждый день обыденной жизни должен проходить максимально полезно и продуктивно, чтобы дети и подростки осознавали свою социальную миссию и востребованность.

В рамках круглых столов, мы задавали вопросы: «Почему патриотом является человек, рассматривающий себя как часть народа?». Подростки отвечали, что Родина – это люди, самое большое достояние – их здоровье, качественная

жизнь, достоинство и интересы. Эгоцентрически настроенный человек не может быть патриотом, поскольку вся его энергия направлена только на свои потребности и желания. Это важно, потому что рыночная экономика сместила акценты с духовных ценностей на эгоистические аттитюды.

Демократизация и гуманизация образования предполагает воспитание детей и подростков патриотами и гражданами, у которых желание защищать Родину и ее интересы будет первичной потребностью.

Какова же корреляция патриотического и гражданского воспитания? Гражданственность опирается на патриотизм, интегрируя права и обязанности индивида, ответственность, надежность, высокую духовность.

Патриотизм как нравственное качество личности предполагает любовь к Родине, ее защиту, отстаивание интересов, борьбу с врагами на всех фронтах, включая идеологический.

Мы разделяем точку зрения Г.Я. Гревцевой, Н.В. Ипполитовой в том, что патриотизм – это социальная ценность, поскольку данная дефиниция не только является маркером общественного сознания, но и оценивает его глубину и практическое наполнение.

Ценность патриотизма как основополагающего явления цивилизованного общества состоит в том, что, интегрируя его социальные и нравственные нормы, он способствует прогрессивному, поступательному развитию государства.

Патриотическое воспитание мы трактуем как конструктивное взаимодействие в субъектной парадигме педагогов и обучающихся, иницирующее у детей и подростков готовность к защите Родины, любовь и уважение к своей стране, людям, природе, духовным и материальным ценностям.

Гражданское воспитание мы рассматриваем как феномен, предполагающий уважение к государству, его социальным ценностям, гражданскую идентичность, конструктивную направленность личности.

Таким образом, концептуальные идеи воспитания патриотизма и гражданственности детей и подростков в современной России предполагают, что они должны освоить патри-

отически-гражданские установки, превратив их в постоянные образцы повседневной жизни, потому что Россия была, есть и будет страной, в которой патриотизм и гражданственность – наследственные качества, развиваемые последующими поколениями.

Список литературы

1. Гревцева, Г.Я. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика: учебное пособие / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина. – Челябинск : Цицера, 2014. – 300 с.
2. Ипполитова, Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Н.В. Ипполитова. – Челябинск : ЧелГУ, 2000. – 383 с.
3. Макаренко, А.С. Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко // Сочи – М. : Изд-во АПН РСФСР. – 1951. – Т. 5. – С. 109–225.
4. Фортова, Л.К. Нравственно-правовое воспитание обучающейся молодежи / Л.К. Фортова // Избранные труды, 2018. – 203 с.
5. Шаломова, Е. В. Патриотическое воспитание подрастающего поколения как основа благополучия государства / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 68–70.

References

1. Grevtseva, G.YA. Vospitaniye grazhdanina i patriota: teoriya i praktika: uchebnoye posobiye / G.YA. Grevtseva, M.V. Tsiulina. – Chelyabinsk : Tsitsero, 2014. – 300 s.
2. Ippolitova, N.V. Teoriya i praktika podgotovki budushchikh uchiteley k patrioticheskomu vospitaniyu uchashchikhsya: diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / N.V. Ippolitova. – Chelyabinsk : ChelGU, 2000. – 383 s.
3. Makarenko, A.S. Problemy shkol'nogo sovetского vospitaniya / A.S. Makarenko // Sochi – M. : Izd-vo APN RSFSR. – 1951. – T. 5. – S. 109–225.
4. Fortova, L.K. Nravstvenno-pravovoye vospitaniye obuchayushcheysya molodezhi / L.K. Fortova // Izbrannyye trudy, 2018. – 203 s.
5. Shalomova, Ye V. Patrioticheskoye vospitaniye podrastayushchego pokoleniya kak osnova blagopoluchiya gosudarstva / Ye.V. Shalomova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 68–70.

© Е.В. Шаломова, 2023

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: аддиктивное поведение; зависимое поведение; зависимость; несовершеннолетние; образовательная среда; образовательные организации.

Аннотация: В данной статье представлен анализ подходов, задействованных в профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях. Цель статьи – раскрыть методологические подходы, направленные на профилактику аддиктивного поведения несовершеннолетних в России и за рубежом. Задачи: раскрыть методологические подходы, обеспечивающие профилактику аддиктивного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях; показать перспективы и значение здорового, независимого подростка от деструктивных наклонностей и образа жизни. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эффективность профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних будет тогда успешной, когда будет применяться комплекс методологических подходов, обеспечивающих просоциальную жизненную стратегию обучающихся. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез, наблюдение, сравнение, беседа, конкретизация, обобщение. Достигнутые результаты: профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях позволила им успешно социализироваться в обществе и реализовывать просоциальную поведенческую стратегию.

Аддиктивное поведение мы рассматриваем как один из видов деструктивной поведенческой стратегии, состоящей в изменении сознания за

счет приема химических веществ или фиксации внимания на виртуальных агентах для поддержания интенсивных эмоций.

Проблему аддиктивного поведения достаточно давно исследовали, в основном представители медицинской и психологической науки, связывая его с употреблением химических веществ. В современных реалиях Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) констатировала проблему психического нездоровья у несовершеннолетних, детерминированную систематическим погружением в Интернет и другие коммуникационные и игровые платформы.

Наиболее уязвимыми стратами населения по возникновению аддиктивного поведения неслучайно являются несовершеннолетние. Это объясняется спецификой их психоэмоциональной сферы, проявляющейся в лабильности настроения, импульсивности поведенческих реакций, повышенной тревожности. Желание уйти от реальности вызывает дистрессы и проблемы в общении со сверстниками, а также с родителями и педагогами. Аддиктивному поведению подростков также способствует их низкая самооценка в реальном мире, тогда как в виртуальном пространстве они ощущают себя уверенными и самодостаточными.

Кроме эмансипации, подросткам свойственна и реакция группирования со сверстниками, когда они стремятся идентифицировать себя с референтным сообществом, погружаясь, как и сверстники, в киберпространство, и заменяя им реальный мир.

Психофизиологические особенности инициируют у несовершеннолетних стремление ко всему новому, неизведанному, что акцентирует их эпатажность, демонстративность и, как они считают, оригинальность.

Мы разделяем концептуальную идею, что такие дефиниции, как «аддиктивное поведение» и «зависимое поведение», – не синонимичные категории. Общим являются только деструктивные последствия для физического и психического здоровья индивидов, злоупотребляющих психоактивными веществами (ПАВ) или замещающих реальный мир виртуальным.

Аддиктивное поведение характеризуется ослаблением или отсутствием самоконтроля у человека вследствие воздействия аддиктивных агентов, актуализирующих потребность в возникновении искусственной эйфории. Деадаптация, в частности несовершеннолетних, обусловлена их отчужденностью от реального мира, в котором надо решать проблемы и принимать на себя ответственность.

По сравнению с аддиктивным зависимое поведение – более широкое понятие, предполагающее опору на субъект или объект с целью получения эйфории. Ряд специалистов (В.Д. Менделевич, Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова и др.) связывает данное явление с хронической интоксикацией организма вследствие употребления ПАВ или вследствие психической девиации, проявляющейся эмоциональной привязанностью.

У подростков, пристрастившихся к разным формам аддиктивного поведения, отмечаются социальная незрелость, виктимность, фрустрация, стремление к коммуникации в социальных сетях, безответственность.

Наиболее распространенными формами аддиктивного поведения в образовательной организации являются табакокурение, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических и токсических веществ, а также интернет-аддикция, компьютерные зависимости.

Международные организации подчеркивают, что зависимость от никотина 90 % взрослых приобретают еще в детском, подростковом или юношеском возрасте. По данным ВОЗ, 22 % мальчиков и 13 % девочек к 13 годам начинают курить в странах Европы. Не менее серьезную тревогу вызывает и алкогольная зависимость. ВОЗ отмечает, что еженедельно от 2 до 33 % в Европе, а в США 20 % несовершеннолетних употребляют спиртные напитки, у 8 % из них диагностирована алкогольная зависимость – физическая и психическая, этиловый спирт стал составной частью метаболизма несовершенно-

летних.

Достаточно быструю химическую зависимость несовершеннолетних вызывает употребление ими наркотических веществ. В США наркотики употребляют 7 % подростков в возрасте от 12 до 13 лет; 15 % – в возрасте 14–15 лет; 28 % – в возрасте 16–17 лет (Всемирный доклад о наркотиках за 2021 г. ООН).

Осложняет ситуацию тот факт, что ряд стран легализовал наркотики на основе марихуаны и преподносит их как лекарственные препараты.

Причинами аддиктивного поведения подростков выступают родительская и школьная депривация, авторитарный стиль воспитания, ассоциальная референтная группа сверстников.

Кроме химических зависимостей, в образовательных организациях в последние десятилетия распространились интернет-зависимость и компьютерная аддикция. Зарубежные исследователи связывают ее появление с низкой самооценкой подростков вкупе со слабыми социальными связями в реальном мире, обусловленными нарушением коммуникации с родителями, педагогами, сверстниками. Пребывание в социальных сетях – это своего рода компенсаторная реакция подростков на неудачу в реальном социуме. Как известно, любое негативное явление гораздо легче предупредить, чем лечить и корректировать. Нам представляется, что основные воспитательные институты – семья и школа – должны создать такую психологическую атмосферу, которая бы инициировала доверие, искренность, психологический комфорт подростков, причастность к общему дому, которым должна быть не только семья, но и школа. Чувство защищенности, любви важно для любого человека, но оно должно предполагать и ответственность за свое поведение, социальный рост, пользу, формирование просоциальной поведенческой стратегии.

Нам импонирует в плане профилактики аддиктивного поведения подростков теория социального познания, в основе которой лежит концепция, что знания, которые приобретает индивид, должны быть основаны на наблюдении за поведением других людей и анализом, чем оно обусловлено. Человек либо выбирает модель поведения, которая ему подходит, либо отвергает ее.

Программы профилактики аддиктивного поведения подростков должны быть основаны

на информировании о последствиях употребления ПАВ и погружения в киберпространство, заменяющего им реальный мир.

Целесообразно опираться на селективный подход, основанный на раскрытии особенностей зон, наиболее уязвимых для подростков группы социального риска, которые могут приобщиться к аддиктивным агентам вследствие особенностей своего поведенческого реагирования на риски внешней среды и деструктивные конфликты в парадигмах подросток-родитель, подросток-педагог, подросток-подросток.

Мы убеждены, что значимым фактором предупреждения аддиктивного поведения подростков является формирование у них установки с самого раннего возраста на здоровый образ жизни.

Основополагающими направлениями превентивной работы могут быть:

а) формирование у несовершеннолетних неприятия ПАВ и замены реального мира вир-

туальным;

б) овладение эвохологическими принципами – умением рационально и содержательно проводить досуг, который бы способствовал духовному обогащению и приобретению новых компетенций;

в) формирование установок на развитие просоциальной поведенческой стратегии подростков и социальной успешности;

г) усиление социальной, нравственной и правовой защищенности несовершеннолетних от структур, вовлекающих их в деструктивные поведенческие модели;

д) вовлечение подростков в волонтерскую деятельность, когда они ощущают себя полезными членами общества;

е) формирование личной ответственности за свою поведенческую стратегию; выбор конструктивной модели поведения как единственно возможной и перспективной для настоящего и будущего.

Список литературы

1. Змановская, Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 5(133). – С. 189–195.
2. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения. / Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.
3. Шаломова, Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей – важная составляющая в профилактике различных форм аддиктивного поведения подрастающего поколения / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 42–44.

References

1. Zmanovskaya, Ye.V. Strukturno-dinamicheskaya kontseptsiya deviantnogo povedeniya / Ye.V. Zmanovskaya // Vestnik TGPU. – 2013. – № 5(133). – S. 189–195.
2. Fortova, L.K. Dukhovnoye sovershenstvovaniye lichnosti kak jedno iz napravleniy preventsii yeye addiktivnogo povedeniya. / L.K. Fortova, Ye.V. Shalomova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.
3. Shalomova, Ye.V. Formirovaniye dukhovno-nravstvennykh tsennostey – vazhnaya sostavlyayushchaya v profilaktike razlichnykh form addiktivnogo povedeniya podrastayushchego pokoleniya / Ye.V. Shalomova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 42–44.

© Е.В. Шаломова, 2023

УДК 371

А.М. ЮДИНА¹, К.И. СПИРИДОНОВ¹, Е.А. ПЛЕХАНОВ²¹ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»;²Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Владимир

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: концептуальные идеи; финансовая грамотность; финансовая компетентность; финансовая культура; финансовое образование; финансовые установки; школьники.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть условия формирования финансовой грамотности школьников. Задачи: аргументировать актуальность проблемы исследования; выявить педагогические условия формирования финансовой грамотности. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективность формирования финансовой грамотности школьников детерминирована финансовой компетентностью преподавателей, наличием коммуникативной компетенции преподавательского состава, а также социально-гражданскими установками, детерминирующими ответственное и практикоориентированное поведение школьников. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение. Результаты: реализация концептуальных идей формирования финансовой грамотности школьников позволила нам сформировать личность старшеклассника, отвечающего за состояние экономического благополучия в семье, в обществе. Идеи получены при знакомстве с обучающими программами по финансовой грамотности.

В современных реалиях развития российского общества востребованы специалисты, не только умеющие мобильно, гибко, опережающе решать поставленные проблемы, но и обладающие профессиональными и финансовыми компетенциями. К сожалению, немалая часть обучающихся склонна к иждивенчеству, характеризуется инфантильностью, ведомостью, со-

циальной незрелостью.

Утрата общеобразовательной организацией воспитательных функций негативным образом сказалась на формировании ответственной поведенческой стратегии обучающихся. Между тем школа как институт воспитания – это мощнейший инструмент, формирующий самостоятельность, социальную зрелость и социальную культуру подрастающего поколения, в том числе в сфере финансовой грамотности.

Тема актуальности финансовой грамотности школьников стала приобретать важное значение в России после смены общественно-экономической формации. Переход государства к рыночной модели развития экономики обозначил проблему отсутствия финансовой компетентности и культуры у подрастающего поколения.

Необходимость в финансовой грамотности молодежи является государственным заказом и предполагает внедрение финансового образования через образовательные организации, в частности, школы, колледжи и т.д.

Педагогическая концепция формирования финансовой грамотности школьников предполагает, что обучающийся должен осознавать финансовую ответственность за принимаемые решения, уметь рассчитывать финансовые риски приобретаемых финансовых услуг, то есть быть финансово компетентным и финансово культурным. Такой подход предполагает самоанализ школьниками аутентичного финансового поведения, опираясь на психолого-экономический инструментарий.

Финансовая грамотность включает умения, навыки, знания, мотивацию, что упрощает процесс сбора информации по исследуемому вопросу.

Анализ содержания каждого элемента финансовой грамотности наиболее целесообразен (не только исходя из возраста обучающихся, но и через обогащение знаниями различных учебных дисциплин, так или иначе касающихся финансовой компетентности).

Нельзя не отметить установки ряда ученых (Г.В. Белиховой, Н.В. Деминой, О.Е. Кузина и др.), которые связывают дефиницию «финансовая грамотность» с финансовой уверенностью, характеризующей интерес потребителей к финансовой системе, с финансовой осведомленностью, демонстрирующей информированность гражданина о финансовых продуктах и услугах, и т.д.

Некоторые ученые отождествляют категории «финансовое просвещение» и «финансовое образование», между тем, на наш взгляд, эти категории неоднозначны. Финансовое просвещение как явление предполагает охват достаточно большой популяции, невзирая на род деятельности индивидов, преследуя цель развить компетенции потребителей финансовых услуг.

Финансовое образование касается категории людей, которые профессионально занимаются финансово-экономической деятельностью.

В контексте нашего исследования представляется целесообразным ввести понятие «финансовая культура» и финансово-поведенческую стратегию как категории, существенно обогащающие финансовые аттитюды и детерминирующие познавательный и ценностно-мотивационный компоненты.

Финансово-поведенческая стратегия, экстраполируемая как деятельность на компонент, представляет собой симбиоз финансовых компетенций, характеризующих уровень активности индивида. Такая конкретизация, на наш взгляд, позволит нам представить финансовую грамотность как качество личности, характеризующее ее способность реализовывать финансовую деятельность и финансовую ответственность.

Педагогическая концепция формирования финансовой грамотности школьников разделяет социологические подходы в этом вопросе, по-

скольку мы убеждены, что финансовые аттитюды, финансовые ценности, традиции, обычаи, менталитет нации, несомненно, раскрывают новые грани исследуемого феномена.

Педагогический коллектив школ должен осознавать, что исследования экономистов и социологов направлены на повышение финансовой грамотности популяции в целом, в исследованиях по педагогике раскрываются концептуальные идеи формирования финансовой грамотности только школьников.

Можно ли ставить знак равенства между понятиями «грамотность» и «финансовая грамотность»? Да, можно. Финансовая грамотность – значимая компетентность человека, представленная в виде интегративных характеристик, демонстрирующих способности и самоактуализацию человека, а также его миссию в социуме [1; 2].

Содержанием базовой составляющей финансовой грамотности выступает личная ответственность при принятии финансовых решений, финансовое повседневное поведение и взаимодействие с финансовыми организациями.

Содержание специфической составляющей финансовой грамотности включает актуализацию личностных характеристик, помогающих успешной социализации и креативности.

В современных реалиях вопросы формирования финансовой грамотности школьников ограничены не только законодательно, но и культурно-исторически. Сегодня ни один из граждан, не достигших 18 лет, не может инвестировать средства от своего имени, поэтому в немалой степени финансовая грамотность школьников является *tabula rasa* (чистым листом), а попытки довести ее до высоких стандартов происходят не во всех образовательных организациях [2]. Нам представляется, что формирование достойной финансовой грамотности школьников возможно при реализации обучающих программ, максимально приближенных к реальным потребностям обучающихся на основе психолого-экономического, социально-психологического и педагогического подходов к исследованию.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. К вопросу о содержательном наполнении коммуникативной культуры обучающихся высшей школы / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С.77–79.

2. Артеменко, Е.С. К вопросу о финансовой грамотности школьников / Е.С. Артеменко, Е.И. Куценко // Управление социальными инновациями : Сборник научных статей, Чебоксары, 15–21 октября 2019 года / Ответственный редактор Е.А. Ильина. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 31–35.

References

1. Fortova, L.K. K voprosu o sodержatel'nom napolnenii kommunikativnoy kul'tury obuchayushchikhsya vysshey shkoly / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S.77–79.

2. Artemenko, Ye.S. K voprosu o finansovoy gramotnosti shkol'nikov / Ye.S. Artemenko, Ye.I. Kutsenko // Upravleniye sotsial'nymi innovatsiyami : Sbornik nauchnykh statey, Cheboksary, 15–21 oktyabrya 2019 goda / Otvetstvennyy redaktor Ye.A. Il'ina. – Cheboksary : Chuvashskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. I.YA. Yakovleva, 2019. – S. 31–35.

© А.М. Юдина, К.И. Спиридонов, Е.А. Плеханов, 2023

УДК 378.016:811.111'243

Т.В. МАЗАЕВА, Л.В. БАЗАРОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: английский язык; высшая школа; иностранный студент; методика преподавания; российский вуз.

Аннотация: Данная работа рассматривает особенности обучения английскому языку иностранных студентов в российских вузах, изучает возможности и методики, применяемые для продуктивного овладения английским языком, а также отмечает возможные трудности, с которыми может столкнуться как преподаватель, так и иностранный студент в процессе преподавания и изучения языка. В ходе проведенного исследования авторы прибегают к методу наблюдения и статистического анализа и выдвигают гипотезу о том, что умело подобранный набор методических инструментов с учетом культурных, национальных и индивидуальных особенностей поможет преподавателю достичь эффективного результата на занятии. В качестве конечной цели исследования авторы предлагают способы решения потенциальных проблем, возникающих в процессе усвоения знаний. Выдвинутая гипотеза подтверждается результатами исследования с учетом применяемой методической базы.

В настоящее время, помимо текущих актуальных задач, которые стоят перед преподавателем современной высшей школы, в России существует еще одна (не менее актуальная) – обучение иностранных студентов. За последние десятилетия продвижение российских образовательных услуг на международный рынок стало наиболее активным, а приоритетными задачами российских вузов стали налаживание образовательных контактов с зарубежными вузами, вопросы академической мобильности и, как следствие, обучение иностранных студентов

в России. На сегодняшний день по международным программам привлекаются и обучаются иностранные студенты практически со всего мира: африканцы, египтяне, индусы, арабы, но в преобладающем большинстве студенты из ближнего и дальнего зарубежья – Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана.

В рамках учебных программ по различным направлениям иностранные студенты в обязательном порядке изучают иностранный язык, в основном английский, в качестве (не)профилирующей дисциплины. Но, в отличие от остальных дисциплин, изучение иностранного языка осложняется тем, что по существу преподавание иностранного языка ведется на русском языке-посреднике, который тоже является для них иностранным. Таким образом, традиционные методы преподавания английского языка, основанные в том числе на переводе английских слов, грамматических конструкций и т.д. на родной язык, теряют свою актуальность и рациональность. В результате и преподаватель, и студент сталкиваются с рядом значимых проблем, которые препятствуют полному восприятию материала и существенно влияют на качество приобретенных знаний, умений и навыков. Работая с иностранными студентами, преподавателю приходится пересматривать и менять привычные методы преподавания и прибегать к новым, отвечающим требованиям данной ситуации. Среди наиболее актуальных проблем выделим следующие.

1. Низкий уровень владения русским языком. Согласно последним исследованиям недостаточный уровень владения русским языком служит огромным препятствием и в бытовой коммуникации, и в овладении изучаемым языком или выбранной специальностью. Незнание

русского языка не только усугубляет изучение английского языка, но и любой дисциплины в принципе. По результатам социологических опросов, проведенных Центром социологических исследований Минобрнауки России, около 60 % опрошенных респондентов иностранных студентов отмечали незнание русского языка как серьезное препятствие в учебе в России.

Сами же студенты из РУДН (76 %), НГТУ (95 %), ПГУ (70 %), ОмГПУ (39–46 %) в ходе исследования признались, что не владели русским языком при поступлении в вуз и в течение первых лет испытывали трудности при подготовке к занятиям, работе с учебной литературой. Действительно, как показывает практика, более половины студентов с трудом воспринимают бытовую речь на слух, затрудняются записать конспект лекции, и тем более работать с профессиональной терминологией. Кроме того, при попытке получить обратную связь студенты, как правило, не проявляют активности, поскольку чаще всего не могут сформулировать вопрос и понять проблему.

2. Низкий уровень владения английским языком. По результатам исследований ученых Кемеровского государственного университета и Кемеровского государственного медицинского университета в 2023 г. около 63 % опрошенных студентов владеют базовыми навыками и могут строить простые предложения и употреблять знакомые фразы, что соответствует уровню *A1 (Beginner)*. 27 % имеют знания языка, соответствующие уровню *A2 (Elementary)*, что подразумевает умение общаться в простых бытовых ситуациях, и лишь 6,5 % студентов способны общаться в учебной и внеучебной среде, выразить свою мысль, привести доводы и т.д. (уровень *B1 (Intermediate)*). Рекордно низкие 3,2 % опрошенных студентов продемонстрировали уровень *B2 (Upper-Intermediate)*, позволяющий им бегло говорить на английском языке, строить сообщение по определенной тематике, аргументировать свою точку зрения и читать неадаптированные тексты. Основные трудности охватывают все аспекты языка: аудирование (68 %), незнание грамматических правил (43 %), ограниченный лексический запас (48 %).

Каковы же пути преодоления описанных проблем?

Рассматривая низкий уровень владения

русским языком как, возможно, первопричину плохого усвоения английского языка, проблема требует значительной траты времени и сил со стороны студента, прежде всего в силу сложности русского языка. Идеальным решением была бы предварительная подготовка учащегося на курсах изучения русского языка через международный отдел, который существует при любом российском вузе. На занятии преподавателю стоит осуществлять контроль за использованием английского языка в процессе коммуникации и исключить употребление родного языка. Только при полном погружении в языковую среду можно достичь положительных результатов в относительно короткие сроки.

Низкий уровень владения английским языком в создавшихся условиях требует пересмотра учебно-методической литературы и создания отдельной методической базы, цифровых образовательных ресурсов, специально ориентированных на иностранного студента. Простота заданий, доступность материала, поступательный характер, подборка текстов с учетом интересов и культурных особенностей помогут сформировать чувство успеха, найти эмоциональный отклик и будут способствовать прогрессу в освоении языка.

Сама подача и закрепление материала на занятии призваны отличаться от репрезентации материала русскоязычным студентам. Целесообразно проводить аналогию с родным языком и задавать вопросы типа: «А как образуется категория множественного числа в вашем родном языке?», «Есть ли в вашем родном языке глагол-связка?» и т.д. Очевидно, что усвоение материала будет проходить легче, если в изучаемом языке присутствуют аналогичные явления. Такого рода вопросы помогут студентам анализировать грамматическую структуру языка, а в случае отличий – акцентировать внимание на особенностях изучаемого языка.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что обучение иностранных студентов в русскоязычной культуре – комплексная, непростая задача, требующая дополнительного времени и сил со стороны преподавателя. Умело спланированная работа преподавателя поможет создать благоприятную атмосферу на занятии и добиться максимально эффективных результатов по реализации основной образовательной задачи.

Список литературы

1. Возможности цифрового образования и их влияние на траекторию развития преподавателя / Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 1(118). – С. 67–69.
2. Перевалова, А.А. Особенности обучения иностранных студентов английскому языку в российском вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38088>.
3. Рахимов, А.Х. Проблемы обучения иностранных студентов на иностранном языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2020/article/2018018833>.

References

1. Vozmozhnosti tsifrovogo obrazovaniya i ikh vliyaniye na trayektoriyu razvitiya prepodavatelya / T.V. Mazayeva, A.M. Aydarova, Ch.R. Ziganshina, E.M. Vil'danova // Global'nyu nauchnyu potentialsial. – 2021. – № 1(118). – S. 67–69.
2. Perevalova, A.A. Osobennosti obucheniya inostrannykh studentov angliyskomu yazyku v rossiyskom vuze [Electronic resource]. – Access mode : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38088>.
3. Rakhimov, A.KH. Problemy obucheniya inostrannykh studentov na inostrannom yazyke [Electronic resource]. – Access mode : <https://scienceforum.ru/2020/article/2018018833>.

© Т.В. Мазаева, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина, 2023

УДК 378:398(045)

В.В. МИРОШКИН, Ю.А. ЕГОРЫЧЕВА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОСРЕДСТВОМ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИИ И ПРАВА МГПУ)

Ключевые слова: историческая память; педагогический вуз; подготовка учителей истории; студенчество; фольклор.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть опыт Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева (МГПУ) по формированию исторической памяти у студентов-историков с использованием фольклора. Задачи исследования: определить значение и возможности использования устно-поэтического творчества при формировании исторической памяти у студентов – будущих учителей истории. Гипотеза исследования: национальный фольклор обладает существенным педагогическим потенциалом для формирования исторической памяти у будущих учителей истории. Методы исследования: описание и сопоставление, анализ, синтез и систематизация. В результате исследования обозначены значение и дидактические возможности использования произведений фольклора при формировании исторической памяти у студентов-историков.

Формирование исторического мировоззрения и исторической памяти у обучающихся выступает значимым элементом современного образовательного процесса [4]. Их важность связана в том числе с сегодняшней востребованностью в российском обществе и государстве ценностей гражданственности и патриотизма [2]. Необходимость сохранения и ретрансляции исторической памяти сопряжена с проблемой противодействия фальсификации российской

истории как важной составляющей задачи по обеспечению национальной безопасности России [5].

В сложившихся условиях особую актуальность приобретает фольклор как средство воспитания, основанное на национальной идентичности и традициях этносов, составляющих российскую цивилизацию [1]. Ведь устно-поэтическое творчество народов России вобрало в себя всю нашу богатейшую историю, культуру, менталитет. Потенциал фольклорной традиции, направленный на формирование исторической памяти у подрастающего поколения, чаще всего реализуется в дошкольных учреждениях и школе. Так, на уровне дошкольного образования при помощи материнской поэзии, детского фольклора, основанного на движении, раскрываются код нации, ее генетические корни. Школьники знакомятся с устно-поэтическим творчеством в рамках программы 1–8 классов. Это предполагает глубокое погружение в историко-культурную традицию этноса, постижение народного менталитета.

Однако, на наш взгляд, фольклор играет не менее важную роль в формировании исторической памяти у будущих учителей истории. Рассматривая для примера устно-поэтическое творчество мордовского народа, мы отметим возможности его использования прежде всего при изучении дисциплин «Историческое краеведение», «История России» и «Этнология». В частности, здесь национальный мордовский фольклор целесообразно привлекать как историко-этнографический источник при изучении ранней истории народа, отраженной в герои-

ческом эпосе о Тюште. Кроме того, народная устная традиция мордвы повествует о борьбе с кочевниками, тяжести монгольского ига («На опушке леса», «Девушку ногайцы полонили», «Ушман Байка», «Легенда о княгине Наровчатке» и др.). Особое место в ней занимают события, связанные с победой Москвы над Казанским ханством («Саманка»), христианизацией (цикл «Песни о крещении»), крестьянской войной под предводительством Емельяна Пугачева (цикл «Песни о Пугачеве»), воцарением Павла I [3]. Часть исторических песен о событиях Отечественной войны 1812 г., царе Александре I, атамане Платове [6].

Фольклор отражает также важнейшие аспекты деятельности традиционных крестьянских институтов социализации личности – семьи и общины, раскрывает их роль в жизни этноса. В нем достаточно много сведений о дохристианских богах мордвы, именах, которыми народ нарекал детей до принятия православия. Используя устно-поэтическое творчество мордовского народа, студентам можно указать на уникальные обычаи и обряды, специфические черты общественного и семейного быта, культурной жизни одного из крупнейших народов Поволжья.

Наконец, в фольклоре закреплено отношение народа к различным историческим персоналиям, событиям, явлениям, процессам, и с этой точки зрения он также выступает источником передачи исторической памяти.

В качестве наиболее популярных у студентов форм работы с фольклорными материалами

отметим такие из них, как обсуждение содержания песен, легенд, сказок с определением историчности их элементов, дискуссия, творческие работы на основе произведений устно-поэтического творчества, квиз, составление кластера и синквейна. Самым распространенным является метод беседы, выстраиваемый как диалог между педагогом и студентами. Зачастую беседа выстраивается по следующему плану: 1) на основе противопоставления фольклорного произведения и письменного исторического источника необходимо провести анализ происхождения фольклорного произведения, из которого сделать вывод о том, можно ли доверять данному источнику информации; 2) чтение с выделением ключевых моментов из текста; 3) анализ оценки исторических событий, исторической личности, описываемых в фольклорном произведении; 4) дискуссия, рассмотрение сложившихся мнений обучающихся; 5) рефлексия.

Таким образом, использование фольклорных материалов при формировании исторической памяти в педагогическом вузе в ходе подготовки будущих учителей истории представляется значимым. Такой подход повысит интерес студентов к отечественной истории, краеведению, этнологии. Он также будет способствовать сохранению историко-культурного наследия народа, послужит отправной точкой для исследования обучающимися истории родного края, а значит, будет способствовать сохранению и передаче исторической памяти поколений россиян.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И.Я. Яковлева и МГПУ) по теме «Исследование педагогических возможностей использования фольклорной традиции в процессе формирования исторической памяти молодежи».

Список литературы

1. Водясова, Л.П. Литературная сказка Мордовии: инвариантность жанров, речевые параметры, педагогический потенциал / Л.П. Водясова, Т.В. Уткина ; Водясова, Л.П. – Саранск : Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2018. – 105 с.
2. Жуйков, С.О. Патриотизм в ценностном сознании современных школьников / С.О. Жуйков // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 7(148) – С. 20–23.
3. Мирошкин, В.В. Отражение исторической памяти мордвы в дореволюционной фольклорной традиции / В.В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – № 1. – С. 119–125.
4. Мирошкин, В.В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М.Е. Евсевьева) / В.В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 3(51). – С. 78–83.

5. Фирсова, И.А. Развитие исторической памяти обучающихся посредством изучения истории Великой Отечественной войны / И.А. Фирсова, Е.А. Шестопалова, М.Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 12(141). – С. 145–148.

6. Этнопедагогические традиции воспитания мордовского (мокшанского и эрзянского) народа : учебное пособие / под редакцией М.В. Антоновой, М.А. Якунчева. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. – 138 с.

References

1. Vodyasova, L.P. Literaturnaya skazka Mordovii: invariantnost' zhanrov, rechevyye parametry, pedagogicheskiy potentsial / L.P. Vodyasova, T.V. Utkina ; Vodyasova, L.P. – Saransk : Mordovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut imeni M.Ye. Yevsev'yeva, 2018. – 105 s.

2. Zhuykov, S.O. Patriotizm v tsennostnom soznanii sovremennykh shkol'nikov / S.O. Zhuykov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 7(148) – S. 20–23.

3. Miroshkin, V.V. Otrazheniye istoricheskoy pamyati mordvy v dorevolyutsionnoy fol'klornoy traditsii / V.V. Miroshkin // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. – 2023. – № 1. – S. 119–125.

4. Miroshkin, V.V. Formirovaniye istoricheskoy pamyati u budushchikh uchiteley istorii (na primere MGPU imeni M.Ye. Yevsev'yeva) / V.V. Miroshkin // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. – 2022. – Т. 13. – № 3(51). – S. 78–83.

5. Firsova, I.A. Razvitiye istoricheskoy pamyati obuchayushchikhsya posredstvom izucheniya istorii Velikoy Otechestvennoy voyny / I.A. Firsova, Ye.A. Shestopalova, M.G. Yakuncheva // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 12(141). – S. 145–148.

6. Etnopedagogicheskiye traditsii vospitaniya mordovskogo (mokshanskogo i erzyanskogo) naroda : uchebnoye posobiye / pod redaktsiyey M.V. Antonovoy, M.A. Yakuncheva. – Saransk : RITS MGPU, 2022. – 138 s.

© В.В. Мирошкин, Ю.А. Егорычева, 2023

А.А. МИТИН¹, И.В. ОСИПОВ¹, А.Д. ТЯПКОВ²

¹ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Москва;

²ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Волгоград

ПРИМЕНЕНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: огневая подготовка; соперничество; соревновательный метод; состязательность; сотрудники; учебные группы; учебные занятия; физическая подготовка.

Аннотация: Целью исследования является внедрение в ведомственный образовательный процесс соревновательного метода в качестве эффективного педагогического инструментария для повышения уровня профессиональной подготовленности личного состава подразделений органов внутренних дел (ОВД) РФ. Авторы статьи рассматривают применение соревновательного метода в целях мотивации обучающихся на постоянное совершенствование личностного потенциала каждого сотрудника и подразделения в целом. Основными методами исследования послужили: теоретические (аналитический обзор ведомственной литературы, сравнение и систематизация методов обучения); эмпирические (изучение педагогического опыта специалистов в области огневой и физической подготовки, анализ результатов анкетирования руководителей учебных групп). Гипотеза исследования основана на том, что занятия по профессиональной подготовке в подразделениях ОВД должны проводиться с использованием разнообразных форм и методов обучения на основе комплексного подхода. Результаты исследования показали, что применение соревновательного метода при проведении занятий по огневой и физической подготовке повысили качественные показатели ведомственного образовательного процесса; способствовали дальнейшему развитию

профессиональных компетенций сотрудников, укреплению чувства сплоченности и коллективизма в подразделении.

Процесс непрерывного развития и совершенствования личных качеств сотрудников в подразделениях ОВД, поддержание здоровой атмосферы соперничества внутри коллектива являются одними из характерных признаков соревновательного метода. Присутствие соревновательного аспекта в профессиональной деятельности сотрудников любого служебного коллектива способствует раскрытию в человеке необходимых мобилизационных способностей (физических, умственных, эмоциональных и волевых) для достижения поставленной цели.

Л.П. Матвеев в своих трудах утверждает, что исторически сформировалось три вида методов: метод строго регламентированного упражнения, игровой и соревновательный методы, однако лишь совокупность методов, используемых в соответствии с методическими принципами, может обеспечить успешную реализацию комплексных задач физической подготовки [1].

Выбор методов обучения в ходе проведения занятий по огневой и физической подготовке зависит от множества факторов: формы обучения (учебной, внеучебной), количества учебных групп в зависимости от специфики служебной деятельности, уровня их подготовки, времени на проведение занятий, количества учебных мест, наличия учебно-материальной базы (состояние оборудования), а также уровня

развития педагогического мастерства и методической подготовленности руководителя учебной группы.

В настоящее время специалистами в области профессиональной подготовки системы МВД России уделяется особое внимание поиску эффективных методов по обучению и воспитанию личного состава, и в частности, к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В связи с этим авторы статьи актуализируют внимание на применении в ведомственном образовательном процессе соревновательного метода.

Соревновательный метод с давних времен активно применялся руководителями различного уровня при проведении занятий по военным дисциплинам. Педагогический опыт русских военачальников XVIII–XIX вв. помогает современному руководителю занятия (специалисту по огневой и физической подготовке) творчески подойти к отработке учебных вопросов при проведении занятий. Благодаря этому в ведомственном образовательном процессе происходит сохранение (накопление) знаний и традиций предыдущих поколений в целях дальнейшего профессионального развития и саморазвития сотрудников.

По мнению А.А. Шилоносова, «знакомство с педагогическими идеями отечественных полководцев России позволяет преодолеть неверие в эффективность и результативность современной педагогической деятельности» [2]. Необходимым условием для применения соревновательного метода в ведомственном образовательном процессе является качественная подготовка личного состава к выполнению заданий (упражнений) согласно правилам соревнований.

К характерным признакам соревновательного метода можно отнести следующие:

- стремление участников спортивного мероприятия к победе;
- поддержание на высоком уровне индивидуальных физических и психологических качеств на всем протяжении соревновательного процесса;
- владение методиками самовосстановления физических и психологических возможностей сотрудников для достижения высоких результатов.

Например, применение соревновательного метода на занятиях по огневой подготовке

(при выполнении учебных стрельб, выполнении нормативов и т.д.) способствует совершенствованию у сотрудников полиции технико-тактических действий с оружием; помогает оценить руководителю занятия уровень развития теоретических знаний и практических умений в соответствии с разделами дисциплины «Огневая подготовка», а также содействует качественному проведению воспитательного процесса по развитию у сотрудников высоких морально-волевых качеств.

Многие специалисты по огневой подготовке отмечают эффективность применения соревновательного метода при прохождении программы «*World of Guns*». Сотрудниками кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя при изучении ряда интернет-ресурсов и интерактивных вариантов обучения была отмечена программа «*World of Guns: Gun Disassembly*» («Мир оружия») [3]. Высокое качество интерактивных моделей и их точное соответствие реальным образцам оружия, а также широкие возможности ее использования позволили утвердить представленную программу в качестве одного из средств углубленного изучения материальной части оружия. Программа позволяет дистанционно изучить назначение, устройство, тактико-технические характеристики оружия, провести неполную (и полную) разборку и т.д. Посредством приложения обучающиеся могут не только соревноваться друг с другом в скорости сборки оружия, но и проводить командные соревнования, которые характеризуются как личной, так и коллективной ответственностью за общий результат.

Соревновательный метод также активно применяется в подразделениях ОВД при проведении испытаний на присвоение, подтверждение или повышение квалификационного звания сотрудникам; при проведении конкурсов профессионального мастерства на звание «Лучший по профессии»; при проведении спортивных праздников, посвященных памятным событиям и датам.

Рассмотрим некоторые аспекты применения руководителями занятий соревновательного метода при проведении занятий по физической подготовке. Применение соревновательного метода в рассматриваемом направлении профессиональной подготовки повышает у личного состава силовую и скоростную выносливость, улучшает временные показатели выполнения

контрольных нормативов по физической подготовке и т.д. Соревновательный метод является многогранным педагогическим инструментом, позволяющим моделировать различные условия, в которых происходит развитие физических качеств и профессионально-прикладных умений и навыков сотрудников. Соревновательный метод вызывает дух соперничества, что способствует стремлению сотрудников к достижению максимального результата. Высокая концентрация внимания, сосредоточенность во время выполнения тех или иных заданий способствует совершенствованию у сотрудников технико-тактических действий с оружием и качественному выполнению элементов боевых приемов борьбы.

По мнению известных специалистов, таких как Б.А. Ашмарин, Л.П. Матвеев, В.Л. Марищук и др., соревновательный метод является

мощным комплексным средством активизации учебно-воспитательного процесса и всех видов психофизиологических процессов в организме (когнитивный анализ, психический и эмоциональный контроль и т.д.).

Соревновательный метод, применяемый руководителями учебных групп в ведомственном образовательном процессе, и в частности по огневой и физической подготовке, позволяет решать значительный круг образовательных и воспитательных задач, а именно – умение правомерно и эффективно использовать различные виды стрелкового оружия, состоящего на вооружении в подразделениях ОВД; уверенно выполнять нормативы по огневой подготовке; совершенствовать свою физическую форму и психологическую готовность к выполнению служебно-боевых задач в различных условиях профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – С. 63.
2. Шилоносов, А.В. Педагогическое наследие отечественных полководцев – основа формирования ценностного отношения к воспитанию военнослужащих / А.В. Шилоносов // Человек и образование. – 2012. – № 2(31). – С. 189.
3. Приложение «World of Guns: Gun Disassembly» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://noble-empire.com/apps.php?app=wog&page=overview>.
4. Домрачева, Е.Ю. Проблемы, возникающие при организации теоретической подготовки сотрудников ОВД в области огнестрельного оружия / Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 5(146). – С. 153–156.

References

1. Matveyev, L.P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury (obshchiye osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniya; teoretiko-metodicheskiye aspekty sporta i professional'no-prikladnykh form fizicheskoy kul'tury) / L.P. Matveyev. – M. : Fizkul'tura i sport, 1991. – S. 63.
2. Shilonosov, A.V. Pedagogicheskoye naslediyе otechestvennykh polkovodtsev – osnova formirovaniya tsennostnogo otnosheniya k vospitaniyu voyennosluzhashchikh / A.V. Shilonosov // Chelovek i obrazovaniye. – 2012. – № 2(31). – С. 189.
3. Prilozheniye «World of Guns: Gun Disassembly» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://noble-empire.com/apps.php?app=wog&page=overview>.
4. Domracheva, Ye.YU. Problemy, vznikayushchiye pri organizatsii teoreticheskoy podgotovki sotrudnikov OVD v oblasti ognestrel'nogo oruzhiya / Ye.YU. Domracheva, O.YU. Ilyakhina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 5(146). – S. 153–156.

© А.А. Митин, И.В. Осипов, А.Д. Тяпков, 2023

УДК 371.384.3

И.В. ОСИПОВ, А.А. МИТИН, В.А. ЯКУШЕВ

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Москва

МЕТОДЫ СТРОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАННОГО УПРАЖНЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: двигательные действия; методы строго регламентированного упражнения; физическая подготовка; физические качества; физическое воспитание.

Аннотация: Цель исследования состоит в теоретическом и эмпирическом обосновании методов строго регламентированного упражнения в качестве эффективного педагогического инструментария для повышения уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД). Основными методами исследования послужили: теоретические (анализ научных источников в сфере физического воспитания и организации физической подготовки, сравнение и систематизация методов обучения, обобщение), эмпирические (изучение педагогического опыта специалистов в сфере физической подготовки, проведение формирующего педагогического эксперимента). Гипотеза исследования основана на том, что занятия по физической подготовке в ОВД должны проводиться с использованием разнообразных методов строго регламентированного упражнения на основе комплексного подхода. Результаты исследования показали, что системно-целостное применение методов строго регламентированного упражнения посредством оптимального их сочетания и выбора с учетом последовательно решаемых конкретных педагогических задач повысило качественные показатели ведомственного образовательного процесса по физической подготовке.

Современные особые условия службы в ОВД предъявляют высокие требования к квали-

фикации сотрудников полиции, которая определяется качеством и уровнем организации профессиональной подготовки кадров. Одним из важнейших компонентов профессиональной подготовки в системе МВД России является формирование у сотрудников ОВД профессиональной компетенции, обеспечивающей правомерное и эффективное применение мер государственно-правового принуждения при решении оперативно-служебных задач, таких как физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие. Среди обозначенного особого внимания заслуживает готовность сотрудника к применению физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности, что обусловлено повышенными рисками возникновения неблагоприятных последствий от их реализации и массовостью распространения данного феномена в правоприменительной практике. Успешность и результативность применения физической силы определяется уровнем сформированности указанной профессиональной компетенции, которая характеризуется многосоставностью.

Безусловно, такая сложная компетенция, связанная с формированием навыка применения меры государственного принуждения, как физическая сила, требует особых подходов к организации подготовки с точки зрения ее методического обеспечения, подбора форм, средств и методов обучения.

Очевидно, среди перечисленного «краеугольными» выступают методы обучения. В практике физической подготовки сотрудников ОВД применяется достаточно широкий инструментарий, в целом основывающийся на стандартных методах физического воспитания, в частности,

на специфических, которым с учетом сферы применения отводится ключевая роль в физической подготовке сотрудников ОВД.

Исторически из этой группы выделяют три типа методов: методы строго регламентированного упражнения, соревновательные и игровые методы. Среди перечисленных типов методов особую признательность для достижения целей физической подготовки сотрудников ОВД заслуживает группа методов строго регламентированного упражнения, характеризующаяся конкретизированным предписанием движений и операций, входящих в состав упражнения, вплоть до количества повторений двигательных действий с максимально точной регламентацией величины нагрузки.

В соответствии с представленной Л.П. Матвеевым типологией в составе рассматриваемой группы методов по критерию освоения двигательных действий выделяются методы расчлененно-конструктивного упражнения и целостно-конструктивного упражнения, по направленности воздействия на двигательные качества – методы избирательно-направленного упражнения и сопряженного упражнения, по стандартизации и вариативности действий – методы стандартно-повторного и вариативного упражнения, а по сочетанию указанных выше признаков в рамках отдельных методов – комбинированные разновидности методов (к примеру, стандартно-вариативного упражнения с постоянными и меняющимися интервалами отдыха), по комплексному содержанию занятий – модификация методов упражнения в структуре «круговой тренировки» [3].

Данная типология методов строго регламентированного упражнения, в целом, сочетается с состоявшимся в теории физического воспитания подходом к их классификации, согласно которому рассмотренные варианты можно объединить в две обобщенные группы: во-первых, на ориентированные обучению двигательным действиям (целостно-конструктивный метод, расчлененно-конструктивный метод и т.д.); во-вторых, воспитанию физических качеств (методы избирательно-направленного упражнения и сопряженного упражнения, стандартно-повторного и вариативного упражнения и т.д.) [2]. Учитывая, что в содержании физической подготовки сотрудников ОВД ключевое место занимают как упражнения общей физической подготовки (на силу, быстроту и ловкость, выносливость), так

и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы), только совместно-системное использование всех групп методов строго регламентированного упражнения позволяет достичь конечную цель профессиональной подготовки – готовность сотрудников к применению физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Педагогический потенциал обеих групп методов строго регламентированного упражнения существенен. Если первая группа методов по своему функционалу ориентирована на обучение двигательным действиям, лежащим в основе техники выполнения боевых приемов борьбы, то вторая направлена на формирование и совершенствование таких физических качеств, на которых и с помощью которых формируются двигательные навыки выполнения перечисленных специально-прикладных упражнений, являющихся основным ядром реализации на практике сотрудниками полиции права применения такой меры государственно-правового принуждения, как физическая сила.

Применение перечисленного инструментария в процессе организации физической подготовки имеет свои особенности, которые во многом предопределены спецификой формирования двигательного навыка и развития физических качеств [5]. Если структура процесса обучения, в целом, из себя представляет схему движения обучающегося от незнания к знанию, от менее совершенного знания к знанию более совершенному [1], то овладение любым действием – это формирование определенной системы движений и действий [4]: первоначального представления о двигательном действии с последующим его практическим претворением в виде двигательных умений и навыков, а воспитание физических качеств – целенаправленный поступательный процесс развития (изменения уровня показателей) двигательных качеств (силы, быстроты, выносливости, ловкости и гибкости).

Закономерности развития двигательных качеств, формирования условно рефлекторных связей, лежащих в основе появления навыка, раскрыты в многочисленных трудах отечественных физиологов. Согласно им весь процесс становления и совершенствования навыков условно проходит три основных стадии (генерализации, концентрации тормозно-возбудительных процессов, автоматизации и стабилизации двигательного навыка), а развитие двигательных качеств осуществляется непрерывно посту-

пательно в процессе выполнения физических упражнений по специально разработанной методике с учетом особенностей реакции организма обучающихся на нагрузку, характера и скорости восстановительных процессов.

Перечисленные закономерности определяют основные общеметодические принципы в физическом воспитании, оптимальный выбор и сочетание в процессе обучения методов строго регламентированного упражнения и методических приемов с учетом стоящих конкретных педагогических задач, особенностей содержания учебного материала. Все методы строго регламентированного упражнения, независимо от их функционального потенциала, всегда дополняют друг друга, не применяются в отдельности, а используются одновременно, поскольку ни один из них не может быть универсальным.

Физическая подготовка в ОВД не является исключением, рассматриваемые правила одинаковым образом распространяются на нее. Только системно-целостное применение методов строго регламентированного упражнения посредством оптимального их сочетания и выбора с учетом последовательно решаемых конкретных педагогических задач обеспечивает достижение окончательного педагогического результата – цели физической подготовки в системе МВД России.

Презюмируемые выводы подтверждаются результатами эмпирического исследования – педагогического эксперимента, проведенного в процессе реализации учебной дисциплины «Физическая подготовка» в течение одного семестра с использованием контрольной и экспериментальных групп численностью 50 слушателей, каждая – из числа действующих сотрудников ОВД. С контрольной группой при прохождении учебных тем, связанных как с обучением двигательным действиям, так и с развитием физических качеств, применялся весьма ограниченный состав методов строго регламентированно-

го упражнения (целостно-конструктивный метод, повторный метод выполнения физического упражнения и т.д.), в то время как с экспериментальной группой одновременно использовался весь спектр методов строго регламентированного упражнения с оптимальным их сочетанием и выбором (в том числе комбинированные разновидности метода и модификаций в структуре тренировки) с учетом последовательно решаемых конкретных педагогических задач. Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что у слушателей в экспериментальной группе относительно контрольной группы уровень общей физической подготовки выше на 20 %, а по служебно-прикладным упражнениям – на 25 %. Данные результаты свидетельствуют о значимости и педагогической эффективности группы методов строго регламентированного упражнения для физической подготовки сотрудников ОВД.

Таким образом, резюмируя, следует отметить, что педагогический потенциал методов строго регламентированного упражнения существенен. Рассматриваемый тип методов играет важную роль в системе физической подготовки сотрудников ОВД, так как является основным инструментарием для развития физических качеств и формирования двигательных умений и навыков, лежащих в основе техники выполнения боевых приемов борьбы – основных способов применения такой меры государственно-правового принуждения, как физическая сила. Данные методы составляют достаточно большую группу и характеризуются четким предписанием движений и операций, входящих в состав упражнения. В процессе физической подготовки они должны применяться системно-целостно посредством оптимального их сочетания и выбора с учетом последовательно решаемых конкретных педагогических задач для достижения конечного результата – цели профессиональной подготовки в системе МВД России.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры. 2-е изд., испр. / Ю.Ф. Курамшин. – М. : Советский спорт, 2004. – 464 с.
3. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – С. 63.

4. Потеряхин, А.А. Методика подготовки эффективных ударов тхэквондо в различных разделах кикбоксинга / А.А. Потеряхин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 8(149). – С. 96 – 101.

References

1. Беспал'ко, В.П. Slagayemyye pedagogicheskoy tekhnologii / V.P. Беспал'ко. – М. : Pedagogika, 1989. – 192 s.
2. Kuramshin, YU.F. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury. 2-ye izd., ispr. / YU.F. Kuramshin. – М. : Sovetskiy sport, 2004. – 464 s.
3. Matveyev, L.P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury (obshchiye osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniya; teoretiko-metodicheskiye aspekty sporta i professional'no-prikladnykh form fizicheskoy kul'tury) / L.P. Matveyev. – М. : Fizkul'tura i sport, 1991. – S. 63.
4. Poteryakhin, A.A. Metodika podgotovki effektivnykh udarov tkhekvondo v razlichnykh razdelakh kikboksinga / A.A. Poteryakhin // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 8(149). – S. 96 – 101.

© И.В. Осипов, А.А. Митин, В.А. Якушев, 2023

УДК 373.5.016:81'243

М.И. ПОПОВА, А.В. ЗАХАРОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

СОЗДАНИЕ КРЕАТИВНОЙ СРЕДЫ ПОСРЕДСТВОМ ПОДКАСТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: английский язык; аудирование; креативная среда; подкасты.

Аннотация: Целью работы является изучение особенностей создания иноязычной креативной образовательной среды на средней ступени обучения в средней общеобразовательной школе. Задачи: исследовать, как использование подкастов в обучении английскому языку может способствовать развитию навыков аудирования и говорения; оценить влияние использования подкастов на стимулирование творческого мышления учащихся; исследовать преимущества использования подкастов на уроках английского языка, включая логичность, удобство в использовании и разнообразные формы представления учебного материала. Гипотеза: использование подкастов в обучении английскому языку способствует развитию аудитивных навыков, повышению коммуникативной компетенции учащихся и стимулирует их творческое мышление, что способствует созданию креативной образовательной среды на уроке. В рамках работы использовались следующие методы: анализ литературы по теме исследования, анкетирование учащихся, проведение внеклассных языковых мероприятий и анализ результатов. Авторы пришли к выводу о том, что использование подкаст-методов и практик является творческим способом развития навыков аудирования и говорения, максимально способствуя созданию креативной среды на уроке.

Формирование креативной среды является важной частью современного образования

и профессионального развития. Особенно актуальным становится это в контексте изучения иностранного языка, такого как английский. В данной статье будет рассмотрено, как применение подкаста в обучении английскому языку способствует развитию иноязычных навыков и креативности обучающихся.

Термин «подкастинг» был введен в употребление в 2004 г. Данная технология в настоящее время предоставляет возможность развивать навыки аудирования и говорения. В современной системе образования практически в каждой учебной дисциплине можно заметить рост интереса к применению разнообразных информационных технологий и интеграции новых технических средств в учебный процесс. Параллельно с этим внедрение новых методов и форм обучения иностранному языку на практике представляет собой одно из приоритетных направлений развития [1].

Среди учителей распространено мнение о том, что использование подкастов может привести к перегрузке обучающихся. Однако в результате опроса, проведенного в МОБУ «Сунтарская гимназия» после внеклассного языкового мероприятия с использованием подкастов, были получены положительные отзывы. Обучающиеся отметили, что записи помогали им выделить наиболее важную информацию из темы занятий, и успешно использовать ее в практике.

Основной целью интеграции подкастов в образовательный процесс является развитие навыков аудирования и устной речи с акцентом на анализе грамматических структур и активизации новой лексики. Это процесс, в рамках

которого обучающиеся осваивают умение фильтровать ключевую информацию, дифференцировать содержание на составные смысловые блоки, осознавать тематические аспекты подкастов, устанавливать логические связи между фрагментами, а также способность воспринимать сообщения в установленном темпе и продолжительности, без пропусков до завершения. К примеру, на уроке, в зависимости от темы, выбирается соответствующий лексический материал. Студенты закрепляют эту лексику в предложениях, соблюдая грамматические правила. Тексты, связанные с темой, служат основой для выражения своих мыслей. Пересказ текстов и анализ информации из них являются основой для развития устной речи. На уроке необходимо сформировать умение применять полученную информацию в высказываниях о различных жизненных ситуациях. Однако проведение речевой практики среди большой группы студентов с разными уровнями владения иностранным языком может быть проблематичным. Именно командная работа на уроке позволяет создать такую возможность для организации речевой практики [2].

В целом, увеличение популярности подкастов обосновано исключительно доступностью и богатством тематического разнообразия, что, в свою очередь, способствует не только развитию навыков аудирования, но также расширяет культурное и интеллектуальное мировоззрение слушателей.

Далее был проведен анализ интереса старшеклассников к обучению английскому языку с использованием подкастов. Экспериментальный этап исследования, включающий анкетирование и организацию внеклассных языковых мероприятий, позволил выявить, что многие обучающиеся возлагают большие надежды на использование подкастов в образовательном процессе, что является вполне обоснованным. Тем не менее следует отметить, что ограниченное количество участников в опросе может оказать влияние на достоверность полученных результатов.

Подкасты доказали свою эффективность в качестве инструмента обучения. Они способствуют поэтапному вовлечению обучающихся с разным уровнем подготовки и скоростью обучения, а также содействуют повышению их культурного уровня и мотивации к изучению не только языка, но и культуры страны изучаемого языка.

В заключение можно утверждать, что цели и задачи данного исследования были успешно достигнуты. Внедрение подкастов в образовательный процесс подтверждено увеличением эффективности развития навыков аудирования и устной речи у обучающихся средних классов. Эти выводы подкрепляются данными анкетирования учащихся средних классов и проведением внеклассных языковых мероприятий в МОБУ «Сунтарская гимназия» Республики Саха (Якутия), которые способствовали достижению поставленных целей.

Список литературы

1. Ажель, Ю.П. Особенности внедрения Интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Ю.П. Ажель // Молодой ученый. – 2011. – № 6(29). – Т. 2. – С. 116–119.
2. Глушатова, О.С. Дидактический потенциал подкастов и методика их использования при обучении английскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dm-sch04.ru/?q=system/files/podkasty.pdf>.
3. Симанова, Д.Е. Актуальные вопросы зарубежной филологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, методики преподавания иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=24638658>.
4. Сысоев, П.В. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 6. – С. 8–11.
5. Стройков, С.А. Формирование навыков аудирования на уроках иностранного языка в средней школе посредством подкастов и видеокастов / С.А. Стройков, А.А. Мазина, М.Д. Стройкова // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : Материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции, Самара, 09–10 октября 2019 года. – Самара : Самарский государственный социально-педагогический университет, 2019. – С. 237–243.

References

1. Azhel', YU.P. Osobennosti vnedreniya Internet-tekhnologiy v organizatsiyu samostoyatel'noy raboty studentov pri obuchenii inostrannym yazykam v neyazykovom vuze / YU.P. Azhel' // Molodoy uchenyy. – 2011. – № 6(29). – Т. 2. – S. 116–119.
2. Glushatova, O.S. Didakticheskiy potentsial podkastov i metodika ikh ispol'zovaniya pri obuchenii angliyskomu yazyku [Electronic resource]. – Access mode: <http://dm-sch04.ru/?q=system/files/podkasty.pdf>.
3. Simanova, D.Ye. Aktual'nyye voprosy zarubezhnoy filologii, lingvokul'turologii, mezhkul'turnoy kommunikatsii, metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov [Electronic resource]. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24638658>.
4. Sysoyev, P.V. Tekhnologii Veb 2.0: Sotsial'nyy servis podkastov v obuchenii inostrannomu yazyku / P.V. Sysoyev, M.N. Yevstigneyev // Inostrannyye yazyki v shkole. – 2009. – № 6. – S. 8–11.
5. Stroykov, S.A. Formirovaniye navykov audirovaniya na urokakh inostrannogo yazyka v sredney shkole posredstvom podkastov i videokastov / S.A. Stroykov, A.A. Mazina, M.D. Stroykova // Vyssheye gumanitarnoye obrazovaniye XXI veka: problemy i perspektivy : Materialy Chetyrnadtsatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Samara, 09–10 oktyabrya 2019 goda. – Samara : Samarskiy gosudarstvennyy sotsial'no-pedagogicheskiy universitet, 2019. – S. 237–243.

© М.И. Попова, А.В. Захарова, 2023

РОЛЬ ВНЕАУДИТОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Ключевые слова: английский язык; будущие учителя; внеаудиторные мероприятия; китайский язык; навыки командной работы; студенты билингвы.

Аннотация: В настоящей статье раскрывается проблема развития навыков командной работы студентов, изучающих английский и китайский языки, с помощью использования внеаудиторных мероприятий. Целью нашего исследования является определение эффективности внеаудиторных мероприятий для развития навыков командной работы студентов, изучающих английский и китайский языки. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: выбрать конкретные внеаудиторные мероприятия в соответствии с выделенными критериями, сформулированными на основе изученных особенностей командной и внеаудиторной работы; разработать внеаудиторные мероприятия для развития навыков командной работы студентов билингвов, провести анкетирование студентов на пред- и постэкспериментальном этапах, сделать общие выводы об экспериментальной работе. Гипотеза: внеаудиторные мероприятия являются важным инструментом в развитии навыков командной работы студентов билингвов, они способствуют развитию творческих и исследовательских способностей обучающихся, совершенствованию социальных и коммуникативных навыков в процессе активного взаимодействия и сотрудничества. В работе были использованы общенаучные методы теоретического исследования: систематизация, конкретизация, анализ, синтез, интерпретация, оценивание и обобщение,

а также эмпирические методы: наблюдение, анкетирование, опрос, беседа и экспериментальное исследование. Результаты проведенной экспериментальной работы подтверждают эффективность разработанного комплекса внеаудиторных мероприятий для развития навыков командной работы будущих учителей английского и китайского языков.

Командная работа в обучении – это одна из наиболее эффективных форм взаимодействия студентов билингвов. Она способствует развитию социальных навыков, налаживанию коммуникации с другими студентами, преодолению языкового барьера, совершенствованию языковых навыков, улучшению межкультурного понимания, менталитета и самосознания другого народа, развитию лидерских качеств и самооценки, чувства ответственности за результат, уменьшению стресса и улучшению академической успеваемости. От выбора конкретных методов и приемов, с помощью которых будет организована командная работа, зависит успех активного сотрудничества студентов, изучающих английский и китайский языки [2]. Именно внеаудиторные мероприятия позволяют студентам в большей степени проявлять свои творческие способности, а игровая, непринужденная, дружеская и расслабленная атмосфера мотивирует обучающихся на активное взаимодействие и развитие профессиональных навыков. К внеаудиторным мероприятиям относятся деятельность клубов и кружков, посвященных науке, спорту, искусству и др.; спортивные и культур-

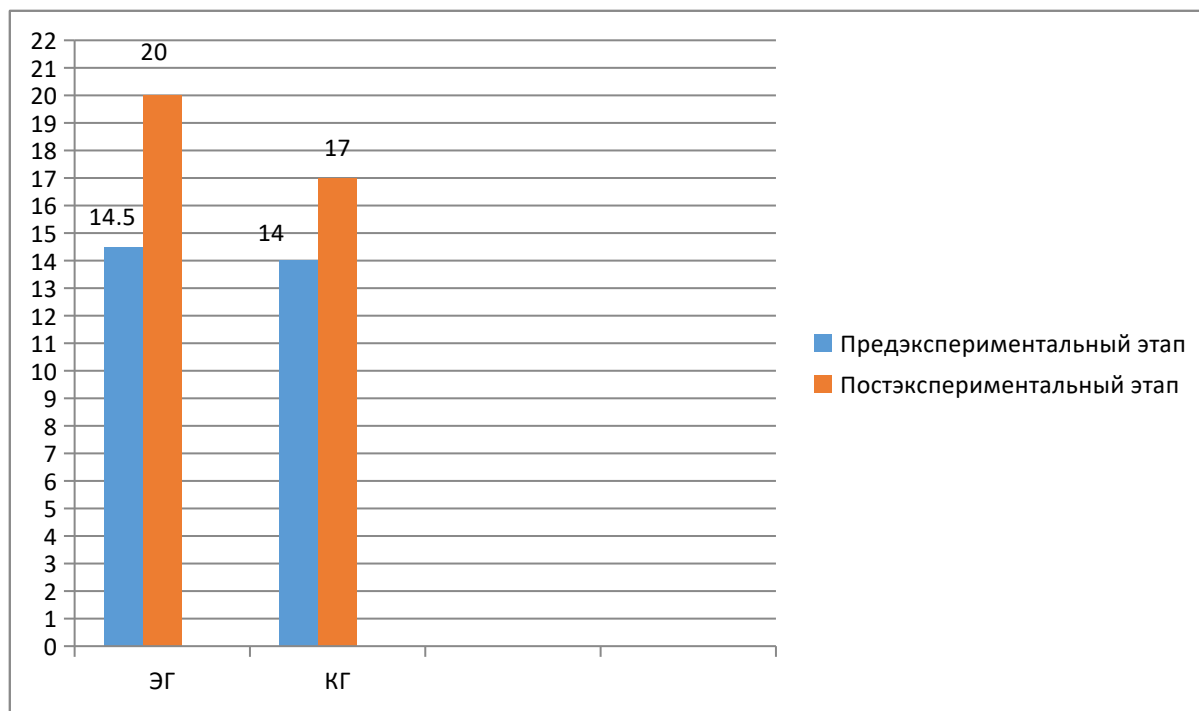

Рис. 1. Сравнительная диаграмма предэкспериментального и постэкспериментального тестирования ЭГ и КГ

ные мероприятия; исследовательские проекты; волонтерство; экскурсии; студенческие организации [3].

Вопросом развития навыков командной работы с помощью внеаудиторных мероприятий занимались такие отечественные исследователи, как Н.Д. Арутюнова, В.А. Бухвалов, В.И. Федосеева и др. Однако в педагогической практике этой проблеме не уделяется должного внимания среди студентов билингвов, обучающиеся в большей степени заняты учебной деятельностью, которая не всегда организуется с помощью коллективных форм, вследствие чего студенты имеют низкий уровень навыков командной работы. Этот факт обуславливает актуальность настоящего исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанный комплекс внеаудиторных мероприятий может быть использован на занятиях по иностранному языку со студентами билингвами.

Поскольку нашей целевой аудиторией являются студенты билингвы первых и вторых курсов обучения, будущие учителя, изучающие английский и китайские языки, в Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ), мы разрабатывали комплекс внеаудиторных меро-

приятий в соответствии со следующими критериями выбора мероприятий: нацеленность на командное взаимодействие и сплочение, лингвокультурологическая направленность мероприятий, творческий, культурно-досуговый и исследовательский характер деятельности. Таким образом, основными формами внеаудиторной работы для развития навыков командной работы были выбраны тренинги, конкурсы и праздники, дебаты.

Тренинги на сплочение проводились психологом СВФУ, их задания, в том числе игровые, были направлены на формирование командного духа, эффективное взаимодействие, умение решать конфликты, достигать общих целей и доверять друг другу. В рамках проекта «Неделя английского языка» проводился конкурс на лучшую видео-интерпретацию англоязычного художественного произведения, в котором студенты имели возможность продемонстрировать свои творческие способности и навыки в области кинопроизводства, проявить креативность и находчивость, а также знания английской художественной литературы. Участники, распределяя роли и обязанности в команде, снимали видеоролик и представляли свои работы в таких категориях, как лучшая экранизация,

лучшая актерская игра, лучший сценарий. В конкурсе песен на английском языке студенты также участвовали командами, развивали навыки общения на английском языке, выбирали и исполняли песни разных жанров, знакомились с культурой другой страны и народа. В конкурсе блюд англоязычных стран студенты, работая в группах, не только подготавливали мини-проекты об истории блюда и способе его приготовления, но и самостоятельно готовили его, проводили мастер-классы, а другие команды могли его попробовать и оценить по разным критериям. Еще одним внеаудиторным мероприятием являлись дебаты, в процессе которых студенты также обсуждали проблемные ситуации, возникшие в отношениях субъектов образовательного процесса, или актуальные проблемы в области методики и преподавания иностранных языков. Это способствовало развитию критического мышления обучающихся, умению отстаивать и аргументировать свою точку зрения, достигать общих командных целей. Празднование дней именинников как внеаудиторного мероприятия было направлено на сплочение коллектива с помощью создания атмосферы праздника, дружелюбия и уважения. Участники делились на команды по знакам зодиака или дням рождения, принимали поздравления и участвовали в различных тематических конкурсах, играх и викторинах.

Перед апробацией разработанного комплекса мероприятий мы провели беседу с преподавателями университета, а также разработали и провели анкетирование среди студентов. Вопросы анкеты были направлены на определение уровня сформированности навыков командной работы у студентов первых курсов. Студентам необходимо было оценить свою готовность к командной работе, выбрать соответствующие им личностные качества и способы эффективного взаимодействия в группе, а также предложить решение сложившемуся конфликту в процессе сотрудничества. После использования разработанного комплекса мероприятий в экспериментальной группе было проведено повторное анкетирование. Уровень сформированности командных навыков оценивался по средним баллам группы в результате анкеты. Представим результаты анкетирования экспериментальной (ЭГ) и контрольной групп (КГ) до применения

комплекса (предэкспериментальный этап) и после (постэкспериментальный этап).

Таким образом, мы можем заметить положительную динамику изменения показателей. На предэкспериментальном этапе нашего исследования студенты обеих групп имели примерно одинаковый средний балл (14,5 в ЭГ и 14 в КГ), что соответствует базовому уровню сформированности навыков командной работы. После применения комплекса разработанных нами внеаудиторных мероприятий в экспериментальной группе увеличился средний балл на 5,5 балла. По результатам постэкспериментального среза студенты ЭГ имеют средний балл 20 (высокий уровень сформированности), в контрольной группе, несмотря на небольшое увеличение показателей, общий уровень группы по-прежнему является базовым. Итак, мы можем говорить об эффективности применяемого комплекса мероприятий. Кроме того, детальный анализ ответов обучающихся на вопросы анкеты показывает, что студенты стали более мотивированными к командной работе, уверенными в себе, общительными и стрессоустойчивыми, повысились их лингвокультурологические знания, студенты научились находить компромисс и решать конфликтные ситуации.

Следовательно, преподавателями высшего учебного заведения в обязательном порядке должна организовываться командная работа среди студентов, изучающих английский и китайский языки. Командная работа позволяет формировать и совершенствовать навыки, необходимые для успешной жизни, кроме того, высокий уровень сформированности навыков командной работы позволит будущим учителям передавать полученные знания своим обучающимся в этой области. Несмотря на то, что групповые формы работы встречаются и на учебных занятиях, внеаудиторная деятельность наилучшим образом способствует эффективному развитию командного взаимодействия, поскольку она отличается игровой, комфортной и дружественной атмосферой. Этот факт был подтвержден в нашем исследовании с помощью экспериментальной работы, в рамках которой мы разработали и апробировали комплекс внеаудиторных мероприятий для развития навыков командной работы студентов, изучающих английский и китайский языки.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 896 с.
2. Бухвалов, В.А. Развитие учащихся в процессе творчества и сотрудничества / В.А. Бухвалов. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2010. – 144 с.
3. Федосеева, В.И. Роль внеаудиторной работы в профессиональном самовоспитании и самореализации студентов / В.И. Федосеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 385–388.
4. Жуков, Ю.М. Проблемы измерения точности межличностного восприятия / Ю.М. Жуков // Вестник Московского университета. Психология. – 2007. – № 1. – 44 с.
5. Maluch, J.T. Bilingualism as a resource for foreign language learning of language minority students? Empirical evidence from a longitudinal study during primary and secondary school in Germany / J.T. Maluch // Learning and Individual Differences. – 2016. – Vol. 51. – P. 111–118.
6. Попова, М.И. Особенности внедрения интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам / М.И. Попова, Я.А. Тимофеева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 12(141). – С. 133–135.

References

1. Arutyunova, N.D. YAzyk i mir cheloveka / N.D. Arutyunova. 2-ye izd. – M. : YAzyki russkoy kul'tury, 2000. – 896 s.
2. Bukhvalov, V.A. Razvitiye uchashchikhsya v protsesse tvorchestva i sotrudnichestva / V.A. Bukhvalov. – M. : Tsentr «Pedagogicheskiy poisk», 2010. – 144 s.
3. Fedoseyeva, V.I. Rol' vneauditornoy raboty v professional'nom samovospitanii i samorealizatsii studentov / V.I. Fedoseyeva // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2016. – T. 46. – S. 385–388.
4. Zhukov, YU.M. Problemy izmereniya tochnosti mezhlichnostnogo vospriyatiya / YU.M. Zhukov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Psikhologiya. – 2007. – № 1. – 44 s.
6. Popova, M.I. Osobennosti vnedreniya internet-tekhnologiy v organizatsiyu samostoyatel'noy raboty studentov pri obuchenii inostrannym yazykam / M.I. Popova, YA.A. Timofeyeva // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 12(141). – S. 133–135.

© М.И. Попова, 2023

УДК 615.834:616.85

О.С. РОГОВ^{1,2}, Б.М. САПАРОВ², Э.Ю. БАШМАКОВ², И.М. ДЖОЛИЕВ²

¹*Екатеринбургский институт физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»;*

²*ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург*

АПРОБАЦИЯ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЧЕРЕЗ СОЧЕТАНИЕ КУРСА МАССАЖА И УПРАЖНЕНИЙ ЛФК

Ключевые слова: болевой синдром; гиподинамия; женщины 60–65 лет; лечебная физкультура (ЛФК); массаж; спастика мышц спины.

Аннотация: Во всем мире отмечается общая тенденция к увеличению числа людей с проявлениями болей в спине, что свидетельствует о социально значимых изменениях в образе жизни современного человека.

Разработка системного подхода в методах физической реабилитации таких больных с использованием сочетания массажных практик и различных комплексов физических упражнений ЛФК при болевом синдроме (спастике) мышц спины у женщин 60–65-летнего возраста позволит повысить функциональные возможности организма и общую физическую подготовленность в процессе восстановления компенсаторных функций мышц спины и позвоночника, что, в свою очередь, будет способствовать сохранению их длительной устойчивой стабильности, уменьшению периодов возникновения боли и предупреждению рецидивов заболевания.

Введение

Позвоночник – один из самых важных элементов скелета человека. И для его нормального функционирования требуется правильная и слаженная работа мышц спины. Ведь они не только помогают человеку двигаться или работать, а еще и выполняют защитную функцию для позвоночника [3; 4].

Для полноценного выполнения этих важных функций мышечная ткань должна быть эластич-

ной и ровной [3].

Непроизвольное сокращение одной или целой группы мышц, сопровождающееся резкой или продолжительной ноющей болью, называется мышечным спазмом. Предполагалось, что комплексное использование средств физической реабилитации (путем комбинированного воздействия курса массажа и упражнений ЛФК) будет наиболее благоприятно способствовать улучшению и восстановлению функционального состояния у женщин 60–65-летнего возраста, страдающих болевым синдромом (спастикой) мышц спины [2].

Практическая значимость исследования заключается в разработке и апробации варианта комплексной методики реабилитации для женщин 60–65-летнего возраста, страдающих болевым синдромом (спастикой) мышц спины, на основе сочетания средств массажа и специальных физических упражнений ЛФК на расслабление и растяжку мышц шеи и спины, приводящих к существенному уменьшению болевых ощущений.

Организация исследования

Эксперимент по разработке комбинированной комплексной системы физической реабилитации путем сочетания курса массажа и упражнений ЛФК проводился в период с 1 сентября по 1 ноября 2023 г. на базе кафедры физвоспитания и спорта и медпункта ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» города Екатеринбурга.

Для проведения эксперимента были сформированы две группы из состава сотрудников

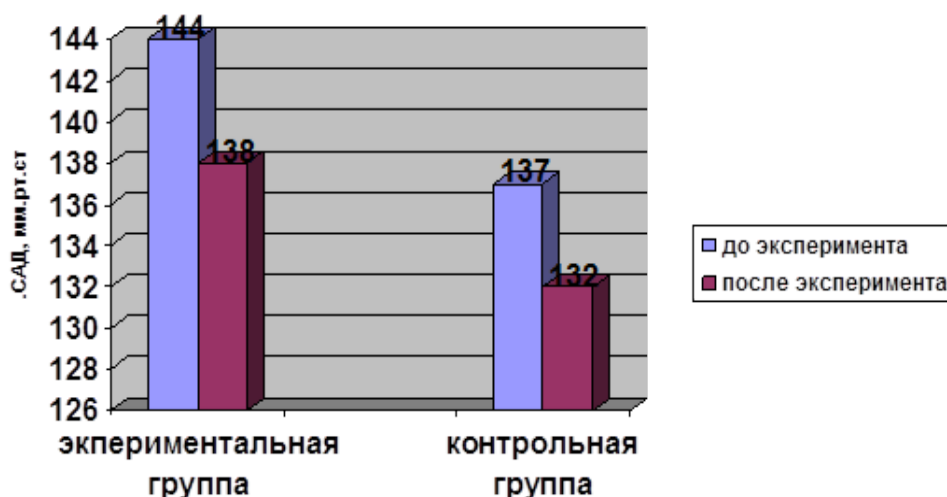

Рис. 1. Соотношение САД до и после эксперимента в экспериментальной и контрольной группах

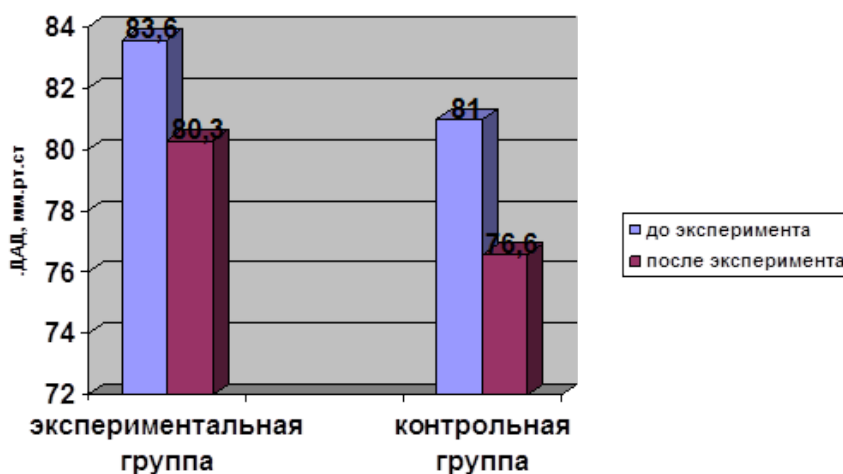

Рис. 2. Соотношение ДАД до и после эксперимента в экспериментальной и контрольной группах

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»:

– экспериментальная (15 человек) – это женщины, которые занимались по экспериментально новой схеме занятий (комплексное сочетание и курса массажа, и упражнений ЛФК);

– контрольная (15 человек) – это женщины, занимающиеся по традиционной схеме занятий ЛФК.

Методика эксперимента

Применяемая нами система комплексного физиотерапевтического воздействия для жен-

щин 60–65-летнего возраста, страдающих бо-
левым синдромом (спастикой) мышц спины,
предусматривала комбинацию специальных
упражнений ЛФК с курсом классического и
рефлекторно-сегментарного массажа [1; 6]. По
окончании эксперимента, т.е. на самом послед-
нем занятии, в заключительной его части, было
проведено еще одно тестирование для сравне-
ния с первичными результатами.

В результате подведения итогов нашей экс-
периментальной работы были получены сле-
дующие данные.

Контрольные измерения артериального дав-
ления и дальнейшее их соотношение продемон-

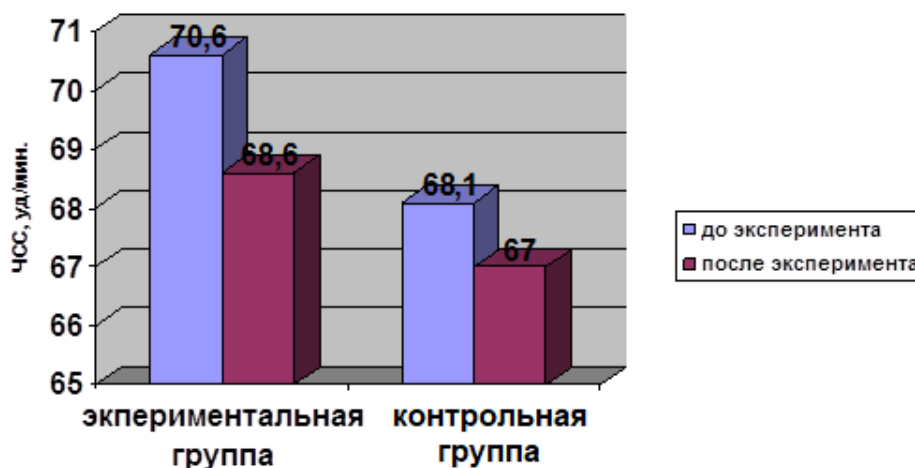

Рис. 3. Соотношение ЧСС до и после эксперимента в экспериментальной и контрольной группах

стрировали (рис. 1), что показатели среднего артериального давления (САД) до эксперимента у женщин из экспериментальной группы в среднем составили $144 \pm 3,3$ мм. рт. ст., после эксперимента – $138 \pm 1,5$ мм. рт. ст. В контрольной группе эти показатели в начале эксперимента были ниже – $137,3 \pm 2,9$ мм. рт. ст., после – $132 \pm 2,2$ мм. рт. ст. Из рис. 2 видно, что показатели датчика абсолютного давления (ДАД) до начала эксперимента у женщин из экспериментальной группы в среднем составили – $83,6 \pm 1,4$ мм. рт. ст., после эксперимента – $80,3 \pm 2,6$ мм. рт. ст. ДАД у женщин из контрольной группы в среднем составил до эксперимента – $81 \pm 2,2$ мм. рт. ст., после эксперимента – $76,6 \pm 1,8$ мм. рт. ст.

Таким образом, в конце эксперимента видна положительная динамика в обеих группах в связи с адаптацией женщин к физическим нагрузкам.

Контрольные измерения числа сердечных сокращений и дальнейшее их соотношение продемонстрировали (рис. 3), что показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) до эксперимента у женщин из экспериментальной группы в среднем составили $70,6 \pm 1,2$ уд/мин., а в конце – $68,6 \pm 1,4$ уд/мин. В контрольной группе эти же показатели в начале эксперимента в среднем

составили – $68,1 \pm 1,2$ уд/мин., а после эксперимента – $67 \pm 1,2$ уд/мин. В конце эксперимента видна положительная динамика в экспериментальной группе в связи с адаптацией к физическим нагрузкам.

Полученные данные указывают на изменения показателей со стороны деятельности сердечно-сосудистой системы, что выразилось в понижении уровня систолического и диастолического давления, пульсового давления и незначительном повышении частоты сердечных сокращений.

Таким образом, занимающиеся экспериментальной группы в течение проводимых занятий адаптировались к предлагаемым повышенным физическим и психологическим нагрузкам.

В итоге полученные данные свидетельствуют о том, что после проведения физиотерапевтических воздействий показатели сердечно-сосудистой системы у женщин из обеих групп уменьшились по сравнению с исходными данными, и, следовательно, они эффективны. При этом изменения более выражены в экспериментальной группе, что позволяет говорить о более высокой эффективности сочетанного применения массажа и ЛФК.

Список литературы

1. Белая, Н.А. Руководство по лечебному массажу / Н.А. Белая. – М. : Медицина, 1983. – 254 с.
2. Белорусова, А.В. Особенности занятий физическими упражнениями с лицами среднего и пожилого возраста / А.В. Белорусова // Учебник инструктора по лечебной физической культуре

ре: Учебник для ин-тов физ. культ. / Под ред. В.К. Добровольского. – М. : Физкультура и спорт, 1974. – 367 с.

3. Епифанов, В.А. Остеохондроз позвоночника / В.А. Епифанов; под ред. В.А. Епифанова, А.В. Епифанова // Восстановительное лечение при заболеваниях и повреждениях позвоночника. – М. : МЕДпресс-информ, 2008. – 688 с.

4. Лечебная физкультура: новейший справочник / И.В. Милукова, Т.А. Евдокимова; под ред. Т.А. Евдокимовой. – СПб : Сова, 2005. – 862 с.

5. Рогов, О.С. Обучение школьников 9–10 лет игре в волейбол / О.С. Рогов, Б.М. Сапаров // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 108–112.

6. Хайрова, Ю.А. Возрастные особенности организма и физические упражнения / Ю.А. Хайрова; под ред. Б.В. Самарина // Физкультура – труд – здоровье. – М. : Знание, 1979. – 283 с.

References

1. Belaya, N.A. Rukovodstvo po lechebnomu massazhu / N.A. Belaya. – М. : Meditsina, 1983. – 254 s.

2. Belorusova, A.V. Osobennosti zanyatiy fizicheskimi uprazhneniyami s litsami srednego i pozhilogo vozrasta / A.V. Belorusova // Uchebnik instruktora po lechebnoy fizicheskoy kul'ture: Uchebnik dlya in-tov fiz. kul't. / Pod red. V.K. Dobrovol'skogo. – М. : Fizkul'tura i sport, 1974. – 367 s.

3. Yepifanov, V.A. Osteokhondroz pozvonochnika / V.A. Yepifanov; pod red. V.A. Yepifanova, A.V. Yepifanova // Vosstanovitel'noye lecheniye pri zabolevaniyakh i povrezhdeniyakh pozvonochnika. – М. : MEDpress-inform, 2008. – 688 s.

4. Lechebnaya fizkul'tura: noveyshiy spravochnik / I.V. Milyukova, T.A. Yevdokimova; pod red. T.A. Yevdokimovoy. – SPb : Sovya, 2005. – 862 s.

5. Rogov, O.S. Obucheniye shkol'nikov 9–10 let igre v voleybol / O.S. Rogov, B.M. Saparov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 108–112.

6. Khayrova, YU.A. Vozrastnyye osobennosti organizma i fizicheskiye uprazhneniya / YU.A. Khayrova; pod red. B.V. Samarina // Fizkul'tura – trud – zdorov'ye. – М. : Znaniye, 1979. – 283 s.

© О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, Э.Ю. Башмаков, И.М. Джолиев, 2023

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ КУРС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ

Ключевые слова: лица с особыми образовательными потребностями (ООП); коммуникативный курс английского языка; психологическое сопровождение; факультатив; юнгианская песочная терапия.

Аннотация: В статье представлено описание организации факультатива «Коммуникативный курс английского языка с психологическим сопровождением по юнгианской песочной терапии» для лиц ООП, что считается одним из приоритетных направлений развития социальной образовательной политики Российской Федерации. Сложность обозначенной проблематики предполагает необходимость комплексного междисциплинарного подхода как главного принципа психолого-педагогического сопровождения образования.

На сегодняшний день реализация образования для лиц с ООП считается одним из приоритетных направлений развития социальной образовательной политики Российской Федерации.

Сложность обозначенной проблематики подчеркивает необходимость применения комплексного междисциплинарного подхода, который является главным принципом психолого-педагогического сопровождения образования. Мы старались формировать образовательную среду факультатива в тесном междисциплинарном сотрудничестве благодаря объединенным единым целям и задачам обучения и воспитания лиц с ООП.

Введение Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) в сферу

профессионального образования нацелено на задачу воспитания и обучения человека, который по окончании факультатива «сможет не только ориентироваться в современной жизни, но и будет готов подстраивать эту жизнь под себя» [1]. Выпускник должен обладать общекультурными компетенциями:

- способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1);
- способностью действовать в нестандартных ситуациях, проявлять инициативу, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2);
- способностью к саморазвитию, самореализации, использованию личного творческого потенциала (ОК-3);
- способностью к самостоятельному обучению новым методам и технологиям, освоению нового содержания деятельности для повышения эффективности своего труда (ОК-4);
- способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОК-5) [4].

Целью факультатива «Коммуникативный курс английского языка с психологическим сопровождением по юнгианской песочной терапии» являются содействие в развитии и социальной адаптации личности студента с ООП и разработка системы комплексного социально-психолого-педагогического сопровождения студентов с ООП.

Целью обучения студентов с ООП было не только практическое овладение языком, а скорее, общее развитие личности: развитие речи, памяти, мышления, познавательной активности,

знаний об окружающем мире, чему английский язык способствует как никакой другой предмет.

Все внимание факультатива было направлено на сильные стороны личности, развитие определенных личностных качеств: активности, самостоятельности, креативности, уверенности в себе, коммуникабельности, способности быстро и успешно адаптироваться в новых условиях.

Апробация программы проходила на базе СВФУ в Якутске. В исследовании участвовали студенты СВФУ с ООП. 14 человек экспериментальной группы и 15 человек контрольной группы. В университете насчитывалось 96 человек с ООП (головной вуз), что составляло 3,8 % от общего числа студентов 2 674.

Экспериментальная программа включала 24 занятия, которые проводились один раз в неделю, продолжительность каждого составляла 45 минут английского языка и 60 минут песочной терапии. В основе каждого занятия лежали игровой сюжет, сказочное путешествие, открывающие для студента новые представления о мире, о себе, о своих отношениях со сверстниками, социумом.

Данный факультатив, на наш взгляд, относится к инновационной и интерактивной форме социального обучения, где студенты учились говорить от первого лица, выражать свои чувства, желания, совершенствовались коммуникативные навыки, развивали способность слушать и слышать других людей, творческое мышление, чувство эмпатии, разнообразили личный опыт, учились работать в команде, а также снизили тревожность, препятствующую межличностному взаимодействию и стабилизации эмоционального фона.

Песочная терапия (*Sandplay*) – уникальный способ общения с окружающим миром и самим собой; способ снятия внутреннего напряжения, воплощения его на бессознательно-символическом уровне, что повышает уверенность личности в себе и открывает новые пути для ее развития. Песочная терапия дала возможность прикоснуться к глубинному, подлинному Я, восстановить свою психическую целостность, собрать свой уникальный образ, картину мира. Теоретическую основу и принципы аналитической психологии мы черпали из идей основоположника песочной терапии К.Г. Юнга [2].

Работа со студентами с ООП реализовывалась в три этапа.

1. Ознакомительный, подготовительный. На этом этапе проводилось наблюдение за студентами, выявлялась и анализировалась проблема, происходило изучение документации, тестирование.

2. Основной этап. Обучение по экспериментальной образовательной программе, выбор формы обучения и образовательных технологий.

3. Аналитический этап. Проведение мониторинга, анализ динамики развития коммуникативной компетентности студентов с ООП на основе реализации экспериментальной программы, определение эффективности работы, обсуждение и составление дальнейшего сопровождения студентов с ООП.

В результате прохождения факультатива обучающиеся узнали:

- базовые правила грамматики;
- нормы употребления лексики и фонетики (примерные вокабулярные темы: животные, жилище с мебелью, домашняя утварь, деревья и растения, объекты небесного пространства, транспортные средства, объекты среды обитания человека, аксессуары, естественные природные предметы, фантастические предметы и персонажи фэнтези, эмоции, характеристики, действия);

– требования к речевому и языковому оформлению устных и письменных высказываний с учетом специфики иноязычной культуры.

В результате прохождения факультатива обучающиеся сформировали умения:

- воспринимать на слух и понимать базовые слова по научно-популярным темам и выделять в них значимую/запрашиваемую информацию;
- вести/поддерживать диалог-расспрос об увиденном, сделанном, диалог-обмен мнениями и диалог-интервью/собеседование, соблюдая нормы речевого этикета, расспрашивать собеседника, задавать вопросы и отвечать на них, высказывать свое мнение, просьбу, отвечать на предложение собеседника.

В результате прохождения факультатива обучающиеся овладели:

- стратегиями восприятия, анализа, создания высказывания;
- компенсаторными умениями, помогающими преодолеть «сбои» в коммуникации, вызванные объективными и субъективными, социокультурными причинами;
- стратегиями осознания и поведения в

Таблица 1. Сравнение динамики интегральных показателей у групп студентов

	Уровень адаптации		Принятие других	
	До	После	До	После
Экспериментальная группа	55,6 %	60,3 %	52,6 %	57,1 %
Контрольная группа	42,9 %	25,3 %	47,7 %	38,2 %

различных социальных ситуациях.

Такую разницу между данными экспериментальной и контрольной групп можно объяснить тем, что песочная терапия дала свои результаты. Студенты экспериментальной группы осознали особенности своей личности и состояния, своих возможностей, отношений с социальным окружением и с самим собой, что во многом способствовало его более успешной адаптации к новым социальным условиям студенческой жизни, улучшилось эмоционально-поведенческое состояние, они стали более способны отвечать за свое развитие и поведение, несмотря на стрессы учебы, жизненные неурядицы. Их личностная зрелость, чувство собственного достоинства, способность быть открытым, понимать и стремиться решать возникающие проблемы, устранив защитные барьеры, и решать их на субъективном психологическом опыте, повысились, с чем студенты контрольной группы справились

менее успешно.

Благодаря технологии песочной терапии многие личностные проблемные аспекты были откорректированы, что привело к поднятию самооценки.

Согласно анкете на знание английского языка многие студенты оценили свой уровень английского как улучшенный, также они стали менее подвержены волнениям при коммуникации, улучшились словесная и невербальная коммуникация, расширился лексический вокабуляр, наладились социальные контакты, студенты стали чувствовать себя увереннее и изъявили желание продолжить факультатив, но уже два–три раза в неделю вместо одного.

Таким образом, можно сказать, что технологии, используемые в эксперименте, в том числе метод песочной терапии, подтвердили свою состоятельность и эффективность в ходе экспериментальной работы.

Список литературы

1. Адаптация студентов с ОВЗ к новому образовательному пространству как одно из направлений работы психологической службы СПК МГППУ – Инклюзивное образование: методология, практика, технологии // Портал психологических изданий PsyJournals.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psyjournals.ru/files/44224/Inclusive_edu_Evdokimova.pdf.
2. Бросова, Т.В. Песочная терапия – один из методов арт-терапии / Т.В. Бросова // Проблемы современной науки и образования. – Самара. – 2015. – № 3(33). – С. 89–92.
3. Грабенко, Т.М. Чудеса на песке. Песочная игротерапия / Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб : Институт специальной педагогики и психологии, 1998. – 50 с.
4. Шафикова, З.Х. О применении лингвопедагогического подхода к обучению и воспитанию студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования / З.Х. Шафикова, Г.Х. Зиганшина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург. – 2016. – № 8-5(50). – С.80–84.

References

1. Adaptatsiya studentov s OVZ k novomu obrazovatel'nomu prostranstvu kak odno iz napravleniy raboty psikhologicheskoy sluzhby SPK MGPPU – Inklyuzivnoye obrazovaniye: metodologiya, praktika, tekhnologii // Portal psikhologicheskikh izdaniy PsyJournals.ru [Electronic resource]. – Access mode : https://psyjournals.ru/files/44224/Inclusive_edu_Evdokimova.pdf.

2. Brosova, T.V. Pesochnaya terapiya – odin iz metodov art-terapii / T.V. Brosova // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya. – Samara. – 2015. – № 3(33). – S. 89–92.
3. Grabenko, T.M. Chudesa na peske. Pesochnaya igroterapiya / T.M. Grabenko, T.D. Zinkevich-Yevstigneyeva. – SPb : Institut spetsial'noy pedagogiki i psikhologii, 1998. – 50 s.
4. Shafikova, Z.KH. O primeneniі lingvopedagogicheskogo podkhoda k obucheniyu i vospitaniyu studentov s OVZ v usloviyakh inklyuzivnogo professional'nogo obrazovaniya / Z.KH. Shafikova, G.KH. Ziganshina // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – Yekaterinburg. – 2016. – № 8-5(50). – S.80–84.

© И.Л. Саввина, 2023

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, Н.А. ПАРШИНА, А.А. СОЛДАТОВА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВА ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: антропогенная действительность; внутренний мир человека; производительный потенциал; телесные практики; физическая культура и спорт; формы физической активности; цифровые средства коммуникации; энергоинформационный обмен; эстетическая рефлексия физического совершенства; эстетическая составляющая общества; эстетический феномен.

Аннотация: Цель работы состоит в определении уровня взаимодействия физической культуры и спорта с эстетической составляющей общества. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: определить связь физической активности с эстетической рефлексией общества на различных этапах общественного развития; выявить суть эмоционального состояния личности в качестве материала для эстетических практик общества; показать актуализацию творческой рефлексии лишь при условии запечатления субъекта в момент творческого изменения действительности. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: достижение позитивного эффекта от взаимодействия физического совершенства и эстетической составляющей общества возможно при условии его отражения эстетической практикой как эмоционально-экзистенциального феномена. Результаты исследования: аргументирована позиция гармоничного взаимодействия физической культуры и спорта с эстетической рефлексией общества

при условии их развития в рамках творческой мотивации.

Физическая культура и спорт всегда играли заметную роль в пространстве эстетической рефлексии общества и личности. История восприятия действительности в качестве эстетического феномена отсылает нас в эпоху глубокой древности, от которой до нас дошли первые опыты художественного творчества человека в виде рисунков наскальной живописи. Характерно то, что на них изображены сцены из охоты и ритуальных действий, непосредственно связанных с ней. В обоих случаях эта графика иллюстрирует физическую активность человека, составляющую в то время значительную часть его жизнедеятельности. Следовательно, начиная с начального периода истории человечества, элементы физической культуры были широко представлены в образцах эстетической деятельности первобытного общества.

С развитием производительного потенциала начал формироваться самостоятельный культурный пласт, отражающий духовно-нравственную составляющую социума, и процесс физического совершенства продолжал в ней присутствовать широким спектром своего эстетического потенциала [2]. Ярким примером является культура Древней Греции, где наиболее тесно переплелись формы физической активности общества и его эстетическая рефлексия. В музеях и многих частных коллекциях хранятся образцы античной керамики, на которых изображены сцены спортивных соревнований по многим видам спорта (бег, борьба, кулачный бой, гонки на колесницах). Более того, на олимпиадах, которые

были наиболее представительным спортивным форумом того времени, на соревновательных аренах происходило не только спортивное противостояние, но и соперничество в виде творческих конкурсов между поэтами, философами, музыкантами и актерами [1]. В эпоху античности взаимодействие эстетической рефлексии и фактора физического совершенства происходит в рамках языческой традиции. На первом плане фигурирует культ развитого тела, именно он подчеркивается в изображениях сцен спортивных противостояний на керамической посуде. В основном это антропогенная эстетика, где главным действующим лицом является физическое развитие человека.

С началом христианской традиции пришли в упадок и олимпийское движение, и эстетика физически совершенного человеческого тела. На первом месте в художественных изображениях стал присутствовать образ внутреннего мира человека, связанного в первую очередь с одухотворенностью сознания и его божественного начала. Исходя из этого, многие философы, культурологи и историки склоняются к мысли, что эпоха христианского средневековья является регрессом в плане становления знаний о человеке и его месте в системе мироздания. Тем не менее именно в этот период существования общества были совершены многие социальные и экономические преобразования, давшие ему возможность выйти на новую ступень своего развития. В этой связи необходимо отметить феномен норманнской культуры, которая не имела антропоцентричной направленности. Более того, в их истории вообще мало акцентируется культурно-эстетический пласт. Намного слабее, чем в античных государствах, развита культурная рефлексия присутствия человека в мире, крайне мало артефактов качественного эстетического наследия (керамических изделий и предметов зодчества). Тем не менее именно в норманнскую эпоху Европа сделала грандиозный скачок в металлургии и кораблестроении, что на века предвосхитило техническое преимущество европейской цивилизации и дало возможность эпохе Возрождения внести новый импульс эстетическому контексту человеческого бытия.

В настоящее время все, что мы имеем в арсенале эстетической рефлексии физического совершенства, является производной европо-

центричного пласта культуры. Все культурно-технические инновации, которые появились в рамках общественного развития, также активно повлияли на отражение феномена физической активности личности в контексте эстетического наследия человечества. Если от первобытной и античной эпохи до нас дошли лишь артефакты, запечатленные в камне и рисунках, то на сегодняшний день мы имеем огромное творческое пространство, где взаимодействие эстетической составляющей и феномена физического совершенства представлено в полной мере. Это литература, музыка, кинематограф, а с началом 21 века цифровые средства коммуникации.

Особо следует выделить культурное наследие Советского Союза, в котором отражение спорта в эстетической традиции общества приобрело отчетливо выраженную тенденцию. Политическое руководство СССР хорошо понимало значение спорта как для укрепления международного престижа страны, так и для физического и морального здоровья нации. В 1931 г. был принят комплекс ГТО, ставший основой стандартов физического воспитания в СССР. Соответственно, в стране проводилась широкая пропаганда физической активности, которая реализовывалась не только в рамках средств массовой информации, но и посредством задействования эстетической составляющей. Это кинофильмы «Первая перчатка», «Вратарь республики», позже цикл песен о спорте Александры Пахмутовой и Николая Добронравова. В живописи это картины Александра Дейнека, видного представителя эпохи социалистического реализма. В советской литературе спортивная тематика была представлена Александром Кулешовым, чьи произведения «Повесть о спортивном дипломате» и «Повесть о спортивном журналисте» содержали в себе глубокую нравственную проблематику физической культуры и спорта.

На рубеже 20-го и 21-го столетий в эстетической традиции физического совершенства стали наблюдаться кризисные явления, связанные с общим упадком нравственной составляющей в спорте. Весь широкий спектр форм его эстетического содержания стал сводиться к примитивному культу гипертрофированной мускулатуры. Заметную роль здесь сыграли кассовые голливудские боевики с однотипны-

ми героями с упрощенным внутренним миром. С развитием интернета эта кинопродукция успешно трансформировалась в бесчисленное количество роликов, авторы которых продолжают традицию суперменства, основанного на атлетической мускулатуре. Характерно, что большинство авторов для достижения своей цели используют средства, ничего общего не имеющие с подлинным физическим совершенством. В большинстве случаев применяются различные препараты, искусственно ускоряющие рост мускулатуры, но дающие массу побочных эффектов, отрицательно сказывающихся на здоровье. Такое массовое явление ничего общего не имеет с настоящим физическим совершенством, основанном на гармоничном развитии организма.

Эстетическая рефлексия физической культуры становится актуальной, если она не только отражает красоту и атлетизм тела, но и проникает в глубину эмоционального мира человека. Характеризует его морально-психологическое состояние в момент достижения поставленной цели и преодоления собственной слабости и несовершенства. Физическое совершенство, выраженное лишь посредством внешних форм атлетического проявления, само по себе является самообманом. Наша физиологическая природа устроена так, что мы в принципе не соответствуем критериям естественной целесообразности. Организм человека не в состоянии находиться в системе энергоинформационного обмена с природой, если отсутствуют механизмы дополнительного жизнеобеспечения (отапливаемое жилье, одежда, термическая обработка пищи). Как бы мы не старались улучшить себя с точки зрения физических кондиций, нам никогда не до-

стичь уровня остальных представителей фауны, которым природа гарантировала естественную целесообразность.

Соответственно, если речь идет только о телесных практиках, такое содержание не наполнит эстетическую рефлексию физического совершенства. Она начинает актуализироваться лишь тогда, когда действие человека, запечатленное посредством художественного акта, начинает восприниматься в контексте творческого изменения действительности, когда он апробирует возможность построения бесконечного количества вариантов различия своего несовершенства с естественной целесообразностью природы. Даже примитивные наскальные рисунки, изображающие сцены охоты, транслируют нам эстетическую ценность с точки зрения понимания вызова, брошенного человеком природе. Мы осознаем всю незащитность человека перед диким зверем, но в результате творческого изменения действительности люди приобрели средства, которые компенсируют их слабость, и именно иллюстрация этого ежеминутного ее преодоления создает ту эстетическую гамму чувств, затрагивающую глубины нашего подсознания.

Современное искусство при изображении процесса физического совершенства также должно опираться на понимание сути нашей физической активности, а это прежде всего творческий акт, в котором личность фиксирует свое стремление к самоидентификации в рамках своего различия от системы естественной целесообразности [3]. Только так эстетическая составляющая сможет транслировать понимание прекрасного в содержании физической культуры и спорта.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Технологические основы формирования здоровьесберегающего поведения студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды / Н.А. Бердяев. – М. : Флинта, 1999. – 312 с.
2. Логинова, М.В. Онтологическая сущность эстетического / М.В. Логинова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 3(3). – С. 52–54.
3. Чернышевский, Н.Г. Прекрасное есть жизнь / Н.Г. Чернышевский. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 175 с.

References

1. Berdyayev, N.A. O cheloveke, yego svobode i dukhovnosti: izbrannyye trudy / N.A. Berdyayev. – M. : Flinta, 1999. – 312 s.
2. Loginova, M.V. Ontologicheskaya sushchnost' esteticheskogo / M.V. Loginova // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. – 2010. – № 3(3). – S. 52–54.
3. Chernyshevskiy, N.G. Prekrasnoye yest' zhizn' / N.G. Chernyshevskiy. – M. : Molodaya gvardiya, 1978. – 175 s.

© В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, А.А. Солдатова, 2023

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, Н.А. ЛОМАКИНА, С.В. БАКУЛИН, М.А. ПЛАКСИНА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: инициационный процесс; самоидентифицирование; социализация личности; социальная адаптация личности; социальная лестница; социальное становление; социальный лифт; творческая мотивация личности; физическая культура и спорт; физический потенциал; формы физической активности.

Аннотация: Цель работы состоит в определении роли физической культуры и спорта в процессе социального становления личности. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: рассмотреть значение физического совершенства в социальном становлении личности на различных этапах общественного развития; выявить риски материального стимулирования физической активности личности; актуализировать роль творческой мотивации физической активности личности в процессе социального становления личности. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы; синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: физическая культура и спорт будут являться средством социального становления личности при условии творческой мотивации физической активности. Результаты исследования: аргументирована точка зрения позитивной роли физической культуры и спорта в социальном становлении личности при условии ее творческой мотивации.

Значение физической культуры и спорта в качестве средства социальной адаптации личности просматривалось на протяжении всей исто-

рии общества. В первобытную эпоху, когда элементы физического совершенства были прочно вплетены в повседневную жизнь, каждый человек естественным образом был задействован в систему физической активности. С детского возраста это были игры, имитирующие охоту, рыболовство и собирательство, то есть все те виды деятельности, имеющие непосредственное значение для жизнеобеспечения человека. В периоде раннего юношества элементы физического воспитания являлись средством инициационного процесса, своеобразным переходом во взрослую жизнь и обретением статуса полноценного субъекта племени. Необходимо было выполнить определенные испытания, в которых составляющая физической активности занимала значительное место.

По мере возрастания технологических и экономических возможностей общества появилось его расслоение на классы, и, соответственно, значительно возросла роль социального положения личности. Инициация стала предполагать не просто становление субъекта общества, а идентификацию личности в качестве субъекта определенного класса [1]. Аристократическое сословие имело свои корпоративные традиции и, так как оно являлось производной от воинской знати, то вступление в него предполагало боевую составляющую, где компоненты физического воспитания были достаточно широко представлены. Принадлежность к аристократическому кругу предполагала обязательное владение приемами верховой езды, фехтования, а позже и стрелкового мастерства. Все это относилось к формам физической активности, из которых позже возьмут свое начало соответствующие виды спорта.

С дальнейшим развитием общественных

отношений стало возникать множество других видов деятельности, где физический потенциал человека перестал играть решающую роль. Соответственно, в общественных системах с высоким уровнем цивилизационного развития отпала необходимость использования формата физической активности для подтверждения профессионального или социального статуса личности. Традиционная форма инициации в своеобразных формах еще присутствует в вооруженных силах, где процесс физической активности сохраняет былую актуальность, но в большинстве корпоративных систем общества данный феномен уже утрачивается [2]. Чтобы физическая культура прочно вошла в обиход каждого человека, необходимо возродить ее социальное значение с учетом существующей специфики современного общества. Конечно, традиционные формы инициации, свойственные для архаичных общественных систем, уже не могут быть органично встроены в современную действительность.

Необходимо применять новые механизмы социального становления личности с использованием средств физического воспитания. В настоящее время неплохим прецедентом является пример увеличения количества баллов ЕГЭ за счет успешного выполнения нормативов ГТО. Вчерашнему выпускнику не просто представляется, а предоставляется повышенный шанс стать студентом вуза, то есть значительно поднять свой социальный статус по сравнению с предыдущим.

Важно использовать достижения человека в спорте для его дальнейшего продвижения по социальной лестнице, мы видим сейчас подобные примеры, когда спортсмены высокой квалификации становятся государственными и политическими деятелями, занимают ответственные должности в образовательных и культурных учреждениях. Все эти случаи, конечно, играют положительную роль на предмет повышения престижа спорта в социальной рефлексии личности, но не следует забывать, что они представляют собой факты утилитаристского мировоззрения, а оно имеет неоднозначную структуру. С одной стороны, мы видим положительную картину приведенных примеров.

Действительно, когда физическая культура и спорт играют роль социального лифта, это позитивно отражается на их значимости для общества. Тем не менее эта же ситуация способна

девальвировать данную значимость. Природа человека сложна и противоречива, и в погоне за высоким социальным положением кто-то начнет использовать мнимые результаты в системе спортивной деятельности. В качестве отрицательного примера можно высказать опасения, что те же результаты при выполнении нормативов ГТО могут просто приписываться по настоятельной просьбе определенных родителей в надежде получения их детьми дополнительных баллов ЕГЭ. Когда соревновательная победа спортсмена способна обеспечить его тренеру почетное звание, то тренер начинает идти на различные нарушения спортивной этики вплоть до нарушения антидопингового законодательства. Все эти ситуации уже показывают негативные стороны утилитаристского контекста во взаимоотношениях спорта и общества, по сути, спорт начинает выступать в качестве инструмента для реализации собственных интересов. Как застраховать общество от подобных явлений?

Необходимо, чтобы взаимоотношения спорта и общества рассматривались не в рационально-утилитаристском, а в творческом контексте. Достигая определенного результата в процессе физической активности, тренер должен мотивировать спортсмена не на его материальный эквивалент, а на позитивный эмоциональный эффект от его достижения. Человек никогда не достигнет физической самостоятельности, в отличие от субъектов естественной реальности, мы можем лишь выстраивать варианты различия своего несовершенства от стандартов, которых устанавливает природа. Также возможно рассматривать физическую культуру в качестве косвенного механизма социального становления, когда систематическая физическая активность воспитывает в человеке эмоционально-волевые качества, которые являются востребованными в его профессиональной деятельности. Целеустремленность, работоспособность, стрессоустойчивость – все эти качества востребованы не только в спорте, но и в любой другой профессиональной деятельности, если человек хочет достичь в ней определенных результатов.

Важно иметь в виду еще одно обстоятельство, относящееся к социализации личности. Конечно, все волевые качества, которые спорт прививает человеку в процессе тренировочных занятий, играют позитивную роль в его дальнейшей профессиональной деятельности. Тем

не менее многое зависит от того, на что употребляются эти качества: если человек использует их для достижения карьерной выгоды и меркантильных интересов, то это не будет соответствовать полноценному социальному становлению. Даже если человек полностью состоялся в материальном контексте, это не означает, что он стал полноценным членом общества. Когда вся его профессиональная энергия затрачивается на реализацию утилитаристских интересов и не соответствует социально значимым целям, нельзя сказать, что он сформировался в качестве социально значимой личности. В полной мере социальное становление происходит только в случае осознания человеком своей деятельности как активности, приносящей общественно полезные результаты.

Такая ситуация возможна лишь в случае творческой мотивации личности в пространстве своего профессионального контента, когда для человека становится более актуальным формат эмоционального удовлетворения от достигнутого результата, чем его материальный эквивалент. Конечно, ставя подобный приоритет, никто

не призывает лишать человека материального стимулирования, но к нему следует относиться как к средству, а в качестве конечной цели должно позиционироваться творческое обновление действительности в результате достижений в профессиональной деятельности. Физическая активность способна очень эффективно осуществлять становление данной мотивации.

Если в ходе тренировочного процесса у спортсмена сформирована основа творческой мотивации и для него главным является осознание степени самоидентифицирования в достижении спортивного результата, то у него будет присутствовать аналогичная позиция по отношению к последующей профессиональной деятельности [3]. Только в этом случае в сознании личности будет присутствовать творческая мотивация по отношению к своей профессиональной деятельности, и только так будет решаться задача ее общественно полезной направленности. В результате чего можно констатировать факт социального становления личности, инициированного в процессе ее физической активности.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Технологические основы формирования здоровьесберегающего поведения студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Буянова, И.Б. Модель социокультурной адаптации студентов к обучению в педагогическом вузе и условия ее реализации / И.Б. Буянова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4(8). – С. 7–9.
2. Гончаров, В.И. Феномен воспроизведения двигательных навыков / В.И. Гончаров // Ученые записки университета Лесгафта. – 2012. – № 7(89). – С. 39–43.
3. Тимошин, В.В. Роль физической культуры в пространстве деятельности общества и личности / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 1(118). – С. 49–52.

References

1. Buyanova, I.B. Model' sotsiokul'turnoy adaptatsii studentov k obucheniyu v pedagogicheskom vuze i usloviya yeye realizatsii / I.B. Buyanova // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. – 2011. – № 4(8). – S. 7–9.
2. Goncharov, V.I. Fenomen vosproizvedeniya dvigatel'nykh navykov / V.I. Goncharov // Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta. – 2012. – № 7(89). – S. 39–43.
3. Timoshin, V.V. Rol' fizicheskoy kul'tury v prostranstve deyatel'nosti obshchestva i lichnosti / V.V. Timoshin, Ye.A. Shunyayeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 1(118). – S. 49–52.

Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ, Е.И. ЧИРКОВА

*ФГКВООУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет», г. Санкт-Петербург*

РАБОТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Ключевые слова: иностранный язык; междисциплинарность; модераторы и ведущие конференции; научно-исследовательская работа; невербальное поведение; переводческая практика; презентация; студенческая конференция; этапы работы по подготовке.

Аннотация: Статья посвящена описанию роли научной деятельности на иностранном языке в образовательном процессе, а именно научной студенческой конференции на иностранном языке. Цель исследования – описать методику подготовки студентов к выступлению на конференции с научной работой на иностранном языке. Задачи исследования: проанализировать трудности, с которыми сталкиваются студенты при подготовке к выступлению на иностранном языке и пути преодоления этих трудностей. Гипотеза исследования состоит в том, что при методически обоснованной работе по подготовке студентов к выступлению будут совершенствоваться их языковые навыки и речевые умения, а также умения самостоятельного поиска, отбора и переработки необходимой информации по специальности. В статье описаны такие методы подготовки к выступлению на студенческой конференции на иностранном языке, как помощь студентам в отборе иноязычного материала, его компоновке, редактировании и постредактировании машинного перевода, обучение невербальным средствам коммуникации при публичном выступлении на иностранном языке. В результате проведенного исследования был сделан вывод о возможности использования подготовки и выступления на научной

конференции для совершенствования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Владение иностранным языком при использовании современных информационно-коммуникативных технологий является обязательным условием будущей успешной профессиональной деятельности выпускников неязыковых вузов.

Сегодня профессионалам необходимо не только освоить свою область знаний, но и уметь работать в многонациональной среде, понимать культурные и ценностные различия других профессиональных сообществ, осуществлять профессиональное взаимодействие с представителями иноязычных профессиональных сообществ, что способствует формированию глобального мышления и открытости к разнообразию и становится все более важным в современном мире.

Как показывают исследования методистов [1; 2; 3; 6], важное значение для стимулирования исследовательской деятельности имеют саморазвитие и творческая активность студентов, тем самым формируется их способность к самостоятельному исполнению требований будущей профессии в плане осуществления научной деятельности.

Для формирования таких серьезных навыков помогает научно-исследовательская работа, специально организуемая на языковых кафедрах, которая является эффективным средством совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Научно-исследовательская работа, включающая олимпиады, различные языковые конкурсы, круглые столы, семинары и научно-практические конференции с презентацией работ обучающихся, способствует формированию у студентов познавательного интереса, расширяет кругозор, формирует навыки самообразования, содействует формированию у будущих специалистов интереса к познанию нового, расширяет их кругозор, мотивирует их на постоянное самообразование, повышает уровень профессиональной иноязычной компетенции, формирует умения публичной речи, что способствует будущему карьерному росту.

Организация научно-исследовательской деятельности студентов является продолжением и углублением учебного процесса и организуется, как уже было отмечено, непосредственно на кафедрах. В данной статье мы остановимся на структуре работы студентов при подготовке к научной конференции. Термин «научная конференция» понимается нами как обобщающее понятие, имеющее различные форматы (от крупных международных мероприятий до небольших семинаров или симпозиумов) и охватывающее широкий спектр научных областей или сосредоточенное на конкретной дисциплине или тематике.

Работа по созданию научно-исследовательской среды для студентов на кафедре начинается с поисков названия научного события, которое может быть сформулировано с учетом концепции и важности той темы или идеи, которая будет обсуждаться и исследоваться на конференции. Один из примеров такого названия, которое было использовано при организации заседания круглого стола Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), подготовленного с участием кафедры межкультурной коммуникации, – «Наука на иностранном языке – шаг в будущее профессионала», подчеркивает важность концепции, открывая множество возможностей и преимуществ. Работа и исследования на иностранном языке:

- позволяют профессионалам вступить в глобальное научное сообщество;
- открывают доступ к обширной литературе;
- способствуют повышению конкурентоспособности;
- расширяют возможности для роста и

профессионального развития.

Выбор названия зависит от конкретного контекста и тематики конференции. Важно выбрать такое название, которое максимально точно передало бы суть и цели конференции, привлекло внимание участников и отразило бы их интерес к основной концепции конференции. Поэтому секционные заседания посвящены более узким темам конференции, уточняют определенные предметные области. Такими областями могут быть чисто языковые секции/подсекции (напр., «Вопросы языковедения») и специальные (напр., «Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем (язык для специальных целей: система, функции, среда)»).

Так, секция «Вопросы языковедения» сделала акцент на академическом языковом разнообразии в XXI веке, затронула вопросы наиболее продуктивных методов обучения иностранному языку современного специалиста, важность знания иностранного языка в осваиваемых студентами профессиях, таких как экономика, строительство и архитектура. Студентка третьего курса Ц. сделала доклад о разумном планировании времени при решении профессиональных задач начинающими специалистами в разных областях техники. Особый интерес у слушателей вызвала та часть ее доклада, в которой освещались вопросы изучения иностранного языка с помощью современных цифровых технологий.

Работа второй секции, основанной на современных подходах, применяемых при решении экономических проблем, «иностранный язык для специальных целей: система, функции, среда» была посвящена техническим новинкам, профессиональным вопросам из области будущей профессии, перспективам развития, оценке экономических выгод при осуществлении трансформации современных компаний. Студентки второго курса Л. и Д. свой доклад посвятили отличиям автомобильных дорог в США и России. Магистрант первого курса К. сделал доклад о возможностях и методах использования виртуальной и дополненной реальности в процессе проектирования, важность использования ТИМ-технологий нашла свое место в докладе Л., магистранта СПбГАСУ. Студентка четвертого курса строительного факультета А. выделила критерии для организации современного эффективного офиса, рентабельность малоэтажного строительства в субурбанизированных территориях Санкт-Петербурга освещалась А., аспиран-

том СПбГАСУ. Вопросы реставрации объектов культурного наследия, сочетания традиционных методов и современных методов, а также получения древесины высокого качества также рассматривались в работе секции. Большой интерес вызвал доклад С., студентки второго курса архитектурного факультета, которая рассказала об осуществлении процесса реставрации по сохранению комплекса храмов в Абу-Симбеле.

Целью упомянутого выше круглого стола были развитие коммуникаций и взаимосвязей в академической среде; апробация студентами, магистрантами, аспирантами и молодыми учеными своих научных идей и результатов на иностранном языке, что определило целевую аудиторию и основные направления работы:

- актуальные вопросы экономического развития строительной сферы и жилищно-коммунального хозяйства;
- проблемы менеджмента в условиях цифровой трансформации строительной сферы;
- современные подходы для решения проблем в будущей профессиональной деятельности;
- вопросы и проблемы переводоведения.

Перечень вопросов свидетельствует о важной особенности иноязычного научного текста – его междисциплинарности, которая играет важную роль в обмене и объединении знаний и идей из различных научных дисциплин и областей. Она позволяет молодым ученым (студентам, магистрантам и аспирантам, а также молодым преподавателям) с различными научными взглядами встретиться, обменяться идеями, представить новые подходы и исследования, а также обсудить вопросы, пересекающие границы дисциплин.

Кроме того, конференция на иностранном языке в лингвистическом вузе позволяет соединить научные знания по одному из профессиональных интересов, при этом использование иностранного языка является лишь инструментом к выражению своих научных идей. Когда конференция проводится на иностранном языке в вузе, где основное направление обучения не связано с лингвистикой, это предоставляет уникальную возможность объединить научные знания и использовать иностранный язык как инструмент для выражения своих идей и взаимодействия с другими участниками.

Участие в конференции помогает студентам применить свои специализированные научные

знания на иностранном языке, научиться эффективно представлять своих научных идей, аргументации и дискуссии на иностранном языке, также способствуют развитию межкультурной коммуникации и взаимопонимания. Участники имеют возможность общаться с коллегами из других вузов, городов и стран, познакомиться с их научными исследованиями и точками зрения, а также обменяться опытом и знаниями. Это помогает студентам развить глобальное мышление и адаптивность, а также подготовиться к работе в международной среде, что способствует их общему интеллектуальному и академическому росту.

Основы научной деятельности студенты осваивают на специальных кафедрах на занятиях с преподавателем, являющимся научным руководителем по разрабатываемой студентом теме. Студенты вместе с руководителем определяют тему, цели исследования, изучают необходимую литературу. Руководитель помогает студенту разработать методику исследования, определить методы сбора, анализа и интерпретации данных, обсуждает выводы, результаты работы и возможные рекомендации для будущих исследований.

На данном этапе, когда материалы готовы к изложению на заседании конференции, подключается преподаватель языковой кафедры. Его работа включает несколько этапов.

1. Преподаватель раскрывает особенности научно-исследовательской работы студентов на иностранном языке, знакомит с особенностями структуры статьи/выступления на иностранном языке. На занятиях и в процессе внеаудиторного чтения студенты знакомятся со статьями, написанными иностранными учеными по стандарту *IMRAD*, который был разработан в 1970-х гг. и стал обязательным для статей, основанных на эмпирических исследованиях. Статьи с названной структурой сравниваются с классическими разработками, встречающимися в научных журналах.

2. Преподаватель подчеркивает мысль о значимом преимуществе участия в конференциях, т.к. работа по написанию и переводу статьи дает возможность работать с обширными объемами информации на иностранных языках. Презентации и публикации на конференциях требуют использования научного языка и чтения научных статей на английском и других языках. Такой опыт позволяет студентам улучшить свои языковые навыки, расширить словарный запас и

стать более гибкими в работе с различными источниками информации.

3. Обсуждение методик и способов самостоятельного решения научных задач – один из основных этапов работы, который может быть включен в программу занятий студентов по теме «Конференция», включающий, помимо очных занятий, работу над статьями, в которых раскрываются задачи, цели и методы исследования.

Такая тема обязательна и при обучении в магистратуре, когда студенты обязаны непосредственно участвовать в научной работе (например, написание выпускной магистерской работы), т.к. она входит в план подготовки магистранта.

4. Студенты пишут доклады/статьи на русском языке, обсуждают содержание с научным руководителем специальной кафедры, затем осуществляют перевод текста. В настоящее время, учитывая наличие достаточно большого количества электронных переводчиков, перевод может быть осуществлен быстро.

На этом этапе работы преподаватель объясняет, что означает редактирование текста, подчеркивая, что в первую очередь перевод статьи с помощью чат-бота и электронных переводчиков полезен для получения общего представления о содержании статьи, является базисным текстом для дальнейшей обработки, т.к. результаты работы электронного переводчика могут быть ограниченными, содержат ошибки и неточности, особенно при работе со сложными и специализированными текстами, такими как научные статьи. Чат-боты используются для языкового взаимодействия и предоставляют общие переводы и сведения, но они не заменяют профессиональных переводчиков или редакторов, которые способны обеспечить точность и качество перевода статьи.

Поэтому преподаватель отмечает тот факт, что качественный перевод научных статей лучше всего делать самому, обращаясь за помощью к преподавателю, имеющему опыт работы с научной литературой и обладающему необходимыми знаниями в соответствующей области.

5. Работа с материалом иностранных авторов становится частью работы по переводческой практике, когда студентов обучают основам профессионального перевода (в основном письменного и последовательного). Такая практика особенно хороша при подготовке к участию в конференции модераторов и помощников, кото-

рым приходится переводить ответы и вопросы с одного языка на другой. На упомянутом выше круглом столе вопросы, которые задавали присутствующие, не были заранее подготовлены, выступающие и руководители очень волновались, поскольку задача дать правильный ответ на иностранном языке была не из легких. К такой переводческой практике необходимо готовить студентов. На заседаниях круглого стола перевод осуществляли модераторы, владеющие одним или двумя иностранными языками. Работа в команде, обусловившая слаженные действия и помощь при переводе вопросов и ответов, была неоценима. Великолепное знание английского, французского, немецкого языков студентами вызвало аплодисменты гостей – иностранных студентов и русских учащихся.

Такой результат был тщательно спланирован на специальных занятиях, включающих структурирование работы модераторов, изучение фраз-клише. На практических занятиях по иностранному языку у студентов формировалось умение найти, оценить и адекватно перевести необходимый материал, творчески его переработать, исходя из осознаваемых студентом целей.

6. После перевода статьи ее необходимо представить в виде презентации, которая имеет свои особенности. По мнению О.В. Попковой, при разработке презентаций обучающиеся совершенствуют свои умения письма, говорения и восприятия речи на слух, совершенствуют ряд компетенций, среди которых информационная и социокультурная компетенции, у них также повышается мотивация к изучению иностранного языка. Кроме того, работа над презентацией позволяет индивидуализировать обучение [5].

Практика работы в неязыковом вузе показывает, что, хотя нынешние студенты относятся к поколению Z, которое с самого детства использует источники информации, предоставляемые сетью Интернет, не все они успешно работают в программе *PowerPoint*. К типичным ошибкам, которые допускают многие студенты при подготовке и оформлении презентации, относятся следующие: неумение правильно отобразить и логически расположить материалы на слайдах, неумение сократить и вычленив наиболее значимую часть информации для размещения ее на слайде, невнимательность при редактировании текста, что приводит к орфографическим, стилистическим и грамматическим ошибкам. Все эти промахи, допускаемые студентами, рассеивают

внимание и утомляют аудиторию.

С точки зрения визуализации информации, представленной на слайдах, студентами также допускается ряд ошибок, таких как неудачный подбор иллюстраций, негармонирующий фон, неправильно выбранный шрифт, не позволяющий легко считывать информацию, слишком большое количество текста на слайде.

Следовательно, в задачу преподавателя входит и корректировка этих технических недостатков.

Сейчас в Интернете можно найти много видеофильмов, статей, рекомендаций по составлению презентаций и выступлениям на конференции. Одно из занятий по плану работы должно включать вопросы качественного оформления материала презентации и его подачи на конференции. Успех публичного выступления зависит от того, насколько тщательно оно было подготовлено. По шутливым словам М. Твена, успешная короткая речь экспромтом требует более трех недель подготовки.

Перевод русского текста подразумевает умение организовать материал специальным образом, адаптировать письменный текст для того, чтобы он легко воспринимался на слух, подать материал так, чтобы он был понят неспециалистам, избегая избыточного использования терминологии и сложных синтаксических конструкций, добавляя краткие пояснения и делая промежуточные выводы.

Информация лучше воспринимается на слух при использовании иллюстративного материала. Цитаты, определения, графики и диаграммы также можно вынести на слайды.

7. Важная деталь: выступление должно быть произнесено, а не прочитано «по бумажке», ибо зачитывание доклада усыпляет аудиторию, поэтому его нужно заучить наизусть.

Во время репетиции выступления преподаватель должен обратить внимание студента на модуляцию голоса, жестикуляцию и мимику. Речь теряет выразительность, если не сопровождается жестикуляцией. Но она не должна быть чрезмерной, излишняя жестикуляция может вызвать раздражение слушателей. Поэтому на занятиях необходимо время для обучения основам невербального поведения. В качестве рабочего материала можно использовать видеофильмы из *TED Talks*, обращая внимание студентов на язык тела выступающих и используя некоторые модели невербальной коммуникации при подготовке

выступлений.

8. Следующий этап, осуществляемый параллельно с переводом статьи/материалов, – выбор основных участников конференции: выступающих с докладами и презентациями, а также модераторов, ведущих конференции и секции. Преподаватель оценивает и отбирает способных к исследовательской деятельности на иностранном языке студентов, используя педагогическое наблюдение, обратную связь, результаты проведенных тестов и письменных работ, выполнение ими заданий по извлечению из иноязычных письменных и звучащих текстов необходимой информации. Важным критерием отбора будущих участников конференции является их мотивированность на выполнение такого рода деятельности.

У участников конференции может возникнуть другой род трудностей, связанных с их стеснительностью, страхом допустить ошибки в иностранном языке и стать объектом обсуждений и насмешек, малым словарным запасом, опасением, что не смогут достаточно долго говорить на иностранном языке.

Чтобы преодолеть вышеперечисленные проблемы, со студентами проводится серьезная работа по организации выступления с представлением презентации. Студенты готовят доклады и высказываются на определенную тему на занятии перед своими сокурсниками. Материал первоначально готовится дома. Затем преподаватель может дать задание на уроке и время на его подготовку. Такие выступления являются частью работы с аспектом «Говорение» и являются обязательным элементом занятий. Работая над докладом, студент непроизвольно запоминает необходимую лексику и использует нужные грамматические конструкции, при преодолении чисто языковых проблем его творческое мышление и воображение развиваются.

В заключение отметим, что в последние годы растет интерес студентов к научным и научно-практическим конференциям на иностранном языке. Подготовка и проведение таких конференций является одним из способов моделирования коммуникативной ситуации. Участие в конференции на иностранном языке способствует формированию у студентов научного интереса к той или иной теме, развивает их иноязычную и межкультурную компетенции, а также способствует положительному отношению к дальнейшему изучению иностранного

языка. В наше время невозможно стать высококвалифицированным специалистом без знания иностранного языка и использования его в профессиональной деятельности. Дисциплина «Иностранный язык» в неязыковом вузе профессионально ориентирована и интегрирует в себе цели изучения специальных дисциплин и собственно иностранного языка.

Список литературы

1. Беньаш, М.В. Система научно-исследовательской работы студентов вуза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov-vuza>.
2. Вакуленко, О.В. Роль научно-исследовательской работы студентов вуза в подготовке будущих специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/2015-2-21.pdf>.
3. Калинина, Н.М. Научно-исследовательская работа студентов: компетентностный подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kompetentnostnyy-podhod>.
4. Калиновская, Т.Г. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития творческой активности / Т.Г. Калиновская, С.А. Косолапова, А.В. Прошкин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 1. – С. 75–78.
5. Попкова, О.В. Роль самостоятельной работы студентов по созданию презентаций в формате Microsoft PowerPoint в развитии языковой и информационной компетенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-samostoyatel'noy-raboty-studentov-po-sozdaniyu-prezentatsiy-v-formate-microsoft-powerpoint-v-razvitiy-yazykovoy-i-informatsionnoy>.
6. Чупрова, Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза / Л.В. Чупрова // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб : Реноме, 2012. – С. 380–383.
7. Процуто, М.В. Использование материалов TED-конференций в программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / М.В. Процуто, Е.И. Чиркова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 2(107). – С. 81–85.
8. Толмачева, Н.М. Особенности подготовки адъюнктов при написании научных статей на английском языке для публикации в базах данных Scopus и Web of Science / Н.М. Толмачева, Е.И. Чиркова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5(98). – С. 22–28.

References

1. Benyash, M.V. Sistema nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov vuza [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov-vuza>.
2. Vakulenko, O.V. Rol' nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov vuza v podgotovke budushchikh spetsialistov [Electronic resource]. – Access mode : <https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/2015-2-21.pdf>.
3. Kalinina, N.M. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov: kompetentnostnyy podkhod. [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kompetentnostnyy-podhod>.
4. Kalinovskaya, T.G. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov kak faktor razvitiya tvorcheskoy aktivnosti / T.G. Kalinovskaya, S.A. Kosolapova, A.V. Proshkin // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2010. – № 1. – S. 75–78.
5. Popkova, O.V. Rol' samostoyatel'noy raboty studentov po sozdaniyu prezentatsiy v formate Microsoft PowerPoint v razvitiy yazykovoy i informatsionnoy kompetentsii [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-samostoyatel'noy-raboty-studentov-po-sozdaniyu-prezentatsiy-v-formate-microsoft-powerpoint-v-razvitiy-yazykovoy-i-informatsionnoy>.
6. Chuprova, L.V. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza / L.V. Chuprova // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy mezhdunar. nauch. konf.

(g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.). – SPb : Renome, 2012. – S. 380–383.

7. Protsuto, M.V. Ispol'zovaniye materialov TED-konferentsiy v programme «Perevodchik v sfere professional'noy kommunikatsii» / M.V. Protsuto, Ye.I. Chirkova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2020. – № 2(107). – S. 81–85.

8. Tolmacheva, N.M. Osobennosti podgotovki ad'yunktov pri napisanii nauchnykh stat'yey na angliyskom yazyke dlya publikatsii v bazakh dannykh Scopus i Web of Science / N.M. Tolmacheva, Ye.I. Chirkova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2019. – № 5(98). – S. 22–28.

© Е.Г. Черновец, Е.И. Чиркова, 2023

УДК 371

А.М. ЮДИНА, Л.В. ФАЛЕЕВА, С.В. СЧАСТЛИВЦЕВ

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир;
ФКУ ДПО «Кировский институт повышения квалификации
работников ФСИН России»;*

ЧОУ ВО «Вятский социально-экономический институт», г. Киров

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЕНЦИИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение; виктимность; депривация; одиночество; подросток; превенция; психоактивные вещества; суицид.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие педагогических аспектов профилактики аутодеструктивного поведения подростков. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; выявить объективные и субъективные факторы, приводящие к аутодеструктивному поведению; обосновать педагогическое направление превенции аутодеструктивного поведения подростков. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективная превенция аутодеструктивного поведения подростков возможна при реализации следующих условий: а) эмоциональной комфортности подростка как в семье, так и в общеобразовательной организации; б) при формировании высокого уровня общей, нравственной и правовой культуры; в) при осознании своей витальной миссии и конструктивной поведенческой стратегии. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение. Результаты: реализация обозначенных педагогических условий позволила авторам добиться повышения эффективности превентивной работы по профилактике аутодеструктивного поведения несовершеннолетних.

Социально-экономические изменения современного российского общества инициировали ряд негативных факторов, которые коснулись прежде всего наиболее незащищенных

страт населения – подростков группы социального риска. Кроме возрастных и психолого-физиологических особенностей, которые достаточно проблемно отражаются на социализации несовершеннолетних, данная группа не получает должной поддержки от основных институтов воспитания и социализации – семьи и школы. Не умея справиться с трудностями, которые выдвигает перед ними социальная ситуация, подростки начинают экстраполировать аутодеструктивные паттерны поведения.

Аутодеструктивную поведенческую стратегию мы рассматриваем как деятельность, выбранную индивидом, сознательно или бессознательно, но направленную на разрушение физического, психического и социального здоровья. В настоящее время основными формами аутодеструктивного поведения выступают психоактивные вещества (ПАВ), употребляемые подростками, токсические вещества, курение табака, суицид. Прийти к этой крайней форме деструкции подростки могут через обстоятельства как реального мира, так и виртуального [1].

Попробуем разобраться в том, какие же объективные и субъективные факторы приводят несовершеннолетних к аутодеструктивной поведенческой стратегии. Прежде всего это биологические факторы, которые обусловлены отягощенной наследственностью, нарушениями эмбриогенеза в первом триместре беременности, а также проявлением натальной и ранней постнатальной патологии до трех лет. Дети, родившиеся с минимальной мозговой дисфункцией (ММД), характеризуются некритичностью

своего поведения, ведомостью, инфантильностью и, как следствие, пополняют ряды виктимных личностей – жертв социализации, которые, попадая в антисоциальные подростковые компании, употребляют психоактивные вещества и экстраполируют другие формы аутодеструкции [2].

Женщины, заразившиеся токсоплазмозом и не прошедшие полный курс лечения, производят на свет детей, у которых возбудитель токсоплазма поражает не только внутренние органы, но и головной мозг, приводя к умеренной или даже тяжелой форме умственной отсталости. Дети, имеющие недостаточно развитые интеллектуальные возможности, также попадают под влияние сильных деструктивных лидеров и не только разрушают себя психоактивными веществами и другими интоксикантами, но и совершают делинквентные поступки, которые, на наш взгляд, являются также одной из форм разрушительной поведенческой стратегии.

Нельзя обойти вниманием и социальные факторы, которые, несомненно, способствуют приобщению подростков к разрушению самого себя. На наш взгляд, наиболее серьезным фактором этой группы является депривация, особенно со стороны матери. Лишенные эмоционального тепла, заботы, защищенности подростки, ощущая себя одиночками, пытаются уйти в искусственную эйфорию, чтобы разбавить свою неудовлетворенность и погрузиться в ирреальный мир, в котором все хорошо [3].

Научные исследования показали, что при разрыве с матерью более полугода рожденный абсолютно здоровым ребенок впадает в анаклитическую депрессию, а если разрыв продолжается, то вскоре у него диагностируется ажиотированная идиотия со всеми вытекающими последствиями. Депривация разрушительно влияет на подростка не только через институт семьи, но и через общеобразовательные организации. Педагог, испытывающий неприязненное отношение к подростку из-за его морфологических особенностей внешности, не замечающий его притеснения со стороны сверстников, может подвести несовершеннолетнего к суициду, когда доведенный до рокового шага ученик не находит другого выхода.

Нам представляется, что констатация причин, приводящих подростков к аутодеструктив-

ному поведению, должна предполагать и комплекс превентивных мероприятий, помогающих несовершеннолетним найти выход из самой трудной ситуации.

Особую группу риска представляют факторы, которые связаны с киберсоциализацией молодого человека в сети Интернет. Выделение мнимой коммуникационной единицы часто инициирует трудно прогнозируемые последствия. Примером этого выступают фрагменты культуры, собранные таким образом, чтобы представлять наиболее противоречивое, пессимистическое, угнетающее смысловое пространство, уничтожающее любые попытки поиска молодым человеком своей субъектности или обретения смысла своей жизни. Группы, направленные на популяризацию депрессивных настроений, нездорового образа жизни (например, сообщество Вконтакте «Типичная анорексичка»), распространяют среди молодых людей нездоровые тренды в моде, поведении, питании, деформации режима дня (отказ от сна, еды, естественных для человека как биологического вида потребностей), приводят к угасанию жизненных сил молодого человека.

Важным аспектом организации педагогической превенции аутодеструктивного поведения выступают культурный и информационный аспекты. Повышение уровня психологических, киберинформационных, киберкультурных и историко-правовых систем знаний сегодня выступает важным основанием психологической безопасности несовершеннолетних.

Наши исследования показали, что прежде всего первичная педагогическая превенция касается полноценной качественной работы семьи и школы по отношению к подростку, заключающейся в конструктивном взаимодействии с ним и демонстрации любви, уважения и заботы к нему. И родители, и педагоги на личном примере должны воспитывать у детей и подростков высокий уровень общей нравственной и правовой культуры, помогающей подросткам обрести высокий социальный статус, реноме и социальную направленность, ориентирующую его на просоциальную поведенческую стратегию.

Самое главное – помочь подросткам обрести смысл жизни и показать его предназначение прихода в этот мир для всего социума.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. К вопросу о содержательном наполнении коммуникативной культуры обучающихся высшей школы / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 77–79.
2. Фортова, Л.К. Проблемы и перспективы развития цифровизации высшего профессионального образования / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 51(70). – С. 85–89.
3. Фортова, Л.К. Профилактика межличностных конфликтов несовершеннолетних в процессе реализации инклюзивного образования / Л.К. Фортова, А.В. Эджибадзе // Инновационные технологии в комплексной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: проблемы и перспективы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 27 мая 2022 года. – Владимир : Общество с ограниченной ответственностью ТСК «КопиА-Сервис», 2022. – С. 150–152.

References

1. Fortova, L.K. K voprosu o sodержatel'nom napolnenii kommunikativnoy kultury obuchayushchikhsya vysshey shkoly / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 77–79.
2. Fortova, L.K. Problemy i perspektivy razvitiya tsifrovizatsii vysshego professional'nogo obrazovaniya / L.K. Fortova, A.M. Yudina // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskiye i psikhologicheskiye nauki. – 2022. – № 51(70). – S. 85–89.
3. Fortova, L.K. Profilaktika mezhlichnostnykh konfliktov nesovershennoletnikh v protsesse realizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya / L.K. Fortova, A.V. Edzhibadze // Innovatsionnyye tekhnologii v kompleksnoy pomoshchi litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu: problemy i perspektivy : Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Vladimir, 27 maya 2022 goda. – Vladimir : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu TSK «KopiA-Servis», 2022. – S. 150–152.

© А.М. Юдина, Л.В. Фалеева, С.В. Счастливец, 2023

УДК 373(045)

О.Е. ЯНКИНА, О.Р. ЕЛИСЕЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева»;
МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением
отдельных предметов № 24», г. Саранск

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЛИНГВОТЕАТРАЛЬНЫХ ПРИЕМОВ

Ключевые слова: иностранный язык; креативная обучающая среда; креативность; креативные способности; лингвотеатральный прием; театральная педагогика.

Аннотация: Целью исследования является выявление роли театральной педагогики в развитии креативности школьников в процессе обучения иностранному языку. Гипотеза исследования: использование лингвотеатральных приемов создает условия для продуктивного развития креативных способностей школьников на занятии по иностранному языку, что позволяет уметь взаимодействовать с окружающим миром и представителями разных культур. Задачами исследования являются определение способов создания креативной обучающей среды на занятии по иностранному языку в средней школе и выявление наиболее эффективных лингвотеатральных приемов, способствующих совершенствованию креативных способностей школьников. Основными методами исследования выступили анализ и синтез изучаемых явлений. В результате теоретического осмысления проблемы был выявлен дидактический потенциал таких приемов, как драматизация, пантомима, импровизация, способствующих творческой самореализации школьников в процессе обучения иностранному языку.

Глобализация образовательного пространства, учебно-методическое обновление основного образования в контексте новых государственных

образовательных стандартов обусловили приоритетность изучения всех аспектов преподавания иностранных языков, направленную на стимулирование развития общих языковых навыков и психологических функций у обучающихся.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта результаты реализации образовательных программ должны включать не только предметные знания и метапредметные умения, но и личностные качества обучающегося, позволяющие творчески мыслить, нестандартно решать проблемы, уметь самостоятельно преодолевать сложности. В этой связи одной из важных составляющих образовательного процесса является креативность личности. В научных исследованиях под креативностью понимают творческие возможности (способности человека), которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и (или) ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания [1–4]. Основными показателями креативных способностей выступают потребность в творчестве, стремление включиться в творческий процесс, открытость, гибкость, оригинальность, детальность, образность, способность моделирования нестандартных ситуаций. В этой связи для проявления креативных способностей школьников на уроке важно поддерживать креативную среду.

Урок иностранного языка имеет свою специфику, где в качестве основной цели обучения

выдвигаются приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Именно в процессе обучения общению развивается когнитивная сфера учащихся, формируются их внутренний мир, сознание и способность к социальному движению в современном обществе. Когнитивное поле активизируется, когда возникает желание общаться и социализироваться. Непосредственное участие в беседе достигается через диалогическую речь, овладение которой является условием общего развития речи учащихся основной школы.

Лингвотеатральные приемы в преподавании иностранных языков считаются уникальным методическим средством, способствующим развитию языковых навыков и более глубокому пониманию других предметных областей, в частности психологии и литературы. Использование лингвотеатральных приемов в обучении иностранным языкам помогает развивать социальное сознание, языковое сознание, диагностировать интересы и потребности учащихся, стимулировать изучение иностранных языков [1]. Ряд исследователей полагает, что указанные приемы не только помогают расширить знания и навыки, полученные в процессе обучения, но и позволяют переживать ситуации, которые задействуют личностный опыт, затрагивают эмоции, придают индивидуальность и способны повысить эффективность изучения иностранного языка. Следует подчеркнуть, что лингвотеатральные приемы могут использоваться на каждом этапе: изучение лексики, различных грамматических форм, которые отрабатываются не только в монологах, но и в диалогах.

М.А. Сизимова предлагает комплекс упражнений с элементами театрализации, включающий упражнения на развитие дыхания, совершенствование и корректировку слухо-произносительных навыков, ритмико-интонационных навыков (например, прочтение отрывка текста с характерной для разных ролей интонацией (ведущий ток-шоу, спортивного соревнования, показа мод и т.д.). Данные упражнения включают задания на развитие выразительности речи (произнесите фразы, числа с предложенными эмоциями), используют невербальные средства коммуникации (при исполнении песни заменяют слова жестами). Особый интерес для процесса обучения иностранному языку представляют упражнения, направленные на формирование ролевых ожиданий, когда обучающиеся должны придумать роли для готовых фраз, пример: «Кто

бы мог это сказать (с гордостью, с отчаянием и т.д.), «Как бы эту фразу произнес робкий начинающий спортсмен, заслуженный мастер спорта, сердитый тренер и т.д.» [5]. Использование данного комплекса упражнений, включающих лингвотеатральные приемы, позволяет развивать коммуникативную, творческую и культурную компетентность и помогает ученикам формировать навыки социального общения.

В зависимости от роли в преподавании иностранных языков выделяют следующие виды лингвотеатральных приемов: пантомима, импровизация, драматизация [5].

Прием «драматизация» позволяет не только организовывать театральные постановки и участвовать в них, но и помогает создавать в процессе обучения иностранному языку социальные этюды на одну из проблемных жизненных ситуаций. Для инсценировки этюда каждому действующему лицу необходимо раскрыть конфликтность ситуации, при этом грамотно и логично изложив ее суть, расположить к себе зрителя, убедить в своей точке зрения, научиться управлять своими и чужими эмоциями. Поиск решения представленной в этюде проблемной ситуации происходит в процессе дальнейшего совместного группового взаимодействия школьников на занятии при обсуждении предложений и вариантов выхода из конфликта. Интерактивный характер этюда в режиме импровизации позволяет формулировать, обосновывать и отстаивать собственную позицию его участникам, развивать умения сотрудничества, работы в коллективе, овладеть умениями монологической и диалогической речи.

Прием «Зеркало» направлен на развитие внимания к партнеру, что позволяет использовать его в качестве подготовительного перед этюдом. Для выполнения задания два участника становятся лицом друг к другу и повторяют по очереди движения по принципу отражения их, как в зеркале. Можно попросить участников не просто передать движения партнера, но и определить его эмоциональное состояние в момент выполнения действия. Кроме того, участники могут, отвернувшись, описать по памяти как можно подробнее детали внешности партнера.

Для развития креативных способностей школьников в процессе обучения иностранному языку важно применять упражнения, позволяющие в процессе чтения или прослушивания текста осмысливать эмоциональное поведение глав-

ных героев, исследуя представленную в тексте информацию об их поведении, эмоциональном состоянии на основе иноязычной характеристики. Непосредственное включение обучающихся в творческую деятельность в ходе драматизации речевого произведения каждого героя сказки с использованием костюмов и музыкального сопровождения способствует развитию навыков креативного мышления, позволяет детализировать проблему, развивает творческий потенциал личности. Примерами таких упражнений на занятии по немецкому языку могут быть следующие.

1. *Hören Sie die Beschreibungen des emotionalen Zustands der handelnden Personen, äußern Sie diese Emotionen mit Hilfe der non-verbalen Kommunikation (Geste, Mimik, Zeichen usw.), zum Beispiel.*

A. *Die Hauptperson lacht laut, macht Witze, läuft schnell, springt hoch, küsst andere Person, ist zufrieden.*

B. *Die Hauptperson weint, langweilt sich, ärgert sich, hat Trennen in den Augen, ist wütend/nervös.*

C. *Die Hauptperson hat Angst, hat kalte Hände, denkt nach, ist müde.*

2. *Erkunden Sie das Verhalten der handelnden Personen im Märchen und charakterisieren sie als positiv oder negativ.*

3. *Schauen Sie sich die Kostüme der Märchenhelden an, hören Sie die ihr Verhalten begleitende Melodie und beschreiben ihren Charakter.*

Приведенные примеры упражнений позволяют научить школьников эффективно общаться на английском языке, расширить свой словарный запас, улучшить произношение и научиться понимать речь собеседника.

Одним из эффективных инструментов развития креативных способностей школьников являются сказки, использование которых позволяет создавать и поддерживать креативную обучающую среду на занятии по иностранному языку. Приведем пример использования приема драматизации сказки «*Aschenputtel*» на уроке немецкого языка в четвертом классе. Так, на первом этапе работы школьникам предлагается угадать, персонажи какой сказки присутствуют на уроке. Для этого используется прием «театральная маска», когда ребята задают различные вопросы герою в маске о его жизни, любимых занятиях, друзьях, например: *Lebst du in der*

Stadt/ im Wald / im Schloss? / Hast du eine Familie? Hast du Geschwister? / Was machst du gern / nicht besonders gern? / Was trägst du gern?

В ходе освоения новых лексических единиц учитель просит школьников нарисовать некоторые сказочные предметы и персонажи, называя их на немецком языке (*weißer Schuh, ein schöner Prinz, ein schönes Schloss, ein schöner Ball, ein schönes Kleid*). Цель таких упражнений – научить обучающихся воспринимать на слух информацию, изложенную в словосочетаниях и предложениях.

При знакомстве с главными героями сказки обучающимся предлагается изобразить их характер на основе изучаемого лексического материала *Hört euch Redewendungen an und zeigt:*

– *eine Stiefmutter: böse Stiefmutter, gute Stiefmutter, alte Stiefmutter;*

– *einen Prinzen: schönen Prinzen, reichen Prinzen, hohen Prinzen;*

– *eine Fee: hübsche Fee, moderne Fee, lustige Fee.*

Цель следующего упражнения – научить учеников узнавать героев сказки по костюмам и описывать их: *Schaut euch die Zeichnungen mit Bildern der Kostüme der Figuren im Märchen an. Spricht auf Deutsch: Zu welchen Helden gehören sie? Beschreibt diese Anzüge.*

Подобные упражнения помогают узнаванию слов и постепенно образуют навыки восприятия текста, а также формируют навыки выполнения определенных действий, способствуют росту творческого потенциала личности.

На следующем этапе работы для развития навыков диалогической речи школьникам предлагаются следующие упражнения:

– чтение мини-текстов и ответов на вопросы к ним;

– упражнения, включающие пересказ микротекстов с изменением лиц или времени, позволяющие ученикам отработать грамматические конструкции;

– упражнения по составлению вопросов для проведения бесед на различные темы, развивающие навыки построения диалогической речи;

– упражнения по обсуждению действий людей на рисунках с использованием ключевых слов и выражений;

– упражнения, включающие беседу учеников друг с другом о прочитанных художественных произведениях с опорой на детализирую-

щие слова и словосочетания.

Таким образом, использование лингво-театральных приемов обеспечивает создание креативной обучающей среды на занятии по иностранному языку, что позволяет развивать креативные способности школьников, среди которых сообразительность, творческая самостоятельность, творческое мышление и воображение. Применение на занятии по иностран-

ному языку таких приемов, как драматизация, пантомима, импровизация, показало наибольшую эффективность для формирования навыков общения, активизации речевой деятельности обучающихся, способствовало развитию языковой догадки, расширению словарного запаса, обогащению их внутреннего духовного мира, усвоению культуры страны изучаемого языка.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ им. И.Я. Яковлева и МГПУ) по теме «Создание креативной обучающей и развивающей среды в процессе обучения иностранному языку в школе и вузе».

Список литературы

1. Гурина, В.И. Методические особенности использования драматизации в процессе обучения иностранному языку на уровне основного общего образования / В.И. Гурина // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка, 2020. – С. 112–115.
2. Кизрина, Н.Г. Развитие креативного мышления студентов языковых профилей подготовки в процессе работы с художественными текстами / Н.Г. Кизрина, О.Е. Янкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-1(78). – С. 202–205.
3. Овсянникова, О.Н. Основные условия развития креативности обучающихся в процессе изучения иностранного языка в вузе / О.Н. Овсянникова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2.
4. Сарафанова, О.В. Развитие креативности младших школьников средствами иностранного языка / О.В. Сарафанова // Молодой ученый. – 2012. – № 5(40). – С. 494–498.
5. Сизимова, М.А. Комплекс тренировочных упражнений по обучению говорению на английском языке с элементами театрализации / М.А. Сизимова // Скиф. – 2018. – № 7(23).

References

1. Gurina, V.I. Metodicheskiye osobennosti ispol'zovaniya dramatizatsii v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku na urovne osnovnogo obshchego obrazovaniya / V.I. Gurina // Aktual'nyye voprosy prepodavaniya inostrannogo yazyka, 2020. – S. 112–115.
2. Kizrina, N.G. Razvitiye kreativnogo myshleniya studentov yazykovykh profiley podgotovki v protsesse raboty s khudozhestvennymi tekstami / N.G. Kizrina, O.Ye. Yankina // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 12-1(78). – S. 202–205.
3. Ovsyannikova, O.N. Osnovnyye usloviya razvitiya kreativnosti obuchayushchikhsya v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka v vuze / O.N. Ovsyannikova // Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. – 2014. – № 2.
4. Sarafanova, O.V. Razvitiye kreativnosti mladshikh shkol'nikov sredstvami inostrannogo yazyka / O.V. Sarafanova // Molodoy uchenyy. – 2012. – № 5(40). – S. 494–498.
5. Sizimova, M.A. Kompleks trenirovochnykh upravleniy po obucheniyu govoreniyu na angliyskom yazyke s elementami teatralizatsii / M.A. Sizimova // Skif. – 2018. – № 7(23).

© О.Е. Янкина, О.Р. Елисеева, 2023

УДК 796.0:616.1-084

Д.С. НИКИТИН¹, А.Б. ХАБИБУЛЛИН¹, Н.Ф. ИШМУХАМЕТОВА²¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;²ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФИЛАКТИКЕ АТЕРОСКЛЕРОЗА

Ключевые слова: атеросклероз; заболевания сердечно-сосудистой системы; здоровье; студенты; физическая культура.

Аннотация: Целью исследования стал анализ методов профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) путем лечебной физической культуры. Задача исследования – повышение уровня оздоровления студентов посредством физической подготовленности в вузе. Рассматриваются методы профилактики при помощи лечебной физической культуры. Исследование показывает, что физическая нагрузка положительно сказывается на здоровье человека, что лишь доказывает острую необходимость развития групп ЛФК в образовательных учреждениях.

Сегодня все чаще у молодого поколения наблюдаются проблемы с сердечно-сосудистой системой. По статистическим данным количество заболеваний сердца в возрасте от 18 до 20 лет составляет 67 на 1 000 жителей. Здоровье молодежи является одним из важнейших факторов, поскольку данный контингент – будущее не только России, но и всего мира.

Около 50 % всех смертей в России вызваны именно патологиями сердечно-сосудистой системы [1]. Однако данная статистика не учитывает еще множество людей, получивших инвалидность по этим же причинам. Именно поэтому особое внимание стоит уделять этой категории людей.

Известно, что регулярные и умеренные физические нагрузки приводят к снижению риска сердечно-сосудистой патологии, диабета, ожирения, остеопороза и т.д. [2]. Ни для кого не секрет,

что лечение сердечно-сосудистых заболеваний является одним из самых сложных, длительных и дорогих, поскольку требует медикаментозного лечения. В большинстве случаев для улучшения общего состояния человека достаточно начать вести здоровый образ жизни. Физическая нагрузка имеет немаловажную роль в этой цепочке, поскольку укрепляются стенки сосудов и сердечной мышцы, улучшается усвоение кислорода организмом, улучшается переносимость нагрузки, усиливается кровообращение. В этом случае процесс болезни будет заторможен.

Стоит отметить, что нагрузки должны быть умеренными и выполняться только в тех случаях, если нет обострения заболевания, очень важно учитывать и контролировать свое состояние, для этого нужно обращаться к специалисту, который сможет назначить правильную методику выполнения физических упражнений и рекомендовать их продолжительность. Если человек вел малоподвижный образ жизни, резкое начало серьезных тренировок также может пагубно отразиться на его самочувствии. Одним из способов профилактики возникновения и лечения сердца и сосудов является систематическое проведение физических тренировок, т.е. лечебной физической культуры (ЛФК) [2].

Низкая физическая активность, вредные привычки, нарушение режима сна, несбалансированное питание – все эти факторы свойственны подавляющему большинству студентов высших учебных заведений [3], что впоследствии может стать причиной развития атеросклероза.

Атеросклероз – хроническое заболевание артерий эластического и мышечно-эластического типа, возникающее вследствие нарушения липидного и белкового обмена и сопровождающееся отложением холестерина и некоторых

фракций липопротеинов в просвете сосудов.

Материал и методы исследований

Для оценки распространенности факторов риска использовались следующие критерии:

- наличие наследственных факторов развития сердечно-сосудистых заболеваний;
- курение;
- физическая активность;
- индекс массы тела.

Обработка результатов осуществлялась с использованием таблиц *Excel*. Исследование показало, что 87,4 % студентов из всей экспериментальной выборки имеют более двух факторов риска развития атеросклероза. Среди юношей 68 % опрошенных имеют вредные привычки, что является самым распространенным показателем при проведении исследования. Для 76 % девушек проблемным вопросом стала низкая физическая активность.

Также у 13,8 % опрошенных было выявлено наличие генетических особенностей, связанных с наличием сердечно-сосудистых заболеваний у близких родственников.

Исходя из представленного выше анализа, особую актуальность приобретает идея создания в каждом учебном заведении групп, занимающихся лечебной физической культурой [4; 5]. Это не только может помочь с профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний среди молодежи, но и упростит сдачу дисциплины студентам, имеющим различные проблемы со здоровьем, которые ограничивают их занятия с основной группой здоровья.

В данной статье мы заострили особое внимание на ЛФК. Экспериментальным комплексом упражнений для занятий студентов стало следующее.

Начинать стоит с легкой разминки длительностью 5–10 минут. Это может быть легкий шаг с выполнением коротких, плавных махов ногами и руками или поворотами корпуса. Следующим

этапом молодой человек приступает к выполнению упражнений.

1. Больной становится на четвереньки, взгляд направлен на пол прямо под головой. Одновременно выпрямляется и вытягивается назад правая нога и тянется вперед левая рука. Повторяется упражнение с левой ногой и правой рукой. Все время выполнения голова находится в исходном положении, взгляд направлен вниз на пол, спина прямая. Повторить десять раз.

2. Вращение тазом по три–четыре повторения в каждую сторону.

3. Руки лежат вдоль корпуса ладонями вниз, ноги прямые, немного разведены в стороны. На вдохе разверните руки ладонями вверх и немного отведите их в стороны, одновременно стопы прямых ног разверните носками друг от друга. На выдохе руки разверните ладонями вниз, а стопы – носками внутрь. Повторить от четырех до шести раз.

4. Перекачивайте стопы с пяток на носки, постепенно разводя ноги в стороны. Одновременно сжимайте руки в кулаки и разжимайте их. Повтор – 10–15 раз.

После выполнения всех упражнений делается дыхательная гимнастика. Это поможет насытить кровь кислородом, который обладает сосудорасширяющим эффектом.

В результате эксперимента показатели низкой физической активности у студентов уменьшились на 23,6 %, а также значительная положительная динамика была замечена для показателя индекса массы тела – процентное соотношение было снижено на 15,7 %.

Таким образом, умеренная и регулярная физическая нагрузка оказывает положительное влияние на организм, в том числе и на сердечно-сосудистую систему. Для наибольшего снижения рисков возникновения атеросклероза у молодежи необходимо проводить мероприятия, которые способствуют снижению употребления табачной и алкогольной продукции среди молодого населения.

Список литературы

1. Сартаков, М.А. Физическая культура в профилактике заболеваний и коррекции здоровья курсантов / М.А. Сартаков // Академическая публицистика. – 2022. – № 6-2. – С. 267–270.
2. Физическая культура как метод профилактики сердечно-сосудистых заболеваний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sci-article.ru/stat.php?i=1614165770>.
3. Шамсутдинова, Д.Р. Значимость физической культуры и спорта в подготовке студентов к профессиональной деятельности / Д.Р. Шамсутдинова, А.Б. Хабибуллин // Тенденции развития на-

уки и образования. – 2023. – № 93-2. – С. 127–129.

4. Камалетдинов, Д.А. Факультативные занятия по физической культуре как средство воспитания дисциплины у студентов технического вуза / Д.А. Камалетдинов, А.Б. Хабибуллин // Психология. Педагогика. Лингвистика: социально-культурные связи –2022. – С. 45–46.

5. Мифтахов, Р.А. Основы оздоровительной физической культуры студентов / Р.А. Мифтахов, О.В. Илюшин, И.И. Басиров // Перспективы науки. – 2019. – № 2. – С. 133–136.

References

1. Sartakov, M.A. Fizicheskaya kul'tura v profilaktike zabolevaniy i korrektsii zdorov'ya kursantov / M.A. Sartakov // Akademicheskaya publitsistika. – 2022. – № 6-2. – S. 267–270.

2. Fizicheskaya kul'tura kak metod profilaktiki serdechno-sosudistykh zabolevaniy [Electronic resource]. – Access mode : <https://sci-article.ru/stat.php?i=1614165770>.

3. Shamsutdinova, D.R. Znachimost' fizicheskoy kul'tury i sporta v podgotovke studentov k professional'noy deyatel'nosti / D.R. Shamsutdinova, A.B. Khabibullin // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2023. – № 93-2. – S. 127–129.

4. Kamaletdinov, D.A. Fakul'tativnyye zanyatiya po fizicheskoy kul'ture kak sredstvo vospitaniya distsipliny u studentov tekhnicheskogo vuza / D.A. Kamaletdinov, A.B. Khabibullin // Psikhologiya. Pedagogika. Lingvistika: sotsial'no-kul'turnyye svyazi –2022. – S. 45–46.

5. Miftakhov, R.A. Osnovy ozdorovitel'noy fizicheskoy kul'tury studentov / R.A. Miftakhov, O.V. Ilyushin, I.I. Basirov // Perspektivy nauki. – 2019. – № 2. – S. 133–136.

© Д.С. Никитин, А.Б. Хабибуллин, Н.Ф. Ишмухаметова, 2023

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПОРТИВНЫХ МЕТОДОВ СТАБИЛИЗАЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД МАКСИМАЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАГРУЗОК

Ключевые слова: депрессия; панические атаки; психоэмоциональное состояние студента; психоэмоциональный статус; спонтанные страхи; спортивная тренировка; стресс; экзаменационная сессия.

Аннотация: Цель данного исследования – глубже изучить, проанализировать и сравнить механизмы стабилизации психоэмоционального состояния студентов с помощью спортивных методик в период высоких стрессовых нагрузок методом опроса (анкетирования) и тестирования с целью выработать наиболее оптимальные методы стабилизации психоэмоционального статуса студента в период экзаменационной сессии и повышенных умственных и стрессовых нагрузок.

Достигнутые результаты исследования подтверждают и закрепляют ранее полученные результаты эффективности спортивных методов стабилизации психоэмоционального состояния студентов в период максимальных нервных нагрузок (сессии) и дают основания для дальнейших исследований в этой сфере.

Введение

Сегодня в мире инновационных технологий и бурно развивающихся АТ-технологий студенты, как правило, основное время проводят за компьютером, занимаясь интеллектуальным трудом, все меньше и меньше уделяя внимание труду физическому. Современные условия жизни предъявляют личности все новые и новые

вызовы.

Человек сталкивается с такими проблемами, как стресс, депрессия, спонтанные страхи, агрессивность, панические атаки, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве жизни, учебы и здоровья студента [4; 5].

Ученые давно заметили, что гармоничное сочетание труда физического с трудом интеллектуальным помогает побороть различные негативные проявления в психоэмоциональной сфере человека. Люди посещают тренажерные залы, ходят на лыжах, бегают, плавают, занимаются единоборствами. Изучая опыт борьбы с негативными проявлениями в психоэмоциональной сфере студентов с помощью активных физических нагрузок, мы задались вопросом дополнительно исследовать, изучить и обобщить эффективность их воздействия на психоэмоциональный статус студента.

Цель

Цель работы – изучить влияние различных спортивных методов на стабилизацию психоэмоционального состояния студентов в период наибольших стрессовых нагрузок (сессии) и провести анализ эффективности этих методов.

Методы

В качестве методов исследования были использованы анализ и обобщение научно-методической литературы, методы опроса (анкетирование) и тестирования.

Результаты исследования и обсуждение

В публикации А.П. Головниной и Л.Д. Батыркаевой «Спорт как лекарство от стресса» сказано: «В наш век высоких технологий и скоростей мы подвергаемся воздействию тяжелых нагрузок как физических, так и умственных. Современные люди находятся в постоянной эмоциональной и нервной напряженности. Беговая дорожка, велотренажер, плавание или упражнения с отягощениями – все сгодится. Важна существенная нагрузка и сосредоточенность, которые помогут переключить внимание с текущих проблем на выполнение упражнения. Достаточно трудно думать о чем-то, когда пытаешься поднять штангу с солидным весом, к примеру!» [1].

От себя добавим, что борьба со стрессом, депрессиями, паническими атаками, агрессивностью с помощью спортивных методик практикуется давно, но на сегодняшний день этот вопрос достаточно глубоко не исследован.

В своих исследованиях мы взяли для сравнения несколько разных видов физической нагрузки на организм студента из разных видов спорта, отличающихся как по биомеханике исполнения, так и по характеру физической нагрузки, способу выполнения упражнений с использованием различных спортивных приспособлений (тренажеров).

1. Бокс: работа на мешке три раунда по три минуты, и работа с партнером на ринге также три раунда по три минуты. Между раундами – минута отдыха.

2. Силовая работа со штангой по стандартной методике в течение 45 минут.

3. Легкий бег на беговой дорожке в течение 45 минут непрерывно.

4. Работа на велотренажере в течение 45 минут непрерывно.

В статье Е.В. Степановой «Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости» утверждается, что стресс запускает нейроэндокринное звено мобилизации всего организма [3].

Эта форма напряжения защитных сил ведет к разбалансировке нормального функционирования организма человека. Нарушается работа нервной системы, могут возникнуть психозы или неврозы, повышается риск развития сердечно-сосудистых заболеваний – инфаркта, инсульта, гипертонической болезни; страдает пищеварение – вероятность развития гастрита, язвенной

болезни желудка; нарушается баланс бодрствования и сна – возникает бессонница, появляются усталость и головные боли, повышается возбудимость, что приводит к вспышкам гнева, ухудшается память, снижается иммунитет. Многие соматические болезни имеют невrogenное происхождение. Как видим, актуальность выработки эффективных, немедикаментозных методов борьбы со стрессом и более серьезными его проявлениями не вызывает сомнений.

В своих исследованиях мы взяли несколько групп студентов (добровольцев) методом случайной выборки (по десять человек в группе, всего пять групп) в период максимальных умственных и эмоциональных нагрузок (сессия).

Первая группа боролась со стрессом с помощью работы на боксерском мешке, а затем с партнером на ринге. Вторая группа занималась силовыми упражнениями со штангой по стандартной методике. Третья группа студентов боролась со стрессом, используя беговую дорожку. Четвертая группа выполняла работу на велотренажере. Пятая контрольная группа не подвергалась спортивной нагрузке, участники присутствовали в спортзале и наблюдали за работой других групп студентов.

В начале исследований студентам всех пяти групп задавались следующие вопросы.

1. Испытываете ли Вы какие-либо психоэмоциональные нагрузки в период сессии и умственного труда?

2. Какого рода психоэмоциональный дискомфорт Вы испытываете: волнение, сильное волнение, страх, паническую атаку?

В результате опроса студенты всех групп ответили на первый вопрос, что они испытывают психоэмоциональные нагрузки в период сессии и умственного труда.

На второй вопрос 32 % опрошенных ответили, что испытывают волнение; 13 % опрошенных заявили, что испытывают сильное волнение; 25 % студентов отметили, что испытывают страх перед экзаменами; 30 % опрошенных утверждают, что испытывают панические атаки перед экзаменами.

Таким образом, в начале наших исследований мы выяснили, что все испытуемые студенты, в том числе и входящие в контрольную группу, испытывают дискомфорт и проблемы в психоэмоциональной сфере в период экзаменационной сессии и повышенных умственных нагрузок.

В том числе 25 % испытывают страх перед экзаменами, а 30 % испытывают панические атаки с различной периодичностью.

Эта проблема, на наш взгляд, требует глубокого научного изучения с целью выработать наиболее оптимальные методы стабилизации психоэмоционального статуса студента в период экзаменационной сессии и повышенных умственных и стрессовых нагрузок.

В процессе наших исследований группа № 4 в течение 45 минут непрерывно выполняла работу на велотренажерах ежедневно вечером в течение всей экзаменационной сессии.

По завершении экзаменационной сессии мы провели опрос студентов, в результате опроса 75 % опрошенных студентов считают, что работа на велотренажере им существенно помогла преодолеть психоэмоциональное напряжение, и в период экзаменов они испытывали лишь легкое волнение; 20 % студентов утверждали, что данные действия им помогли частично; и 5 % опрошенных студентов утверждают, что занятия на велотренажере никак им не помогли.

Третья группа испытуемых, где студенты использовали легкий бег по беговой дорожке в течение 45 минут непрерывно, на поставленные вопросы после завершения экзаменационной сессии ответила так: 82 % опрошенных студентов считает, что занятия на беговой дорожке им существенно помогли преодолеть негативные стрессовые проявления, они лишь испытывали легкое волнение перед экзаменами; 11 % студентов считают, что занятия на беговой дорожке им помогли частично; 7 % опрошенных студентов считают, что эти занятия не имели должного эффекта.

Группа испытуемых № 2, студенты которой ежедневно в течение 45 минут в период сессии занимались силовыми упражнениями со штангой по стандартной программе, по завершении экзаменационной сессии на поставленные вопросы ответила следующее: 79 % студентов заявили, что занятия силовыми упражнениями со штангой существенно повлияли на стабилизацию их психоэмоционального состояния, в период экзаменов они испытывали незначительное волнение; 14 % опрошенных студентов утверждают, что занятия со штангой незначительно повлияли на стабилизацию их психоэмоционального состояния; 7 % студентов считают, что их занятия со штангой в течение сессии никак не повлияли на их психоэмоциональное

состояние.

Испытуемая группа № 1, где студенты работали с боксерским мешком три раунда по три минуты, и затем на ринге боксировали три раунда по три минуты, по завершении экзаменационной сессии показала следующий результат опроса: 86 % опрошенных студентов утверждают, что занятия боксом существенно повлияли на стабилизацию их психоэмоционального состояния перед экзаменами; 12 % опрошенных студентов заявили, что занятия боксом незначительно повлияли на улучшение их психоэмоционального состояния; 2 % студентов заявило, что занятия боксом никак не сказались на улучшении их психоэмоционального состояния перед экзаменами.

Интересный результат показала контрольная группа № 5, где студенты не получали какой-либо физической нагрузки, но имели возможность наблюдать за тренировками других испытуемых групп.

В результате опроса студентов контрольной группы выяснилось, что 75 % таких студентов считают, что наблюдение за тренировками других групп существенно помогло им стабилизировать свое психоэмоциональное состояние перед экзаменами; 15 % студентов утверждают, что незначительно стабилизировали свое психоэмоциональное состояние; 10 % заявили, что не почувствовали каких-либо изменений.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, в результате проведенных нами исследований можно сделать вывод о том, что рассмотренные и исследованные нами спортивные методы стабилизации психоэмоционального состояния студентов в период высоких стрессовых и умственных нагрузок (сессия) существенно помогают студенту снять напряжение перед экзаменом, избавиться от стрессовых проявлений и панических атак.

Наша работа еще раз подтверждает и дополняет предположения, сделанные коллегами ранее в направлении изучения различных методов борьбы со стрессом и паническими атаками. Считаем необходимым обратить внимание руководителей учебных заведений на то, что умеренные физические упражнения в период сессии существенно влияют на стабилизацию психоэмоционального статуса студента.

Список литературы

1. Головнина, А.П. Спорт как лекарство от стресса / А.П. Головнина, Л.Д. Батыркаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10-2. – С. 324–325.
2. Попков, А.А. К вопросу психоэмоционального статуса спортсмена в период соревновательной деятельности / А.А. Попков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2022. – № 2. – С. 57–58.
3. Степанова, Е.В. Физические нагрузки как фактор повышения стрессоустойчивости / Е.В. Степанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 2-5. – С. 69–71.
4. Шкляренко, А.П. Психофизиологические состояния и их проявления в спортивной деятельности. Учебное пособие / А.П. Шкляренко, Т.Г. Коваленко, Д.А. Ульянов. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2020. – С. 444.
5. Шкляренко, А.П. Физиологические аспекты физической активности в спорте и физической культуре. Учебное пособие / А.П. Шкляренко, Т.Г. Коваленко, Д.А. Ульянов. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2020. – С. 444.

References

1. Golovnina, A.P. Sport kak lekarstvo ot stressa / A.P. Golovnina, L.D. Batyrkayeva // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2013. – № 10-2. – S. 324–325.
2. Popkov, A.A. K voprosu psikhoemotsional'nogo statusa sportsmena v period sorevnovatel'noy deyatel'nosti / A.A. Popkov // Fizicheskaya kul'tura: vospitaniye, obrazovaniye, trenirovka. – 2022. – № 2. – S. 57–58.
3. Stepanova, Ye.V. Fizicheskiye nagruzki kak faktor povysheniya stressoustoychivosti / Ye.V. Stepanova // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2017. – № 2-5. – S. 69–71.
4. Shklyarenko, A.P. Psikhofiziologicheskiye sostoyaniya i ikh proyavleniya v sportivnoy deyatel'nosti. Uchebnoye posobiye / A.P. Shklyarenko, T.G. Kovalenko, D.A. Ul'yanov. – Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. – S. 444.
5. Shklyarenko, A.P. Fiziologicheskiye aspekty fizicheskoy aktivnosti v sporte i fizicheskoy kul'ture. Uchebnoye posobiye / A.P. Shklyarenko, T.G. Kovalenko, D.A. Ul'yanov. – Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. – S. 444.

© А.А. Попков, В.В. Бизяев, 2023

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПОРТИВНОГО ТРЕНЕРА ПО ЕДИНОБОРСТВАМ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагога; тренер по единоборствам; управленческая компетентность.

Аннотация: В статье рассматривается управленческая компетентность спортивного тренера по единоборствам в качестве основного компонента профессиональной компетентности педагога, описываются цели управления, осознание управленческой задачи или проблемы, выработки и принятия решений, оценивается деятельность объекта управления и качества, а также отрефлексированный спортивный и тренерский опыт, обеспечивающий эффективность управленческого процесса. Указаны особенности управленческой компетентности спортивного тренера по единоборствам и боевым искусствам, а именно специфические цели управления, направленные одновременно на развитие сотрудничества и соперничества, специфические источники информации, связанные с функционированием спортивной федерации.

Цель данного исследования – проанализировать условия выявления специфики управленческой компетентности тренера по единоборствам в соответствии с особенностями их профессиональной многоуровневой и многопараметрической деятельности в современных условиях.

В ходе данного исследования нами применялись следующие методы: анализ научно-методической литературы, мониторинг условий, при которых развивается управленческая компетент-

ность спортивного тренера по единоборствам как компонент профессиональной деятельности педагога.

В связи с тем, что в настоящее время подготовка спортивных тренеров по единоборству к осуществлению всех видов профессиональной деятельности, в том числе и управленческой, осуществляется, как правило, в условиях высшего образования, тогда как истинную значимость управленческой компетентности, как показали многие исследования, спортивные тренеры начинают осознавать в момент непосредственной профессиональной деятельности, возрастает значимость организации послевузовской подготовки спортивного тренера по единоборствам к осуществлению спортивной деятельности, то есть совершенствование управленческих компетенций, отражающих профессиональную индивидуальность. Такая возможность подчеркивается как в современных образовательных стандартах, так и в профессиональных стандартах тренера, где более 30 % представленных трудовых действий требует системной подготовки тренеров в отношении осуществлений ими управленческих функций.

Управленческая компетентность спортивного тренера по единоборствам – это составная часть профессиональной компетентности педагога, в которую входят цели управления, осознание управленческой задачи или проблемы, выработка и принятие решений, оценка деятельности объекта управления, а также собственной

управленческой деятельности. Среди компонентов управленческой компетентности спортивного тренера по единоборствам, определяющих успешность этой деятельности, выделяются: личностные качества и мотивы, отношение к себе как к субъекту управления, объекту и процессу управления, профессиональные позиции и установки на совершенствование своего педагогического процесса и спортивной деятельности, управленческие знания, а также спортивный, управленческий и тренерский опыт. К особенностям управленческой компетентности спортивного тренера по единоборствам и боевым искусствам относятся: специфические цели управления, направленные одновременно на развитие сотрудничества и соперничества, специфические источники информации, связанные с функционированием спортивной федерацией особенности процесса выработки и принятия управленческих решений, а также специфические критерии и методы оценки управленческой деятельности.

Управленческая деятельность тренера является одним из значимых видов профессиональной деятельности, который подразумевает наличие управленческой компетентности и успешного выполнения управленческой функции. Она представляет собой системное выполнение действий спортивного тренера по отношению к объекту управления, в качестве которого могут выступать траектория личностного профессионального развития самого тренера, его деятельность и поведение. В этом случае деятельность носит название самоуправления. Деятельность спортсмена и спортивного коллектива (внешнее управление) включает в себя:

- 1) цели управления;
- 2) сбор и переработку информации;
- 3) осознание управленческой задачи или проблемы;
- 4) выбор или выработку, а также принятие решения;
- 5) оценку деятельности объекта управления, а также собственной управленческой деятельности.

В структуру управленческой деятельности спортивного тренера входят: процесс планирования системы подготовки спортсмена и спор-

тивной команды на основании стратегических и тактических управленческих решений; организация процесса самоуправления у спортсменов на основании системы согласованных критериев; контроль выполнения управленческих решений и при необходимости их коррекция; учет результатов деятельности при проектировании новых управленческих решений.

Структура данного вида деятельности адекватно представлена в профессиональном стандарте тренера в форме трудовых действий и соответствующих им знаний и умений спортивного тренера. Основными задачами управленческой деятельности спортивного тренера являются: сбор и анализ информации об образовательном процессе и составление аналитической и отчетной документации; постановка целей и разработка стратегических, тактических и управленческих решений профессиональной и спортивной деятельности; разработка и совершенствование критериальной базы спортивной и профессиональной деятельности; организация и управление взаимодействием в профессиональном сообществе; проектирование траекторий профессионального и личностного развития тренера в управленческой деятельности; внедрение педагогических инноваций; управление индивидуальным развитием спортсмена и развитием коллектива спортивной команды.

Для решения всех представленных задач спортивный тренер должен обладать системой профессиональных знаний, связанных не только с теорией и методикой избранного вида спорта и с основами психологии, педагогики, гигиены, но и с закономерностями и принципами педагогического менеджмента в сфере физической культуры и спорта.

Управленческая компетентность спортивного тренера включает в себя четыре главных направления.

1. Самоуправление собственной спортивной, педагогической деятельностью и своим развитием.
2. Управление деятельностью спортсмена и проектирование траектории его развития.
3. Управление спортивным коллективом в координатах конкуренции (внешней и внутренней) и сотрудничества.

4. Управление средовыми факторами, способствующими более успешному и эффективному внедрению управленческих решений тренера.

В структуру управленческой компетентности тренера входят:

– личностные качества, способствующие выработке и реализации управленческих решений;

– личностные отношения, которые характеризуются отношением к себе как к субъекту управления, к объекту управления и процессу управления, а также к сопернику, деятельность которого является прямым мгновенным отражением эффективности управленческих решений;

– объективные, профессиональные позиции, установки на совершенствование своего педагогического процесса и спортивной деятельности за счет принятия управленческих решений; в случае со спортивным тренером по единоборствам таких профессиональных позиций несколько: позиция судьи – эксперта, позиция спортсмена – исполнителя управленческого решения, позиция тренера – образовательного менеджера, позиция играющего тренера – само-

управляющего субъекта, позиция тренера-наставника – тьютора и т.д.;

– управленческие знания.

Таким образом, существуют компоненты управленческих решений, которые отличаются от профессионально-деятельностных компонентов педагога, к числу которых также относится спортивный тренер. Для группы педагогов управленческая компетентность тренера по физической культуре также обладает значимым рядом особенностей, которые основаны на различии цивилизационных ценностей, в соответствии с которыми происходят постановка управленческих целей и выработка управленческих решений тренера. Если в случае педагогов научных дисциплин это ценности познания, дружбы, истины и другие, а в случае педагогов предметов культурного цикла это ценности красоты, гармонии, любви, то в отношении педагогов по физической культуре главенствующими являются не только ценности жизни и здоровья труда и сотрудничества, но и спорта, конкуренции. В связи с этим становится очевидным, что даже аксиологическая основа управленческих решений спортивных тренеров обладает внутренним системным противоречием развития.

Список литературы

1. Абубакарова, Т.Т. Совершенствование управленческой компетентности тренеров-преподавателей в процессе их профессиональной деятельности / Т.Т. Абубакарова, С.Б. Элипханов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 3. – С. 7–10.
2. Бернина, Ю.С. Формирование управленческой компетентности студентов – будущих спортивных тренеров / Ю.С. Бернина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 1(179). – С. 20–25.
3. Колодезникова, С.И. Формирование управленческой компетентности специалиста в сфере физической культуры и спорта / С.И. Колодезникова, М.Г. Колодезникова // Вестник БГУ. – 2010. – № 13.
4. Кузьменко, Г.А. Психологическое сопровождение тренерской деятельности в ДЮСШ / Г.А. Кузьменко // Программа курса повышения квалификации для тренеров детско-юношеских спортивных школ, 2013.
5. Степанова, О.Н. Управленческая деятельность тренера: виды, объекты, критерии эффективности / О.Н. Степанова, А.С. Махов, Е.Н. Латушкина, Ю.С. Бернина // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 3. – С. 66–68.

References

1. Abubakarova, T.T. Sovershenstvovaniye upravlencheskoy kompetentnosti trenerov-prepodavateley v protsesse ikh professional'noy deyatel'nosti / T.T. Abubakarova, S.B. Elipkhanov // Fizicheskaya kul'tura:

vospitaniye, obrazovaniye, trenirovka. – 2019. – № 3. – S. 7–10.

2. Bernina, YU.S. Formirovaniye upravlencheskoy kompetentnosti studentov – budushchikh sportivnykh trenerov / YU.S. Bernina // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 1(179). – С. 20–25.

3. Kolodeznikova, S.I. Formirovaniye upravlencheskoy kompetentnosti spetsialista v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta / S.I. Kolodeznikova, M.G. Kolodeznikova // Vestnik BGU. – 2010. – № 13.

4. Kuz'menko, G.A. Psikhologicheskoye soprovozhdeniye trenerskoy deyatel'nosti v DYUSSH / G.A. Kuz'menko // Programma kursa povysheniya kvalifikatsii dlya trenerov detsko-yunosheskikh sportivnykh shkol, 2013.

5. Stepanova, O.N. Upravlencheskaya deyatel'nost' trenera: vidy, ob"yekty, kriterii effektivnosti / O.N. Stepanova, A.S. Makhov, Ye.N. Latushkina, YU.S. Bernina // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2016. – № 3. – S. 66–68.

© Р.А. Самедов, 2023

УДК 796.015.12

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА, А.Р. ПОДОЛЯНЕЦ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

БАДМИНТОН КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: бадминтон; взрослое население; здоровье; здоровый образ жизни (ЗОЖ); средства; физическая работоспособность.

Аннотация: Целью статьи является изучение бадминтона как средства повышения уровня физической работоспособности взрослого населения. Задачи: проанализировать теоретический материал о бадминтоне как средстве повышения уровня работоспособности взрослого населения, рассмотреть средства физической работоспособности, рассмотреть особенности работоспособности взрослого населения. В статье рассмотрены тенденции ухудшения здоровья, характеристики бадминтона, понятие «физическая работоспособность», этапы работоспособности.

Актуальность: бадминтон улучшает реакцию и координацию движений, развивает мышцы тела, тренирует органы дыхания, а также сердечно-сосудистую систему.

Бадминтон повышает общую выносливость организма. Это игра на свежем воздухе, следовательно, бадминтон оказывает закаливающее воздействие.

В настоящее время мы замечаем тенденцию ухудшения здоровья, начиная со студентов и заканчивая более взрослым поколением. В связи с этим стали популярны здоровый образ жизни и правильное питание. Бадминтон – не только доступная и увлекательная игра, он также приносит пользу, ведь многосторонне воздействует на организм: способствует физическому развитию, улучшению координационных способностей [2].

Бадминтон помогает повысить уровень ра-

ботоспособности взрослого населения. Ведь эта игра тренирует скорость, гибкость, выносливость на высшем уровне. Кроме того, можно отметить, что бадминтон воздействует на анатомио-физиологическую структуру человека. Заниматься данной игрой способен любой, вне зависимости от пола и физической подготовки [4].

Игра в бадминтон – это ациклический высококоординационный вид спорта, он имеет следующие характеристики:

- быстрота выполнения технических приемов;
- быстрота реакции;
- скорость.

Физическая работоспособность – одна из самых важнейших образующих спортивного успеха. Именно она выражается в различных конфигурациях мышечной активности и зависит от способности и готовности человека к физической работе. Выделяют прямые и косвенные критерии работоспособности. Прямые включают в себя количественно-качественные показатели. Количественные – метры, секунды, килограммы, очки и так далее. Качественные – точность, надежность, правильность выполнения движений.

При отсутствии работоспособности развивается гиподинамия. Гиподинамия – это малоподвижный образ жизни, а также заболевание современных людей. Именно она является итогом избавления человека от физических нагрузок и труда. Например, для того чтобы приехать на работу, необходимо лишь добраться до автомобиля или до ближайшей остановки социального транспорта. В соответствии с этим наше тело регулярно находится в состоянии спокойствия. Также с годами оно лишается соб-

ственной эластичности, омертвляется мышечная масса. Все это без исключения и есть гиподинамия.

Первыми от гиподинамии начинают страдать мышцы. При этом речь идет не только о слабости мышц рук и ног. Недостаток физической активности весьма отрицательно влияет на работу сердечной мышцы и кровеносных сосудов. Как итог, любителям понежиться на диване или в кровати угрожает высокий риск инфарктов, инсультов, а также патологий ритма сердца. Вредоносное воздействие гиподинамии также влияет на работу головного мозга, иницируя нервозность, бессонницу, сокращение работоспособности. У людей, ведущих малоактивный образ жизни, увеличивается угроза проявления желудочно-кишечных болезней, варикозного расширения вен, гипотонических заболеваний, болезней суставов, а также атеросклероза.

Выделяют несколько этапов работоспособности взрослого населения:

- выражено сниженная работоспособность – слишком быстрое утомление;
- сниженная работоспособность – относительно медленное, но стойкое утомление;
- быстрое, но компенсированное утомление, связанное с мотивацией.

В целях выяснения значимости бадминтона среди взрослого населения (возраст от 18 до 40 лет) был проведен опрос. Вопросы:

1. Знаете ли Вы о такой игре, как бадминтон?

- A) Да.
- B) Нет.

2. Как называется мячик для бадминтона?

- A) Волан.
- B) Теннисный мячик.
- C) Шарик.

3. Основные физические качества бадминтониста?

- A) Выносливость.
- B) Гибкость.
- C) Оба качества.

4. Как проходит подача в профессиональном бадминтоне?

- A) Сверху.
- B) Снизу.
- C) Из любого положения.

5. Есть ли вторая попытка при подаче у бадминтониста?

- A) Да.
- B) Нет.

Правильные ответы такие.

1. Нет правильного ответа.
2. Волан.
3. Оба качества.
4. Из любого положения.
5. Нет.

В результате было опрошено 16 человек, среди них: 6 % ответили на все вопросы правильно, 91 % ответили частично верно, 3 % ответили неверно на все вопросы, так как не знали о такой игре.

Подводя итог, можно говорить о том, что бадминтон – это игра, которая подходит всем, несмотря на возраст, пол и физические способности. Бадминтон влияет на анатомо-физиологическую структуру человека, у него вырабатываются выносливость, скорость, гибкость.

Список литературы

1. Давыдов, В.Ю. Новые фитнес-системы (новые направления, методики, оборудование и инвентарь): Учебное пособие / В.Ю. Давыдов, А.И. Шамардин, Г.О. Краснова // ВГАФК. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005.
2. Приказ Министерства спорта РФ от 30 ноября 2022 г. № 1 114 «Об утверждении примерной дополнительной образовательной программы спортивной подготовки по виду спорта «бадминтон».
3. Примерная дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «бадминтон», предназначенная для разработки дополнительных образовательных программ спортивной подготовки по виду спорта «название вида спорта».
4. Мачнев, В.М. Бадминтон в системе физического воспитания М 37 студенческой молодежи: Методические указания / В.М. Мачнев. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2003. – 27 с.

References

1. Davydov, V.YU. Novyye fitness-sistemy (novyye napravleniya, metodiki, oborudovaniye i

inventar'): Uchebnoye posobiye / V.YU. Davydov, A.I. Shamardin, G.O. Krasnova // VGAFK. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Volgograd : Izd-vo VolGU, 2005.

2. Prikaz Ministerstva sporta RF ot 30 noyabrya 2022 g. № 1 114 «Ob utverzhdenii primernoy dopolnitel'noy obrazovatel'noy programmy sportivnoy podgotovki po vidu sporta «badminton».

3. Primernaya dopolnitel'naya obrazovatel'naya programma sportivnoy podgotovki po vidu sporta «badminton», prednaznachennaya dlya razrabotki dopolnitel'nykh obrazovatel'nykh programm sportivnoy podgotovki po vidu sporta «nazvaniye vida sporta».

4. Machnev, V.M. Badminton v sisteme fizicheskogo vospitaniya M 37 studencheskoy molodezhi: Metodicheskiye ukazaniya / V.M. Machnev. – Orenburg : GOU OGU, 2003. – 27 s.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, Ю.С. Красильникова, А.Р. Подолянец, 2023

УДК 796.015.12

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА, А.Р. ПОДОЛЯНЕЦ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ОФП НА РАЗВИТИЕ СИНХРОННОСТИ ДВИЖЕНИЙ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКЕ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: синхронность движений; средний школьный возраст; средства общей физической подготовки (ОФП); эстетическая гимнастика.

Аннотация: Целью статьи является изучение влияния средств ОФП на развитие синхронности движений в эстетической гимнастике у детей среднего школьного возраста. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: проанализировать научно-методическую литературу об эстетической гимнастике, рассмотреть средства ОФП, влияющие на развитие синхронности движений, разработать комплекс упражнений на развитие синхронности движений у гимнасток среднего школьного возраста. В статье представлен комплекс упражнений на развитие мышц «центра тела».

Актуальность: эстетическая гимнастика – новое, продуктивное и перспективное направление в гимнастическом спорте, выстроенное на синтезе физического и художественно-эстетического воспитания. Этот гимнастический вид спорта включает привлекательную соревновательную сущность, выход на мировую арену, отлаженную систему соревнований и судейства. Пусть пока что эстетическая гимнастика не является олимпийским видом спорта, но Международные организации пытаются всеми силами ее популяризировать. Эстетические движения, гибкость и ловкость являются отличительными чертами данного вида спорта. Эстетическая гимнастика – это вид спорта со следующими специфическими особенностями:

- молодой возраст спортсменов высшего спортивного мастерства;
- ранняя специализация;
- большое количество тренировок;
- высокий уровень физического и психологического напряжения на соревнованиях.

Такие элементы ОФП, как гибкость, сила и аэробные способности, являются определяющими факторами результативности в эстетической гимнастике. Таким образом, физические, технические и психологические навыки, а также двигательный контроль и гармония движений являются ключевыми факторами в выступлении гимнасток.

Для правильного выполнения сложных технических элементов необходимо адекватное развитие силы. В гимнастических дисциплинах для выполнения максимального количества силовых элементов в соревновательной программе требуется высокий уровень специальной силовой выносливости. Относительная сила считается более важным фактором, определяющим результативность гимнастики, чем абсолютная сила, именно поэтому многие тренировочные системы используют вес собственного тела гимнасток для их подготовки. В этом отношении примером силовой тренировки с отягощением тела является тренировка мышц живота. Предполагается, что наличие сильных мышц живота обеспечит полную передачу усилий, развиваемых нижними конечностями, через туловище к верхним конечностям. Многие гимнастические движения выполняются нижней частью тела, при этом сгибание-разгибание ног приводит к принятию положений, удерживаемых всем телом в течение нескольких секунд, которые требуют главным образом изометрической и стабилизирующей

Таблица 1. Тренировка мышц живота на развитие синхронности движений в эстетической гимнастике у детей среднего школьного возраста

№	Упражнения	Дозировка
1	Вакуум	3/15 с.
2	Планка на предплечьях	3/25 с.
3	Боковая планка	3/25 с.
4	Планка на предплечьях с отведением ноги назад	3/15 с.
5	Удержание ягодичного мостика с отведением ноги	3/15 с.

силы центральной мускулатуры. Следовательно, адекватное развитие мышц «центра тела» у гимнасток может привести к повышению спортивных результатов, росту технического мастерства. Целью исследования является разработка комплекса упражнений, который будет способствовать развитию синхронности движений в эстетической гимнастике у детей среднего школьного возраста.

В начале организации исследования нами был проведен анализ учебно-методической литературы, на основе которой составлялся комплекс упражнений на развитие синхронности движений в эстетической гимнастике у детей среднего школьного возраста средствами ОФП. На втором этапе исследования тестировался уровень статической выносливости детей среднего школьного возраста при помощи статического упражнения «Планка на предплечьях». Данное упражнение является эффективным, т.к. во время выполнения задействованы мышцы спины, ног и рук, а также прямая, поперечная и косая мышцы живота. Средние показатели уровня статической выносливости при выполнении упражнения «Планка» были успешными [1].

Целью специальной тренировки мышц живота было проанализировать влияние 12 недель основных тренировок у гимнасток, которые все

еще занимались эстетической гимнастикой, на состав тела, изометрическую силу, выносливость и активность основных мышц. Основные результаты заключались в том, что тренировка привела к увеличению мышечной массы туловища, мышечной массы тела и костной массы. Кроме того, улучшились значения изометрической силы и выносливости.

По окончании 12-недельного тренировочного процесса проводилось контрольное тестирование уровня статической выносливости при выполнении упражнения «Планка на предплечьях», средние показатели которого показали его эффективность [1].

Наши результаты показывают, что сочетание традиционной программы эстетической гимнастики с основной тренировочной программой может привести к увеличению силы и улучшению состояния тела. Кроме того, основная силовая тренировка приводит к улучшению показателей силы туловища у гимнасток в дополнение к увеличению показателей мышечной активации. Следует принять во внимание несколько соображений и ограничений. Оценка результатов в эстетической гимнастике не проводилась, поэтому нельзя подтвердить, что улучшения в тренировочной группе оказали прямое влияние на результаты на соревнованиях.

Список литературы

1. Антипова, Я.С. Согласованность двигательных действий в композиции эстетической гимнастики / Я.С. Антипова // RESEARCH LEADER 2021 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 12 апреля 2021 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 136–140.
2. Карпенко, Л.А. Влияние компонентов физической подготовленности на качество освоения акробатических поддержек в эстетической гимнастике / Л.А. Карпенко, С.А. Жигарева // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – № 8(150).
3. Сбитнева, О.А. Роль мышц брюшного пресса в состоянии здоровья и физической подготов-

ленности / О.А. Сбитнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-1.

References

1. Antipova, YA.S. Soglasovannost' dvigatel'nykh deystviy v kompozitsii esteticheskoy gimnastiki / YA.S. Antipova // RESEARCH LEADER 2021 : sbornik statey Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Petrozavodsk, 12 aprelya 2021 goda. – Petrozavodsk : Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya Irina Igorevna), 2021. – S. 136–140.

2. Karpenko, L.A. Vliyaniye komponentov fizicheskoy podgotovlennosti na kachestvo osvoyeniya akrobaticeskikh podderzhek v esteticheskoy gimnastike / L.A. Karpenko, S.A. Zhigareva // Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta. – 2017. – № 8(150).

3. Sbitneva, O.A. Rol' myshts bryushnogo pressa v sostoyanii zdorov'ya i fizicheskoy podgotovlennosti / O.A. Sbitneva // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2019. – № 1-1.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, Ю.С. Красильникова, А.Р. Подолянец, 2023

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА, А.Р. ПОДОЛЯНЕЦ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

СРЕДСТВА ТЕСТИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОЛЕЙБОЛОМ НА СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ

Ключевые слова: бег; выносливость; индекс выносливости; коэффициент выносливости; критерий оценки; методики тренировки; уровень тренированности.

Аннотация: Целью статьи является изучение средств тестирования специальной выносливости у занимающихся волейболом на секционных занятиях. Задачи: проанализировать теоретический материал о средствах тестирования специальной выносливости у занимающихся волейболом, рассмотреть специальные понятия. В статье рассмотрены уровни тренированности, определение «выносливость», критерии в оценке специальной выносливости, сравнение средств тестирования в СССР и в наше время.

Актуальность связана с противоречием между важностью развития и улучшения физической подготовки людей, занимающихся волейболом, и недостатком прогрессивных техник и методик тренировки.

Физическая подготовленность волейболистов напрямую зависит от уровня технических и специальных двигательных качеств, определяющих их готовность к длительной активности во время игры. Одним из ключевых факторов, оценивающих специальную выносливость, является умение организма проявлять длительную активность без значительной усталости [4]. Средняя продолжительность игры в волейбол составляет один час. Во время игры спортсмены осуществляют множество различных движений,

большинство из которых являются энергозатратными. Прыжки, падения, силовая подача, нападающий удар, резкая смена позиции – все эти элементы игроки совершают множество раз за игру. Именно выносливость является ключевым физическим качеством в момент длительной игры.

Чтобы оценить специальную выносливость волейболистов, необходимо качественно подобрать тестовые упражнения, которые будут способствовать более точной информативности. В волейболе актуально применять специфические и неспецифические виды тестирования, позволяющие оценить уровень готовности спортсменов к продуктивным тренировкам и продолжительным играм [5].

Неспецифические тесты включают бег на беговой дорожке, степ-тест и езду на велоэргометре. Во время выполнения этих испытаний измеряются показатели эргометрии (время, объем и интенсивность выполнения нагрузки) и физиологические параметры: МПК – максимальное потребление кислорода; ПАНО – порог анаэробного обмена; ЧСС – частота сердечных сокращений. Наиболее известными тестами этой группы являются: 30-секундный тест Уингейта, тест Новакки, тест Купера, проба Летунова, тест на беговой дорожке Каннингхема и Фолкнера, минутный тест и другие [3].

В волейболе отмечают три типа специальной выносливости: скоростную, прыжковую и игровую. Скоростная выносливость проявляется в способности организма противостоять утомлению при выполнении быстрых перемещений на протяжении всей игры. Прыжковая

выносливость – это способность волейболиста многократно выполнять прыжки на оптимальной высоте. Игровая выносливость – это способность поддерживать высокий темп игры без ухудшения эффективности технических навыков и тактических действий [1].

Часто используемым методом оценки скоростной выносливости выступает челночный бег. Он является одним из самых популярных методов оценивания показателя физической подготовки в волейболе. Челночный бег подразумевает движение с максимальной скоростью на коротких отрезках. Во время выполнения данного элемента спортсмен сталкивается с постоянными ускорениями, торможениями и сменой направления движения [1].

Прыжковая выносливость оценивается через прыжки в высоту с места с касанием определенной отметки двумя руками. Также для оценки прыжковой выносливости предлагается выполнить – нападающий удар из зоны № 4 [2]. В ходе выполнения данного элемента оценивается точность попадания мяча по назначенной цели.

Игровая выносливость развивается через проведение игр с большим количеством партий, игр в неполных составах и игр на время. Для улучшения игровой выносливости также эффективно использование различных упражнений во время игры. Для развития игровой выносливости предлагается метод непрерывной игры. Для реализации данного метода нам понадобятся две

команды по шесть человек. Расстановка игроков должна подразумевать максимальную вариативность атаки, например: 1 – связующий, 2 – доигровщик, 3 – центральный, 4 – диагональный, 5 – либеро, 6 – доигровщик. В данной расстановке игроков мы получаем атаку из второй, третьей, четвертой, шестой зон и постоянную смену позиции связующего. Выполняется вбрасывание мяча на одну из сторон. После каждой реализованной или нереализованной атаки тренер вбрасывает новый мяч на сторону проигравшей команды. Упражнение выполняется по времени. Время выполнения устанавливает тренер.

Оценка и развитие различных типов выносливости волейболистов являются важным аспектом общей физической подготовки, который способствует повышению спортивных достижений и результативности в игре.

Хотелось бы отметить, что у волейболистов с более высоким уровнем выносливости наблюдается меньшая утомляемость во время матчей, что позволяет им быть более сконцентрированными и четко выполнять различные элементы техники и установки тренерского штаба. Также выносливые игроки способны выполнять больший объем тренировочных упражнений, тем самым склонны к более быстрому прогрессу. Данное исследование позволило нам подробно ознакомиться с различными средствами контроля уровня специальной выносливости.

Список литературы

1. Беляев, А.В. Учебник для высших учебных заведений физической культуры / А.В. Беляев, М.В. Савин. – М. : «Физкультура, образование, наука», 2000. – 368 с.
2. Бриленок, Н.Б. Педагогический контроль в спортивной деятельности : Учебно-методическое пособие / Н.Б. Бриленок. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. – 50 с.
3. Шоймарданов, Р. Роль развития физических качеств волейболистов в игре / Р. Шоймарданов // Вестник науки и образования. – 2020. – № 7-2(85).
4. Показатели специальной и общей выносливости у спортсменов-игроков различной специализации и квалификации / И.Г. Максименко, Г.Н. Максименко, И.Ю. Воронин, Л.В. Жилина // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 88–90.

References

1. Belyayev, A.V. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy fizicheskoy kul'tury / A.V. Belyayev,

M.V. Savin. – M. : «Fizkul'tura, obrazovaniye, nauka», 2000. – 368 s.

2. Brilenok, N.B. Pedagogicheskiy kontrol' v sportivnoy deyatel'nosti : Uchebno-metodicheskoye posobiye / N.B. Brilenok. – Saratov : Izdatel'stvo «Saratovskiy istochnik», 2019. – 50 s.

3. Shoymardanov, R. Rol' razvitiya fizicheskikh kachestv voleybolistov v igre / R. Shoymardanov // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 7-2(85).

4. Pokazateli spetsial'noy i obshchey vynoslivosti u sportsmenov-igrovikov razlichnoy spetsializatsii i kvalifikatsii / I.G. Maksimenko, G.N. Maksimenko, I.YU. Voronin, L.V. Zhilina // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2020. – № 8. – S. 88–90.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, Ю.С. Красильникова, А.Р. Подолянец, 2023

УДК 74.267. Ю.91

И.Ю. ЮСУПОВ

ДЮСШ «Юность», г. Новый Уренгой

ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО И ВЛИЯНИЕ ИХ НА ПОДГОТОВКУ ЮНЫХ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: ГТО; двигательные качества; климатические условия; объем физической нагрузки; подготовка юных бегунов на средние и длинные дистанции; функциональные показатели.

Аннотация: Актуальность исследования заключается в определении степени влияния физических упражнений из нормативов комплекса ГТО на функциональные показатели при подготовке юных бегунов 13–14-летнего возраста на средние и длинные дистанции при температуре воздуха до + 25 °С и выше.

Цель исследования – изучить влияние воздействия физических упражнений из нормативов комплекса ГТО и метеорологических факторов на функциональные показатели (ЧСС – частота сердечных сокращений и АД – артериальное давление) при подготовке спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции.

Задачи: развитие двигательных качеств из нормативов комплекса ГТО как символ патриотизма и защиты Родины, воспитание подрастающего поколения в морально-психологических особенностях, повышение знаний, навыков самоконтроля состояния здоровья, повышение работоспособности и привлечение к индивидуальным занятиям физической культуры и спорта. В программе физической культуры учебное заведение содержит ряд упражнений, обусловленных нормативами комплекса ГТО, выполняемых на уроке физической культуры для развития двигательных качеств, получения оценок (баллов) и выполнения нормативов на значок «золото» или «серебро». На каждом уроке осуществляются эти нормативы по объему повторений, интенсивности и измеряются функциональные

показатели (ЧСС и АД) для определения уровня тренировочных и соревновательных нагрузок. Данные по всем упражнениям из нормативов комплекса ГТО показали, что при температуре воздуха до + 25 °С ЧСС в среднем составляет $158,7 \pm 3,2$ уд/мин, а АД – до $153,6 \pm 4,3$ мм рт. ст. Поэтому более эффективным условием до + 25 °С является выполнение больших объемов физических нагрузок с интенсивностью 60 % от максимальной скорости. Развитие всех видов физических качеств и снижение функциональных показателей в оптимальном уровне показывают высокие спортивные результаты в беге на средние и длинные дистанции по периодам и подготовкам нормативов комплекса ГТО на значок «золото» или «серебро» на внеурочных формах занятий.

Введение

В практике физической культуры при подготовке спортсменов существуют разные системы и методики проведения тренировок для подготовки бегунов на средние и длинные дистанции в разных климатических условиях.

Цель исследования – изучить влияние физических упражнений и метеорологических условий, систематически воздействующих на функциональные показатели при подготовке спортивного резерва 13–14-летнего возраста, в условиях повышенной температурной среды в беге на средние и длинные дистанции в южных регионах Украины и России. Установлено, что высокие спортивные результаты приобретаются спортсменами при соблюдении ряда факторов.

1. Высокого уровня физической подготов-

ленности.

2. Хорошего состояния здоровья.
3. Повышенного интереса к данному виду спорта.
4. Преобладания психологически устойчивых качеств педагога.
5. Преобладания оптимальных климатических условий.
6. Выполнения установленных объемов и интенсивности физических нагрузок на тренировках [1; 7; 9].

Многие тренеры и спортсмены в своей спортивной деятельности повысили, осуществили и добились высоких успехов, несмотря на неблагоприятные климатические условия (проживали в условиях высокой температурной среды). Неоднократные рекордсмены мира в беге на средние и длинные дистанции, показавшие высокие результаты в Олимпийских играх: П. Снелл в беге на 800 м – 144,3 с, 1 500 м – 334,9 с (Новая Зеландия), К. Кейно в беге на 1 500 м – 336,3 с (Кения), Х. Эллиот в беге на 1 500 м – 338,1 с (Австралия), М. Гаммуди в беге на 5 000 м – 1 326,4 с (Тунис), В. Куц в беге на 5 000 м – 1 343,4 с (СССР – Россия) и многие другие.

Все эти показанные результаты по дистанциям выполнены с интенсивностью до 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода. Кроме того, в годовом цикле тренировок бегуны каждый день в своей системе выполняли объем бега для развития общей выносливости 30–40 км, для специальной выносливости – 10–15 км и скоростной выносливости – 6–8 км с интенсивностью 60–70 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода. При этом объем бега по общей выносливости составлял до 50 %, специальной выносливости – до 30 % и скоростной выносливости – 20 %.

Большие объемы бега направлены на развитие общей выносливости, выполнялись при понижении температуры воздуха до + 25 °С, при таком объеме нагрузок учащается ЧСС в среднем до $160 \pm 3,5$ уд/мин, АД – $165 \pm 5,2$ мм рт. ст., и вместе с тем не обнаружены отрицательные признаки нарушений. Однако в тренировочном процессе при температуре воздуха выше + 25 °С проявлялись преждевременные отрицательные признаки, такие как усталость, головные боли и замедления частоты пульса в минимальном уровне. Поэтому следовало преждевременно завершать тренировки, были не выполнены объ-

емы беговых нагрузок, организовывали пассивный отдых на 3–5 минут для восстановления функциональных показателей. Показанные максимальные результаты по функциональным показателям помогали на соревнованиях юным бегунам в беге на 800 м пробежать в среднем каждые 100 м по 13–14 с, а 1 500 м – в среднем по 15–16 с, при этом ЧСС в среднем учащалось до $194,2 \pm 5,7$ уд/мин, АД – $198,3 \pm 2,8$ мм рт. ст.

В современных условиях актуальность спортивных тренировок и методики проведения занятий обусловлена в общеобразовательных учреждениях и детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) выполнением нормативов комплекса ГТО. В возрастном плане это способствует всесторонней физической подготовке организма, которая осуществляется в большом объеме бега с интенсивностью 60 % от максимальной скорости. Совершенствуются техника и тактика на каждом месячном, годичном и многолетнем циклах занятий по периодам, чтобы развивались скоростные, специальные и общие показатели выносливости, а также количество подготовок бегунов на средние и длинные дистанции. Аналогичные трактовки поддерживают и упоминают специалисты [10]. Поэтому в учебном году рационально и равномерно запланировать беговые учебные нагрузки спортсменов-подростков, чтобы сначала во время тренировки в процессе обучения элементы упражнений больше развивали двигательные качества, а затем повышали объемы бега по общей и специальной выносливости с интенсивностью до 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода в годовом цикле тренировки при температуре воздуха до + 25 °С [6]. Такая система тренировки позволяет эффективно решать цели и задачи современных условий, чтобы увеличивать количество дней тренировок в 3–5 раз, повышать объем физической нагрузки (объем бега от 4 000 до 8 000 км в году) и интенсивность, соответственно, повышать до 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода. Однако для выполнения этих требований в подростковом возрасте необходимо развивать физический уровень, морально-психологические качества, стремление и интерес к данному виду спорта. При этом в процессе тренировок следует выполнять небольшие объемы нагрузок [4; 8]. Так как при больших объемах и высокой интенсивности организм не способен сохранять и продолжать многократные повторные или переменные методы бега. В

практике часто используют пульсометр для измерения количества ЧСС и АД [7]. При подготовке 80 % учащихся стремились выполнить запланированный объем физической нагрузки, который направлен на развитие двигательных качеств. В связи с этим используемые средства на каждом занятии и в дополнительной форме занятий позволяют постепенно увеличить оптимальные объемы нагрузок по возрастным группам при благоприятных местных климатических условиях [3].

Наши многократные исследования показали, что в высоких климатических зонах целесообразно ввести некоторые корректировки в системе и структуре спортивных тренировок у подростков при выполнении больших объемов физической нагрузки, снизить интенсивность бега до 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода. Если объем физических нагрузок мал, тогда интенсивность нужно повысить до 70–80 % для развития скоростной и специальной выносливости в условиях температуры воздуха выше + 25 °С. Следовательно, корректировки системы проведения тренировки и выполнения оптимальных объемов физической нагрузки с интенсивностью 60 % от максимальной скорости позволяют повысить двигательную активность, используя различные средства и методы обучения физических упражнений по видам спорта в процессе, которые способствуют подготовке спортивного резерва в общеобразовательной школе и ДЮСШ [5].

Исследования свидетельствуют, что у детей, проживающих в странах Европы, в средней полосе России и в западной зоне Украины, уровень двигательных качеств по возрастным группам выше на 25 %, чем у детей, проживающих в условиях повышенной температуры регионов Украины и России. Однако у детей, проживающих в жарком климате южных регионов, двигательные качества по тестам комплексных нормативов ГТО по значку «золото» оказались на 45 % меньше.

В настоящее время в общеобразовательной школе отведено 105 часов на уроки физической культуры, из них для подготовки нормативов ГТО осуществляется 45 часов, а также со стороны спортклуба «ДЮСШООФиСП» – 360 часов, организованы дополнительные занятия по подготовке бегунов на средние и длинные дистанции, которые позволили этим средствам и методам тренировок увеличить уровень двигательных ка-

честв до 25 %, улучшить состояние здоровья, добиться отсутствия заболеваний. Посещаемость на тренировках сохранилась регулярной на 100 %, систематически выполнялись на уроках физической культуры нормативы комплекса ГТО на высоком уровне. Содержание уроков стало разнообразным, а эффективность в школе возросла, аналогичное мнение упоминается в исследовании автора работы [5].

Организация и методы исследования

Исследования проводились при спортивном клубе «ДЮСШООФиСП» (Детско-юношеская спортивная школа оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки), организованном в Криворожском гос. пед. университете. В исследовании участвовали юноши из школ № 32 и 112 в количестве 50 человек в возрасте 13–14 лет, занимающиеся в отделении легкой атлетики, а именно в беге на средние и длинные дистанции. С этими подростками регулярно проводились в школе уроки физической культуры по расписанию два раза по 45 минут и учебно-тренировочные занятия в неделю четыре раза по два часа. Тренировки проходили при температуре воздуха ниже + 25 °С с 16 до 18 часов, а при температуре воздуха выше + 25 °С – с 18 до 20 часов. Структура занятий состоит из недельного цикла: два урока в виде упражнений проходили в спортзале по круговой системе, а по бегу – на стадионе. В первый день – бег на развитие скоростных качеств 10x100 м, второй день – развитие специальной выносливости 8x400 м со скоростью по 72–74 с каждый отрезок. Третий день – развитие общей выносливости, бег 3 000 м (со скоростью 3–3,5 м/с на каждый километр). Четвертый день – развитие специальной выносливости, пятый и шестой дни – активный отдых или участие в соревнованиях нестандартных или стандартных видов дистанции.

В процессе исследований были использованы приборы измерения частоты пульса (ЧСС) и АД, и при помощи прибора серии UA-777 компании *A&D Company, Limited* (Эй энд Ди Компани, Лимитед) (автоматический цифровой медицинский). Для физической подготовки и развития двигательных качеств учащихся 13–14 лет были выполнены нормативы комплекса ГТО следующих видов упражнений: бег на 100 м, бег на 3 000 м, подтягивание из виса на высокой перекладине, поднятие туловища, лежа на спине,

прыжки в длину с места, толчок двумя стопами, наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке и челночный бег 3x10 м на свежем воздухе при температуре до + 25 °С и выше. Влияние физической нагрузки на функциональные показатели спортсменов обусловлены методикой работы С.П. Летунова и др. [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования проводились в спортзале и на свежем воздухе, что воздействовало на изменения функциональных показателей используемых объемов физической нагрузки. Проведение систематических и круглогодичных тренировок на свежем воздухе в южных регионах Украины и России позволяет с 15 ноября по 15 апреля при температуре до 25 °С, а затем с 16 апреля до 14 ноября, в эти сроки температура воздуха повышается с + 25 до 42 °С. В спортивном зале температура воздуха во всем учебном процессе поддерживается + 25 °С. Естественно, повышенная температура воздуха и выполняемые физические упражнения в большом объеме с высокой интенсивностью в основном способствуют усилению кровообращения, учащению количества ЧСС и повышению максимального артериального давления, ухудшению самочувствия и повышению психологического стресса. Эти признаки приводят к уменьшению выполняемых количеств объемов физической нагрузки в день, в недельном, месячном и годовом циклах тренировок. Все это способствует отклонению от норм функциональных показателей (ЧСС и АД) по сравнению с рекомендуемыми литературными источниками [2; 5].

Задачи уроков физической культуры состоят в выполнении оптимальных объемов физических нагрузок с определением уровня изменений функциональных показателей. Выполняемые упражнения на уроке из нормативов комплекса ГТО являлись критериями оценки уровня физической подготовленности учащихся по требованиям общеобразовательной системы (баллов) выполнения нормативов комплекса ГТО на значки «золото» и «серебро». Следует отметить, что в каждом виде спорта спортсмены должны быть физически подготовлены и выполнять нормативы комплекса ГТО на значок «золото» или «серебро», чтобы стать высококвалифицированными спортсменами.

Результаты исследования показали, что

выполняемые упражнения по объему физической нагрузки с интенсивностью 60 % выполнения и температуры среды содействовали повышению уровня функциональных показателей (ЧСС и АД) в оптимальной норме. В процессе выполнения упражнений на уроке количество повторений, серий, подходов и время отдыха между упражнениями учитывалось для восстановления функциональных показателей по ЧСС и АД.

1. Подтягивание из виса на высокой перекладине три подхода по 20 каждый раз, отдых между подходами 60 с. Подтягивание в среднем в группе составляло $14,6 \pm 1,4$ раза, всего число выполненных подтягиваний составило 3 000 раз, и при этом ЧСС стало в среднем $138,6 \pm 2,4$ уд/мин, АД – $142,5 \pm 3,3$ мм рт. ст.

2. Прыжки в длину с места, толчок двумя стопами – три серии с отдыхом между ними 60 с. Длина прыжков в группе в среднем равна $166,6 \pm 3,3$ см, а повторялись они 160 раз, и при этом средняя ЧСС составляла $135,3 \pm 2,3$ уд/мин, АД – $14,3 \pm 6,2$ мм рт.ст.

3. Поднятие туловища из положения лежа на спине три подхода по 60 с. Подъем туловища составлял в среднем $52,9 \pm 3,2$ раза, выполнялось повторение 1 600 раз, учащение ЧСС в среднем составляло $139,8 \pm 6,9$ уд/мин, АД – до $142,7 \pm 4,5$ мм рт.ст.

4. Наклоны вперед из положения стоя на гимнастической скамейке – три серии, отдых между сериями 60 с. Сумма гибкости в группе в среднем равна $10,7 \pm 2,4$ см, выполненный объем – 160 раз, при этом частота пульса составила в среднем $130,3 \pm 3,2$ уд/мин, АД – $133,2 \pm 4,2$ мм рт. ст.

5. Челночный бег – три серии по 10 м. Отдых между сериями бега 60 с. Сумма выполнений повторного бега – 160 раз. После бега ЧСС повышалась в группе в среднем до $156,4 \pm 3,4$ уд/мин, АД – $163,3 \pm 3,2$ мм рт. ст.

Все беговые упражнения выполнялись на стадионе.

1. Бег на скорости выполнялся повторно 3x100 м, отдых между сериями бега – 60 с. Средний результат в группе равен $13,3 \pm 1,4$ с, а сумма в среднем по ЧСС составляла $168,2 \pm 3,4$ уд/мин, АД – $172,4 \pm 3,3$ мм рт. ст.

2. Бег для общей выносливости выполнялся 3 000 м один раз в неделю, при этом, соответственно, средний результат составлял в группе $1 138,0 \pm 4,4$ минут, после бега учащалось ЧСС в

среднем $168,6 \pm 4,6$ уд/мин, АД – $174,2 \pm 2,5$ мм рт. ст. Бег по общей выносливости выполнялся всего 25 раз, общий объем 75 км с интенсивностью 60 % от максимальной скорости 30 м схода.

По результатам исследований было определено, что в недельном цикле занятий выполненных видов упражнений из нормативов комплекса ГТО уровень функциональных показателей составлял в среднем по ЧСС $155,7 \pm 2,7$ уд/мин, АД – $163,5 \pm 3,0$ мм рт.ст. Следовательно, эти показатели свидетельствуют, что уровень физической нагрузки для организма является оптимальным, не были выявлены отрицательные признаки во время выполнения упражнений на уроке и выполнения нормативов комплекса ГТО на значок «золото» или «серебро» у 100 % учащихся. В конце учебного года значкистов по комплексу ГТО стало больше и в целом повысились результаты по видам упражнений и по двигательным качествам от 21 % до 25 % по сравнению с начальным этапом исследований. В городских соревнованиях по ГТО «Президентское состязание» участвовали юноши в возрастной группе 13 и 14 лет. В этом соревновании эти юноши заняли 1–3 места каждого возраста. Поэтому мы считаем, что выполненные программы нормативов ГТО способствовали развитию двигательных качеств, повышению результатов нормативов комплекса ГТО и позволили привлечь юношей в массовом беге на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды южных регионов Украины и России.

Для этих юношей 13–14-летнего возраста из спортивного клуба «ДЮСШООФиСП» были рекомендованы в течение учебного года 460 часов с целью подготовки спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции [4]. Учащиеся развивали двигательные качества в процессе уроков физической культуры, а скоростную, специальную и общую выносливость путем тренировок на стадионе в неделю четыре раза при температуре воздуха до и выше $+ 25$ °С. Тренировочные процессы разделены на подготовительный период шесть месяцев (с 15 ноября по 15 апреля), температура воздуха поддерживается до $+ 25$ °С, и соревновательный период шесть месяцев (с 16 апреля по 15 октябре), в эти месяцы температура воздуха превышает $+ 25$ °С. Схема тренировочных занятий в подготовительном периоде в недельном цикле за-

ятий: один раз выполняется бег на 100 м в объеме 1 000–1 500 км с интенсивностью 60 % от максимальной скорости, при этом ЧСС составлял в среднем $168,2 \pm 3,2$ уд/мин, а АД – $171,5 \pm 2,2$ мм рт.ст., после бега общее состояние было превосходным, жалоб не было. Бег на скорости выполнялся повторным методом 160 раз, объем составлял всего 250 км с интенсивностью 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода.

Бег на развитие специальной выносливости проводился в каждом недельном цикле тренировок два раза, соответственно, по 4 км с интенсивностью 60 % от максимальной скорости (темп бега 400 м 72–74 с), при этом в конце бега в среднем ЧСС составлял $166,4 \pm 2,3$ уд/мин, АД – $169,3 \pm 4,7$ мм рт. ст. Общее состояние было удовлетворительным. Бег в подготовительном и соревновательном периодах проводился 52 раза, объем составлял всего 440 км. Бег направлен на развитие общей выносливости, выполнялся в недельном цикле занятий один раз, в подготовительном периоде 26 раз по 3 000 м с интенсивностью 55–60 % от максимальной скорости. После выполнения бега ЧСС составлял $162,4 \pm 2,2$ уд/мин и АД – $165,5 \pm 2,3$ мм рт.ст. Общий объем составлял 78 км. После бега самочувствие было хорошим (количество повторений на каждом недельном и месячном циклах занятий). Как в подготовительном, так и в соревновательном периодах выполнялся запланированный объем беговых нагрузок при температуре воздуха до $+ 25$ °С и выше. В недельном цикле тренировок был проведен бег на 100 м за 6,5 месяцев 160 раз, на каждой тренировке выполнялись повторные методы бега 10x100 м с интенсивностью 60 % от максимальной скорости, после бега ЧСС в среднем составлял $178,6 \pm 3,8$ уд/мин, а АД было $183,5 \pm 4,4$ мм рт.ст. При таких показателях выполнение запланированных заданий составляло лишь 60 %, однако объем нагрузок не выполнялся в связи с повышением частоты функциональных показателей и проявления усталости. Бег на развитие специальной выносливости в недельном цикле занятий выполнялся два раза в соревновательном периоде (всего 52 раза).

Тренировочный день: в понедельник – бег для развития специальной выносливости 8x400 м с интенсивностью 60 % (72–74 с), отдых между сериями три минуты. После бега первой серии ЧСС от $175,4 \pm 2,3$ уд/мин, а в вось-

мой серии бега увеличивалась ЧСС до $189,6 \pm 3,3$ уд/мин, АД – $202,3 \pm 4,6$ мм рт.ст. После этого выявлены отказы выполнения бега, т.к. проявлялось плохое самочувствие. В соревновательном периоде объемы бега были выполнены всего 988 км. В соревновательном периоде выполняли бег на развитие общей выносливости, повторный бег 26 раз по 3 000 м. Всего 78 км с интенсивностью 60 % от максимальной скорости, соответственно, после бега каждый раз ЧСС составляла в среднем до $183,3 \pm 5,8$ уд/мин, АД – $188,4 \pm 6,4$ мм рт.ст. Каждый объем выполняемых физических нагрузок, их интенсивность и метеорологические условия изучались по степеням воздействия на функциональные показатели.

В соревновательном периоде при температуре воздуха выше $+ 25$ °С запланированный объем физической нагрузки способствовал учащению ЧСС до $192,2 \pm 3,3$ уд/мин и максимальному АД – $198,4 \pm 3,3$ мм рт.ст. После этого восстановительный процесс продолжался более 13 минут. После отдыха корректировали физические нагрузки с учетом изменений диапазона и сущности задач. Поэтому существуют общетеоретические положения, выполняемые объемы и интенсивность физических нагрузок в процессе учебно-тренировочных занятий, способствующие высокому приросту результатов в беге на длинные дистанции. В связи с этим целесообразно учесть диапазон пространства занятий для развития физических качеств юных бегунов, чтобы сохранить средние функциональные показатели в оптимальном уровне после бега, это повысит эффективность бега на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды южных регионов России и Украины.

В первенстве города в весенних соревнованиях по бегу по пересеченной местности (кросс) на 3 000 м участвовали 65 юношей, из них выполнили нормативы на первый взрослый разряд четыре человека (6 %) в возрасте 15 лет, на второй и третий взрослый разряд – 30 человек (21,6 %) и первый юношеский разряд – 12 %. Все это позволило увеличивать динамику двигательной активности, развивать двигательные качества, повышать эффективность занятий в многолетней системе подготовки организма при температуре до $+ 25$ °С, выполнять на высоком уровне балльные системы и подготовки спортивного резерва в беге на средние и длин-

ные дистанции в условиях повышенной температурной среды в южных регионах Украины и России.

Заключение

В конце учебного года испытуемые юноши 13–14-лет выполнили нормативы комплекса ГТО на «золото» (100 %). В соревнованиях первенства города по легкоатлетическому кроссу на 3 000 м выполнили на первый взрослый спортивный разряд из числа 65 участников четыре человека (7,2 %), на второй и третий взрослый разряд – пять человек (8,2 %), а остальные – на первый юношеский разряд (12 %).

В соревновательном периоде температура воздуха сохранялась выше $+ 25$ °С, при этом выполнять большие объемы физических нагрузок с интенсивностью 70 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода для развития общей, скоростной и специальной выносливости являлось затруднительным в связи с резким повышением максимального артериального давления (АД $197,7 \pm 2,2$ мм рт. ст. и ЧСС до $195,6 \pm 2,6$ раза уд/мин). Это было за пределами показателями нормы по данным специалистов [2; 11]. Кроме того, одним из отрицательных признаков следует считать медленный рост результатов у юных спортсменов, проживающих в условиях повышенной температуры в южных регионах Украины и России. Для создания прочного фундамента в многолетней системе тренировок по месяцам, периодам и в годовом цикле занятий целесообразно развивать скоростную, специальную и общую выносливость, при этом необходимо увеличивать большие объемы бега путем снижения интенсивности бега до 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м схода. Такая система тренировок позволила юным бегунам в возрасте 13–14 лет быть способными выполнять бег до 2 900 км. Полученные результаты исследований свидетельствуют о том, что в процессе учебно-тренировочных занятий необходимо обратить внимание на выполняемые физические нагрузки по объему, интенсивности, интервалам отдыха и на воздействие их на функциональные показатели. В связи с этим целесообразно корректировать физические нагрузки с учетом изменений диапазона и сущностью каждой функциональной системы по ЧСС и АД для того, чтобы получить наиболее благополучный эффект от физических нагрузок:

- если ЧСС при физической нагрузке 120–130 уд/мин, то интенсивность работы низкая и уровень развития двигательных качеств невысок – 2–3 %;
- если физическая нагрузка выполняется при ЧСС 130–150 уд/мин, то физическая подготовка и уровень развития двигательных качеств увеличивается оптимально – до 8–12 % от уровня исходного показателя;
- если физические нагрузки выполняются при ЧСС 151–165 уд/мин, тогда уровень общей и специальной физической подготовки возрастает у юношей в возрасте 13–14 лет в объеме 30–35 % по сравнению с исходным уровнем;
- если физические нагрузки выполняются в диапазоне ЧСС в пределах 170 и выше уд/мин, снижаются объемы физических нагрузок по двигательным качествам, режим работоспособности организма и двигательной активности на занятиях уменьшается до 40 %.

Список литературы

1. Губа, В.П. Спорт в школе / В.П. Губа, В.Г. Никитушкин, В.И. Гапеев. – М. : Олимпия, 206 с.
2. Летунов, С.П. Методика врачебно-педагогических наблюдений за спортсменами : пособие для врачей / С.П. Летунов, Р.Е. Мотылянская, Н.Д. Граевская. – М. : Физкультура и спорт, 1962. – 400 с.
3. Система подготовки спортивного резерва (под общ. ред. В.Г. Никитушкина). – М., 1994. – 320 с.
4. Филин, В.П. Воспитание физических качеств у юных спортсменов / В.П. Филин. – М. : ФиС, 1974. – 232 с.
5. Хамитов, М.И. Совершенствование двигательных качеств мальчиков 13–15 лет на основе круговой тренировки для выполнения норм IV ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» / М.И. Хамитов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 4. – С. 34–37.
6. Юсупов, И.Ю. Влияние дозированной физической нагрузки и внешней среды на функциональные системы юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский // В кн.-Матеріали ІХ Міжнародної науково – практичної конф. « Наука та освіта », Том 10. – Дніпропетровськ, 2006. – С. 47–49.
7. Юсупов, И.Ю. Годовой цикл подготовки и развития двигательных качеств у бегунов на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температуры окружающей среды / И.Ю. Юсупов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 5(122). – С. 88–91.
8. Юсупов, И.Ю. Исследование объемов тренировочных нагрузок по периодам подготовки юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 10(127). – С. 86–89.
9. Юсупов, И.Ю. Педагого-психологическое обеспечение развития двигательного качества при подготовке юных бегунов на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды / И.Ю. Юсупов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4(121). – С. 132–136.
10. Hwarz, E. Meiterstein Enlyde Physiologistics / E. Hwarz. – USA. – 1970. – Vol. 28. – P. 428–432.
11. Thomas, J.K. Research methods in physical activity. Champaign / J.K. Thomas // Kinetie publishers, 1996. – 512 p.

References

1. Guba, V.P. Sport v shkole / V.P. Guba, V.G. Nikitushkin, V.I. Gapeyev. – M. : Olimpiya, 206 s.
2. Letunov, S.P. Metodika vrachebno-pedagogicheskikh nablyudeniy za sportsmenami : posobiye dlya vrachey / S.P. Letunov, R.Ye. Motylyanskaya, N.D. Grayevskaya. – M. : Fizkul'tura i sport, 1962. – 400 s.
3. Cistema podgotovki sportivnogo rezerva (pod obshch. red. V.G. Nikitushkina). – M., 1994. – 320 s.
4. Filin, V.P. Vospitaniye fizicheskikh kachestv u yunyx sportsmenov / V.P. Filin. – M. : FiS, 1974. – 232 s.

5. Khamitov, M.I. Sovershenstvovaniye dvigatel'nykh kachestv mal'chikov 13–15 let na osnove krugovoy trenirovki dlya vypolneniya norm IV stupeni Vserossiyskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» / M.I. Khamitov // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. – 2016. – № 4. – С. 34–37.

6. Yusupov, I.YU. Vliyaniye dozirovannoy fizicheskoy nagruzki i vneshney sredy na funktsional'nyye sistemy yunyh begunov na sredniye i dlinnyye distantsii / I.YU. Yusupov, N.N. Korchinskiy // V kn.-Materiali IX Mizhnarodnoĭ naukovo – prakt.konf. « Nauka ta osvita »,Tom 10. – Dnipropetrovs'k, 2006. – С. 47–49.

7. Yusupov, I.YU. Godovoy tsikl podgotovki i razvitiya dvigatel'nykh kachestv u begunov na sredniye i dlinnyye distantsii v usloviyakh povyshennoy temperatury okruzhayushchey sredy / I.YU. Yusupov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 5(122). – С. 88–91.

8. Yusupov, I.YU. Issledovaniye ob"yemov trenirovochnykh nagruzok po periodam podgotovki yunyh begunov na sredniye i dlinnyye distantsii / I.YU. Yusupov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 10(127). – С. 86–89.

9. Yusupov, I.YU. Pedagogo-psikhologicheskoye obespecheniye razvitiya dvigatel'nogo kachestva pri podgotovke yunyh begunov na sredniye i dlinnyye distantsii v usloviyakh povyshennoy temperaturnoy sredy / I.YU. Yusupov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 4(121). – С. 132–136.

© И.Ю. Юсупов, 2023

УДК 796

О.А. ТАРАСОВА, А.Г. БАБИЧУК, Г.С. ДЕНИСОВА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»;
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); интерактивный метод; методы обучения; физическая культура.

Аннотация: Цель исследования заключалась в разработке и реализации комплекса педагогических методов обучения детей с особыми образовательными потребностями, которые способны улучшить качество образования в школах. Задачи исследования: анализ проблемы в педагогической теории; подобрать и адаптировать методы обучения, сделать это согласно потребностям детей с ограниченными возможностями, опытно-экспериментальным путем доказать их эффективность. Гипотеза исследования заключается в том, что обучение детей с ограниченными возможностями будет успешно, если при обучении таких детей в условиях общеобразовательных школ учитывать психофизиологические особенности согласно группам лиц с ОВЗ. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, тестирование, метод экспертных оценок, математическая обработка полученных данных. Результаты: анализ данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, позволяет сделать вывод об эффективности разработанных методов обучения.

Актуальность данного исследования заключается в поиске и применении форм, средств и методов обучения детей с особыми образовательными потребностями, которые способны улучшить качество образования в школах.

На уровне государства регулируется вопрос о благополучии и своевременном получении образования всеми гражданами. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.12 г. закреплена позиция об инклюзивном, то есть совместном, обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивное образование – форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях, что, в свою очередь, накладывает ответственность на учителей, которым необходимо доступно преподнести информацию каждому ученику. Урок физической культуры не является исключением. В рамках реализации инклюзивного образования на уроках физической культуры необходимо подбирать методы, средства и формы, которые одинаково эффективно помогут усвоить информацию как здоровым детям, так и детям с ограниченными возможностями здоровья. Одним из решений данной проблемы будет внедрение интерактивного подхода в образовательный процесс.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие десять учеников младшего школьного возраста со второго по четвертый класс школы № 93. В исследовании приняли участие дети с детским церебральным параличом (ДЦП), задержкой психического развития (ЗПР) и мутизмом. Дети

обучаются в разных классах наряду с обычными учащимися, и наша задача – оптимально вовлечь детей с ОВЗ в работу на уроке физической культуры.

Первичное исследование на основе опроса показало низкую мотивацию учащихся заниматься на уроках физической культуры.

После проведения первичного исследования мы внедрили интерактивные методы образования, которые включают в себя кейс-методы, ситуационные задачи, интерактивные карты, а также способы повышения концентрации учащихся.

Дети с ограниченными возможностями здоровья требуют особых условий образования, учитель не может как-то изменить условия школы, но внести корректировки в процесс создания урока ему по силам. Дети младшего школьного возраста обладают низким уровнем концентрации внимания, поэтому учителю необходимо строить урок не на монотонной работе одного и того же, а на постоянной смене деятельности, чтобы избежать переутомляемости нервной системы учащихся. Мы вывели примерное время эффективной работы на уроке, на каждую деятельность нужно рассчитывать не более шести минут. Разнообразить урок и снять напряжение помогут игры на внимательность. В процессе обучения был реализован метод интеллект-карт, позволяющий развивать у детей причинно-следственные связи, логическое и наглядно-образное мышление, а также эмоционально окрашивать

процесс обучения, делая его увлекательным.

Решение ситуационных задач также направлено на формирование причинно-следственных связей и развитие рефлексии, а также позволяет включить ребенка в образовательный процесс в игровой форме (незаметно).

В силу ограниченных возможностей здоровья дети с ДЦП были вовлечены только в интеллектуальную деятельность.

Детей с ОВЗ, физическое развитие которых позволяло принимать участие в двигательной активности, мы постепенно вовлекали в совместную деятельность с другими учащимися. С этой целью использовались подвижные игры и круговые методы тренировки.

Для лучшего усвоения новой темы мы использовали красочные картинки (привлекают внимание), многократное повторение нового материала в разных частях урока.

К концу учебного года у детей увеличилась концентрация внимания, повысился интерес к урокам физической культуры, возросли коммуникативные навыки.

Вывод

Реализация интерактивных методов на уроках физической культуры позволяет расширить образовательный потенциал лиц с ОВЗ, делает обучение доступным и интересным для учащихся, несмотря на особенности их развития.

Список литературы

1. Губарева, Н.В. Учет индивидуально-типологических особенностей при проведении занятий физической культурой у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Н.В. Губарева, О.А. Тарасова, Ю.А. Королькова, П.П. Сапрыкин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 9(150). – С. 101–104.
2. Копылова, Т.П. Социально-психологическая адаптация детей-инвалидов и детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образовательного процесса / Т.П. Копылова // Фундаментальные и прикладные проблемы начального общего образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Елец, 24–25 октября 2019 года. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. – С. 58–62.
3. Мишустина, Н.И. Новые направления в работе инструктора по физической культуре с детьми-инвалидами и детьми ОВЗ / Н.И. Мишустина // РОЛЬ ПСИХОЛОГО-педагогических исследований в ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА : сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 ноября 2019 года. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2019. – С. 121–123.
4. Таловский, В.А. Специфика занятий спортом детей с ОВЗ и детей-инвалидов / В.А. Таловский // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5. – № 1.

References

1. Gubareva, N.V. Uchet individual'no-tipologicheskikh osobennostey pri provedenii zanyatiy fizicheskoy kul'turoy u obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya / N.V. Gubareva, O.A. Tarasova, YU.A. Korol'kova, P.P. Saprykin // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 9(150). – S. 101–104.
2. Kopylova, T.P. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detey-invalidov i detey s OVZ v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovatel'nogo protsessa / T.P. Kopylova // Fundamental'nyye i prikladnyye problemy nachal'nogo obshchego obrazovaniya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Yelets, 24–25 oktyabrya 2019 goda. – Yelets : Yeletskiy gosudarstvennyy universitet im. I.A. Bunina, 2019. – S. 58–62.
3. Mishustina, N.I. Novyye napravleniya v rabote instruktora po fizicheskoy kul'ture s det'mi-invalidami i det'mi OVZ / N.I. Mishustina // ROL' PSIKHOLOGO-pedagogicheskikh issledovaniy v INNOVATSIONNOM RAZVITII OBSHCHESTVA : sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saratov, 15 noyabrya 2019 goda. – Saratov : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Aeterna», 2019. – S. 121–123.
4. Talovskiy, V.A. Spetsifika zanyatiy sportom detey s OVZ i detey-invalidov / V.A. Talovskiy // Stolypinskiy vestnik. – 2023. – T. 5. – № 1.

© О.А. Тарасова, А.Г. Бабичук, Г.С. Денисова, 2023

ОФОРМЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТ ПО ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: обучающиеся; общеобразовательная школа; проектно-исследовательская деятельность; среднее общее образование; учителя-предметники.

Аннотация: Цель данного исследования состоит в определении методических рекомендаций, которые предъявляются на различных всероссийских конкурсах по проектно-исследовательской деятельности. На основе метода анализа выявлены различные требования к содержанию и оформлению работ по проектно-исследовательской деятельности. Предложены единые методические рекомендации для оформления работ обучающихся по проектно-исследовательской деятельности.

Проектно-исследовательская работа обучающихся в средней школе является одним из методов развития необходимых умений и навыков, которые прописаны в федеральных государственных образовательных стандартах среднего общего образования (ФГОС СОО), в рамках реализации дифференцирования и индивидуализации образования. Проектно-исследовательская деятельность развивает у учеников как проектные умения, так и исследовательские (запись актуальности, постановка проблемы, выдвижение гипотезы, подбор необходимых методов, адекватных под планируемую работу, планирование и проведение эксперимента и т.д.).

Проектно-исследовательская деятельность прописана в нормативных документах, она тянется цельной линией с 1 по 11 класс. Выполнение обучающимися данной работы сопряжено с развитием у них творчества, умений работать в команде, прислушиваться к чужим мнениям и отстаивать свою точку зрения, уме-

ния собирать данные, анализировать их, обрабатывать и представлять результаты эксперимента в наглядном виде (графики, таблицы, диаграммы).

Проектно-исследовательская работа подразумевает под собой то, что ученик представит результат своего труда, это может быть как материальный объект, так и виртуальный объект (например: фильм, приложение). Первичное представление своей работы происходит в стенах школы, в которой учится ученик. Дальнейшее развитие работа может получить при ее выходе на новый уровень, а именно: районный, региональный, всероссийский или международный. На каждом конкурсе к работе предъявляется ряд требований.

Всероссийский конкурс проектных и исследовательских работ «Высший пилотаж» разбивает все работы на 24 направления, в каждом направлении может быть как проектная, так и исследовательская работа. Рассмотрим выдвигаемые требования к содержанию работ на предмете «физика»:

- запись темы работы, а также аннотации;
- обоснование актуальности проводимой работы;
- запись целей и задач работы (количество задач не регламентировано);
- изучение материала по выбранной теме с целью поиска уже существующих решений, анализ их недостатков, т.е. нужно провести анализ литературы;
- оформление теоретической части работы, в которой будет прослеживаться согласованность теоретической части и практической, проведенных экспериментов и данных, полученных из них;
- четкая запись практической части работы, т.е. ко всем проведенным экспериментам

или исследованиям должны быть приложены подробные описания их проведения, характеристики установок, приборов, подробное описание установок, которые были созданы самостоятельно;

– выделение самостоятельно полученных результатов и оформление их [2].

Всероссийский конкурс проектно-исследовательских работ учащихся «Грани науки» выдвигает такие требования к содержанию работ:

– точное формулирование темы и актуальности работы;

– тему необходимо полностью раскрыть, работа должна быть выстроена логично;

– в работе необходимо отражать именно мнение самого автора на ту или иную точку зрения, должно быть наличие творчества, выдвижение самостоятельных суждений;

– должно быть полноценно проведено исследование, которое будет решать поставленную проблему или показывать подтверждение или опровержение выдвинутой гипотезы, все это не может быть заменено обычным рефератом;

– в проектных работах реферат не может заменить итоговый продукт, который будет решать поставленную проблему перед обучающимся, реферат не может заменить полученных результатов;

– все выводы по работе необходимо аргументированно обосновывать;

– оформить работу в соответствии с требованиями конкурса [3].

Всероссийский конкурс инновационных экономических проектов «Мои зеленые СтартАпы» выдвигает следующие требования к содержанию работ:

– название работы;

– наличие бизнес-плана, в который, в свою очередь, входят сама идея проекта, описание того, что она из себя представляет, в чем новизна работы, на какую аудиторию рассчитана идея, ее актуальность в настоящее время, проблемы, которые будут решены;

– нужно продумать сильные и слабые стороны своего продукта;

– просчитать полностью ресурсы, которые уйдут на реализацию задуманной идеи;

– просчитать риски;

– выполнить финальную презентацию для защиты [1].

Как можно заметить, разные конкурсы проектно-исследовательских работ выдвигают различные требования к самому тексту работы, выполнению обучающимся исследования или проекта. В разных конкурсах есть как одинаковые, так и различные требования.

Конкурсы также отличаются и по форматированию текста. Рассмотрим на примере двух конкурсов, описанных выше, а именно «Высший пилотаж» и «Мои зеленые СтартАпы»:

– размер шрифта в одном из конкурсов 14 пт, в другом – 12 пт;

– размер полей в одном из конкурсов все 2 см, в другом – левое – 25 мм, правое – 10 мм, верхнее и нижнее – 20 мм;

– в одном из конкурсов есть ограничение на количество страниц в работе (от пяти до десяти страниц);

– название таблиц в одном из конкурсов необходимо помещать сверху таблицы по центру, в другом – сверху и справа;

– библиографическое описание в одном из конкурсов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100-2018, в другом четких критериев нет.

На наш взгляд, то, что в разных конкурсах необходимо соблюдать различные требования к содержанию и форматированию текста, негативно сказывается на представлении работ, мотивации учащихся переделывать их под другой конкурс. Мы видим решение данной проблемы в следующем: в различных конкурсах необходимо ввести единые требования к проектно-исследовательским работам как в содержании, так и в оформлении.

Мы предлагаем следующий вариант методических рекомендаций к содержанию проектно-исследовательских работ:

– запись темы работы;

– запись актуальности работы, в которой прослеживается проблема, поднимаемая в работе;

– проблема работы, которая строится на основе актуальности, но уже четко и ясно;

– объект и предмет проектно-исследовательской деятельности;

– цель проектно-исследовательской деятельности, в которой отражена тема и достижение, – полностью завершить работу;

– задачи – от трех до пяти, завершение всех задач приведет к достижению цели;

- методы – адекватные, подобранные под эксперимент/исследование;
- поэтапное описание плана эксперимента/исследования с указанием характеристик приборов (если они были использованы);
- выводы по проведенному эксперименту/исследованию записаны, обработаны и представлены в виде графиков, таблиц, диаграмм и т.д.;
- заключение (краткие выводы по каждому этапу работы).

Мы предлагаем следующий вариант методических рекомендаций к оформлению текста проектно-исследовательских работ:

- титульный лист не нумеруется, оформляется в соответствии с требованиями организации;
- оглавление идет после титульного листа, страница нумеруется, в оглавлении должны быть указаны: введение, названия глав и параграфов, заключение, список литературы, все приложения (если есть); к каждому названию необходимо добавить страницу, на которой начинается глава/параграф и т.д.;
- шрифт по всему тексту – *Times New Roman*, размер шрифта – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5, красная строка – 1,25 см, выделение полужирным (только название глав) и курсивом, подчеркиванием – не допускается, выравнивание текста – по ширине;
- поля обычные: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см;
- нет отступа до и после абзаца;
- каждая глава начинается с новой страницы, размещается по центру, выделяется полужирным шрифтом, заглавными буквами;
- первый параграф после главы начинается после двух пустых строчек, размещается по центру, строчными буквами, последующие параграфы начинаются после двух строчек отступа от предыдущего параграфа;
- приложения располагают в порядке

ссылок на них в тексте работы, каждое приложение следует начинать с указания наверху по середине страницы слова «Приложение и его номер» (пример: «Приложение 1», «Приложение 2» и т.д.);

- список литературы и приложения начинаются с новой страницы;
 - все формулы в работе необходимо пронумеровывать, нумерация сквозная через весь текст арабскими символами, выравнивание номера формулы по правому краю страницы, ссылка на формулу должна быть перед ней в тексте или на той же странице;
 - рисунки располагаются по центру страницы, размер не должен превышать 25 % (по высоте) от размера страницы и по ширине не выходить за поля, название располагается по центру под картинкой, нумерация сквозная (пример: «Рисунок 1. Первый макет самолета»);
 - название таблиц располагается над таблицей справа, нумерация таблиц сквозная, к каждой таблице необходимо подписывать название (пример: «Таблица 1. Плотность веществ»);
 - в работе следует применять общепринятые единицы измерения, например, для предмета «физика» – единицы измерения в СИ (система интернациональная);
 - список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100-2018;
 - объем работы от 15 до 25 страниц (без приложений).
- Таким образом, изучив несколько конкурсов по проектно-исследовательской деятельности, мы выявили расхождение в требованиях к содержанию работ и оформлению самого текста. На наш взгляд, единые методические требования на различных конкурсах поднимут мотивацию обучающихся к участию в них из-за того, что не придется переделывать уже готовую работу под различные методические рекомендации разных конкурсов.

Список литературы

1. Всероссийский конкурс инновационных экономических проектов, документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://startup.fedcdo.ru/dokumenty>.
2. Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ школьников «Высший пилотаж» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://olymp.hse.ru/mirror/pubs/share/854090621.pdf>.
3. Положение о Всероссийском конкурсе проектно-исследовательских работ учащихся «Грани науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pedakademy.ru/?page_id=2701.

References

1. Vserossiyskiy konkurs innovatsionnykh ekonomicheskikh proyektov, dokumenty [Electronic resource]. – Access mode : <https://startup.fedcdo.ru/dokumenty>.
2. Vserossiyskiy konkurs issledovatel'skikh i proyektnykh rabot shkol'nikov «Vysshiiy pilotazh» [Electronic resource]. – Access mode : <https://olymp.hse.ru/mirror/pubs/share/854090621.pdf>.
3. Polozheniye o Vserossiyskom konkurse proyektno-issledovatel'skikh rabot uchashchikhsya «Grani nauki» [Electronic resource]. – Access mode : http://pedakademy.ru/?page_id=2701.

© А.А. Лютиц, 2023

М.П. МАКАРОВА, Н.Н. ДВУЛИЧАНСКАЯ, А.Л. ГАЛИНОВСКИЙ

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: дистанционное обучение; лабораторные работы; образовательные технологии; онлайн-курсы; практические занятия; учебный процесс.

Аннотация: Статья посвящена применению технологий дистанционного обучения и онлайн-курсов для ведения практических занятий в техническом университете. Показано, что наиболее приемлемым способом реализации дистанционного обучения является смешанный. Приведен пример внедрения дистанционных технологий в процесс обучения по дисциплине «Химия». Представлен опыт разработки лабораторных работ по дисциплине «Химия» по принципу аналогии с практическим учебным пособием. Определены основные требования к визуализации лабораторных работ. Показано, что при четкой организации онлайн-курсов проблема дистанционного обучения существенно облегчается и достигаются положительные эффекты учебного процесса. Сделан вывод о том, что изложенный метод создания онлайн-курсов в очном образовании может быть транслирован на ряд практических дисциплин технических вузов.

Введение

Актуальность проблемы применения современных технологий в образовательном процессе вызвана информатизацией общества, становлением новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство и подготовку широкопрофильных специалистов [1]. Достичь этого можно за счет использования в учебных программах иннова-

ционных технологий, позволяющих расширить учебный процесс, в том числе интерактивных обучающих систем [2; 3]. Использование компьютерных тренажеров позволяет с большей эффективностью, наглядностью и интенсивностью проводить лабораторные работы и ставить различные эксперименты, сэкономить время и ресурсы как преподавателя, так и обучающихся (например, при отработке пропущенных лабораторных занятий) [4].

Эпидемиологическая обстановка в мире, возникшая в 2020 г., спровоцировала резкий переход с очного на дистанционное обучение и, как следствие, ускорение внедрения информационных технологий в учебный процесс [5]. Целью настоящей работы является представление опыта внедрения онлайн-курсов в учебный процесс без потери качества обучения. На примере дисциплины «Химия» в техническом университете показана возможность создания специализированных онлайн-курсов как для реализации дистанционного обучения, так и для совершенствования проведения очных занятий.

Дистанционное обучение в практических дисциплинах

Дистанционное обучение (ДО) может быть организовано несколькими путями: синхронным, асинхронным и смешанным [6; 7].

Синхронное ДО подразумевает проведение занятий с применением онлайн-платформ и непосредственное участие преподавателя и студентов. В синхронном ДО все практические, лабораторные, семинарские занятия, а также текущий контроль (сдача контрольных мероприятий, домашних заданий, защита модулей) про-

Рис. 1. Образование синего раствора комплексного соединения меди

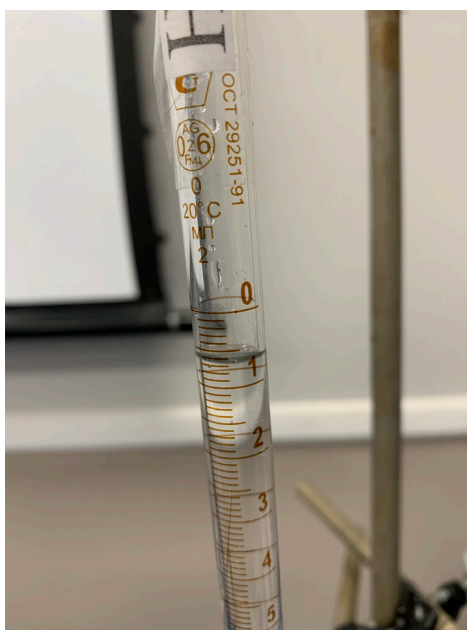

Рис. 2. Шкала бюретки с отмеченным уровнем соляной кислоты

водятся в реальном времени.

В асинхронном ДО используются, как правило, заранее подготовленные видеокурсы для трансляции их в любое время и на любом информационно-техническом устройстве. Удобство состоит в том, что в асинхронном ДО нет жестких ограничений по времени и данное обучение можно проводить без использования ин-

тернета, только с использованием информационно-технических средств.

Тем не менее для дистанционного обучения самой эффективной формой, по нашим наблюдениям, является смешанная, так как проводить занятия можно по заранее подготовленным онлайн-курсам без синхронности, но проведение текущего контроля возможно только с использо-

Рис. 3. Демонстрация изменения окраски универсального индикатора в зависимости от кислотности среды

ванием специальной платформы и ограничениями по времени на выполнение определенных заданий [8].

Обучение практическим дисциплинам в дистанционном формате создает некоторые трудности. Именно поэтому структура дистанционного обучения практическим дисциплинам в техническом университете представлена на примере дисциплины «Химия». Выбор для апробации ДО сделан неслучайно. Во-первых, «Химия» – дисциплина, которая охватывает все технические, естественнонаучные и инженерные специальности, и представляет из себя большой практикум (лабораторные работы, расчеты индивидуальных задач и т.д.). Во-вторых, «Химия» также является основой для изучения таких дисциплин, как «Материаловедение», «Экология», «Нанотехнологии и наноматериалы», «Термодинамика наносистем», «Химическая кинетика и катализ», «Квантовая механика», и это далеко не все дисциплины, которые осваивают инженеры различных профилей. В-третьих, задача «Химии», как и любой другой дисциплины, – научить студента-инженера думать, потому что освоение операций мышления происходит ежедневно посредством учебного процесса, поиска, выбора и анализа полученной информации. Следуя всему вышесказанному, отметим, что

дисциплина «Химия» является одной из подходящих моделей для демонстрации возможности дистанционного обучения и создания онлайн-курсов.

Внедрение такой масштабной инновации, как дистанционное обучение в университете, требует тщательного планирования и стратегии [9; 10]. На помощь пришла идея создания обучающих видеокурсов для студентов-инженеров, направленная на формирование наглядности химических процессов и понимание принципов их действия. Были разработаны видеоматериалы для дисциплины «Химия», включающие в себя видео и презентации всех лабораторных работ курса, успешно внедренные в дистанционный учебный процесс.

Онлайн-курсы для дисциплины «Химия» разрабатывались по принципу аналогии с практическим пособием по дисциплине и бланками отчетов по каждой лабораторной работе с сохранением названий всех опытов [11; 12]. Съемка лабораторных работ проводилась с использованием видеокамеры, штатива и лабораторного оснащения кафедры химии. Монтаж онлайн-курсов проводился в программе «Видеоредактор» (Корпорация Майкрософт) путем соединения в логической последовательности видео- и фоторяда. Фотографии использовались для более на-

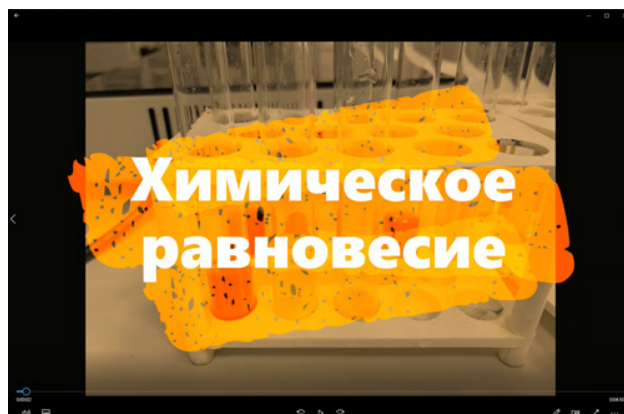

Рис. 4. Название лабораторной работы

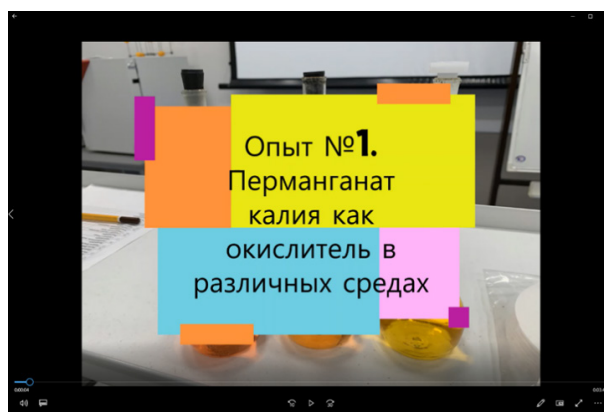

Рис. 5. Название опыта

глядного представления результатов опытов, детального рассмотрения аналитического сигнала (выпадение осадка, выделение газа, изменение окраски и т.д.) и детали лабораторного и физико-химического оборудования некоторых опытов (рис. 1 и 2).

Основными требованиями к визуализации лабораторных работ являются следующие.

1. Минимализм в исполнении работ. Происходит демонстрация лабораторных работ без «лишних» деталей. Обучающиеся видят только демонстрационное оборудование, лабораторную посуду и руки демонстрирующего. Подобный подход к съемке повышает концентрацию внимания при просмотре онлайн-курсов за счет демонстрации только необходимых элементов опытов (рис. 3).

2. Четкая структуризация лабораторных работ. Названия лабораторных работ и опытов встроены в видеоряд онлайн-курса для разделения и четкого понимания студентами темы и

структуры лабораторной работы (рис. 4 и 5).

3. Четкость в проведении опытов. Подробно продемонстрированы реактивы, используемые в опытах (рис. 6).

4. Наглядность опытов. Обязательная демонстрация окраски цветных растворов с описанием (рис. 7).

5. Использование субтитров для удобства студентов. При создании данных онлайн-курсов было принято решение не использовать звуковое оформление, вместо этого использовались субтитры.

Если текст объемный, то он выносится на отдельный слайд для удобства чтения и усвоения материала.

Результаты

Результаты дистанционного обучения во многом зависят от структуры онлайн-курсов [13]. Создание онлайн-курсов является до-

Рис. 6. Демонстрация реактивов

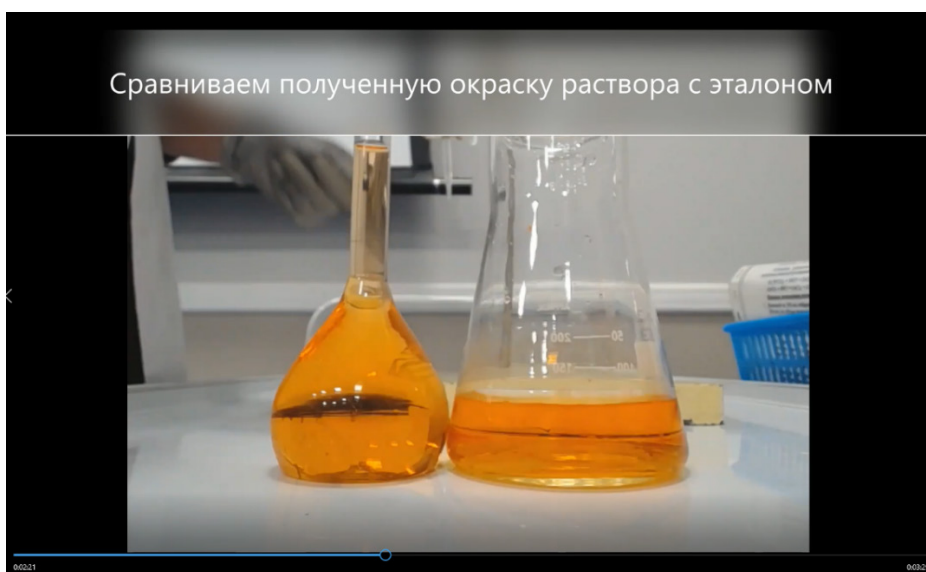

Рис. 7. Оранжевая окраска индикатора метилового оранжевого в реакции нейтрализации

статочно трудоемким процессом, зависящим от качества информационных материалов, наглядности, тематики курса и его сценария [14]. При четкой организации этих факторов проблема дистанционного обучения существенно облегчается и достигаются следующие положительные эффекты учебного процесса.

1. Транслирование презентаций и обучающих видео во время учебных занятий способ-

ствует наглядности и эффективности в освоении темы дисциплины.

2. Использование современных программных и технических средств повышает интерес к освоению дисциплины и, как следствие, улучшает качество обучения.

3. Доступность онлайн-курса в любое время, возможность повторения изучения материала способствуют регулированию темпа усвоения

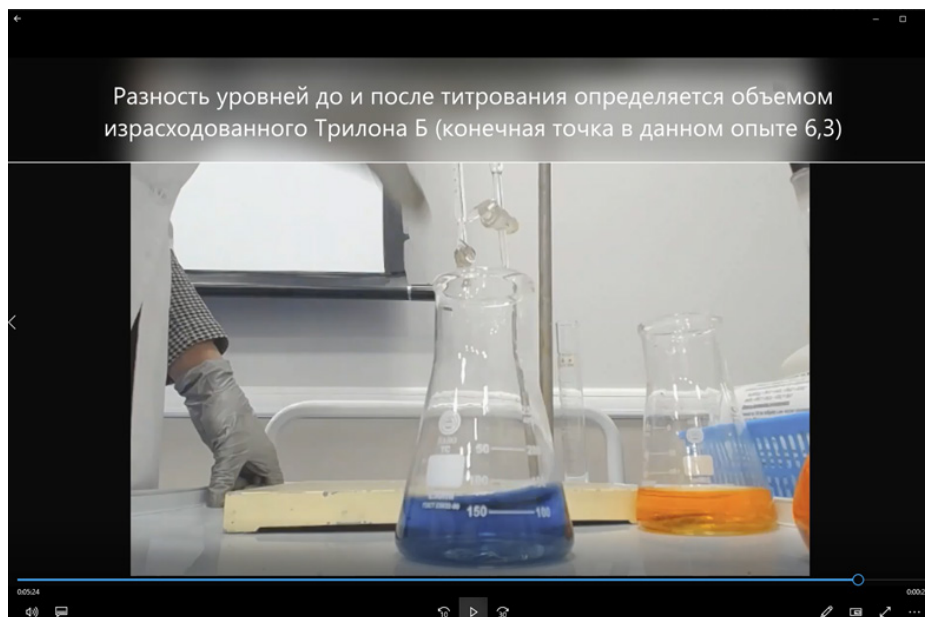

Рис. 8. Субтитры во время демонстрации видеоряда

учебного материала в зависимости от когнитивных способностей каждого студента. Для этой же цели использованы субтитры и отдельные слайды с представленной информацией по теме занятия.

В настоящее время разработанные видеокурсы используются как для дистанционного обучения, так и при очном обучении в качестве наглядного пособия проведения лабораторных опытов. Использование онлайн-курсов является хорошей альтернативой самостоятельного изучения обучающимися материалов по теме занятия вместо традиционного использования бумажных методических указаний. Использование видеокурсов показало достаточно высокий результат овладения обучающимися практическими навыками.

Заключение

Подобная практика создания онлайн-курсов может быть использована в системе очного образования с применением дистанционных технологий и электронного обучения, в первую очередь для фундаментальных практических

дисциплин в вузах. «Физика», «Биология», «Экология» – вот неполный список дисциплин для внедрения подобной практики. Для студентов технических вузов может быть предложен расширенный список дисциплин, в который включены работы на оборудовании или лабораторные опыты с материалами.

Кроме того, применение изложенных в статье методов создания онлайн-курсов позволяет получить следующие результаты.

1. У преподавателя появляется возможность увеличить глубину проработки и степень практической детализации учебного материала.

2. При одновременной демонстрации видеоролика (практического учебного пособия) и непосредственном выполнении лабораторного опыта повышается эффективность усвоения студентами основных технологических приемов и особенностей в ходе лабораторного практикума.

3. На 20–30 % увеличивается интенсивность практических занятий.

Повысилась успеваемость студента, что показали результаты контрольных мероприятий, средний балл по которым увеличился на 30 %.

Список литературы

1. Цибизова, Т.Ю. Целевая модель развития университета в условиях новой реальности / Т.Ю. Цибизова // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании : Материалы

международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 декабря 2021 года. – М. : Российская академия образования, 2022. – С. 428–433.

2. Двуличанская, Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций / Н.Н. Двуличанская // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2011. – № 4. – С. 13.

3. К вопросу об организации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в университете / Б.В. Падалкин, Т.А. Гузева, Т.Ю. Цибизова, Ю.Б. Макарова // Будущее машиностроения России : сборник докладов: в 2 томах, Москва, 22–25 сентября 2020 года / Союз машиностроителей России, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет). Том 2. – М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020. – С. 258–262.

4. Тукбагов, Т.А. Компьютерные тренажеры для моделирования химико-технологических процессов / Т.А. Тукбагов, И.А. Никифоров // НАУКА в СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ и ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Саратов, 26 марта 2018 года. Том Часть 1. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2018. – С. 65–67.

5. Подготовка инженеров-технологов в условиях нестабильности / А.Л. Галиновский, И.Н. Кравченко, М.И. Абашин, Ю.В. Величко // Машиностроение и инженерное образование. – 2022. – № 3–4(70). – С. 29–34.

6. Двуличанская, Н.Н. Дистанционное обучение в вузе: за и против / Н.Н. Двуличанская // Необратимые процессы в природе и технике : Труды Двенадцатой Всероссийской конференции. В 2-х томах, Москва, 31 января – 03 2023 года. Том 2. – М. : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2023. – С. 270–272.

7. Drobyshev, D.V. Distance education in the training system of highly qualified personnel / D.V. Drobyshev, K.A. Neusypin, T.Y. Tsibizova // AIP Conference Proceedings : International Scientific and Practical Conference "Modeling in Education 2019", Moscow, 19–21 июня 2019 года. Vol. 2195. – Moscow : American Institute of Physics Inc., 2019. – P. 020066.

8. Кутепова, О.С. Формирование исследовательских умений у студентов при интеграции очного и дистанционного образования / О.С. Кутепова, М.Г. Сергеева // Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Красноярск, 09 ноября 2022 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 62–66.

9. Проектирование цифровой образовательной среды для осуществления комплексных изменений педагогической деятельности преподавателя / В.И. Стымковский, М.Г. Сергеева, А.К. Орешкина, Е.В. Чернега // Цифровые технологии в инженерном образовании: новые тренды и опыт внедрения : Сборник трудов Международного форума, Москва, 28–29 ноября 2019 года. – М. : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2020. – С. 432–437.

10. Комкова, Т.Ю. Система подготовки с использованием дистанционных образовательных технологий / Т.Ю. Комкова, О.С. Сливинская, Е.В. Дербенев // XLV Академические чтения по космонавтике, посвященные памяти академика С.П. Королева и других выдающихся отечественных ученых-пионеров освоения космического пространства : сборник тезисов : в 4 т., Москва, 30 марта – 02 2021 года. Том 3. – М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. – С. 177–180.

11. Электронный учебник как средство повышения качества обучения студентов в университете / М.Г. Сергеева, А.А. Алиев, Т.Ю. Цибизова, А.Д. Правдина // Цифровые технологии в инженерном образовании: новые тренды и опыт внедрения : Сборник трудов Международного форума, Москва, 28–29 ноября 2019 года. – М. : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2020. – С. 425–431.

12. Цибизова, Т.Ю. Анализ влияния технологий лекций-визуализаций на результаты контроль-

ных мероприятий по учебным дисциплинам / Т.Ю. Цибилова, В.М. Постников, С.Б. Спиридонов // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 3(33). – С. 358–363.

13. Цибилова, Т.Ю. Формирование информационно-образовательной среды взаимодействия преподавателя и студентов (на примере проекта «Технопарк» МГТУ им. Н.Э. Баумана и Mail.ru Group) / Т.Ю. Цибилова, Е.В. Чернега, О.М. Августан // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 9. – С. 80–85.

14. Бондарик, В.М. Повышение быстродействия системы электронного обучения / В.М. Бондарик, И.А. Тавгень, Т.Ю. Цибилова, В.В. Яроц // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 9(126). – С. 66–69.

References

1. Tsibizova, T.YU. Tselevaya model' razvitiya universiteta v usloviyakh novoy real'nosti / T.YU. Tsibizova // Perspektivy razvitiya issledovaniy v sfere nauk ob obrazovanii: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 06–07 dekabrya 2021 goda. – M. : Rossiyskaya akademiya obrazovaniya, 2022. – S. 428–433.

2. Dvulichanskaya, N.N. Interaktivnyye metody obucheniya kak sredstvo formirovaniya klyuchevykh kompetentsiy / N.N. Dvulichanskaya // Nauka i obrazovaniye: nauchnoye izdaniye MGTU im. N.E. Baumana. – 2011. – № 4. – S. 13.

3. K voprosu ob organizatsii obucheniya s ispol'zovaniyem distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy v universitete / B.V. Padalkin, T.A. Guzeva, T.YU. Tsibizova, YU.B. Makarova // Budushcheye mashinostroyeniya Rossii : sbornik dokladov: v 2 tomakh, Moskva, 22–25 sentyabrya 2020 goda / Soyuz mashinostroiteley Rossii, Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni

N.E. Baumana (natsional'nyy issledovatel'skiy universitet). Tom 2. – M. : Izdatel'stvo MGTU im. N.E. Baumana, 2020. – S. 258–262.

4. Tukbatov, T.A. Komp'yuternyye trenazhery dlya modelirovaniya khimiko-tekhnologicheskikh protsessov / T.A. Tukbatov, I.A. Nikiforov // NAUKA v SOVREMENNOM OBSHCHESTVE: ZAKONOMERNOSTI i TENDENTSII RAZVITIYA : sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saratov, 26 marta 2018 goda. Tom Chast' 1. – Saratov : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy», 2018. – S. 65–67.

5. Podgotovka inzhenerov-tekhnologov v usloviyakh nestabil'nosti / A.L. Galinovskiy, I.N. Kravchenko, M.I. Abashin, YU.V. Velichko // Mashinostroyeniye i inzhenernoye obrazovaniye. – 2022. – № 3–4(70). – S. 29–34.

6. Dvulichanskaya, N.N. Distantsionnoye obucheniye v vuze: za i protiv / N.N. Dvulichanskaya // Neobratimyye protsessy v prirode i tekhnike : Trudy Dvenadtsatoy Vserossiyskoy konferentsii. V 2-kh tomakh, Moskva, 31 yanvarya – 03 2023 goda. Tom 2. – M. : Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni N.E. Baumana (natsional'nyy issledovatel'skiy universitet), 2023. – S. 270–272.

8. Kutepova, O.S. Formirovaniye issledovatel'skikh umeniy u studentov pri integratsii ochnogo i distantsionnogo obrazovaniya / O.S. Kutepova, M.G. Sergeyeva // Podgotovka budushchikh pedagogov k professional'noy deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovizatsii: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt : sbornik nauchnykh statey po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnoyarsk, 09 noyabrya 2022 goda / Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. V.P. Astaf'yeva. – Krasnoyarsk : Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. V.P. Astaf'yeva, 2022. – S. 62–66.

9. Proyektirovaniye tsifrovoy obrazovatel'noy sredy dlya osushchestvleniya kompleksnykh izmeneniy pedagogicheskoy deyatel'nosti prepodavatelya / V.I. Stymkovskiy, M.G. Sergeyeva, A.K. Oreshkina, Ye.V. Chernega // Tsifrovyye tekhnologii v inzhenernom obrazovanii: novyye trendy i opyt vnedreniya : Sbornik trudov Mezhdunarodnogo foruma, Moskva, 28–29 noyabrya 2019 goda. – M. : Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni N.E. Baumana (natsional'nyy issledovatel'skiy universitet), 2020. – S. 432–437.

10. Komkova, T.YU. Sistema podgotovki s ispol'zovaniyem distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy / T.YU. Komkova, O.S. Slivinskaya, Ye.V. Derbenev // XLV Akademicheskkiye chteniya

po kosmonavtike, posvyashchennyye pamyati akademika S.P. Koroleva i drugikh vydayushchikhsya otechestvennykh uchenykh-pionerov osvoyeniya kosmicheskogo prostranstva : sbornik tezisov : v 4 t., Moskva, 30 marta – 02 2021 goda. Tom 3. – M. : Izdatel'stvo MGTU im. N.E. Baumana, 2021. – S. 177–180.

11. Elektronnyy uchebnyy kak sredstvo povysheniya kachestva obucheniya studentov v universitete / M.G. Sergeyeva, A.A. Aliyev, T.YU. Tsibizova, A.D. Pravdina // Tsifrovyye tekhnologii v inzhenernom obrazovanii: novyye trendy i opyt vnedreniya : Sbornik trudov Mezhdunarodnogo foruma, Moskva, 28–29 noyabrya 2019 goda. – M. : Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet imeni N.E. Baumana (natsional'nyy issledovatel'skiy universitet), 2020. – S. 425–431.

12. Tsibizova, T.YU. Analiz vliyaniya tekhnologiy lektsiy-vizualizatsiy na rezul'taty kontrol'nykh meropriyatiy po uchebnym distsiplinam / T.YU. Tsibizova, V.M. Postnikov, S.B. Spiridonov // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 3(33). – S. 358–363.

13. Tsibizova, T.YU. Formirovaniye informatsionno-obrazovatel'noy sredy vzaimodeystviya prepodavatelya i studentov (na primere proyekta «Tekhnopark» MGTU im. N.E. Baumana i Mail.ru Group) / T.YU. Tsibizova, Ye.V. Chernega, O.M. Avgustan // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2017. – № 9. – S. 80–85.

© М.П. Макарова, Н.Н. Двудличанская, А.Л. Галиновский, 2023

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РИТОРИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: высшее образование; дополнительное профессиональное образование; педагогическая риторика; цифровая риторика; цифровое образовательное пространство.

Аннотация: Цель статьи – анализ педагогических возможностей дисциплины «Педагогическая риторика» применительно к современным требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. В статье проанализированы теоретические и практические аспекты классической в сопоставлении с цифровой риторикой. Автор статьи подчеркивает важность внедрения цифровых элементов в образовательный процесс. Автор статьи показывает, что внедрение цифровых элементов в образовательный процесс позволяет полноценно раскрыть лингвистический, коммуникативный и педагогический потенциал риторики. Практическое применение дисциплины «Педагогическая риторика» рассмотрено на примере дополнительного профессионального образования студентов бакалавриата лингвистического направления по подготовке учителей английского языка.

Дополнительное профессиональное образование направлено на формирование востребованных на рынке труда компетенций выпускников вуза. Дисциплина «Педагогическая риторика» относится к числу интегрирующих дисциплин, которая аккумулирует в себе лингвистические, социолингвистические, педагогические, психологические аспекты и позволяет сформировать необходимые компетенции будущего учителя иностранного языка. Универсальность риторики, ее практическая ориентированность, технологичность позволяют адаптировать

ее к различным образовательным задачам, в частности, способствует формированию компетенций будущего учителя как учителя-предметника, воспитателя, коммуникатора, медиатора культур [5].

Гипотеза исследования состоит в том, что внедрение цифровых инструментов в дисциплину «Педагогическая риторика» позволит сформировать необходимые лингвистические, коммуникативные и педагогические компетенции будущего учителя иностранных языков и подготовить его к взаимодействию в новом цифровом пространстве. В статье проводится анализ педагогических возможностей классической риторики и цифровой риторики для достижения образовательных целей, представлены их практические способы реализации.

В классическом понимании риторика – это искусство использования языка для публичных выступлений и педагогического дискурса. Ораторское искусство как умение произнести успешную речь является объектом изучения риторики и носит практическую направленность. Сила риторики заключается не только в ее аналитических или продуктивных способностях, но и в ее акценте на педагогике. Педагогическая риторика позволяет не только преодолеть страх перед публичными выступлениями, но и сосредоточить внимание на особенностях педагогического дискурса и сформировать лидерские качества будущего педагога [4]. В классической концепции риторики обучение речи у Сократа представлено как процесс воспитания и образования, совместный поиск истины. В отечественной педагогике А.С. Макаренко в обучении речи видел важные черты педагогической техники. Педагогическая риторика несет также воспитательный потенциал, который позволяет затронуть вопросы национальной иден-

тичности и межкультурного диалога [3].

На современном этапе риторика получает свое развитие в контексте развития цифровых технологий. В цифровую эпоху риторика переосмысливается в контексте новой цифровой среды коммуникации [1]. Цифровую риторику можно понимать как новый метод общения и убеждения, опосредованный компьютером и Интернетом [2]. В то же время цифровая риторика ставит перед исследователями задачу поиска методов анализа, которые позволят изучить мультимодальные сообщения.

Педагогическая риторика может рассматриваться как один из способов формирования цифровой грамотности, которая касается использования, восприятия и представления информации. Цифровая грамотность – это способность ориентироваться, оценивать и передавать информацию в Интернете или в цифровом формате. Для будущего педагога цифровая грамотность включает знание того, как использовать технологии для общения и сотрудничества; умение ориентироваться в технологиях и применять цифровые инструменты на практике, создавая свой цифровой продукт, а также возможность оценить достоверность информации, найденной в цифровых пространствах.

Современная цифровая эпоха представлена цифровой средой коммуникации и характеризуется разнообразием цифровых текстов. Цифровая среда представляет собой уникальную систему риторических явлений, которые представлены сочетанием текстовых сообщений, визуальных опор, аудио- и видеосообщений. Письменная речь становится объектом цифровой публичной коммуникации. Цифровые жанры публичного общения представлены в форме текстовых сообщений, блогов, постов, твитов, хэштегов и многих других. Данные тексты обладают рядом специфических черт, которые следует учитывать при обучении работе с данными текстами. Цифровой текст характеризуется такими чертами, как анонимность, нелинейность, интерактивность, визуализация. Анонимность текста не имеет однозначного рассмотрения. С одной стороны, анонимность подразумевает свободу выражения, с другой стороны, становится источником непроверенной, лживой ин-

формации. Цифровая грамотность подразумевает, что необходимо ответственно подходить к выбору источников информации и проверять всю поступающую информацию. Поскольку информация свободно распространится в информационном мире, необходимо акцентировать внимание обучающихся на проверке достоверности информации. Оценка достоверности информации, найденной в цифровых пространствах, подразумевает не только правильность фактологической информации, но и оценку социальных и этических проблем в нашем цифровом мире. Нелинейность текста представлена гипертекстом, который позволяет пользователю электронных носителей выбирать слово из текста и получать дополнительную информацию, относящуюся к этому слову, такую как определение или соответствующие ссылки в тексте.

На очных занятиях по педагогической риторике студенты анализируют различные жанры (от политических речей до содержательных и визуальных особенностей веб-сайтов и комментариев), а также учатся логически мыслить и эффективно говорить в условиях живого публичного общения.

Дистанционная форма взаимодействия организована с применением облачной технологии, которая позволяет студентам сосредоточиться на создании своих цифровых текстов, анализировать риторические приемы ораторов на основе видео и изучать цифровые инструменты для обучения английскому языку. В частности, используется методика создания ментальных карт, которая представляет собой сочетание текста, гипертекста и визуальных элементов.

Таким образом, педагогическая риторика в цифровую эпоху представлена в разных измерениях. Она сочетает в себе обучение устной публичной речи и формирует основы педагогического дискурса, развивает навыки письменной речи в контексте создания и структурирования текста и акцентирует внимание на цифровой грамотности как способности ориентироваться и потреблять онлайн-информацию, использовать все многообразие цифровых ресурсов в создании собственных цифровых продуктов, быть безопасным и продуктивным в цифровом мире и правильно передавать информацию другим.

Список литературы

1. Boyle, C. The Digital: Rhetoric Behind and Beyond the Screen / C. Boyle, J.J. Brown Jr.,

S. Ceraso // *Rhetoric Society Quarterly*. – 2018. – No. 48:3. – P. 251–259.

2. Zappen, J.P. *Digital Rhetoric: Toward an Integrated Theory* / J.P. Zappen // *Technical Communication Quarterly*. – 2005. – No. 14:3. – P. 319–325.

3. Денисенко, С.И. Педагогическая риторика: проблемы, пути решения / С.И. Денисенко // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. – 2020. – № 3(836). – С. 51–63.

4. Ибатова, А.З. Страх публичных выступлений: основные причины проявления и методы борьбы / А.З. Ибатова, М.З. Яндарханова // *Глобальный научный потенциал*. – СПб : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 131–133.

5. Федотова, М.Г. Формирование целостной картины мира будущего учителя иностранного языка / М.Г. Федотова, О.Ю. Афанасьева, Е.Ю. Никитина // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. – 2023. – №1 (173). – С. 199–213.

References

3. Denisenko, S.I. *Pedagogicheskaya ritorika: problemy, puti resheniya* / S.I. Denisenko // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki*. – 2020. – № 3(836). – S. 51–63.

4. Ibatova, A.Z. *Strakh publichnykh vystupleniy: osnovnyye prichiny proyavleniya i metody bor'by* / A.Z. Ibatova, M.Z. Yandarkhanova // *Global'nyy nauchnyy potentsial*. – SPb : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 131–133.

5. Fedotova, M.G. *Formirovaniye tselostnoy kartiny mira budushchego uchitelya inostrannogo yazyka* / M.G. Fedotova, O.YU. Afanas'yeva, Ye.YU. Nikitina // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. – 2023. – №1 (173). – S. 199–213.

© О.А. Морохова, 2023

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ПО КОНТРАКТУ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ ВС РФ

Ключевые слова: военнослужащий; контракт; патриотическое сознание; призыв; профессиональный интерес.

Аннотация: В статье рассматриваются методические особенности формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву вооруженных сил (ВС РФ). Отмечено, что патриотизм военнослужащего по призыву следует рассматривать как личностную характеристику, в основе которой находятся комплекс общих, специальных умений и навыков, необходимых для выполнения задач служебного характера, а также осознанная активная гражданская позиция выполнения воинского долга по защите Родины. Определены методические особенности формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву ВС РФ. К ним отнесены учет ключевых путей формирования патриотизма и верности воинскому долгу у военнослужащих по призыву; организация формирования каждого компонента патриотического сознания; создание психолого-педагогических условий, направленных на формирование, развитие активной гражданской позиции, психологической готовности выполнить воинский долг по защите Родины. Сделан вывод о том, что процесс формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих должен выстраиваться системно, содержательно и структурно с учетом как специфики военной службы по призыву/контракту, так и с учетом методических

особенностей патриотического воспитания. При этом их реализация осуществляется в рамках государства/общества/социальной среды/воинского подразделения/воинского коллектива.

В настоящее время в условиях специальной военной операции (СВО) военная служба по контракту имеет первостепенное значение. Министерство обороны ВС РФ к концу 2023 г. с учетом замены в группировках войск мобилизованных граждан и комплектования новых формирований численность военнослужащих по контракту планирует довести до 521 тыс. чел. На данный момент с января 2023 г. уже около 280 тыс. человек поступили на контрактную службу в ВС РФ, часть из которых заключили контракт после прохождения военной службы по призыву. Данные результаты говорят об интересе к данному виду службы, что обусловлено наличием государственной поддержки: высокая заработная плата, социальные гарантии для самого военнослужащего и членов семьи, субсидии и привилегии, карьерный рост. В этой связи актуальность патриотического воспитания военнослужащих по призыву в ВС РФ приобретает высокую значимость. С одной стороны, важными становятся формирование патриотического сознания военнослужащих (гражданственность, активная жизненная позиция, готовность к выполнению задач по защите страны), с другой – направленность на развитие профессионального интереса к военной службе по контракту как возможности профессиональной самореализации.

Исследования А.К. Быкова [2], В.И. Лутовинова [5], С.П. Полякова, К.К. Костина [8] пока-

зывают, что патриотическое воспитание должно осуществляться на всех уровнях образования. В данном случае к началу призыва на военную службу молодые люди будут иметь четкое представление о задачах и содержании военной подготовки, осознанную мотивацию к воинскому долгу.

В.И. Марченков [6] в своей работе утверждает, что формирование патриотической позиции требует морально-психологической поддержки молодых людей призывного возраста и военнослужащих. При этом необходимо учитывать индивидуально-личностные потребности молодых людей.

В рамках реализации программ патриотического воспитания необходимыми структурными элементами являются история, география, культура страны/региона/населенного пункта, что способствует формированию гражданской идентичности, ценностного компонента патриотизма (В.А. Дерягин [3], С.А. Тюшкевич [9]). При этом офицерский состав является субъектом индивидуальной, групповой и командной воспитательной работы (Р.Н. Каламбет, А.М. Сиюхова [4]).

Целесообразно заключить, что патриотизм военнослужащего по призыву следует рассматривать как личностную характеристику, в основе которой находятся комплекс общих, специальных умений и навыков, необходимых для выполнения задач служебного характера, а также осознанная активная гражданская позиция выполнения воинского долга по защите Родины. Тем не менее в настоящее время наблюдается ряд негативных тенденций:

- во-первых, недостаточная психолого-педагогическая подготовка офицерского состава, которая не позволяет полностью решить задачи патриотического воспитания, что обусловлено давлением и негативным влиянием общества на необходимость служить Родине в условиях СВО, недостаточной проработкой военно-патриотических программ;

- во-вторых, снижением престижа военной службы как по призыву, так и по контракту, что связано с нежеланием молодых людей поступать на военную службу и в дальнейшем рассматривать военную карьеру, страхом реальных боевых действий [7].

В этой связи важным шагом в изменении сложившейся ситуации становится формирование патриотического сознания и профессио-

нального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву ВС РФ, осуществление которого требует определения методических особенностей его реализации.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно определить следующие методические особенности формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву ВС РФ.

1. Учет ключевых путей формирования патриотизма и верности воинскому долгу у военнослужащих по призыву:

- воспитание посредством обращения к историческому прошлому и настоящему России: лекции, беседы, тематические вечера, викторины, квесты, посещение музеев боевой славы, обмен опытом, просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов о Великой Отечественной войне, Куликовской битве и др., участие в реконструкции исторических событий и т.д.;

- воспитание посредством боевых традиций и ритуалов: проведение уроков мужества, подъем флага, торжественное принятие Военной присяги, вынос Боевого знамени, посещение памятных мест, вручение боевого оружия, участие в военных парадах и др.;

- воспитание смыслом и содержанием национально-государственной символики Российской Федерации: разъяснение истории, принципов, содержания геральдических знаков (знаков отличия, военных званий, символов и др.);

- моральное и нравственное ценностное воспитание: уважение ценностей, традиций, национальных особенностей своего народа и других национальностей, неприятие несправедливости, дискриминации, ограничений прав и свобод.

2. Организация формирования каждого компонента патриотического сознания:

- когнитивный – передача знаний: пассивные методы (инструктаж, беседа, лекции, консультации), активные методы (индивидуальная и групповая работа, обобщение опыта, деловые игры), проблемные методы (решение различных учебных и служебных задач, анализ результатов выполненных задач), воспитательные методы (показ личных примеров со стороны офицеров с целью положительного психолого-педагогического воздействия на личность военнослужащего, военно-патриотические мероприя-

Таблица 1. Направления формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву

Уровень	Направления деятельности ВС РФ
Социальный	Ознакомление с функциональными требованиями к уровню подготовки военнослужащих, обмен опытом, военно-патриотические мероприятия и проекты
Личностный	Наставничество, психолого-педагогическое сопровождение, личный пример офицерского состава
Профессиональный	Наставничество, инструктаж и войсковая подготовка к боевым действиям и решению профессиональных задач, решение проблемных учебных, служебно-боевых задач в процессе обучения, учебная/боевая практика

тия), практические методы (учебная практика, войсковая подготовка);

- мотивационный – формирование интереса, желания, стремления пройти военную службу по контракту (разъяснение возможностей службы по контракту);

- деятельностный – формирование осознанной деятельности по получению необходимых профессиональных умений, навыков для службы по контракту (учебная практика, боевая подготовка), обмен опытом, разъяснение возможностей карьерного роста и профессионального развития;

- поведенческий – формирование поведенческих моделей в той или иной ситуации согласно принципам военной службы (инструктаж, наставничество, обучение, консультирование);

- ценностный – формирование ценностного отношения к военной службе по контракту (психологическая поддержка военнослужащего, воспитательная работа офицерского состава с военнослужащими);

- личностный – выявление и учет индивидуальных потребностей военнослужащих, ориентация на формирование социального опыта, необходимых личностных качеств (анкетирование, интервью, кейсы, опросы, психологическая поддержка военнослужащего) [7].

3. Создание психолого-педагогических условий, направленных на формирование и развитие активной гражданской позиции и психологической готовности выполнить воинский долг по защите Родины посредством создания системы патриотического воспитания в школах, средних специальных учебных заведениях (ссуззах) и вузах, особую значимость имеют непосредственно воинский коллектив и офицерский преподава-

тельский состав, в задачи которого входит формирование патриотического сознания, уважительного отношения к социально и национально значимым идеям и гражданственности, а также профессионального интереса военнослужащих к военной службе.

Исходя из указанных методических особенностей, формирование патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву в современных условиях осуществляется на следующих уровнях: социальном (выполнение задач государства, общества, воинского коллектива), личностном (психологическая готовность и мотивация к защите Родины в условиях СВО), профессиональном (готовность к выполнению боевых задач в условиях СВО). В связи с этим основными направлениями формирования патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву могут выступать следующие (табл. 1) [1].

Исходя из вышеизложенного, методическая организация патриотического воспитания с военнослужащими по призыву должна выстраиваться в определенной среде, ориентированной на формирование патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту, где главными субъектами являются: а) государство/общество/социальная среда; б) военнослужащий; в) воинское подразделение/воинский коллектив и офицерский преподавательский состав как источник передачи национальных идей, ценностей, традиций. В этом случае структурными компонентами воспитательной работы будут выступать компоненты из рис. 1.

Таким образом, процесс формирования па-

Рис. 1. Структура среды, ориентированной на формирование патриотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту

триотического сознания и профессионального интереса к военной службе по контракту у военнослужащих по призыву должен выстраиваться системно, содержательно и структурно с учетом как специфики военной службы по призыву/

контракту, так и с учетом методических особенностей патриотического воспитания. При этом их реализация осуществляется в рамках государства/общества/социальной среды/воинского подразделения/воинского коллектива.

Список литературы

1. Битев, А.С. Формирование позитивного отношения к воинской службе у студенческой молодежи в ходе военно-патриотического воспитания / А.С. Битев // *Kant*. – 2016. – № 4(21). – С. 44–49.
2. Быков, А.К. Проектно-программный подход в патриотическом воспитании: проблемы и перспективы реализации / А.К. Быков // *Мир образования – образование в мире*. – 2014. – № 1(53). – С. 117–125.
3. Дерягин, В.А. Военно-профессиональная ориентация учащихся старших классов / В.А. Дерягин // *Вестник Шадринского педагогического государственного университета*, 2018. – С. 21–24.
4. Каламбет, Р.Н. Офицер как субъект профессиональной социализации военнослужащих по срочному призыву / Р.Н. Каламбет, А.М. Сиюхова // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. – 2019. – № 3(42). – С. 159–169.
5. Лутовинов, В.И. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность: учебно-методические материалы / В.И. Лутовинов ; Под общ. ред. С.А. Маева. – М. : АНО «СПО «СОТИС», 2014. – 192 с.
6. Марченков, В.И. Нравственное воспитание курсантов – важнейшая задача подготовки военных кадров России / В.И. Марченков // *Мир образования – образование в мире*. – 2015. – № 1. – С. 20–23.
7. Поляков, Е.А. Военно-профессиональная ориентация военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации по призыву в системе военно-политической работы / Е.А. Поляков // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – № 1(86). – С. 259–261.
8. Старков, Р.В. Основные пути совершенствования военно-патриотического воспитания курсантов факультетов среднего профессионального образования / Р.В. Старков, С.П. Поляков, К.К. Костин ; Под общ. ред. Р.В. Старкова. – Рязань: РВВДКУ, 2015. – 101 с.
9. Тюшкевич, С.А. Важные факторы патриотизма / С.А. Тюшкевич // *Материалы секции XVIII Международных Рождественских образовательных чтений «Военно-патриотическое воспитание молодежи»: сб. докладов, выступлений, науч.-метод. информ-справ. и организ.-практ. материалов*. – М. : Просвещение, 2011. – С. 30–36.

References

1. Bitev, A.S. Formirovaniye pozitivnogo otnosheniya k voinskoy sluzhbe u studencheskoy molodezhi v khode voyenno-patrioticheskogo vospitaniya / A.S. Bitev // Kant. – 2016. – № 4(21). – S. 44–49.
2. Bykov, A.K. Proyektno-programmnyy podkhod v patrioticheskom vospitanii: problemy i perspektivy realizatsii / A.K. Bykov // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire. – 2014. – № 1(53). – S. 117–125.
3. Deryagin, V.A. Voyenno-professional'naya oriyentatsiya uchashchikhsya starshikh klassov / V.A. Deryagin // Vestnik Shadrinskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – S. 21–24.
4. Kalambet, R.N. Ofitser kak sub"yekt professional'noy sotsializatsii voyennosluzhashchikh po srochnomu prizyvu / R.N. Kalambet, A.M. Siyukhova // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2019. – № 3(42). – S. 159–169.
5. Lutovinov, V.I. Voyenno-patrioticheskoye vospitaniye i podgotovka molodezhi k voyennoy sluzhbe: istoriya i sovremennost': uchebno-metodicheskiye materialy / V.I. Lutovinov ; Pod obshch. red. S.A. Mayeva. – M. : ANO «SPO «SOTIS», 2014. – 192 s.
6. Marchenkov, V.I. Nравstvennoye vospitaniye kursantov – vazhneyshaya zadacha podgotovki voyennykh kadrov Rossii / V.I. Marchenkov // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire. – 2015. – № 1. – S. 20–23.
7. Polyakov, Ye.A. Voyenno-professional'naya oriyentatsiya voyennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii po prizyvu v sisteme voyenno-politicheskoy raboty / Ye.A. Polyakov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2021. – № 1(86). – S. 259–261.
8. Starkov, R.V. Osnovnyye puti sovershenstvovaniya voyenno-patrioticheskogo vospitaniya kursantov fakul'tetov srednego professional'nogo obrazovaniya / R.V. Starkov, S.P. Polyakov, K.K. Kostin ; Pod obshch. red. R.V. Starkova. – Ryazan': RVVDKU, 2015. – 101 s.
9. Tyushkevich, S.A. Vazhnyye faktory patriotizma / S.A. Tyushkevich // Materialy seksii XVIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chteniy «Voyenno-patrioticheskoye vospitaniye molodezhi»: sb. dokladov, vystupleniy, nauch.-metod. inform-sprav. i organiz.-prakt. materialov. – M. : Prosveshcheniye, 2011. – S. 30–36.

© М.Л. Рогозин, 2023

УДК 81:378:37.015.3

А.Х. САТРЕТДИНОВА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

КОНТРАСТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: англоязычные студенты; билингвальное обучение; коммуникативная компетенция; русский язык как иностранный (РКИ); сопоставительный анализ; сравнение.

Аннотация: Цель исследования – обосновать эффективность использования контрастивного метода обучения русскому языку англоязычных студентов. Задача исследования: обозначить основные уровни сопоставления языковых явлений (фонетический, грамматический, лексический, семантический); определить принципы, с помощью которых можно сопоставлять структуры иностранного языка, отсутствующие в родном языке обучающихся. Гипотеза: в процессе обучения иностранному языку важно обращать внимание не только на совпадения, но и на различия русского языка и языка-посредника обучаемых, чтобы добиться сознательного понимания ими языковых явлений нового языка. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Достигнутые результаты: использование контрастивного метода при обучении русскому языку англоязычных студентов способствует преодолению барьеров в изучении иностранного языка, снятию трудностей понимания и усвоения нового материала посредством опоры на знания родного языка или языка-посредника.

Изучение русского языка как иностранного дает наилучшие результаты, если в процессе обучения используются методы, способствующие активизации мыслительных и познавательных процессов у иностранных студентов и повышающие мотивацию усвоения учебного материала. К числу таких методов относится контрастивный анализ, при котором происходит срав-

нение двух языковых систем [1; 4].

В процессе обучения важно обращать внимание иностранных студентов не только на совпадения, но и на различия русского языка и языка-посредника обучаемых, т.е. необходимо создать четкую языковую картину для иностранных студентов, чтобы добиться сознательного понимания ими языковых явлений русского языка.

Обычно явление родного языка воспринимается как лингвистически типичное, и обучающиеся переносят в область иностранного языка абстрактные представления об этой универсалии. В связи с этим преподавателю необходимо определить приемы и принципы, с помощью которых можно сопоставлять структуры иностранного языка, отсутствующие в родном языке обучающихся, а также средства, используемые для их передачи на языке-посреднике или родном языке студентов.

Следует отметить особую значимость сравнения на начальном этапе обучения, когда иностранные студенты знакомятся с новой для них информацией о языке и стране. Понятно, что совпадения в изучаемом и родном языках усваиваются без трудностей и особых затрат времени, т.к. они не вызывают культурного шока [3].

Частично совпадающие языковые явления требуют автоматизации в речевой практике. На данном этапе иностранные студенты акцентируют внимание на имеющихся фрагментарных различиях языка и культуры.

К основным проблемам обучения русскому языку иностранных студентов можно отнести лакуны, т.е. отсутствие лексических или грамматических эквивалентов в языке. Полностью несовпадающие языковые явления вызывают особые трудности для усвоения, например: «Мне 20 лет.» – *‘I`m 20 years old.*». На начальном этапе

студенты часто допускают ошибку, дословно переводя фразу: «Я 20 лет». Иностранцы не воспринимают словосочетание «русский язык», т.к. в переводе на английский язык используется только одно слово – «*Russian*».

Говоря о грамматическом строе русского и английского языков, следует отметить использование разных языковых средств для выражения одинакового смысла высказывания. Известно, что в английском языке, в отличие от русского, отсутствует понятие вида глагола, он выражается временной формой определенной группы. «*Be writing*» (*Present Continues*) – действие в процессе, т.е. оно еще не завершилось. В свою очередь, «*have written*» (*Present Perfect*) указывает на то, что действие уже завершено.

Для успешного овладения новой лексикой и усвоения грамматических конструкций русского языка в национально ориентированных учебных пособиях представлен лексический и грамматический комментарий на двух языках, дается перевод текстов и диалогов на английский язык. Мы убеждены в необходимости перевода каждого предложения, чтобы студенты видели различие грамматических форм русского и английского языков.

Овладение произношением также невозможно без сопоставительного анализа звуковой системы родного и нового изучаемого языка. Сравнение языков на фонологическом уровне, выявление сходства и расхождения их звуковой структуры особенно значимо при обучении иностранного языка [6]. Отработка произношения всегда начинается с сопоставления звуков, имеющихся в русском и английском языках, постепенно делается переход к звукам, которые отсутствуют в языке-посреднике. Это объясняется

необходимостью выработки правильного русского произношения через реализацию принципа обучения от простого к сложному.

Стоит подчеркнуть, что и русское, и английское ударения являются силовыми (или динамичными), имея свои оттенки: для русского ударения свойственны интенсивность и длительность, а английское ударение характеризуется высотностью. В английских словах ударение является фиксированным, хотя и встречаются исключения. Русское ударение отличается подвижностью и участвует в выражении и различении лексических и грамматических значений.

Любая методика преподавания иностранных языков ориентирована на формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, развитие у них когнитивной и культурологической компетенций, что впоследствии обеспечит возможность успешно участвовать в межкультурной коммуникации.

На занятиях РКИ студенты не только узнают о России, ее культуре и рассказывают о своих странах, но и пытаются сравнивать обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в России, с культурными особенностями своих стран. В процессе таких занятий происходит взаимопроникновение культур и осознание общих и специфических черт носителей разных языков [2; 5].

Таким образом, использование контрастного метода при обучении русскому языку англоязычных студентов способствует преодолению барьеров в изучении иностранного языка, снятию трудностей понимания и усвоения нового материала посредством опоры на знания родного языка.

Список литературы

1. Ангел, А.В. Роль языка-посредника на уроках русского языка как иностранного в условиях современного вуза / А.В. Ангел, Е.А. Волкова // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 1-1. – С. 159–167.
2. Гагарина, Е.Ю. Трудности в изучении русского языка арабскими студентами / Е.Ю. Гагарина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 11(116). – С. 207–209.
3. Гагарина, Е.Ю. Организация процесса обучения иностранных граждан в Астраханском государственном медицинском университете / Е.Ю. Гагарина, А.Х. Ахминеева, А.С. Красовская // Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве : Материалы научно-практической конференции с международным участием. Посвящается 100-летию образования «Астраханского государственного медицинского университета», Астрахань, 06–07 декабря 2018 года. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2018. – С. 72–75.

4. Сатретдинова, А.Х. Контрастивный анализ в обучении русскому языку как иностранному / А.Х. Сатретдинова // *Lingua mobilis*. – 2010. – Т. 21. – № 2. – С. 193–197.
5. Сатретдинова, А.Х. Обучение русскому языку как иностранному в контексте билингвального образования / А.Х. Сатретдинова // *ЦИТИСЭ*. – 2020. – № 3(25). – С. 20–26.
6. Соколова, М.А. Теоретическая фонетика английского языка / М.А. Соколова, К.П. Гинтовт, И.С. Тихонова, Р.М. Тихонова. – М. : Владос, 2004. – 286 с.

References

1. Angel, A.V. Rol' yazyka-posrednika na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo v usloviyakh sovremennoyu vuza / A.V. Angel, Ye.A. Volkova // *Prepodavatel' XXI vek*. – 2020. – № 1-1. – С. 159–167.
2. Gagarina, Ye.YU. Trudnosti v izuchenii russkogo yazyka arabskimi studentami / Ye.YU. Gagarina // *Global'nyy nauchnyy potentsial*. – 2020. – № 11(116). – С. 207–209.
3. Gagarina, Ye.YU. Organizatsiya protsessa obucheniya inostrannykh grazhdan v Astrakhanskom gosudarstvennom meditsinskom universitete / Ye.YU. Gagarina, A.KH. Akhmineyeva, A.S. Krasovskaya // *Psikhologicheskoye i pedagogicheskoye soprovozhdeniye studentov vuza v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve : Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Posvyashchayetsya 100-letiyu obrazovaniya «Astrakhanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta»*, Astrakhan', 06–07 dekabrya 2018 goda. – Astrakhan': Individual'nyy predprinimatel' Sorokin Roman Vasil'yevich (Izdatel': Sorokin Roman Vasil'yevich), 2018. – С. 72–75.
4. Satretdinova, A.KH. Kontrastivnyy analiz v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu / A.KH. Satretdinova // *Lingua mobilis*. – 2010. – Т. 21. – № 2. – С. 193–197.
5. Satretdinova, A.KH. Obucheniye russkomu yazyku kak inostrannomu v kontekste bilingval'nogo obrazovaniya / A.KH. Satretdinova // *TSITISE*. – 2020. – № 3(25). – С. 20–26.
6. Sokolova, M.A. Teoreticheskaya fonetika angliyskogo yazyka / M.A. Sokolova, K.P. Gintovt, I.S. Tikhonova, R.M. Tikhonova. – М. : Vlados, 2004. – 286 с.

© А.Х. Сатретдинова, 2023

PSYCHOLOGICAL BASES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: foreign language students; intermediary language; perception; psychological approach; Russian as a foreign language; speech activity; thinking.

Abstract: The purpose of the study is to consider the psychological aspects of teaching Russian to foreign students. The task of the study is to identify the mechanisms of formation of communicative competence in the process of teaching Russian as a Foreign Language; to substantiate the influence of a native language on the teaching of foreign language speech activity. The hypothesis is based on the assumption that the process of teaching a foreign language is aimed at teaching not a language itself, but speech activity in it. The research methods are theoretical and empirical. It was found that training is an organized, controlled and supervised by the teacher process of the sequence of actions of students, contributing to the optimal formation of foreign language speech activity.

The main purpose of teaching Russian as a foreign language is to form the communicative competence of students. In the methodology of teaching a foreign language, there are a number of definitions of the term "communicative competence". For example, I.L. Bim argues that communicative competence is the realization of foreign language communication, as well as the upbringing and development of the learner's personality by means of a foreign language [2].

It is worth noting that only by the mid-60s of the 20th century, methods of teaching a foreign language that took into account the psychological aspect began to be applied. For example, the conscious-practical method (B.V. Belyaev), the communicative method (G.E. Pytho), the active method (Z. Kols), the suggestive method (G. Lozanov).

Apparently, teaching Russian as a foreign language should be implemented on the basis of a clearly formulated "psychological theory of learning", taking into account the psychology of perception, memory, motives, emotions, etc. [4].

On the one hand, when teaching a foreign language, a teacher takes into account the specifics of a native language of students, and, on the other hand, the ways of mastering native and foreign languages are different. If the assimilation of a native language realizes unconsciously and spontaneously, then a foreign language is studied consciously and with a specific purpose. Along with this, L.S. Vygotsky emphasizes that the assimilation of a native language realizes from the bottom to up, and the study of a foreign language does from the top to down. Indeed, forced, spontaneous speech is first formed in a native language, and then there is an awareness of the complex structure of a language: phonetics, grammar, etc. In turn, the mastering of a foreign language begins with the formation of higher and complex properties of speech, and then elementary properties are worked out that allow you to communicate freely in a non-native language, i.e. practically master it [3].

It has been confirmed experimentally that the results of teaching a foreign language are much higher when using the direct method compared to the translation-grammatical method. Despite the fact that the direct method of teaching a foreign language promotes intuitive and practical mastery of it, as well as thinking in it, some scientists are not supporters of this method, because, in their opinion, the big disadvantage is the exclusion of the theory of a foreign language. According to the views of A.A. Smirnov, the meaningful mastering of any information is significantly superior to the mechanical method of mastering [5].

An important component in the process of

teaching a foreign language is the awareness of communication in this language as a way of self-realization and self-affirmation of the individual. An equally significant problem is the attitude of the learner to a language, as well as the aim of speech in the foreign language.

B.V. Belyaev argues that the direct method of teaching a foreign language is in contradiction with the psychological laws of the formation of skills, because first there is an automation of speech skills, and then their awareness [1].

Taking into account, the mechanism of human memory, it is important to note that a skill that is developed in isolation requires a greater number of repetitions, while it is characterized by fragility compared to a skill that is formed in the conditions of foreign language speech activity.

The process of teaching a foreign language is aimed at teaching not a language itself but is aimed at speech at activity in it. First, individual structural elements are worked out, which are later combined into a system of activities, and then the transition from the conscious implementation of certain operations "to their full automation" is gradually carried out. Here, speech communication in a non-native language is not only the goal and result of learning a foreign language, but also it is a mean of learning.

Special attention is paid to the formation of some motives of students, without which the educational process will not be effective [6]. A.A. Leontiev accentuated the ways of psychological intensification of teaching Russian as

a foreign language. Firstly, teaching is considered as an organized and controlled process by a teacher in order to supervise the sequence of actions of students, contributing to the optimal formation of foreign language speech activity, namely actions and operations. For this purpose, exercises are used, which, in turn, involve the designation of the purpose, conditions and means of activity. Adequate organization of the exercise system creates optimal conditions "for the formation of both foreign language speech activity as a whole and each of its components" [4]. Depending on the goal (mastery of language means, formation of speech skills, mastery of foreign language speech activity, formation of communicative and speech skills), different types of exercises are used: language and speech, pre-communicative and communicative, etc. Secondly, the establishment of the optimal ratio of "analytical" and "imitative" teaching methods. Thirdly, the proportionate formation of components of foreign language speech. Fourth, the implementation of the principle of consistency in the introduction of speech material. Fifth, taking into account the principle of functionality. Sixth, the expediency of using multimedia tools [4].

In conclusion, we would like to note that the most optimal method of teaching Russian to foreign students is the mixed method, since students, being in a different language environment, must not only master the system of Russian but first of all master socio-cultural competence, study the features of speech behavior in order to successfully enter foreign society.

Список литературы

1. Беляев, Б.В. О применении принципа сознательности в обучении иностранному языку // Психологические основы неродному языку: хрестоматия / состав. А.А. Леонтьев. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 448 с.
2. Бим, И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / И.Л. Бим ; под ред. А.В. Хуторского. – М. : Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С. 156–163.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь // Психологические основы неродному языку: хрестоматия / Л.С. Выготский ; состав. А.А. Леонтьев. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 448 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология в обучении языкам: направления и основные вехи развития // Психологические основы неродному языку: хрестоматия / состав. А.А. Леонтьев. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 448 с.
5. Психология / под ред. А.А. Смирнова и др. 2-е изд. – М. : Издательство АПН РСФСР, 1962. – 258 с.
6. Сатретдинова, А.Х. Роль мотивации в обучении русскому языку как иностранному / А.Х. Сатретдинова // Современные тенденции развития клинической психологии : Материалы науч-

но-практической конференции с международным участием, Астрахань, 24 марта 2016 года. – Астрахань : Астраханский государственный медицинский университет, 2016. – С. 69–74.

References

1. Belyayev, B.V. O primeneniі printsipa soznatel'nosti v obuchenii inostrannomu yazyku // Psikhologicheskiye osnovy nerodnomu yazyku: khrestomatiya / sostav. A.A. Leont'yev. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta, 2004. – 448 s.
2. Bim, I.L. Kompetentnostnyy podkhod k obrazovaniyu i obucheniyu inostrannym yazykam // Kompetentsii v obrazovanii: opyt proyektirovaniya: sb. nauch. tr. / I.L. Bim ; pod red. A.V. Khutorskogo. – M. : Nauchno-vnedrencheskoye predpriyatiye «INEK», 2007. – S. 156–163.
3. Vygotskiy, L.S. Myshleniye i rech' // Psikhologicheskiye osnovy nerodnomu yazyku: khrestomatiya / L.S. Vygotskiy ; sostav. A.A. Leont'yev. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta, 2004. – 448 s.
4. Leont'yev, A.A. Psikhologiya v obuchenii yazykam: napravleniya i osnovnyye vekhi razvitiya // Psikhologicheskiye osnovy nerodnomu yazyku: khrestomatiya / sostav. A.A. Leont'yev. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta, 2004. – 448 s.
5. Psikhologiya / pod red. A.A. Smirnova i dr. 2-ye izd. – M. : Izdatel'stvo APN RSFSR, 1962. – 258 s.
6. Satretdinova, A.KH. Rol' motivatsii v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu / A.KH. Satretdinova // Sovremennyye tendentsii razvitiya klinicheskoy psikhologii : Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Astrakhan', 24 marta 2016 goda. – Astrakhan' : Astrakhanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2016. – S. 69–74.

© A.Kh. Satretdinova, 2023

УДК 378.4

Р.К. СЕРЕЖНИКОВА, О.Ю. ЗОЛотова

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: будущий преподаватель; личностно-профессиональный имидж; профессионализм личности; субъект-субъектное взаимодействие.

Аннотация: Профессиональный имидж педагога становится тем главным ресурсом, который не только обеспечивает высокий престиж и успешность функционирования системы образования, но и становление личности обучающегося. От уровня профессионализма личности, педагогического мастерства, психологической грамотности зависит успешность процесса педагогического взаимодействия и создания положительного имиджа. Это определило цель: раскрыть сущность, структуру личностно-профессионального имиджа будущего преподавателя в контексте профессионализма личности. Задачи: выявить влияние личности учителя и избранного им стиля педагогического управления на субъект-субъектные отношения в образовательной среде, охарактеризовать понимание учителем цели воздействия, выбора инструментария педагогического воздействия. Результат: теоретические предпосылки позволили разработать матрицу профессионализма личности будущего преподавателя, включающую ценностные ориентации, убеждения и качества личностно-профессионального имиджа. Этому способствовали теоретические методы: анализ, сравнение и обобщение научных психолого-педагогических источников.

Модернизация системы образования требуют переосмысления основных направлений профессиональной подготовки будущих преподавателей. Приоритетным направлением в об-

разовании становится воспитание творческой личности, способной к самореализации в быстро текущих социально-экономических условиях [4]. При этом акцентируется внимание на значимом факторе в педагогической деятельности – личностно-профессиональном имидже преподавателя как основы личностного становления учащихся. Имидж преподавателя – одно из основных средств реализации принципов обучения и воспитания личностью [1].

К.Д. Ушинский утверждал: «Воспитание все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, ни один искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания <...> Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно создать характер» [8].

В свое время В.А. Сухомлинский отмечал: «Учитель в слове проявляет себя, свою культуру, свою нравственность, свое отношение к воспитаннику» [7]. И далее: «...каждое проявление педагога должно отражать его личность, его нравственность, человечность, доброту, правдивость. С учителя начинается, по сути, познание ребенком мира человека; легко понять, что значит для этого пример учителя. Много духовных богатств нужно иметь воспитателю, чтобы постоянное самопроявление его личности действовало на учащихся как стимул к самосовершенствованию» [7].

Термин «имидж» имеет латинское происхождение. По сути, он берет свое начало еще со времен Аристотеля. М.Т. Цицерон положил начало имиджелогии для того, чтобы человеку

Уровень творчества	Ориентация на когнитивный результат, знания	Ориентация на опыт деятельности, умения	Ориентация на эмоционально-ценностные отношения
	Я	Д	В
Репродуктивный	Как правило, репродуктивное усвоение отдельных фактов, их уточнение	Усвоение отдельных приемов, умений, механическое выполнение определенного минимума профессиональных действий	Отдельные оценки, нередко необоснованные, бездоказательные, неосознанные
Эвристический	Установление системы знаний, структуры понятий и категорий, моделирование понятий и категорий	Конструирование технологической последовательности действий, дополнение освоенных способов деятельности своими собственными	Необходимые в совместной образовательной деятельности оценки на уровне убеждений, которые человек отстаивает
Креативный	Использование системных знаний, полученной информации для объяснения новых фактов, явлений, прогнозирования событий, проектирование учебной деятельности	Разработка авторских приемов и технологий, построенных на принципиально новой методической идее	Готовность к возобновлению мировосприятия других, обоснованному изменению оценок, их детализации и развитию, имеющих личную и общественную значимость
Тип образовательной программы	информационно-когнитивный	поведенческий	социально-ролевой
Роли педагога	исполнитель	технолог	мастер, наставник

Рис. 1. Матрицы профессионализма личности преподавателя

было легче казаться таким, какой он есть на самом деле. Однако важнее, чтобы человек был таким, каким он хочет, чтобы его видели окружающие [9].

Имиджелогическое направление изучения и развития имиджа повлекло за собой возникновение имиджмейкинга – деятельности по формированию своего положительного имиджа и положительного имиджа объекта, принадлежащего к сфере профессиональной деятельности [6].

Сейчас понятие имидж имеет множество определений, но наиболее глубоко отражают его сущность Р.А. Литвак, Ю.Г. Голубкова, отмечающие, что «имидж – это эмоционально окрашенный стереотип восприятия массовым, заурядным сознанием явления, личности. Имидж – это Вы глазами других, или то, какими Вас видят другие» [3].

А.А. Калюжный видит имидж педагога как «символический образ субъекта, создаваемого в процессе взаимодействия педагога с участниками педагогического процесса» [2].

По мнению ученых, индивидуальный имидж педагога – это проекция его личности на людей и события, происходящие в социуме, объекты и явления окружающей действительности [6]. Имидж влияет на субъектов взаимодействия через систему символов, отражающих главные психологические особенности педагога (внимательность, эмоциональное состояние, уровень тревожности, рефлексии и т.д.). Символы проявляются на уровне внешних проявлений: осанки, речи, мимики, сосредоточенности и выразительности взора, интонации и тембра голоса.

Профессиональный имидж, как утверждают специалисты по проблемам имиджелогии, непосредственно связан с личностным [5]. Как

следствие, сформировалось понятие «личностно-профессиональный стиль». Его рассматривают как совокупный образ человека (личности и профессионала), сформированный в результате воспитания и образования, профессиональной подготовки и самосовершенствования личности.

С учетом интерпретации понятия «имидж» личностно-профессиональный имидж педагога рассматриваем как характеристику интеграции личностных и профессиональных черт. Интеграция проявляется через действия внешних и внутренних факторов. Внешний фактор проявляется как во врожденной привлекательности, так и в профессионализме, общей культуре, управлении поведением, умением самосовершенствоваться, следить за собой. Внутренний фактор проявляется в манерах общения, сдержанности при жизненных трудностях, в толерантности, в умении скрывать недомогание, плохое настроение, внутренний дискомфорт [6].

Личностно-профессиональный имидж педагога по характеру бывает положительным и отрицательным. Педагогу с положительным имиджем присущи черты собственного достоинства, самоуважения, ответственности за себя и других, высокая профессиональная самооценка, потребность в самореализации, гибкость в поиске творческих альтернатив в педагогическом процессе [3]. Он характеризуется здоровым, ухоженным внешним видом, активной гражданской позицией, общей культурой и педагогическим мастерством.

Привлекает внимание научная позиция Е.Б. Перелыгиной, которая рассматривает имидж педагога как феномен интерсубъектного взаимодействия: «Оптимальный имидж, сформировавшийся в процессе интерсубъектного взаимодействия на активной роли субъекта имиджа, приводит к совершенствованию его профессиональной и личностной Я-концепции в ее связях с Я-концепциями других участников имиджевого взаимодействия, тем самым способствуя гармоническому профессионально-личностному развитию субъекта имиджа и установлению продуктивного сотрудничества между участниками имиджевого взаимодействия» [5].

Характеристика сущности положительного индивидуального имиджа в контексте субъект-субъектного общения (по В.М. Черепановой) и как интерсубъектного взаимодействия (по Е.Б. Перелыгиной) позволяет рассматривать

личностно-профессиональный имидж преподавателя как действенное средство субъект-субъектного взаимодействия, в ходе которого происходят взаимные положительные сдвиги в формировании имиджевых характеристик и совершенствований Я-концепций всех участников имиджевого взаимодействия.

Теоретический анализ послужил основой разработки матрицы профессионализма личности преподавателя (рис. 1).

Разрабатывая матрицу, мы ориентировались на идеи Р.К. Сережниковой и учитывали, что личностный имидж преподавателя содержит следующие элементы: характеристику образовательной деятельности и выступающей информации, способствующей формированию имиджа; образ преподавателя, сформированный субъектами образования имиджа посредством комплекса различных характеристик человека – внешних и внутренних; прототип имиджа – самого человека; объект имиджелогического влияния, в результате чего формировался образ человека, возникла оценка этого образа, возник имидж преподавателя.

Таким образом, личный пример преподавателя, его профессиональная деятельность, его влияние на обучающихся реализуются непосредственно через его имидж. Положительный личностно-профессиональный имидж позволяет педагогу не только регулировать свое поведение, совершенствовать профессиональную деятельность, но и создает морально-психологический климат, способствующий развитию ценных личностных черт учащихся, хорошо влияет на их поведение, характер межличностных отношений в учебном коллективе. Имидж не развивается сам по себе, а является результатом целенаправленной работы человека над собой по выстраиванию взаимосвязанных составляющих.

Чрезвычайно важно для формирования внутреннего образа преподавателя мастерство как высший уровень развития профессионализма, результат педагогического опыта и творческого саморазвития [4; 6].

В структуре имиджа преподавателя мы выделили структурные компоненты педагогического мастерства: профессиональные знания как основу мастерства; профессионально-педагогическую технику; профессионально-педагогические умения; гуманистическую направленность педагогической деятельности.

Список литературы

1. Зубова, Е.А. Профессиональный имидж педагога / Е.А. Зубова, М.А. Кириленко, О.А. Таран // Вопросы педагогики. – 2020. – № 5-1. – С. 128–131.
2. Калюжный, А.А. Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калюжный. – М. : Владос, 2004. – 394 с.
3. Литвак, Р.А. Методика формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога / Р.А. Литвак, Ю.Г. Голубкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-1. – С. 191–193.
4. Мартишина, Н.В. Личность педагога в аспекте его творческих характеристик / Н.В. Мартишина, В.В. Мороз // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 6(147). – С. 24–27.
5. Перельгина, Е.Б. Психология имиджа / Е.Б. Перельгина. – М. : Аспект пресс, 2009. – 351 с.
6. Сerezникова, Р.К. Имиджетворчество будущего педагога как основа педагогического профессионализма / Р.К. Сerezникова, Л.Г. Васильев, В.А. Макарова, Е.И. Хачикян // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 85–92.
7. Сухомлинский, В.А. Слово учителя о нравственном воспитании / В.А. Сухомлинский // Избранные произведения: в 5-ти т. – Киев : Рад. шк. – 1979. – Т. 5. – С. 321–330.
8. Ушинский, К.Д. Три элемента школы / В кн.: К.Д. Ушинский Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 [Сост. С.Ф.Егоров]. – М. : Педагогика, 1988. – С.177–193.
9. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / М.Т. Цицерон. – М. : Наука, 1974. – 246 с.

References

1. Zubova, Ye.A. Professional'nyy imidzh pedagoga / Ye.A. Zubova, M.A. Kirilenko, O.A. Taran // Voprosy pedagogiki. – 2020. – № 5-1. – S. 128–131.
2. Kalyuzhnyy, A.A. Psikhologiya formirovaniya imidzha uchitelya / A.A. Kalyuzhnyy. – M. : Vlados, 2004. – 394 s.
3. Litvak, R.A. Metodika formirovaniya lichnostno-professional'nogo imidzha molodogo pedagoga / R.A. Litvak, YU.G. Golubkova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 77-1. – S. 191–193.
4. Martishina, N.V. Lichnost' pedagoga v aspekte yego tvorcheskikh kharakteristik / N.V. Martishina, V.V. Moroz // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 6(147). – S. 24–27.
5. Perelygina, Ye.B. Psikhologiya imidzha / Ye.B. Perelygina. – M. : Aspekt press, 2009. – 351 s.
6. Serezchnikova, R.K. Imidzhetvorchestvo budushchego pedagoga kak osnova pedagogicheskogo professionalizma / R.K. Serezchnikova, L.G. Vasil'yev, V.A. Makarova, Ye.I. Khachikyan // Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – T. 13. – № 2. – S. 85–92.
7. Sukhomlinskiy, V.A. Slovo uchitelya o нравstvennom vospitanii / V.A. Sukhomlinskiy // Izbrannyye proizvedeniya: v 5-ti t. – Kiyev : Rad. shk. – 1979. – T. 5. – S. 321–330.
8. Ushinskiy, K.D. Tri elementa shkoly / V kn.: K.D. Ushinskiy Pedagogicheskiye sochineniya: v 6 t. T. 1 [Sost. S.F.Yegorov]. – M. : Pedagogika, 1988. – S.177–193.
9. Tsitseron, M.T. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh / M.T. Tsitseron. – M. : Nauka, 1974. – 246 s.

© Р.К. Сerezникова, О.Ю. Золотова, 2023

А.Б. СЕРЫХ, А.А. ДУНАЕВ, А.Т. ДУНАЕВА

*ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград;
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва*

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: духовные ценности; информатизация образования; информационное общество; культурно-исторический подход; социализация; социокультурное развитие личности; социокультурный подход.

Аннотация: Цель исследования состоит в определении наиболее приемлемых методов, средств и подходов в обучении, воспитании и социокультурном развитии молодого поколения в период информатизации. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что использование определенных подходов в обучении и воспитании способно положительно сказываться на процессе формирования социокультурных норм у обучающихся. Методами исследования являются анализ литературы по данной проблематике, а также сравнение социокультурного и культурно-исторического подходов в обучении. Задачами исследования являются: определение наиболее приемлемых методов, средств и подходов в обучении, воспитании и социокультурном развитии молодого поколения в период информатизации; рассмотрение проблем социокультурного развития личности учащихся в условиях современного информационного общества; анализ социокультурного и культурно-исторического подходов в образовании и их влияния на социокультурное развитие и воспитание личности обучающихся. В ходе исследования были проанализированы проблемы социокультурного развития личности в информационном обществе и предложены наиболее приемлемые подходы и способы формирования социокультурного развития личности обучающегося.

сти не только в России, но и во всем мире стоит очень остро. Связано это со стремительной информатизацией всех сфер жизни общества. Прогресс является неотъемлемым процессом современного информационного общества. У прогресса есть как положительные, так и отрицательные стороны. Среди отрицательных можно выделить подмену ценностей: на первый план выходят материальные, духовные остаются позади. Так как образование является важнейшей инстанцией становления и развития личности, то его напрямую затрагивает проблема информатизации всех сфер общественной жизни и навязывания молодому поколению зачастую антинравственных ценностей. Это обуславливает трудности социально-культурной идентификации личности обучающегося и следующие за этим сложности в установлении коммуникации формирующейся личности обучающегося с социумом [5].

Информатизация и компьютеризация образования несут в себе определенные угрозы: возрастают шансы оказаться под воздействием вредной информации [4]. Молодое поколение ввиду несформировавшихся еще твердых духовно-нравственных ориентиров может активно вовлекаться в различные запрещенные организации, секты в связи с высокой степенью криминализации информационного пространства. Все это ведет к наращиванию губительных тенденций в развитии общества, потерей или резким падением культурных ценностей. Все подобные процессы в современном мире актуализируют важнейший вопрос, связанный с социокультурным развитием личности. И, конечно, решение данного вопроса тесно связано или даже неотделимо от педагогической науки.

В подростковом возрасте наиболее активно

Вопрос социокультурного развития лично-

происходит усвоение человеком норм социального поведения и формирование его как личности, как носителя определенных духовных ценностей [6]. Поэтому без слаженного, подведенного под современные требования педагогического процесса будет сложно справиться с задачей привития необходимых социокультурных качеств обучающемуся.

21 февраля 2023 г. в своем послании Федеральному собранию президент РФ В.В. Путин отметил важность вопроса воспитания и развития студентов в высшей школе. Было сказано о необходимости сохранения духовных ценностей и традиционных идеалов нашей культуры и передачи их подрастающему поколению. Также президентом было отмечено, что западные культурные веяния оказывают негативное влияние на нашу культуру и формируют новые ценности, искаженные нетрадиционными взглядами, противоречащими нашей самобытной культуре. Это очередной раз доказывает острую необходимость возвращения к вопросу о воспитании и социокультурном развитии личности обучающегося.

М.Е. Дуранов в своей работе говорит, что «социокультурное развитие личности» – это совокупность социально-культурной среды, социально-культурной адаптации и социализации личности [3].

Для выявления проблемы формирования личности в русле социально-культурных ценностей, используя метод анализа и некоторые принципы аксиологического подхода, обратимся к социокультурному подходу в педагогике. Социокультурный подход содержит в себе идею становления личности в контексте общечеловеческих ценностей и с учетом конкретных культурных условий индивида.

Социокультурный подход имеет своим подспорьем аксиологию (наука о ценностях). Подход предполагает формирование культуро-сообразной образовательной среды и включение в образование определенных культурных эталонов и норм. В совокупности все это ориентирует педагогический процесс на привитие обучающимся общечеловеческих культурных ценностей и получение соответствующих образовательных результатов. Образовательные результаты включают в себя уровень предметных и культурных компетенций обучающегося [1].

Социокультурный подход базируется на устойчивых ценностных структурах, опреде-

ляет сущность этих ценностей. На наш взгляд, акцент должен делаться именно на традиционных, нравственных идеалах и их важной задаче в культурном становлении социума и личности в частности.

Суть педагогической стороны в социокультурном подходе также состоит в:

- непрерывном образовании личности;
- качественной рационализации политических, правовых и нравственных компонентов в социокультурном контексте образования личности;
- реализации социокультурного развития личности через воспитание и обучение.

Важным культурно-историческим ориентиром должен являться опыт исторических периодов, и в частности опыт педагогов и наставников, с целью формирования у обучающихся основополагающих социокультурных ориентиров [2]. Цель культурно-исторического подхода в новой образовательной парадигме определена в образовательных государственных стандартах и предусматривает формирование у обучающихся социокультурных норм и адаптацию подрастающего поколения в цифровом веке. Мы считаем, что в вышеуказанных условиях необходимо проработать у обучающихся механизмы эффективного отбора необходимой информации, отфильтровывая при этом вредную ее составляющую.

На наш взгляд, в условиях современной образовательной реформы [7] важной задачей, стоящей перед академическими деятелями образования, является построение образовательной траектории, препятствующей возникновению в образовательном процессе феномена «европейничанья» (термин Н.Я. Данилевского). В своих трудах Н.Я. Данилевский указывает, что смешивание русской самобытной культуры с западными «ценностями» вызвало культурно-нравственный диссонанс в нашем обществе, своеобразную болезнь, которую он назвал «европейничаньем».

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что социокультурное развитие личности обучающегося важно рассматривать, помимо прочего, в контексте исторического развития нашего общества.

Здесь же стоит отметить, что велика роль государства в становлении личности обучающегося в его социокультурном развитии. Именно государство способствует выполнению такой важной функции, как модернизация и актуализация

зация системы образования. Например, посредством издания законодательных актов, которые позволяют традиционным подходам в педагогической науке и инновационным веяниям в дальнейшем образовывать единый слаженный образовательный процесс.

В заключение хочется отметить, что комплексное применение вышеуказанных мер в образовательном процессе, на наш взгляд, способно значительно повысить духовно-нравственный потенциал нашего общества и воспитать культурную личность.

Список литературы

1. Батыралиев, А. Сущность процесса воспитания, толерантность и компетентностный подход в обучении / А. Батыралиев, Д.А. Ташматова, Ж.Д. Абдуллаева // Бюллетень науки и практики. – 2022. – № 1.
2. Горлова, Н.А. Педагогические ориентиры культурно-исторического подхода в современном образовании / Н.А. Горлова // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика, 2018. – № 3.
3. Дуранов, М.Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация : монография / М.Е. Дуранов. – М. : ВЛАДОС, 2009. – 364 с.
4. Дунаев, А.А. Некоторые аспекты проблемы управления профессиональным образованием на фоне глобальной нестабильности / А.А. Дунаев, А.Т. Дунаева // Перспективы науки. – 2023. – № 7(166). – С. 202–206.
5. Милькевич, О.А. Социально-культурные практики как средство становления участников образовательных отношений субъектами культуры / О.А. Милькевич, В.П. Сергеева // Гуманитарные науки, 2022. – № 2(58).
6. Новоставский, И.Н. Социокультурные проблемы современного образования / И.Н. Новоставский // Colloquium-Journal. – 2019. – № 3-5(27). – С. 70.
7. ФЗ от 14.07.2022 № 295-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=1&rangeSize=1>.

References

1. Batyraliyev, A. Sushchnost' protsessa vospitaniya, tolerantnost' i kompetentnostnyy podkhod v obuchenii / A. Batyraliyev, D.A. Tashmatova, ZH.D. Abdullayeva // Byulleten' nauki i praktiki. – 2022. – № 1.
2. Gorlova, N.A. Pedagogicheskiye oriyentiry kul'turno-istoricheskogo podkhoda v sovremennom obrazovanii / N.A. Gorlova // Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika, 2018. – № 3.
3. Duranov, M.Ye. Pedagogicheskiy protsess i pedagogicheskaya deyatelnost': problemy, issledovaniye i organizatsiya : monografiya / M.Ye. Duranov. – M. : VLADOS, 2009. – 364 s.
4. Dunayev, A.A. Nekotoryye aspekty problemy upravleniya professional'nym obrazovaniyem na fone global'noy nestabil'nosti / A.A. Dunayev, A.T. Dunayeva // Perspektivy nauki. – 2023. – № 7(166). – S. 202–206.
5. Mil'kevich, O.A. Sotsial'no-kul'turnyye praktiki kak sredstvo stanovleniya uchastnikov obrazovatel'nykh otnosheniy sub'yektami kul'tury / O.A. Mil'kevich, V.P. Sergeyeva // Gumanitarnyye nauki, 2022. – № 2(58).
6. Novostavskiy, I.N. Sotsiokul'turnyye problemy sovremennogo obrazovaniya / I.N. Novostavskiy // Colloquium-Journal. – 2019. – № 3-5(27). – S. 70.
7. FZ ot 14.07.2022 № 295-FZ // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Electronic resource]. – Access mode : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=1&rangeSize=1>.

© А.Б. Серых, А.А. Дунаев, А.Т. Дунаева, 2023

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: английский язык; образ; перевод; персонаж.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что при переводе художественной литературы с английского языка на русский язык перед переводчиками стоит задача поиска оптимальных способов перевода для максимальной передачи и сохранения авторского стиля и замысла, учитывая то, что каждый поэт и писатель обладает неповторимым и уникальным способом повествования, изображения образов и персонажей. Целью исследования является проведение анализа специфики передачи образов в литературных произведениях на английском языке. Задачи исследования: 1) определить сущность понятий «образ» и «персонаж» в художественном произведении; 2) выявить и проанализировать способы изображения персонажей в литературных произведениях; 3) провести классификацию приемов создания образов персонажей на английском языке; 4) проанализировать приемы создания портретов персонажей в литературном произведении на английском языке. Методами исследования являются метод сплошной выборки, компонентный анализ, классификация. В результате исследования были проанализированы и классифицированы 87 примеров из различных литературных произведений на английском языке.

Под термином «образ» в лингвистике принято считать «объект, возникающий в сознании человека и отражающий предметы или явления окружающей действительности» [2].

Стоит также отметить, что термин «образ» мы рассматриваем именно как «художествен-

ный образ», который лежит в основе литературного произведения. Среди первых лингвистов, использовавших термин «художественный образ» в своих работах, был А.А. Потебня [3]. Он еще в XX в. выявил необходимость изучения образа именно с лингвистической точки зрения. В данный момент существует множество определений данного термина. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению таких теоретиков лингвистики, как И.В. Арнольд и К.А. Долинина, в создании художественного образа все лингвистические средства относятся к двум категориям: имплицитные и эксплицитные [1]. Персонаж (от лат. *persona* – особа, лицо, маска) – вид художественного образа. Это тот, кто является действующим лицом в произведении. Кроме термина «персонаж» также используются словосочетания «литературный герой», «действующее лицо». То есть данные определения являются синонимами. Слово персонаж – наиболее нейтральное. В то время как героем в некоторых случаях неудобно называть того, кто лишен героических черт. Хотя эти слова обозначают одно и то же – действующих в произведении лиц.

Основные приемы создания образов персонажей.

1. Внешний портрет персонажа (внешние черты лица, фигуры, одежды и т.п.):

«He was very small, not above five feet three inches, and thin still as striplings are, but the bare shoulders and arms had muscles already knotted from working with the hammer, and the pale, flawless skin gleamed with sweat» [15].

2. Внутренний портрет персонажа (психологический портрет, эмоции, переживания персонажа):

«While enjoying a month of fine weather at the

sea-coast, I was thrown into the company of a most fascinating creature: a real goddess in my eyes, as long as she took no notice of me» [7].

3. Характер персонажа (описание черт характера, особенностей личности, привязанностей, симпатий и антипатий, убеждений, идеалов персонажа):

«He was not an ill-disposed young man, unless to be rather cold hearted and rather selfish is to be ill-disposed: but he was, in general, well respected; for he conducted himself with propriety in the discharge of his ordinary duties» [6].

При этом автор может как косвенно, так и прямо изобразить персонажа, показывая нам то, каким сам писатель видит персонажа и каким, по его мнению, он должен выглядеть в глазах читателей. К таким способам изображения героя относятся следующие.

1. Поступки персонажа (то, как персонаж в различных ситуациях себя проявляет, относится к другим героям и т.д.):

«He disengaged himself from Miss Watkin's arms, and she kissed him again. Then he went to her sister and bade her good-bye too. One of the strange ladies asked if she might kiss him, and he gravely gave her permission» [12].

2. Прямая авторская характеристика персонажа:

«He was on the whole more interested in women than men. For a manly man, Mr. Satterthwaite knew far too much about women. There was a womanish strain in his character which lent him insight into the feminine mind» [8].

3. Изображение природы в жизни персонажа:

«He kept a summer cottage in Mill Valley, under the shadow of Mount Tamalpais, and never occupied it except when he loafed through the winter months and read Nietzsche and Schopenhauer to rest his brain» [11].

4. Изображение социальной среды, общества, эпохи, в которых живет персонаж:

«Sometimes in the dark we heard the troops marching under the window and guns going past pulled by motor-tractors. There was much traffic at night and many mules on the roads with boxes of ammunition on each side of their pack-saddles and gray motor trucks that carried men» [10].

5. Описание тесного окружения персонажа, условий его жизни (его комнаты, дома, улицы и т.п.):

«One afternoon, a month later, Dorian Gray

was reclining in a luxurious arm-chair, in the little library of Lord Henry's house in Mayfair. It was, in its way, a very charming room, with its high panelled wainscoting of olive-stained oak» [19].

6. Психологический анализ жизни персонажа, его мыслей, чувств, переживаний и поступков:

«No one was kinder to me at that time than Rose Waterford. She combined a masculine intelligence with a feminine perversity, and the novels she wrote were original and disconcerting» [13].

7. Языковая характеристика персонажа – его собственная художественная речь:

«Aye. The point is ah 'm really sufferin here, n ma so-called mate's draggin his feet deliberately, lovin every minute ay it! His eyes seem the size ay fitba's n look hostile, yet pleadin at the same time; poignant testimonies tae ma supposed betrayal» [18].

8. Характеристика персонажа другими персонажами:

«The priest was young and blushed easily and wore a uniform like the rest of us but with a cross in dark red velvet above the left breast pocket of his gray tunic» [10].

9. Художественная деталь как символическая характеристика сущности персонажа, его внутреннего состояния в данный момент или постоянно:

«Dorian made no answer, but passed listlessly in front of his picture and turned towards it. When he saw it he drew back, and his cheeks flushed for a moment with pleasure» [19].

Благодаря желанию писателей максимально точно и глубоко изобразить своих персонажей существует множество приемов создания их портретов.

1. Портрет-описание (внешние черты):

«She was a large-boned, angular woman, shrunken but not withered by her seventy-two years, shrivelled and knotted like the boles of a sapless tree, dried but still hard and resilient, toughened by age and the seasons she had seen» [9].

2. Портрет-сравнение (сравнение с другими персонажами или с литературными стереотипами):

«She was a tallish woman, taller than Kitty, neither stout nor thin, with a good deal of pale brown hair; she could never have been pretty with anything but the prettiness of youth; her features were good enough without being remarkable and her blue eyes were cold» [14].

3. Портрет лаконичный, краткий:

«He was quite young, wonderfully handsome, extremely agreeable, and, to crown the whole, he meant to be at the next assembly with a large party» [5].

4. Портрет психологический:

«The tears came into her eyes as she lay there alone in the faintly greying darkness. She dared not let herself cry as hard as she wanted to, for two reasons» [16].

5. Портрет статический – без развития и изменений, с постоянными статичными деталями:

«He strode to his waiting chair, sat down, stretched forward his hand to receive his own special large cup, brimming with hot tea, received from the oven a large plateful of ham and eggs» [9].

6. Портрет динамический – изображение

персонажа в развитии, во всех его изменениях со временем:

«...but it was rough living in the house all the time, considering how dismal regular and decent the widow was in all her ways; and so when I couldn't stand it no longer I lit out» [17].

Таким образом, персонаж предстает, с одной стороны, как характер, с другой – как художественный образ, воплощающий данный характер с той или иной степенью эстетического совершенства. Создавая литературного героя, писатель обычно наделяет его тем или иным характером: односторонним или многосторонним, цельным или противоречивым, статичным или развивающимся, вызывающим уважение или презрение и т.д.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Импликация как предмет филологического изучения / И.В. Арнольд // Вопросы языкознания, 1982. – С. 83–91.
2. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М., 1976. – 614 с.
3. Опарина, Е.О. Языковой образ в коммуникации: Сб. науч. трудов / Е.О. Опарина // РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – М., 2017. – 152 с.
4. Хузин, И.Р. Фактор свободного времени учителя в повышении качества педагогической деятельности / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Л.В. Базарова, Т.В. Любова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 2(107). – С. 24–27.
5. Austen, J. *Pride and Prejudice*. – London : Thomas Egerton, 1813.
6. Austen, J. *Sense and Sensibility*. – London : Thomas Egerton, 1811.
7. Brontë, E. *Wuthering Heights* / E. Brontë. – London : Thomas Cautley Newby, 1847.
8. Christie, A. *Three Act Tragedy*. – New York City : Dodd, Mead and Company, 1934.
9. Cronin, A.J. *Hatter's Castle* / A.J. Cronin. – London : Gollancz, 1931.
10. Hemingway, E. *A Farewell to Arms* / E. Hemingway. – New York City : Scribner, 1929.
11. London, J. *The Sea-Wolf* / J. London. – New York City : Macmillan, 1904.
12. Maugham, W.S. *Of Human Bondage* / W.S. Maugham. – New York City : George H. Doran Company, 1915.
13. Maugham, W.S. *The Moon and Sixpence*. – London : William Heinemann, 1919.
14. Maugham, W.S. *The Painted Veil*. – London : William Heinemann, 1925.
15. McCullough, C. *The Thorn Birds* / C. McCullough. – New York City : Harper & Row, 1977.
16. Montgomery, L.M. *The Blue Castle* / L.M. Montgomery. – Toronto : McClelland and Stewart, 1926.
17. Twain, M. *Adventures of Huckleberry Finn*. – London : Chatto&Windus, 1884.
18. Welsh, I. *Trainspotting*. – London: Secker & Warburg, 1993.
19. Wilde, O. *The Picture of Dorian Gray*. – New York City : Lippincott's Monthly Magazine, 1890.

References

1. Arnol'd, I.V. Implikatsiya kak predmet filologicheskogo izucheniya / I.V. Arnol'd // Voprosy

yazykoznaniya, 1982. – S. 83–91.

2. Potebnya, A.A. Estetika i poetika / A.A. Potebnya. – M., 1976. – 614 s.

3. Oparina, Ye.O. YAzykovoy obraz v kommunikatsii: Sb. nauch. trudov / Ye.O. Oparina // RAN. INION. Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznaniya. – M., 2017. – 152 s.

4. Khuzin, I.R. Faktor svobodnogo vremeni uchitelya v povyshenii kachestva pedagogicheskoy deyatel'nosti / I.R. Khuzin, E.M. Vil'danova, L.V. Bazarova, T.V. Lyubova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2020. – № 2(107). – S. 24–27.

© И.Р. Хузин, 2023

ОБРАЗ ДУХОВЕНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МОРДВЫ: ПО ДАННЫМ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: духовенство; историческая память; мордва; православная культура; русская православная церковь; фольклор; христианизация.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать, используя материалы устно-поэтической традиции, образ православного священнослужителя в исторической памяти мордвы дореволюционного периода.

Задача исследования: рассмотреть отношение дореволюционной мордвы к духовенству и объяснить причины формирования сложившегося в исторической памяти народа образа православного священника.

Гипотеза исследования: главный фактор, определивший отношение мордвы к приходскому духовенству, зависел от проведения крещения. Если на ранних этапах христианизации служители церкви воспринимались негативно, то во второй половине XIX в. служители церкви начали восприниматься прихожанами положительно.

Методы исследования: использован сравнительно-исторический и описательный методы. Методологической основой исследования послужил принцип историзма. В результате исследования на основе фольклора реконструирован образ духовенства, сложившийся в исторической памяти мордовского этноса в дореволюционный период, определены факторы, повлиявшие на его складывание.

Исследование отражения образа священнослужителя в исторической памяти народа представляется достаточно знаковым в социальном и духовном аспектах и важным с на-

учной точки зрения [4]. Характеризуя имидж духовенства, сложившийся в дореволюционной сельской среде, мы зачастую определяем корни и специфику его современного отношения к духовно-культурному наследию православия.

Анализируя дореволюционный мордовский фольклор как ключевой источник исторической памяти по нашему вопросу, подчеркнем дуализм восприятия мордовским этносом православной традиции и ее представителей на разных исторических этапах.

В начальный период христианизации у мордвы отмечается негативное восприятие православного духовенства и церкви в целом, так как в сознании этноса священнослужители часто ассоциировались с государственными чиновниками и крупными землевладельцами. К тому же этот негатив обуславливался презрительным отношением ряда священников к инородцам, их культуре и памяти.

На раннем этапе христианизации (XVI–XVIII вв.) у подобного отношения была и соответствующая экономическая база: священнослужители в основном жили при монастырях, и доход им давало владение земельными наделами. Так, во владении духовенства во второй половине XVII в. был Алатырский Троице-Сергиев монастырь, Сканов монастырь в Пензенском крае [9]. Все это позволяло священнослужителям жить в богатстве и изобилии, что противопоставлялось жизни простого народа, положение которого только ухудшалось за счет повышения податей и повинностей. Так, в фольклорном творчестве одного из мордовских сел обнаруживаем распорядок дня приходского священника [6]:

Эрясь – ащесь поп,
 Лемоц сонь Федот,
 Аванц лемоц Тама,
 Ульсь сон эчке,
 Кели шама.
 Стяхть шобдава,
 Пачат пидихть, сдобнайхть панихть.
 А обедст пидихть ям
 Ловцень ваи шонгарям.
 Сяда мадыхть ваймама.
 Попсь карнай,
 Мянть пянякудсь зрнай.

Перевод:

Жил-был поп, звали его Федот,
 А жену звали Тама,
 Была она очень толстой и круглолицей.
 Просыпается утром:
 Пекут блины и сдобные пироги, пьют чай.
 А на обед едят молочную кашу с маслом,
 После обеда поп ложится спать
 И так храпит, что печь звенит.

Народная молва сохранила память о жестких способах насаждения христианского культа и мировоззрения, что также выступало основой негативного отношения мордвы к служителям церкви: «Они же, проповедники, окна и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетью без всякого милосердия и сему подобные дела делали» [2].

Отсутствие благочестивости у приходского духовенства, которое в глазах народа погрязло в пьянстве и разврате, дополнялось их борьбой за власть между собой. Об этом свидетельствует обращение к царю 1709 г. митрополита нижегородского и алатырского Исая: «Указал бы меня великий государь, меня, богомольца своего, взять в Москву, также и Сильвестра, прелюбодея духовного, и нового блюдливого Арксакия, чтобы Троицы Сергиева монастыря архимандрит, и кто надлежит с ним Сильвестром прелюбодеем и новым Арксакием блюдливым, что прелюбодействует с моей духовной невестой нижегородской церковью противно закону нашему и нашей благочестивой греческой церкви» [8] (так велся спор из-за кафедры).

Согласно материалам устно-поэтического творчества мордвы, священнослужители являлись жадными и толстыми, именно такие их образы обнаруживаем в сказках «Батрак Фока

и поп», «Быки провалились», «Черт в амбаре», «Ивановы шутки», «Поп и купеческая дочь» и других. В сказках «Говорящие иконы» и «Обедня» духовенство предстало в образе плутов, мошенников и воров [5].

В пословицах и поговорках мордовский народ также высмеивал священнослужителей [3], их жадность: «У попа сдача, как у портного остача», «Поповские глаза меры не знают».

Нельзя обойти вниманием и песни о крещении, в которых воспринимаются негативно церковь и приходское духовенство:

Я боялся, опасался
 Божьей церкви Сарлей села.
 Попов, дьяков, церковных дураков.
 Остыдили меня, опорочили
 Попы, дьяки, церковные дураки [6].

В повседневной жизни священнослужители не заслуживали уважения у мордовского народа, который считал их дармоедами, называя просто «поп» или «Степка».

Данная ситуация не является уникальной, поскольку наблюдается и у других народов Поволжья. В частности, об этом свидетельствует достаточно ярко и широко их устно-поэтическое творчество. Так, в творчестве других поволжских народов также выразилось отрицательное отношение к служителям церкви. Например, в чувашском фольклоре описано скептическое отношение к христианству и дается сатирическое изображение попов [7].

Во второй половине XIX в. намечается постепенное изменение отношения мордвы к духовенству. Служители православной церкви начали восприниматься прихожанами положительно, чему способствовала именно близость к приходскому духовенству, знание им реальных потребностей народа делало просветительское влияние церкви наиболее эффективным. Прихожане стали многое прощать священнику за «благостное лицо, молитвенное настроение, умение давать советы духовные и житейские».

Вера в Бога проявилась в мордовских песнях. В частности, мать умершего ребенка надеется на помощь сверхъестественных сил, способных вернуть к жизни умершего [6]:

Молось я Богу,
 Может, оживит он сыночка!

Приходская церковь становится важным сегментом духовной и повседневной жизни мордовского села, о чем свидетельствуют пословицы и поговорки, например: «Плакал, плакал, видя макушку местной церкви...».

Таким образом, отношение мордвы к приходскому духовенству во многом зависело от этапов крещения. На раннем этапе христианизации служители церкви воспринимались негативно из-за отождествления в народном сознании церковного и государственного аппаратов, а следовательно, объединения образа священника и чиновника, с которым связано налоговое бремя. Батюшки, как представители привилегированного социального слоя, не могли снискать любовь простых крестьян. Эта ситуация усугублялась игнорированием историко-культурного наследия крещенных народов, презрительным отношением части духовенства к новой пастве.

Однако миссионерская деятельность церкви, ведение просветительской работы среди мордовского населения, повышение внимания к этническим традициям и культуре мордовского народа способствовали изменению имиджа православного духовенства. Эта тенденция становится особенно ярко выраженной со второй по-

ловины XIX в. Однако в годы Советской власти было принято делать акцент именно на негативном отношении мордовского народа к Русской православной церкви и ее представителям.

Рассмотренный нами материал может быть использован при преподавании вузовских дисциплин: «История России», «Историческое краеведение», «Этнология» при формировании исторической памяти у студентов – будущих учителей истории. Широкие педагогические возможности для его применения открываются при изучении проблем, связанных с христианизацией мордвы, религиозными аспектами духовной культуры мордовского народа, историей мордовского края XVIII–XIX вв. Здесь наиболее оптимальны, на наш взгляд, такие формы работы с данными фольклорными материалами, как обсуждение содержания песен, легенд, сказок с определением историчности их элементов; дискуссия, творческие работы на основе произведений устно-поэтического творчества, квиз, составление кластера и синквейна. Это позволит сделать процесс формирования исторической памяти эмоционально окрашенным, будет способствовать формированию исторического мировоззрения студентов-историков.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров («Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» и «МГПУ имени М.Е. Евсевьева») по теме «Исследование педагогических возможностей использования в фольклорной традиции в процессе формирования исторической памяти молодежи».

Список литературы

1. Ефимова, М.Ф. История в песнях / М.Ф. Ефимова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 128 с.
2. Маркелов, М.Т. Избранные труды / М.Т. Маркелов. – Саранск : Рузаев. печ., 2009. – 281с.
3. Мирошкин, В.В. Отражение исторической памяти мордвы в дореволюционной фольклорной традиции / В.В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. – 2023. – № 1. – С. 119–125.
4. Мирошкин, В.В. Формирование исторической памяти у будущих учителей истории (на примере МГПУ имени М.Е. Евсевьева) / В.В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. – 2022. – № 3. – С. 78–84.
5. Мордовские народные сказки / под ред. Н.М. Мирской. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – 400 с.
6. Полевой материал автора: Кяжкина Валентина Анатольевна, 1935 г. р., с. Лесное Цыбаево, Темниковский район, записи 2012 г.
7. Сироткин, М.Я. Чувашский фольклор : очерки устно-поэтического народного творчества / М.Я. Сироткин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 132 с.

8. Чистович, И.А. Феофан Прокопович и его время / И.А. Чистович. – СПб : Тип. Императорской Академии наук, 1868. – 762 с.
9. Яушкина, Н.Н. Христианизация мордвы (XVI–XVII вв.) : социокультурная специфика / Н.Н. Яушкина, К.А. Лодырева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – №12 (141). – С. 163–167.

References

1. Yefimova, M.F. Istoriya v pesnyakh / M.F. Yefimova. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1991. – 128 s.
2. Markelov, M.T. Izbrannyye trudy / M.T. Markelov. – Saransk : Ruzayev. pech., 2009. – 281s.
3. Miroshkin, V.V. Otrazheniye istoricheskoy pamyati mordvy v dorevoluytsionnoy fol'klornoy traditsii / V.V. Miroshkin //Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye: nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2023. – № 1. – S. 119–125.
4. Miroshkin, V.V. Formirovaniye istoricheskoy pamyati u budushchikh uchiteley istorii (na primere MGPU imeni M.Ye. Yevsev'yeva) / V.V. Miroshkin // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye: nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2022. – № 3. – S. 78–84.
5. Mordovskiye narodnyye skazki / pod red. N.M. Mirskoy. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1984. – 400 s.
6. Polevoy material avtora: Kyazhkina Valentina Anatol'yevna, 1935 g. r., s. Lesnoye Tsybayevo, Temnikovskiy rayon, zapisi 2012 g.
7. Sirotkin, M.YA. Chuvashskiy fol'klor : ocherki ustno-poeticheskogo narodnogo tvorchestva / M.YA. Sirotkin. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1965. – 132 s.
8. Chistovich, I.A. Feofan Prokopovich i yego vremya / I.A. Chistovich. – SPb : Tip. Imperatorskoy Akademii nauk, 1868. – 762 s.
9. Yaushkina, N.N. Khristianizatsiya mordvy (XVI–XVII vv.) : sotsiokul'turnaya spetsifika / N.N. Yaushkina, K.A. Lodyreva // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – №12 (141). – S. 163–167.

© Н.Н. Яушкина, В.В. Шаронов, 2023

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: концептуальные образы; концепты «*autocratic state*», «*week opponent*», «*cyber threat*»; лингвокультурология; политический дискурс.

Аннотация: В работе представлены результаты изучения лингвокультурологических особенностей концептуальных образов России в современном американском политическом дискурсе. Доказано, что образ России детерминирован концептами «*autocratic state*», «*week opponent*», «*cyber threat*», которые строятся с помощью различных манипулятивных тактик и оценочных языковых средств.

Тексты политических выступлений представляют особый интерес для изучения лингвокультурологических особенностей концептуальных образов государств, поскольку их цель заключается не только в передаче актуальной информации, но и в формировании у адресата определенных установок и эмоциональных реакций. Изучение политического дискурса руководства США в различные временные периоды в контексте лингвокультурологической презентации России приобретает значимость в актуальных условиях, вносит вклад в развитие прагматики, концептологии, теории коммуникации, риторики.

В современной лингвистической литературе недостаточно изучены лингвокультурологические особенности концептуальных образов России в англоязычном политическом дискурсе с прагматической, когнитивной и коммуника-

тивной точек зрения. Цель настоящей статьи – рассмотреть лингвопрагматическую специфику репрезентации России в публичных политических выступлениях на материале речей американского политического руководства в динамике за 2020–2023 гг.; изучить лингвокультурологические особенности концептуальных образов России, используемые манипулятивные приемы и вербальные средства.

В ходе исследования было изучено 120 публичных политических выступлений американского руководства (президента, госсекретаря, министра обороны и др.), отобранных на сайтах министерства обороны, государственного департамента и Белого дома по принципу упоминания России методом сплошной выборки за период 2020–2023 гг. Общий объем исследуемого материала составил более 550 000 знаков. Применяемые методы включают сравнительный, концептуальный, описательный и контекстуальный.

Прагматическая специфика политического дискурса представляет особый интерес с лингвокультурологической точки зрения. Данные тексты имеют целью убеждение адресата с опорой на существующие в его представлениях паттерны и соответствующие целям языковые средства [3]. Прежде всего языковые средства лексического и синтаксического уровня используются для трансляции информационного сообщения, а также формирования в когнитивной структуре политического дискурса определенных ключевых понятий, направленных на детерминированный контекстом способ интерпретации информации, развертывание ценностных

установок.

Для определения наиболее значимых для получателя концептов и смысловых компонентов, вербализированных языковыми единицами в исследуемом типе текстов, необходимо изучение контекста и частотности употребления языковых единиц, их синонимических рядов, вариантов сочетаемости с учетом функциональной направленности сообщения.

Отношения США и России характеризуются конфликтующими политическими интересами, историей холодной войны; за последние несколько лет усилился рост напряженности, что находит отражение в транслируемых концептуальных изображениях России в политическом дискурсе и используемых для этого языковых средствах [2]. Отражение в политических выступлениях тем, связанных с Россией, и формируемый образ связаны с определенными стереотипными представлениями, реализуемыми на формальном уровне с помощью лингвокультурологических ассоциативных связей.

При осуществлении общественно-институционального взаимодействия можно выделить два направления коммуникации: от института к обществу и от общества к институту [1; 4]. В рамках данного исследования рассматривается первое направление сквозь призму изучения формируемых концептуальных образов России в публичных политических выступлениях представителей ведомств, ответственных за формирование американского внешнеполитического курса. Данный вид коммуникации направлен на внутреннюю лояльную аудиторию, обладающую схожими ценностями, для формирования, поддержания или изменения концептуальных представлений о государствах в рамках удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей и запросов.

Следует отметить, что репрезентация России в политическом дискурсе американского руководства в течение всего рассматриваемого периода с начала 2021 г. по конец 2023 г. проводится преимущественно в отрицательной коннотации. В анализируемом материале были выделены типичные, повторяющиеся концептуальные образы, ассоциирующиеся с Россией, которые встречаются во всех исследуемых текстах; также были отобраны вариативные образы, связанные с текущей политической повесткой. Все обозначенные концептуальные образы транслируют негативное представление о Рос-

сии в языковом сознании носителей американской лингвокультуры и построены на дихотомии «мы – они».

В результате проведенного исследования к первой повторяющейся лингвокультурологической категории концептуальных образов России в американском политическом дискурсе выделен концепт «*autocratic state*». Данный концепт детерминирован следующими ассоциативно-вербальными полями: «*no freedom of speech*» – «отсутствие свободы слова» – 32 упоминания в общем массиве текстов («*Russian efforts to suppress freedom of expression and peaceful assembly are a matter of deep concern to us and the international community. Russian and Belarusian nationals complicit in hindering the work of independent media*»), «*corruption*» – «коррупция» – 23 упоминания («*Russian leaders want people to think that our system is more corrupt or as corrupt as theirs*»), «*violations of rights*» – «нарушения прав» – 21 упоминание («*Russia has engaged in activities which are – we believe are contrary to international norms...*»), «*authoritarianism*» – «авторитаризм» – 17 упоминаний («*growing rivalry from China and Russia and other authoritarian states, mounting threats to a stable and open international system...*»), «*totalitarianism*» – «тоталитаризм» – 16 упоминаний («*Totalitarian powers would start to gain more influence. ...reasonable these days to describe Russia as a totalitarian state*»), «*threat to democracy*» – «угроза демократии» – 15 упоминаний («*Otherwise, we play right into the hands of adversaries and competitors like Russia and China, who seize every opportunity to sow doubts about the strength of our democracy. ...we are far better positioned to counter threats from Russia, Iran, North Korea, and to stand up for democracy and human rights*»), «*axis of evil*» – «ось зла» – 12 упоминаний («*several countries present us with serious challenges, including Russia, Iran, North Korea. And there are serious crises we have to deal with, including in Yemen, Ethiopia, and Burma*»), «*unjustified expectations*» – «неоправданные ожидания» – 4 упоминания («*And we have Russia that is not acting in a way that is consistent with what we had hoped, and – as well as China*»), «*use of Soviet totalitarian practices*» – «использование советских тоталитарных практик» – 4 упоминания («*in condemning and responding to the Russian Federation's use of a chemical weapon in the attempted assassination*») [8–10].

Следует также отметить следующие концептуальные образы России, которые встречались в общем массиве политических выступлений не более двух раз: «*despotism*» – «деспотизм», «*excessive centralization*» – «чрезмерная централизация», «*unaccountable*» – «неподотчетная», «*opaque state*» – «непрозрачное государство», «*low tolerance for opposition*» – «низкая толерантность к оппозиции», «*propaganda*» – «пропаганда». Таким образом, описанные лингвокультурологические особенности концептуальных образов, ассоциирующиеся с Россией, являются универсальными для американского политического дискурса и встречаются во всех исследуемых текстах в указанный период.

Данная категория концептуальных образов демонстрирует реакционное представление России как автократии, легитимирует идентичность США как лидера демократии и свободы в противопоставлении репрессивной и недемократичной России, отражает опасения по поводу милитаризма и усиления государственности. Россия представлена как зеркальное отражение американской системы в значительно упрощенном и неблагоприятном виде. Следует отметить, что указанные концепты частично совпадают с представлениями времен холодной войны, которые актуальны для значительной части представителей американской лингвокультуры.

Вторая группа концептуальных образов России, реализуемых на формальном уровне с помощью лингвокультурологических ассоциаций, связана с текущей политической повесткой и варьируется в различные периоды времени. Так, в 2020–2021 гг. основные ассоциативные образы репрезентации России в политическом дискурсе были «*cyber threat*» – «киберугроза» и вмешательство в американские выборы – более 40 упоминаний («...*that the days of the United States rolling over in the face of Russia's aggressive actions – interfering with our elections, cyberattacks, poisoning its citizens — are over. This is also how we're going to be able to meet the threat from Russia. The Kremlin attacks our democracies and weaponizes corruption to try to undermine our system of governance. ...responded in a direct and proportionate way to Russia's interference in our elections and cyberattacks on our government and businesses. The budget helps us counter the belligerence we see from Russia, particularly in the cyber realm*») [8; 10].

В 2022–2023 гг. к данной группе концепту-

альных образов, отражающих актуальную политическую ситуацию, можно отнести часто встречающийся в американском политическом дискурсе концепт «*weak opponent*» – «слабый противник». Основываясь на принципе частотности, были выделены ассоциативно-вербальные поля концептуального образа «*weak opponent*», которые мы также разделили на две группы. К первой группе отнесли образы, описывающие текущую обстановку: «*significant military casualties*» – «значительные военные потери» – 37 упоминаний, «*failed offensive*» – «неудачное наступление» – 31 упоминание, «*zero probability of Russian victory*» – «нулевая вероятность победы» – 24 упоминания, «*ultimate failure*» – «неминуемое поражение» – 16 упоминаний, «*indiscriminate shelling*» – «неизбирательный обстрел» – 8 упоминаний. Вторая группа включает негативные описания общего состояния российской армии: «*poorly trained/equipped*» – «плохо обученный/оснащенный» – 34 упоминания, «*low discipline*» – «низкая дисциплина» – 31 упоминание, «*lack in leadership*» – «недостаток лидерства» – 24 упоминания, «*week defense industry*» – «слабая оборонная промышленность» – 13 упоминаний, «*will be held accountable*» – «будут привлечены к ответственности» – 7 упоминаний.

Языковые средства на лексическом и грамматическом уровне оценочны и обладают высокой эмоциональностью за счет повторов («*So the troops that are manning those Russian lines are poorly trained, poorly equipped*»), эпитетов («...*the Russians lack in leadership, they lack will, the morale is poor, and their discipline is eroding... but Russian leadership miscalculated*»), перифразов («*Russia right now is on its back*»), гиперболы («*Russia has made one of the greatest strategic errors Russia's ever made*») [8–10].

Для достижения установленных прагматических задач формирования образа слабости и неумелости широко используются манипулятивные приемы, в том числе нивелирование фактами («...*the Russians have failed every single time. Ukraine repels Russian aerial attacks. ...Russia achieving its strategic objectives of conquering Ukraine*»), искажение и опущение информации («*So the Russian situation is not very good, even though they've been fighting a fight because of the minefields. ...demoralized the Russian military*»), дихотомия «хороший – плохой» («*Liberate their country's sovereign territory from Russian*

occupation», «Russia has been waging a cruel and reckless war of choice against its peaceful and democratic neighbor. Ukraine is defending freedom against Russian tyranny») [9–10].

Вывод: представления адресата являются частью его языковой реальности, поэтому эффективность воздействия передаваемого сообщения определяется выбором языковых средств, транслирующих или опирающихся на имеющиеся паттерны в его сознании. Изучение лингвокультурологических особенностей

концептуальных образов России в современном американском политическом дискурсе способствовало выделению повторяющихся концептов, которые встречаются во всех исследуемых текстах, и вариативных концептов, отражающих актуальную ситуацию. Доказано, что образ России детерминирован повторяющимся и вариативным концептами «autocratic state», «cyber threat» и «weak opponent», которые строятся с помощью различных манипулятивных тактик и оценочных языковых средств.

Список литературы

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик – Волгоград : Перемена. – 2002. – 477 с.
2. Левенкова, Е.Р. Динамика номинативного варьирования в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США / Е.Р. Левенкова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1-3.
3. Тюрина, Е.В. Реализация категории оценочности в англоязычном политическом дискурсе (на материале речей Дж. Байдена) / Е.В. Тюрина // Молодой ученый. – 2022. – № 46. – С. 396–397.
4. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса : специальность 10.02.00 «Языкознание» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
5. Blackwell, K. Solving a Civil War Photograph Mystery / K. Blackwell. – Electronic text data [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.loc.gov/collections/civil-war-glass-negatives/articles-and-essays/solving-a-civil-war-photograph-mystery>.
6. Chernobrov, D. Competing propagandas: How the United States and Russia represent mutual propaganda activities / D. Chernobrov, E.L. Briant // Politics. – 2022. – 42(3). – P. 393–409.
7. Gun: A Visual History. New York: DK Publishing, 2012. – 360 p.
8. Official website of the United States Government [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.defense.gov/News/Transcripts>.
9. The White House [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks>.
10. US Department of State [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.state.gov>.

References

1. Karasik, V.I. YAzykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. / V.I. Karasik – Volgograd : Peremena. – 2002. – 477 s.
2. Levenkova, Ye.R. Dinamika nominativnogo var'irovaniya v institutsional'nom politicheskom diskurse Velikobritanii i SSHA / Ye.R. Levenkova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2015. – № 1-3.
3. Tyurina, Ye.V. Realizatsiya kategorii otsenochnosti v angloyazychnom politicheskom diskurse (na materiale rechey Dzh. Baydena) / Ye.V. Tyurina // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 46. – S. 396–397.
4. Sheygal, Ye.I. Semiotika politicheskogo diskursa : spetsial'nost' 10.02.00 «YAzykoznaniiye» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk / Ye.I. Sheygal. – Volgograd, 2000. – 431 s.

РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПЕРЕВОД СОГЛАШЕНИЯ О ВЗАИМНОМ ПРИЗНАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ И УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Ключевые слова: русско-китайский перевод; Соглашение о взаимном признании образования и ученых степеней.

Аннотация: Все больше внимания уделяется русско-китайскому переводу соглашений в области образования, в том числе Соглашения о взаимном признании образования и ученых степеней. Анализируя текст данного соглашения, автор рассматривает его обстановку развития, характеристики текста и способы перевода, чтобы найти решение проблем, возникающих в процессе. Обобщаются методы и вопросы перевода.

Введение

На фоне расширения международного образовательного сотрудничества Китай с другими странами много подписывает соглашений в области образования, в том числе и Соглашение о взаимном признании образования и ученых степеней (далее – *MRA*, *Mutual Recognition Agreement*), призванное облегчить работу по признанию дипломов иностранных учебных заведений и принести удобство обучающимся разных стран за границей. С 1983 г. Китай подписал *MRA* с 58 странами.

Автор принимал участие в работе русско-китайского перевода *MRA*, подписанного между Китаем и некоторыми странами, и попытался на этом основании проанализировать принципы перевода *MRA*.

I. Обстановка

В связи с международной обстановкой и геополитическим влиянием масштаб образо-

вательного сотрудничества Китая со странами, где русский является официальным языком, продолжает расширяться, количество государственных стипендий увеличивается, а число иностранных студентов в странах восстанавливается до предэпидемического уровня, возникает острая необходимость в обновлении или подписании *MRA* по следующим причинам.

1. Географическое преимущество. Такие страны, где русский является официальным языком или народ хорошо им владеет, как Россия, Украина, Беларусь, пять стран Центральной Азии и т.д., имеют обширные территории и общее население более 450 миллионов человек, тесно сотрудничают с Китаем в области образования. Они в целом к осуществлению образовательного сотрудничества с Китаем относятся положительно, а в процессе подписания соглашения необходимо использовать русский язык в качестве языка-посредника, поэтому в работе спрос на перевод большой.

2. Бум академической мобильности. В настоящее время Китай сделал академическую мобильность приоритетным направлением сотрудничества в области образования, поощряя повышение ее качества и эффективности. Кроме того, в последние годы в России, Беларуси, Центральной Азии и других странах наблюдается «китайская лихорадка», а в России китайский язык даже включен в ЕГЭ, и многие иностранные студенты с нетерпением ждут возможности учиться в Китае. По этой причине подписание *MRA* является естественным шагом.

3. Вопросы аккредитации диплома. Различия в системах образования разных стран привели к тому, что после возвращения на родину у многих обучающихся возникают проблемы с аккредитацией дипломов. Например, в России

диплом специалиста, срок обучения которого составляет пять лет, а несколько лет назад полученный китайскими обучающимися дипломы специалиста были ошибочно приняты за дипломы бакалавра Китая. В связи с этими проблемами правительствам обеих стран важно подписать *MRA*, чтобы обучающиеся могли продолжить обучение или найти работу после возвращения на родину.

4. *MRA* отстают от времени. Китай и эти страны подписали *MRA* относительно давно, в том числе с Россией (1995 г.), Казахстаном (2006 г.), Украиной (1998 г.) и т.д. Учитывая изменения в системе образования стран, устаревание содержания в бывшем *MRA* и другие факторы, многие страны предложили его переподписать.

II. Характеристики текста

MRA является одним из наиболее типичных соглашений в сфере образования, и понимание его характеристик текста имеет важное значение для совершенствования методики перевода. Автор обобщает следующие особенности *MRA*.

1. Логическое выражение. Это одна из типичных характеристик юридических текстов, где все излагается по очереди и по пунктам, так и в *MRA*, которое в себя включает почти все уровни образования, от начального до высшего, и все виды аттестатов и дипломов. Главное, что все они формулируются от низкого до высокого уровней образования.

2. Узкопрофессиональное содержание. *MRA* имеет определенные профессиональные барьеры, а его содержание касается отечественных и зарубежных систем образования стран, правил управления сертификатами и других профессиональных знаний, и эти факторы создают значительные трудности для переводческой работы. Кроме того, переводчики должны понимать ситуацию с образовательным сотрудничеством двух стран и владеть соответствующими профессиональными терминами на русском и китайском языках.

3. Терминологические нормы. «Серьезность, авторитет и торжественность текста соглашения и договора требуют не только того, чтобы его язык был точным и безошибочным, но и строгих формулировок, строгого и благого разумного построения фраз и тщательной

проработки смысла текста, чтобы сделать его безупречным» [4]. Для переводчиков, занимающихся русско-китайским переводом *MRA*, ключевым является освоение конвенций и норм его текста. *MRA* сформировало набор четких терминологических норм. При выполнении перевода переводчики могут использовать тексты *MRA*, подписанные с соответствующими странами в последние годы в качестве справочных материалов.

4. Разные страны, разные обычаи. При подписании *MRA* Китаем с другими странами, где русский является официальным языком, имеются различия в следующих аспектах. Во-первых, длина текста. Различия в системе образования каждой страны приводят к различиям в содержании *MRA*. Например, высшим уровнем образования в *MRA* между Китаем и Таджикистаном является степень доктора философии (*PhD*), а в *MRA* между Китаем и Россией – только до степени кандидат наук. Во-вторых, уровень владения языком. По сравнению с другими странами правительство России относится к тексту *MRA* более серьезно, и так получился высший уровень проекта соглашения, в то время как русский текст соглашений других русскоязычных стран более прост и подвержен ограничениям языкового уровня и даже грамматическим ошибкам в проекте. В-третьих, язык-посредник. Среди таких стран, кроме России, для подписания *MRA* с Китаем им необходимо предлагать его на китайском, русском и национальном языках, и русский язык является языком-посредником (в *MRA* с Беларусью в последние годы наблюдается тенденция использования только русского языка).

III. Переводческий процесс

Учитывая вышеизложенные характеристики текста *MRA*, можно думать, как сложно его переводить. «Работа в области перевода юридических текстов требует от переводчика чувства ответственности, всестороннего образования и тщательной подготовки» [1]. Автор анализирует процесс перевода на примере *MRA* между Китаем и Таджикистаном.

1. Фоновые знания. Это основа переводческой работы. При переводе *MRA* необходимо изучить системы образования двух стран, правила выдачи сертификатов, их изменения и т.п.

Аттестат об окончании средней школы начальной степени	普通初级中学毕业证书
Аттестат об окончании средней школы высшей степени	普通高级中学毕业证书
Свидетельство о среднем профессиональном образовании	中等职业学校毕业证书
Свидетельство о среднем специальном профессиональном образовании	中等专业学校毕业证书
Свидетельство о высшем специальном профессиональном образовании	大专毕业证书
Свидетельство о бакалавриате	本科毕业证书
Диплом о присуждении ученой степени бакалавра (Китай)	学士学位证书 (中)
Свидетельство о магистратуре	硕士研究生毕业证书
Диплом о присуждении ученой степени магистра (Китай)	硕士学位证书 (中)
Свидетельство о докторантуре	博士研究生毕业证书
Диплом о присуждении ученой степени доктора (Китай)	博士学位证书 (中)
Свидетельство об окончании школы начального профессионального образования	初等职业教育毕业证书
Аттестат о среднем (полном) общем образовании	中等 (完全) 普通教育毕业证书
Свидетельство о среднем профессиональном образовании	中等职业教育毕业证书
Диплом бакалавра (Таджикистан)	学士学位证书 (塔)
Диплом специалиста	文凭专家证书/专家学位证书
Диплом магистра (Таджикистан)	硕士学位证书 (塔)
Диплом кандидата наук	副博士学位证书
Диплом доктора (PHD)	博士 (PhD) 学位证书

Рис. 1. Переводы дипломов двух стран

Во-первых, необходимо понимать системы образования Китая и Таджикистана, включая классификацию уровней образования в национальных системах образования и их аналоги

в двух языках. Сравнивая системы образования двух стран, авторы выявили следующие различия:

– начальное профессиональное образова-

ние: в Китае его можно получить после начальной школы (мало школ начального профессионального образования работает в нескольких бедных регионах Китая, но их меньше, в то время как в Таджикистане их больше), поэтому это признают равноценным уровню средней школы начальной степени (Китай);

– среднее (полное) общее образование: после окончания девятилетнего обязательного образования в Таджикистане учащиеся могут выбрать получать такое образование, чтобы сдавать вступительные экзамены в вуз, что признают равноценным диплому средней школы в Китае, поэтому оно соответствует среднему профессиональному образованию или среднему специальному профессиональному образованию (Китай);

– высшее специальное профессиональное образование (Китай): в Таджикистане нет соответствующего уровня в системе образования, но обладатели дипломов могут поступать в вузы в Таджикистане;

– специалист: особая ученая степень в системе образования стран, которую признают равноценной магистру в Китае;

– кандидат наук: как и выше, признают равноценной степени доктора наук в Китае.

Во-вторых, нужно разобраться в соответствующих правилах выдачи дипломов в двух странах. Например, в некоторых русскоязычных странах выдается только один диплом, это отличается от системы в Китае, где дипломы об образовании и дипломы о присвоении степени выдаются отдельно.

В-третьих, нужно следить за изменениями в сфере образования в двух странах и их образовательным сотрудничеством, что принесет большую пользу для успешного осуществления переводческой деятельности.

2. Стандартизация языка.

«В силу авторитетности юридических документов использование их языка требует внимания к любым нюансам языкового выражения в такой степени, которая несравнима с языком других областей» [5]. Переводчику необходимо заранее изучить соответствующие *MRA*, подписанные ранее, освоить языковые характеристики, чтобы обеспечить качество перевода, избежать переводческих ошибок.

Во-первых, это «нулевой перевод». «Достижение адекватности перевода является одной из

самых актуальных задач в системе терминологии современного высшего образования. Огромное количество нормативных документов, необходимость точного перевода названий учебных дисциплин, планов, субъектов образования и т.д. с русского языка на английский и наоборот побуждают к поиску наиболее точных и адекватных терминов» [2]. Переводчики не должны делать все, что им вздумается, или принимать все как должное, им следует заранее проверить лексику в *MRA*, чтобы уточнить значение слов и стандартных выражений. Автор подводит итоги перевода дипломов двух стран в таблице на рис. 1.

Кроме того, в русский лексикон высшего образования вошли такие термины, как «ассистентура-стажировка», «ординатура», а также новые термины, например, «Мастерская Лубаня», которые требуют от переводчика поиска смысла и внимания к официальному переводу.

Во-вторых, важно соблюдение. Это означает изучение и соблюдение норм употребления слов и словосочетаний, определяемых официальными ведомствами в процессе составления *MRA*.

Первое – стандартизация языка. Особенно в китайском языке незначительная ошибка может привести к серьезному заблуждению. Во-первых, необходимо использование профессиональных терминов. Во-вторых, нужно избегать двусмысленности. В-третьих, должна быть лексическая сочетаемость.

Второе – привычки в выражении предложений. Бывает, что предложение выражается разными способами, хотя его смысл не изменяется, но больше соответствует нормам выражения.

В-третьих, закон тождества. Это унификация слов перевода. «В процессе перевода текста соглашения также следует придерживаться принципа закон тождества, и перевод не должен произвольно изменяться» [6].

Другие требования

1. Ограниченная свобода перевода. Перевод самого *MRA* не похож на литературный перевод, установленные требования и привычки языка диктуют переводчику отсутствие возможностей для переделки. Кроме того, межправительственное соглашение требует высокой степени достоверности и профессионализма,

поэтому переводчику необходимо консультироваться с экспертами. «Только профессионал в области какой-либо отрасли права может гарантировать грамотность перевода, правильность и точность трактовок» [3].

2. Альтернат. Это принцип, предусматривающий при заключении международного договора определенную очередность в размещении в его тексте наименования и других реквизитов договаривающихся сторон и в выборе места для проставления их подписей. Эту работу обычно выполняет переводчик и требует времени на вы-

полнение.

Заключение

MRA является одним из основных межправительственных образовательных соглашений, изучение его перевода имеет важное значение для перевода соглашений в области образования. Автор хотел бы использовать свой личный опыт перевода *MRA*, чтобы предоставить рекомендации переводчикам, занимающимся переводами в этой области.

1. Работа выполнена при поддержке Центра международных языковых обменов и сотрудничества Министерства образования Китая, проект 23YHXZ1029 «Модели и пути интеграции преподавания китайского языка в национальную систему образования в рамках строительства новой высоты открытия на Север Китая».

2. Работа выполнена при поддержке Хэйлуцзянского университета, проект 2022-KYYWF-1222 «Исследование построения и применения параллельного корпуса естественных семантических метаязыковых текстов».

3. Работа выполнена при поддержке Департамента образования провинции Хэйлуцзян, проект 22YUC338 «Металингвистическое исследование русско-англо-китайской коммуникации в чрезвычайных ситуациях для глобальных общественных чрезвычайных ситуаций».

Список литературы

1. Колянда, Д.Н. Особенности перевода юридических текстов / Д.Н. Колянда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2(68). – № 2-1. – С. 111–116.

2. Куприянова, М.Е. Проблемы переводческой вариативности на примере лексемы FACILITIES / М.Е. Куприянова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 120–124.

3. Мартынова, Н.А. К вопросу о переводе юридических текстов / Н.А. Мартынова, С.Н. Стручков, О.С. Тимченко // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5-5(14). – С. 132–133.

4. Чэнь Цзяньпин. Обсуждение стандартизации перевода китайско-иностранных соглашений о сотрудничестве в области образования, а также основных принципов перевода текстов соглашений и контрактов / Чэнь Цзяньпин // Преподавание иностранных языков в провинции Шаньдун. – 2010. – № (6):70.

5. Су Ти. С точки зрения теории перевода поговорим о методах, которыми следует овладеть при обработке китайского текста «Соглашения ВТО об оценке», – и поговорим о практическом применении соответствующих навыков перевода / Су Ти // Шанхайский журнал. Таможенный колледж. – 2002. – № (1):67.

6. Ян Ян. Характеристики корейской переводческой работы по иностранным делам в университетах / Ян Ян // Frontier Economic and Culture. – 2011. – № (7):137.

References

1. Kolyanda, D.N. Osobennosti perevoda yuridicheskikh tekstov / D.N. Kolyanda // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki. – 2016. – T. 2 (68). – № 2-1. – S. 111–116.

2. Kupriyanova, M.Ye. Problemy perevodcheskoy variativnosti na primere leksemy FACILITIES / M.Ye. Kupriyanova // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. – 2014. –

№ 1. – S. 120–124.

3. Martynova, N.A. К вопросу о переводе юридических текстов / N.A. Martynova, S.N. Struchkov, O.S. Timchenko // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. – 2015. – № 5-5(14). – S. 132–133.

4. Chen' TSzyan'pin. Obsuzhdeniye standartizatsii perevoda kitaysko-inostrannykh soglasheniy o sotrudnichestve v oblasti obrazovaniya, a takzhe osnovnykh printsipov perevoda tekstov soglasheniy i kontraktov / Chen' TSzyan'pin // Prepodavaniye inostrannykh yazykov v provintsii Shan'dun. – 2010. – № (6):70.

5. Su Ti. S toчки zreniya teorii perevoda pogovorim o metodakh, kotorymi sleduyet ovladet' pri obrabotke kitayskogo teksta «Soglasheniya VTO ob otsenke», – i pogovorim o prakticheskom primenenii sootvetstvuyushchikh navykov perevoda / Su Ti // Shankhayskiy zhurnal. Tamozhenny kolledzh. – 2002. – № (1):67.

6. Yan Yan. Kharakteristiki koreyskoy perevodcheskoy raboty po inostrannym delam v universitetakh / Yan Yan // Frontier Economic and Culture. – 2011. – № (7):137.

© Лю Цюань, 2023

REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF PERSUASIVENESS IN THE ADVERTISING DISCOURSE OF HEALTHY FOOD PRODUCTS

Keywords: communicative impact; persuasiveness; speech-act structure; advertising discourse.

Аннотация: The purpose of the study is to consider the advertising text from the perspective of pragmalinguistics and to identify the most successful ways of representing the category of persuasiveness in the advertising discourse of healthy food products. Using the methodology of functional-pragmatic analysis, it was determined that the desire to optimally embody the communicative intention determines the choice of speech act structures in favor of representative and commissive speech acts and the use of socially developed communicative forms.

Introduction

To analyze the persuasive strategy and determine the ways of its implementation in advertising discourse, it seems appropriate to us to turn to the concepts of advertising discourse and the category of persuasiveness. There are many approaches to defining the concept of “advertising discourse”. Having examined the positions of both Russian and foreign scientists [1; 2; 8], we came to the conclusion that “advertising discourse is a type of mass communication in which informative-figurative, expressive-suggestive texts of a unidirectional and non-personal nature are created and distributed, paid for advertiser and addressed to groups of people in order to induce them to make the choice and action desired by the advertiser” [1].

Having considered several points of view on the

concept of persuasiveness within the framework of advertising discourse, we, following A.V. Golodnov, by persuasive communication we mean a special type of mental-speech interaction in which the addresser attempts to influence the consciousness of the recipient, resorting to influence through communicative strategies of persuasion aimed at changing the behavior of the addressee to perform certain actions [3].

D.E. Rosenthal notes: “The impact of advertising depends both on the assessment of the advertised object contained in it and on the argumentation in its favor. If the reader does not find such an assessment and arguments, then the influence of advertising is significantly weakened” [4]. The above indicates that it is these two factors that primarily influence the effectiveness of advertising.

The addresser of persuasive communication, producing a text, selects and combines thematic situations, speech acts and linguistic means in accordance with the persuasive communicative strategy.

We propose to identify speech act models used to generate advertising for healthy food products in the English-language and Russian-language press. The speech act model of a text is a communicative-pragmatic unity in which the “superficial” speech act structure correlates with the significance of its constituent language units, considered as a unity of lexical and pragmatic meanings [7].

Materials and methods

To analyze advertising texts for healthy food products, we collected a corpus of 25 advertisements in Russian and 25 in English. Using the method of comparative analysis with the involvement

of the observation method, we were able to identify what communication tactics are used by addressees of advertising messages in Russian and English to successfully represent the strategy of persuasiveness.

Research results

After the analysis, it was found that for advertising healthy food products in both Russian and English, the use of representative + commissive is typical. We believe that this is a distinctive feature for this type of advertising messages, since representative speech acts describe the beneficial properties, distinctive qualities of products, while commissive speech acts guarantee improved digestion, functioning of human body functions, etc. Let us illustrate this with examples.

A representative speech act:

«Новые йогурты «Эрмик» с натуральной фруктозой созданы специально для ежедневной заботы о растущем организме малышей. Секрет полезной формулы «Эрмик» – ингредиенты природного происхождения. Замена сахарозы на фруктозу, наиболее распространенный в природе вид натурального сахара, который содержится в меде и фруктах, позволила уменьшить количество сахара в йогуртах «Эрмик». В сбалансированный рецепт новых йогуртов «Эрмик» также входит кальций и йод – для роста и умственного развития детей».

“New Ermik yoghurts with natural fructose are created specifically for daily care of the growing body of babies. The secret of the useful formula “Ermik” is ingredients of natural origin. Replacing sucrose with fructose, the most common type of natural sugar in nature, which is found in honey and fruits, made it possible to reduce the amount of sugar in Ermik yoghurts. The balanced recipe for the new Ermik yoghurts also includes calcium and iodine – for the growth and mental development of children” (translated by us).

A commissive speech act:

«Клинические исследования, проведенные НИИ питания РАМН, доказали положительное влияние йогуртов «Эрмик» на пищеварение ребенка».

“Clinical studies conducted by the Research Institute of Nutrition of the Russian Academy of Medical Sciences have proven the positive effect of

Ermik yoghurts on a child’s digestion.” – translated by us.

“Bega Super Slims have 50 % less fat and less cholesterol than normal cheese slices. Kraft Light Slices claim to have 30 % less fat. Plus Bega Super Slims have around twice the calcium of Kraft Light Slices”.

“Based on Dairy Technical Services Ltd. Laboratory analysis”.

Discussion

It should be noted that the representative speech acts tend to provide a more complete description of the characteristics of the product through the use of specialized vocabulary: sucrose, fructose, trace elements, calcium, iodine, cholesterol, fat, calcium to make the benefits of the advertised product more convincing. This speech act structure (representative + commissive) has the power of influence, since it focuses the consumer’s attention on the proven properties of the product, appealing to the mind of the addressee.

Using these advertising messages as an example, we are able to characterize the linguistic means inherent in the suggestive intention of the food advertising text. Firstly, the text is divided into paragraphs in order to simplify the perception of information overloaded with complex syntactic structures and an abundance of professional vocabulary.

Secondly, there is the use of both simple narrative common and complex sentences in the syntactic structure of the text. This is necessary for full disclosure of information about the actual content of the products, about the effect of the product on the body when used.

Thirdly, the use of professional vocabulary produces an optimal impact on the consumer, since it appeals to one of the most important human needs to be healthy.

Fourthly, repeated repetition of the name of a product or manufacturer helps to remember this name.

Conclusion

Russian-language food advertising texts are characterized by the explication of actualizers of the evaluative pragmatic attitude in the use of

adjectives with a pronounced positive connotation. The use of exclamatory sentences is reflected in a favorable emotional background for the perception of the message.

English-language messages focus not so much on the characteristics of the product, but on the effect of consumption, where the composition of the product is assessed only from the point of view of its effect on the human body.

In print food advertising, there is a tendency to increase the volume of the main advertising text,

built on the basis of a combination of emotional and rational arguments, which is unusual for advertising in general. This feature is caused by the desire of the addressee to fully disclose not only the characteristics of the product, but also to build a logical chain of the advertised product - a person enjoying the taste and at the same time improving his health.

When guaranteeing quality, the role of pragmatic intensifiers is played by words with the semantics "reliability".

Список литературы

1. Бове, К. Современная реклама / К. Бове, У. Аренс. – Тольятти : Издательский дом «Довгань», 1995. – 704 с.
2. Вертянкина, Н.В. Сuggestивные параметры прагмонимического рекламного дискурса в современных средствах массовой информации : дис. ...канд. филол. наук / Н.В. Вертянкина. – Тюмень, 2005. – 195 с.
3. Голоднов, А.В. Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста / А.В. Голоднов // Вестник Иркутского гос. линг. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 109–114.
4. Розенталь, Д.Э. Язык рекламных текстов : учеб. пособие для вузов / Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев. – М. : Высш. школа, 1981. – 127 с.
5. Серль, Дж. Что такое речевой акт? Новое в зарубежной лингвистике / Дж. Серль. – М. : Колос, 1986. – 342 с.
6. Стрижкова, О.В. Специфика реализации коммуникативных стратегий в рекламном дискурсе (на материале англо- и русскоязычной рекламы продуктов питания) : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О.В. Стрижкова. – Челябинск, 2012. – 22 с.
7. Терентьева, Л.П. О соотношении семантики и прагматики словесного знака / Л.П. Терентьева // Проблемы прагмалингвистики : сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 107–120.
8. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 32 с.
9. Streneva, N.V. Higher Education Online. Advantages and Drawbacks / N.V. Streneva, O.V. Strizhkova // Global Scientific Potential. – 2022. – No. 12(141). – P. 207–209.

References

1. Bove, K. Sovremennaya reklama / K. Bove, U. Arens. – Tol'yatti : Izdatel'skiy dom «Dovgan'», 1995. – 704 s.
2. Vertyankina, N.V. Suggestivnyye parametry pragmonimicheskogo reklamnogo diskursa v sovremennykh sredstvakh massovoy informatsii : dis. ...kand. filol. nauk / N.V. Vertyankina. – Tyumen', 2005. – 195 s.
3. Golodnov, A.V. Argumentativnaya struktura ritoricheskogo (persuazivnogo) teksta / A.V. Golodnov // Vestnik Irkutskogo gos. ling. un-ta. – 2010. – № 1. – S. 109–114.
4. Rozental', D.E. YAzyk reklamnykh tekstov : ucheb. posobiye dlya vuzov / D.E. Rozental', N.N. Kokhtev. – M. : Vyssh. shkola, 1981. – 127 s.
5. Serl', Dzh. Chto takoye rechevoy akt? Novoye v zarubezhnoy lingvistike / Dzh. Serl'. – M. : Kolos, 1986. – 342 s.

6. Strizhkova, O.V. Spetsifika realizatsii kommunikativnykh strategiy v reklamnom diskurse (na materiale anglo- i russkoyazychnoy reklamy produktov pitaniya) : spetsial'nost' 10.02.20 «Srvnitel'no-istoricheskoye, tipologicheskoye i sopostavitel'noye yazykoznanie» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / O.V. Strizhkova. – Chelyabinsk, 2012. – 22 s.

7. Terent'yeva, L.P. O sootnoshenii semantiki i pragmatiki slovesnogo znaka / L.P. Terent'yeva // Problemy pragmalingvistiki : sb. nauch. tr. – M., 1983. – S. 107–120.

8. Kharris, R. Psikhologiya massovykh kommunikatsiy / R. Kharris. – M. : OLMA-PRESS, 2002. – 32 s.

© O.V. Strizhkova, N.V. StrenEva, A.S. Fomichenko, 2023

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; метафорическое сравнительное исследование; системная функциональная лингвистика.

Аннотация: Метафорические исследования имеют долгую историю, системная функциональная лингвистика и когнитивная лингвистика имеют много общего в некоторых важных точках зрения. Цель исследования – сравнить метафорические взгляды двух теорий и выявить их сходства и различия. Задачи и методы исследования: достижение более глубокого понимания обеих теорий на основе сравнения. Результаты исследования помогли глубже понять метафоры и то, как они преобразуются в естественных языках.

Метафорические исследования имеют долгую историю. Традиционная метафорическая теория рассматривает метафору как риторику языка, проблему выражения языка. Традиционный метафорический взгляд основан на том, чтобы сначала определить, что языковое явление является метафорой, обобщить, классифицировать и проанализировать характеристики, функции и эффекты его структуры, используя метод исследования для описания. Современное метафорическое исследование перешло к объяснению, люди спрашивают, почему предложение стало метафорой, как работает механизм, и задают другие вопросы. С 1980 г., когда американские ученые Лакофф и Джонсон (*G. Lakoff & M. Johnson*) опубликовали книгу «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors We Live By*), понимание метафоры претерпело качественные изменения: метафора – это не просто лингвистическое явление, а когнитивный закон, один из путей абстрактного мышления человека. Функ-

циональный лингвист системы Майкл Халлидей выдвинул концепцию «грамматической метафоры», полагая, что метафора также позволяет одному и тому же значению выражаться в разных грамматических формах, то есть метафора происходит не только на словарном уровне, но и на грамматическом.

В этой статье предлагается сравнить используемые метафорические концепции с точки зрения системной функциональной лингвистики и когнитивной лингвистики, чтобы лучше понять суть метафоры.

1. Метафорический взгляд на системную функциональную лингвистику

Язык является чрезвычайно важной подсистемой в системе социальных символов, которая выполняет множество функций в социальной деятельности человека. Системная функциональная лингвистика, основанная Халлидеем, интерпретирует и описывает звуковые, грамматические и семантические характеристики языка через функции, которые он должен выполнять в социальном общении. М. Халлидей предложил три основные функции языка: концептуальные, межличностные и текстовые. Метафора в системной функциональной лингвистике в основном проявляется на следующих трех уровнях.

1.1. Метафоры грамматического уровня.

Предыдущие исследования метафорических явлений касались только лексического уровня и привыкли понимать метафоры через переносное значение, но в 1985 г. Халлидей предположил в последней главе «Введение в функциональную грамматику», что метафорические явления не ограничиваются лексическим уровнем, но часто происходят на лингвистическом уровне, что является источником термина «грамматическая

Грамматическая метафора	
Концептуальная метафора	Межличностная метафора – преобразование лексической грамматики
а. Преобразование процессов	
б. Преобразование функциональных компонентов	
с. Преобразование терминологической грамматики	

Рис. 1. Модель 1985/1994 М. Халлидея о грамматических метафорах

Грамматическая метафора	
Метафункциональный уровень	Уровень
а. Концептуальная метафора	а. семантический слой
б. Межличностные метафоры	с. Словарный грамматический уровень
д. Преобразование лексической грамматики	б. Звуковой уровень

Рис. 2. Новая модель грамматической метафоры М. Халлидея

метафора». В этой книге М. Халлидей впервые предложил концепцию грамматической метафоры и классифицировал ее. Также обсуждается, как изменения в метафорическом значении влияют на грамматические изменения, не только в словесной трансформации, но и в предложении к фразе, и в переходе от одного переходного процесса к другому.

В 1996 г. М. Халлидей провел более глубокое различие между грамматическими метафорами и традиционными лексическими метафорами, то есть грамматические метафоры

имеют как одно и то же значение, так и разные, в то время как словарные метафоры имеют одно значение.

Можно видеть, что грамматическая метафора – это не метафора между конкретными вещами, а метафора между функциональными структурами грамматики. Таким образом, метафора рассматривается как языковой феномен, то есть выражение смысла путем замены одного грамматического средства другим. Это исследование, противоположное традиционной исследовательской перспективе, то есть «от праведности к сло-

вам», прорвало ограничения метафоры традиционной стилистической теории и воплотило идеи М. Халлидея «системы» и «функции».

1.2. Концептуальные и межличностные метафоры.

Грамматическая метафора выделяет функциональное мышление. По мере того, как развитие грамматических метафор становится более зрелым, М. Халлидей классифицирует грамматические метафоры, которые включают в себя концепции и межличностные метафоры, переходные материальные системы и тоны в грамматических системах и модальные системы соответственно. В шаблоне 1985/1994 Халлидея о грамматических метафорах он разделил грамматические метафоры на концептуальные грамматические метафоры и метафоры межличностной грамматики (рис. 1), а затем в своем шаблоне 1996 г. М. Халлидей переработал рамки, чтобы разделить грамматические метафоры на метафункции (концептуальные метафоры, межличностные метафоры, преобразование лексической грамматики) и два основных аспекта уровня (семантический уровень, лексическая грамматика, звуковая система) (рис. 2).

М. Халлидей считает, что грамматические метафоры в основном встречаются в концептуальных и межличностных функциях.

1.2.1. Концептуальные функции.

В концептуальной метафункции функциональной лингвистики переходная материальная система является выражением объективного мира. М. Халлидей считает, что метафоры в стилистике являются метафорами процесса переходных отношений. Теория транзитивности Халлидея утверждает, что деятельность человека и объективного мира может быть описана как шесть процессов: материальный процесс, психологический процесс, процесс отношений, основной процесс, процесс поведения и процесс существования. Но М. Халлидей хочет показать, что различные процессы в переходных системах метафоричны, то есть один процесс может быть метафоризован как другой. Приведем примеры.

А. Мы там вечером (материальный процесс).

Б. Мы засунули туда (процесс взаимоотношений).

Первоначально это материальный процесс, который метафорически превращается в психологический или реляционный про-

цесс. М. Халлидей называет наиболее близкое к реальной жизни предложение «единообразием» (например, предложение *a*), а метафорическое предложение называется «метафорой» (предложение *b*).

1.2.2. Межличностные функции.

Межличностные функции, которые воплощают в себе различные межличностные отношения, осуществляются в двух системах: тональности и модальности.

Функция системы тона заключается в том, чтобы выразить языковую функцию, то есть цель, которую люди хотят достичь с помощью речи. Согласно функциональной лингвистике системы цель речевого общения людей заключается в обмене информацией или товарами и услугами, поскольку при обмене информацией оратор может предоставить информацию или запросить ее. При обмене товарами и услугами оратор может предлагать их по собственной инициативе или принуждать другую сторону к их предоставлению. Таким образом, люди используют тональную систему для изложения, задавания вопросов, предоставления и приказа, тем самым достигая своих коммуникативных целей.

2. Метафорический взгляд на когнитивную лингвистику

2.1. Метафора как способ мышления.

В прошлом метафора часто рассматривалась как риторическое средство, и изучение метафоры ограничивалось лингвистическим уровнем до 1980 г., когда была опубликована книга «Метафоры, которыми мы живем». В ней авторы предположили, что метафора – это не только риторическое, но и когнитивное средство и способ мышления. Он определяет метафору как «сущность метафоры», которая заключается в том, чтобы понять и испытать определенный класс вещей через другой класс вещей.

2.2. Метафора является отображением междоменных понятий.

Лакофф и Джонсон отказались от традиционного трихотомического метода метафоры – онтологии, метафоры и метафорического дна – и вместо этого использовали исходные и целевые области в качестве основных элементов концептуального метафорического отображения. Поле источника более ясное и конкретное, а целевое поле более расплывчатое и абстрактное. Мета-

фора заключается в том, чтобы отображать графическую структуру исходного домена на целевом домене, чтобы мы могли построить и понять целевой домен с помощью структуры исходного домена. Связь отображаемой структуры предполагает, что исходный домен и целевой домен независимы друг от друга, а затем основываются на собственном когнитивном опыте человека, чтобы найти сходство для слияния.

Лакофф и Джонсон делят концептуальные метафоры на три типа: структурные метафоры, азимутальные метафоры и онтологические метафоры, на которых основаны метафорические исследования.

2.3. Метафоры возникают из физического и человеческого опыта.

«Метафора» – это не просто риторика в традиционной поэтике, а мост между коммуникативным «языком» и «реальностью». Исходя из этого, автор, в свою очередь, принимает такие аргументы, как «подобие», «грамматизация» и «концептуальная метафора» американского функционального лингвиста Тальми Гивона. Эти аргументы убедительно иллюстрируют, что люди взаимодействуют с вещами и чувствами в реальной жизни, формируя различные мысли и, наконец, затвердевая в «познание».

3. Сравнение двух лингвистических метафор

3.1. Общие связи.

3.1.1. Связь с терминологией.

В системной функциональной лингвистике выбор грамматической формы также имеет смысл. Словарная грамматика как потенциал может выражать бесконечное количество значений. С другой стороны, лексическая грамматика, в свою очередь, наделяет объективный мир «своей личностью», позволяя когнитивным субъектам использовать его в качестве инструмента или средства для воспроизведения человеческого опыта и построения определенной социальной реальности.

Метафора возникла, с одной стороны, риторически, чтобы искать новую охоту на различия. С другой стороны, это также экономическая потребность в том, чтобы старые слова приобретали новое значение, уменьшали нагрузку на запоминающиеся слова в использовании нашего языка и достигали эффекта лаконичности, что также является одной из точек зрения когнитив-

ной лингвистики, метафора обычно медленно развивается от знакомого слова к метафорическому понятию, процесс от известного до нового знания, который неотделим от словаря.

3.1.2. Аналогичная теоретическая основа.

Грамматическая метафора – это способ познания мира человеком. Человечество познает и строит мировой опыт через язык, что является фундаментальной ролью грамматической метафоры. В этом смысле грамматика преобразует человеческий опыт, отражая социальную конструктивную природу языка.

Обе лингвистические теории связывают метафорические явления с человеческим познанием, опытом и т.д., считая метафору способом мышления человека и важным средством познания человеком объективного мира. Таким образом, системная функциональная лингвистика и когнитивная лингвистика имеют одну и ту же теоретическую основу и дополняют друг друга.

3.1.3. Сходство подходов.

М. Халлидей предложил концепцию «согласованности», которая определяется как: согласованность относится к взаимосвязи семантического и грамматического уровней на начальном этапе их совместной эволюции. Терминологизация, связанная с грамматическими метафорами, такими как *arrive* или *love*, является грамматической метафорой для Халлидея, но с точки зрения слов они вообще не относятся к категории существительных, а должны быть отнесены к прототипу глагола, который, например, может рассматриваться только как нетипичный класс слов. Но из этого мы видим, что по своей природе форма согласованности, о которой говорит Халлидей, эквивалентна тому, что когнитивные лингвисты называют лучшим представителем прототипа.

3.2. Личность.

3.2.1. Цель исследования.

Хотя в лингвистическом смысле они вращаются вокруг «метафоры», многие исследования признают некоторые теории друг друга. Тем не менее грамматическая метафорическая теория фокусируется на деконструировании языковой системы, методе длительных исследований, прослеживании процесса построения социальной реальности на языке, то есть грамматическая метафора фокусируется на построении смысла и понимании опыта. Когнитивная метафорическая теория также анализирует процесс рож-

дения некоторых форм выражения языка, чтобы раскрыть когнитивные модели человека. Это также отличается от фокуса исследований двух языковых школ, где системная функциональная лингвистика фокусируется на социальных функциях построения и использования языка, а когнитивная лингвистика – на когнитивном взаимодействии происхождения, разума и использования языка.

3.2.2. Направленность метафоры.

Системная функциональная лингвистика утверждает, что метафоры грамматики имеют множество функций, включая стилистические методы, лингвистику, когнитивные функции и социологические функции. Грамматическая метафора, которую воспринимает функция системы, относится к тому, что непоследовательное выражение воспринимается как взаимное отображение различных грамматических понятий. Когнитивная лингвистика, напротив, утверждает, что метафора относится к различным концепциям, которые люди формируют в процессе познания, отражая различные области, об ассоциациях между понятиями. Системная функциональная лингвистика воспринимается как взаимная, а когнитивная лингвистика – как однофазная метафора.

3.2.3. Уделение внимания грамматике.

Изучение метафорических аспектов системной функциональной лингвистики в основном связано с грамматикой, сравнением онтологии или метафоры или созданием абстрактных формальных отношений, то есть грамматических отношений. Хотя в метафорических теориях Лакоффа, Джонсона и других упоминается роль грамматических категорий в создании метафор, строго говоря, их когнитивные метафорические теории ограничиваются обсуждением слов и не

объясняют, почему некоторые метафоры с противоречивыми семантическими характеристиками могут быть использованы для описания одного и того же. Например, Лакофф отметил, что американские СМИ использовали ряд метафор, таких как «*War is violent crime; War is competitive game*», чтобы освещать войну в Персидском заливе, но в них, очевидно, есть несовместимые семантические характеристики между двумя когнитивными доменами «*crime*» и «*game*», где «*crime*» подчеркивает некоторые злодеяния, которые содержат семантические характеристики насилия, убийств, преступлений и т.д., а «*game*» в основном символизирует мир и развлечения.

Выводы

Метафоры в языке в конечном счете отражают метафорические связи, которые люди сначала создают в своих мыслях с некоторыми особенностями разных вещей, что означает тесную связь между метафоризацией и нашим познавательным процессом в мире. В этой статье разбираются и сравниваются метафорические концепции системной функциональной лингвистики и когнитивной лингвистики. В результате исследования было обнаружено, что две языковые школы имеют общие черты и индивидуальность в метафорах, обе из которых основаны на метафорических отношениях между языком и миром (лексика как объект исследования), а также имеют сходство в методах исследования. Но они при этом различаются по цели исследования, направлению метафоры и степени внимания к грамматике. Благодаря дифференцированному изучению метафоры также можно лучше понять, как метафоры преобразуются в естественных языках.

Список литературы

1. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar. – London : Journal of Womens Health, 1985.
2. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar. – London : Arnold, 1985/1994.
3. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / А.В. Бондарко // Языки славянской культуры, 2002.
4. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. 2-ое изд / М.В. Всеволодова. – М. : УРСС, 2016.
5. Ху Чжуанлинь. Соматическая лингвистика с точки зрения системной функциональной лингвистики / Ху Чжуанлинь // Журнал Чжэцзянского университета международных исследований, 2021(1).

6. Ху Чжуанлинь. Введение в системную функциональную лингвистику / Ху Чжуанлинь, Чжу Юншэн, Чжан Делу, Ли Чжаныцзы. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 2005.

References

3. Bondarko, A.V. Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noy grammatiki: na materiale russkogo yazyka / A.V. Bondarko // YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2002.

4. Vsevolodova, M.V. Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment fundamental'noy prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka. 2-oye izd / M.V. Vsevolodova. – M. : URSS, 2016.

5. Khu Chzhuanlin'. Somaticheskaya lingvistika s toчки zreniya sistemnoy funktsional'noy lingvistiki / Khu Chzhuanlin' // Zhurnal Chzhetszyanskogo universiteta mezhduнародnykh issledovaniy, 2021(1).

6. Khu Chzhuanlin'. Vvedeniye v sistemnyuyu funktsional'nyuyu lingvistiku / Khu Chzhuanlin', Chzhu Yunshen, Chzhan Delu, Li Chzhan'tszy. – Pekin : Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta, 2005.

© Цзя Жуйсюе, 2023

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПЛИКАЦИИ В КИТАЙСКО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: китайско-русский перевод; личное местоимение; переводческие универсалии; политический текст; экспликация.

Аннотация: На фоне исследований переводческих универсалий гипотеза экспликации относится к тому явлению в процессе перевода, когда переводчик добавляет языковые компоненты в переводной текст или делает эксплицитными имплицитные компоненты оригинального текста. Целью и задачей данного исследования являются проверка гипотезы об экспликации в процессе перевода политических текстов с китайского на русский язык и анализ причин. В данном исследовании применяются методы корпусной лингвистики и переводоведения, сравнивается употребление личных местоимений в роли подлежащих в исходных, переводных и оригинальных однотипных текстах. В результате установлено, что при переводе политических текстов с китайского языка на русский экспликация очевидна, в то время как при сравнении переводного текста с неперевожденным однотипным текстом обнаружится, что экспликация не заметна, причины этого могут заключаться в различиях в типологии китайского и русского языков, приемах перевода и выборах переводчиков.

Введение

Переводческие универсалии означают, что переводной текст как особый языковой вариант обладает некоторыми регулярными и характерными лингвистическими признаками по сравнению с исходным и неперевожденным текстами. Кроме того, переводческие универсалии также понимаются как отражение влияния особен-

ностей ментальных операций в ходе процесса перевода [1]. Переводческие универсалии могут отобразить те универсальные и специфические черты, которыми обладает переводной текст любых языков. В этом смысле исследование переводческих универсалий сосредоточено на самом переводном тексте, что можно отнести к онтологическому исследованию переводоведения. Исследования переводческих универсалий помогают раскрыть природу переводного текста как средства межкультурной коммуникации и сущность процесса перевода.

В последние годы количественные исследования с помощью корпусов стали популярны в лингвистике и переводоведении, и при поддержке корпусов многие вопросы в переводоведении вновь привлекли внимание ученых, в том числе переводческие универсалии. В настоящее время исследования переводческих универсалий на основе корпусов в основном сосредоточены на обсуждении экспликации, упрощении и нормализации перевода китайско-английских, английско-немецких и английско-русских языковых пар в литературных, научных и других текстах, но меньше внимания уделяется переводческим универсалиям в китайско-русском переводе политических текстов. Поэтому в данном исследовании рассматривается феномен межъязыковой и внутриязыковой экспликации в переводе политических текстов с китайского языка на русский.

Теоретическая база

1. Понятие экспликации. В данный момент существуют различные мнения о понятии экспликации в области исследований переводческих универсалий. Мона Бейкер (*Mona Baker*) вначале подчеркнула, что экспликация означа-

ет осязаемое увеличение степени экспликации переводного текста по сравнению с исходным и непереуведенными текстами [3]. Затем она уточнила, что исследование переводческих универсалий должно основываться в первую очередь на обнаружении лингвистических характеристик, уникальных для переводных текстов по сравнению с непереуведенными текстами на основе сопоставимых корпусов [4]. В то время как Ж. Вине и Ж. Дарбельне (*Vinay & Darbelnet*) отметили, что «экспликация – процесс или результат эксплицирования в переводных текстах имплицитной информации в исходных текстах, которая необязательно должна быть эксплицирована в исходном тексте, но может быть получена по контексту или ситуации» [5]. Ю. Нида (*Nida*) считает, что существуют обязательные и необязательные лингвистические факторы в процессе перевода, при этом обязательным лингвистическим факторам в целевом языке переводчик должен следовать, а при необязательных факторах переводчик имеет определенную степень свободы, но, независимо от ситуации, переводной текст будет более объемным, чем оригинальный [6]. Хотя Нида не прямо определял понятие экспликации, то, что он обсуждал, также является случаем экспликации, т.е. добавления или дополнения языковых форм в переводном тексте по сравнению с исходным. Можно отметить, что в настоящее время понятие экспликации может быть определено с двух точек зрения: межъязыковой и внутриязыковой. Межъязыковая экспликация относится к дополнительной информации, которая существует в переводном тексте по отношению к исходному тексту, а внутриязыковая экспликация относится к дополнительной информации по отношению к непереуведенному однотипному тексту. Только объединив эти две точки зрения, мы сможем получить полное представление о понятии экспликации.

2. Параметры для проверки экспликации. Проверка наличия экспликации должна анализироваться с помощью определенных параметров, которые могут отличаться в разных языковых парах. В настоящее время существует наибольшее количество исследований, посвященных экспликации перевода с английского на другие языки или с других языков на английский, в которых ученые анализируют экспликации с помощью таких параметров, как местоимения, союзы, определяющие слова, неограничительная клауза «*that*», аббревиатуры и так далее. В то же время

в исследовании экспликации двусторонних переводов китайского и других языков исследование экспликации в китайско-английском переводе находится в центре внимания ученых. Исходя из особенностей китайско-английского перевода, были использованы такие параметры, как союзы, личные местоимения, служебные слова и конструкции и т.д., чтобы проверить наличие экспликации в китайско-английском переводе [2; 7]. Можно обнаружить, что параметры для проверки эксплицитной гипотезы отличаются в переводах разных языковых пар, но также имеются некоторые часто используемые параметры, такие как союзы, местоимения и т.д., которые характеризуются присутствием практически в любых языках. Кроме того, некоторые специфические и типичные языковые средства для каждого языка также считаются важными параметрами для проверки гипотезы экспликации, например, неограничительная клауза «*that*» в английском языке и соответствующая конструкция в китайском языке. В данном исследовании мы будем использовать личное местоимение (в роли подлежащего) в качестве параметра, чтобы выяснить, существуют ли межъязыковая и внутриязыковая экспликации личного местоимения в китайско-русском переводе политических текстов. Причина в том, что личное местоимение как подлежащее – грамматическое явление, характерное как для китайского, так и для русского языка, но различие между ними заключается в том, что в китайском языке подлежащее в предложении часто прячется, проявляясь как бесподлежащее предложение, а в русском языке личное местоимение имеет род, число и падеж, и в качестве подлежащего в предложении чаще используется именительный падеж личных местоимений, которые обычно не сокращаются. Именно различия в употреблении личных местоимений в китайском и русском языках приводят к существенной разнице в переводе личных местоимений. Подобная ситуация также существует в политических текстах.

Методология исследования

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов.

1. Существуют ли очевидные межъязыковая и внутриязыковая экспликации в китайско-русском переводе политических текстов?

2. Если существуют экспликации, то

Таблица 1. Основные параметры (ДВК и ППР)

	Количество лексических токенов	Количество словоформ
ДВК-К	15 830	2 985
ДВК-Р	21 223	6 218
ППР	21 158	6 259

Таблица 2. Личное местоимение как подлежащее (ДВК-К и ДВК-Р)

	ДВК-К	ДВК-Р
Количество лексических токенов	15 830	21 223
Личное местоимение (как подлежащее)	Мы: 76 Я: 2	Мы: 118 Он: 7 Она: 7 Они: 12
Общий итог	78	144
Относительная частота	5,44 %	6,75 %

каковы возможные причины их возникновения?

Материал исследования и обработка данных

В ходе исследования был самостоятельно составлен китайско-русский параллельный корпус «Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая» (ДВК). Параллельный корпус содержит исходный текст (китайский язык) и его перевод на русский язык. Для удобства представления в дальнейшем они будут называться ДВК-К (исходный текст) и ДВК-Р (переводный текст). В качестве сопоставимого корпуса будут использованы «Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2015–2027 гг.» (далее сокращенно именуемые корпусом ППР). Их содержание сходно, количество токенов совпадает между ними и в значительной степени сопоставимо.

В этом исследовании для обработки данных в основном используется корпусный менеджер *Sketch Engine*. Основные параметры параллельного и сопоставимого корпусов приведены в табл. 1.

Методы исследования

В данном исследовании личное местоимение (как подлежащее) использовалось как параметр для проверки экспликации. Для проверки межъязыковой экспликации анализируются количество, частота и метод перевода личных местоимений (как подлежащих) в ДВК-К и ДВК-Р. Для проверки внутриязыковой экспликации мы сравниваем количество и частоту употребления личных местоимений (как подлежащих) в ДВК-Р и ППР. Кроме того, в данной статье вручную обрабатываются данные, полученные из *Sketch Engine*.

Обсуждение и результаты

Во-первых, мы подсчитали количество личных местоимений в качестве подлежащих в ДВК-К и ДВК-Р и вычислили их среднюю частоту на тысячу слов (относительная частота), точные данные показаны в табл. 2.

Согласно табл. 2 в ДВК-К в роли подлежащего выступает только личное местоимение первого лица, т.е. «мы» и «я», в то время как в ДВК-Р в роли подлежащего выступают личные местоимения первого и третьего лица, на-

Таблица 3. Метод перевода личных местоимений как подлежащих

			Частота	Метод перевода	
				Соответствие	Дополнение
ДВК-Р	Первое лицо	Мы	118	61	57
		Он	7	0	7
	Третье лицо	Она	7	0	7
		Они	12	0	12
Общий итог			144	61	83

Таблица 4. Метод перевода личных местоимений как подлежащих

	ДВК-Р	ППР
Количество лексических токенов	21 223	21158
Личное местоимение (как подлежащее)	–	Я: 40
	Мы: 118	Мы: 237
	–	Вы: 19
	Он: 7	Он: 18
	Она: 7	Она: 21
	Они: 12	Они: 48
Общий итог	144	383
Относительная частота	6,75 %	18,10 %

пример, «мы», «он», «она» и т.д. Что касается общего итога, личные местоимения как подлежащие встречаются 78 раз в ДВК-К, в среднем около 5,44 раз на 1 000 слов, в то время как в ДВК-Р личные местоимения встречаются в общей сложности 144 раза, в среднем около 6,75 раз на 1 000 слов. Количество личных местоимений как подлежащих значительно увеличивается при переводе политических текстов с китайского языка на русский, причем увеличение происходит в основном в первом и третьем лице, но с точки зрения относительной частоты, процентное соотношение личных местоимений увеличивается на 1,31 % в ДВК-Р, что является незначительным.

Во-вторых, мы рассмотрели методы перевода личных местоимений в качестве подлежащего с китайского на русский. Согласно характеристикам личных местоимений как подлежащих в китайском и русском языке, существует три возможных случая, когда переводчики переводят личные местоимения с китайского языка на

русский: соответствие, дополнение и сокращение. Поскольку объектом данного исследования является экспликация, случай сокращения не рассматривается. В частности, сначала мы подсчитали личные местоимения, которые были подлежащими в переводных текстах (ДВК-Р), а затем сравнили их с исходными текстами, чтобы проанализировать, добавляли ли переводчики личные местоимения в переводе политических текстов с китайского языка на русский, что является дополнительным свидетельством для проверки межъязыковой экспликации (табл. 3).

Статистические данные показывают, что метод перевода личных местоимений первого лица как подлежащих в китайско-русском переводе ДВК включает соответствие и добавление, а метод перевода всех личных местоимений третьего лица – дополнение, среди них 61 случай соответствия личных местоимений составляет 42,36 %, а 83 случая добавления личных местоимений в переводном тексте составляют 57,64 %.

Доля добавленных случаев значительно превышает долю случаев соответствия, и это доказывает, что тенденция межъязыковой экспликации в китайско-русском переводе политических текстов очевидна.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в процессе китайско-русского перевода политических текстов прослеживается четкая тенденция к межъязыковой экспликации перевода личных местоимений (как подлежащих).

В-третьих, для того чтобы проверить наличие внутриязыковой экспликации, в данном исследовании сравнивается количество личных местоимений в качестве подлежащих в ДВК-Р и ППР, и также мы вычислили среднюю частоту на 1 000 слов (относительная частота), как показано в табл. 4.

Согласно табл. 4, в ДВК-Р личные местоимения как подлежащие чаще всего встречаются в первом и третьем лице, и относительная частота также невысока – 6,75 %, то есть в среднем на 1 000 слов в переводных текстах приходится около семи личных местоимений как подлежащих. Напротив, личные местоимения, встречающиеся в непереводных текстах ППР, – это слова первого, второго и третьего лица, а их относительная частота выше – 18,10 %, т.е. в среднем 18 личных местоимений как подлежащих на 1 000 слов в непереведенных текстах. Несмотря на то, что корпуса ДВК-Р и ППР близки по объему, частота встречаемости личных местоимений в качестве подлежащих в них сильно различается. Можно заметить, что по сравнению с непереводными текстами количество и относительная частота личных местоимений в переводных текстах ниже, и это значит, что тенденция внутриязыковой экспликации в китайско-русских переводах политических текстов не так очевидна.

Результаты данного исследования показывают, что межъязыковая экспликации личных местоимений как подлежащих в процессе китайско-русского перевода политических текстов чрезвычайно очевидна, а внутриязыковая экспликации не заметна. На наш взгляд, причины таких результатов могут быть проанализированы как с внутриязыковой, так и с экстралингвистической точек зрения.

По исследованиям лингвистической типологии лексика и синтаксис китайского языка значительно отличаются от русского. Китайский язык является типичным изолированным

языком, который характеризуется отсутствием морфологических изменений и выражает свои грамматические значения в основном с помощью служебных слов и порядка слов. Напротив, русский язык относится к типичным флективным языкам, которые для выражения грамматических значений должны опираться на различные флективные изменения слов, что приводит к необходимости соответствия грамматики русского языка путем добавления грамматических компонентов в процессе китайско-русского перевода. Китайский язык является морфологически слабым и сильным в смысле, в то время как индоевропейские языки, такие как русский и английский, являются морфологически сильными. Поэтому необходимо уделять внимание построению различных морфологических маркеров в китайско-русских переводах. И это, безусловно, отражается на переводе личных местоимений с китайского языка на русский. Поэтому в процессе китайско-русского перевода политических текстов переводчику необходимо соответствовать грамматике русского языка путем добавления личных местоимений, что приводит к существованию межъязыковой экспликации.

С экстралингвистической точки зрения восприятие переводчиком исходного текста и читателей также будет оказывать влияние на свою переводческую обработку, что может привести к экспликации. В процессе перевода переводчику приходится иметь дело с исходным текстом и сталкиваться с читателями. При этом переводчик должен выбрать соответствующие контекстуальные предположения из потенциального когнитивного контекста исходного текста, угадать намерение исходного текста, а затем сделать обоснованные суждения в соответствии с когнитивным контекстом переводного текста, чтобы выбрать наиболее подходящий вариант перевода [8]. Политический текст характеризуется информативностью, авторитетностью и серьезностью, переводчик должен максимально сохранять личные местоимения (как подлежащие) в исходном тексте при переводе, чтобы обеспечить точную передачу содержания исходного текста. С другой стороны, переводчик также зависит от читателей, поэтому он должен выбирать подходящий способ представления переводного текста в соответствии с ожиданиями читателей перевода. Поскольку личные местоимения часто встречаются в качестве подлежащих

в оригинальных русских политических текстах (ППР), переводчик соответствует привычкам читателя, добавляя личные местоимения в переводе, чтобы перевод достиг желаемого эффекта, и это приводит к наличию экспликации.

Исследование переводческих универсалий стремится к выявлению общих закономерностей, характерных для переводных текстов на всех языках, поэтому каждое конкретное исследование определенной языковой пары и типа текста является необходимым дополнением к исследованию переводческих универсалий. Результаты этого исследования могут поддержать или дополнить выводы существующих исследований экспликации. Исследуя экспликации в китайско-английских переводах политических текстов, Хуан Липо сделал вывод о том, что при переводе с языка с низкой степенью языковой формальности на язык с высокой степенью формальности (например: китайско-русский, китайско-английский) межъязыковая экспликация личных местоимений как подлежащих очевидна, но внутриязыковая экспликация не так ясна [9]. Результаты, полученные в нашем исследовании, подтверждают его вывод. Русский и английский языки принадлежат к одной языковой семье (индоевропейской), а степень формальности русского языка даже выше, чем английского. Так, можно предположить, что степень языковой формальности, типология языков и наличие экспликации в определенной степени связаны друг с другом. Чэнь Айбин обнаружил, что внутриязыковая экспликация существует в китайско-английском переводе политических текстов [10]. В данной работе было заметно, что внутриязыковая экспликация в китайско-русском переводе политических текстов не очевидна. Причина несоответствия полученных результатов может заключаться, с одной стороны, в разной методологии двух исследований, а с другой стороны, мы можем предположить, что это связано с различными характеристиками китайско-английского и китайско-русского переводов. Безусловно, это

требует дальнейших исследований в будущем.

Заключение

Таким образом, в данном исследовании на основе параллельных и сопоставимых корпусов анализируется тенденция экспликации в китайско-русском переводе политических текстов. По нашим результатам, мы можем прийти к следующим выводам: в процессе перевода политических текстов с китайского языка на русский межъязыковая экспликация очевидна, а внутриязыковая экспликация не заметна, что не только тесно связано с типологической классификацией и языковой формальностью китайского и русского языков, но и зависит от методов перевода и выборов переводчика. Исследования переводческих универсалий направлены на поиск сходств между каждыми исследовательскими случаями и обобщение на их основе, чтобы сделать прогнозы относительно будущих исследований и содействовать прогрессу и развитию переводоведения, поэтому данное исследование может дополнить и способствовать корпусным исследованиям по экспликации в области китайско-русских переводов.

Будущее исследований переводческих универсалий не может ограничиваться проверкой и анализом отдельных языковых пар, а скорее позволяет сделать новые выводы путем сопоставления нескольких языковых пар. Нужно интегрировать различные типы текстов для дальнейшего исследования гипотезы об экспликации и проводить глубокий анализ причин наличия экспликации, объединяя теории лингвистики, переводоведения, культурологии, социологии и других дисциплин. В дальнейших исследованиях переводческих универсалий для получения более значимых результатов и выводов необходимо стандартизировать и совершенствовать методологию исследования, делая ее более систематизированной и научной, в которой корпус будет играть более важную роль.

Работа выполнена при финансовой поддержке научного проекта по теме «Стратегии перевода китайских политических культурных концептов», утвержденного ДУИЯ, номер объекта: YJSCX2022-009.

Список литературы

1. Краснопева, Е.С. О месте понятия «Переводческие универсалии» в исследованиях переводного дискурса / Е.С. Краснопева // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 27. – С. 108–113.

2. Тао, Ю. Корпусно-ориентированный анализ универсалии «Иностранизация» в конструкциях с предлогом (duì) в научных текстах, переведенных с русского языка на китайский / Ю. Тао, В.П. Захаров // Вестник СПбГУ. – 2017. – № 2. – С. 150–158.
3. Baker, M. Corpus linguistics and translation studies: Implications and applications // M. Baker, G. Francis & E. Tognini-Bonelli (eds). Text and Technology: In Honour of John Sinclair. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 1993. – P. 233–250.
4. Baker, M. Corpora in Translation Studies: An Overview and Some Suggestions for Future Research / M. Baker // Target. – 1995. – № 2. – P. 223–243.
5. Vinay, J. Comparative Stylistics of French and English. A Methodology for Translation / J. Vinay // Translated and edited by Juan C. Sager and M.J. Hamel. – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 1993. – 380 p.
6. Nida, E. Toward a Science of Translating / E Nida. – Shanghai Foreign Language Teaching Press, 2004. – 331 p.
7. Кэ, Фэй. Характеристики, распространение и английский перевод конструкции с китайского языка / Кэ Фэй // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2003. – № 3. – С. 1–5.
8. Gutt, E. Translation and Relevance: Cognition and Context / E. Gutt. – Oxford : Blackwell, 2000. – 284 p.
9. Хуан Либо. Исследование переводческих универсалий на основе китайско-английского/англо-китайского параллельного корпуса / Хуан Либо. – Шанхай : Издательство Фуданьского университета, 2007. – 278 с.
10. Чэнь Айбин. Корпусное исследование лингвистических особенностей английского перевода политических документов / Чэнь Айбин // Преподавание иностранных языков в Шаньдуне. – 2012. – № 1. – С. 102–107.

References

1. Krasnopeyeva, Ye.S. O meste ponyatiya «Perevodcheskiye universalii» v issledovaniyakh perevodnogo diskursa / Ye.S. Krasnopeyeva // Vestnik ChelGU. – 2015. – № 27. – S. 108–113.
2. Tao, YU. Korpusno-orientirovannyi analiz universalii «Inostranizatsiya» v konstruktsiyakh s predlogom (dui) v nauchnykh tekstakh, perevedennykh s russkogo yazyka na kitayskiy / YU. Tao, V.P. Zakharov // Vestnik SPbGU. – 2017. – № 2. – S. 150–158.
7. Ке, Феу. Kharakteristiki, rasprostraneniye i angliyskiy perevod konstruktsii s kitayskogo yazyka / Ке Феу // Inostrannyye yazyki i prepodavaniye inostrannykh yazykov. – 2003. – № 3. – S. 1–5.
8. Gutt, E. Translation and Relevance: Cognition and Context / E. Gutt. – Oxford : Blackwell, 2000. – 284 p.
9. Khuan Libo. Issledovaniye perevodcheskikh universalii na osnove kitaysko-angliyskogo/anglo-kitayskogo parallel'nogo korpusa / Khuan Libo. –Shankhay : Izdatel'stvo Fudan'skogo universiteta, 2007. – 278 s.
10. Chen' Aybin. Korpusnoye issledovaniye lingvisticheskikh osobennostey angliyskogo perevoda politicheskikh dokumentov / Chen' Aybin // Prepodavaniye inostrannykh yazykov v Shan'dune. – 2012. – № 1. – S. 102–107.

© Чжу Хуэй, 2023

УДК 338.46

Ю.Н. ОГУРЦОВА, В.Г. БЛАГОДАТСКИХ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: гостиничное хозяйство; гостиничный сервис; методологическое обеспечение; особенности услуг; оценка качества услуг; параметры оценки; средства размещения; характеристики.

Аннотация: Актуальность проблематики обусловлена тем, что в условиях повышения конкуренции между гостиничными предприятиями необходимо регулярно работать над повышением качества предоставляемых услуг. Целью данного исследования является разработка методологического подхода к комплексной оценке качества деятельности средств размещения. Задачей исследования является апробация предложенной методики оценки качества услуг, предоставляемых средством размещения. Гипотезой исследования является важность отзывов гостей как фактора, влияющего на выбор потребителя (при оценке качества услуг отеля). Предложены показатели деятельности гостиничного предприятия, сгруппированные в четыре раздела: общие сведения, технические показатели, социальные показатели и экономические показатели. Использованные методы: анализ и синтез методик оценки качества услуг средств размещения различных авторов и нормативной базы Российской Федерации. Предложенная методика позволяет проводить учет затрат, требуемых на повышение показателей качества оцениваемых параметров (характеристик), и определять их целесообразность.

Средства размещения вынуждены соответствовать запросам туристов, которые, имея представления о качестве услуг зарубежных гостиниц, требуют такого же соотношения цена-качество услуг и на российском рынке. Осо-

бенности гостиничных услуг как сервисного продукта, их разнообразие и отсутствие единой методологии оценки качества требуют серьезной научной проработки и обоснования методологического подхода.

В научной литературе часто рассматриваются вопросы значимости оценки качества гостиничных услуг для повышения эффективности деятельности предприятий. До сих пор отсутствуют универсальные методики оценки качества гостиничных услуг вследствие значительного разнообразия средств размещения. Различные авторы предлагают набор критериев оценки показателей деятельности гостиничных предприятий, являющихся, на их взгляд, базовыми показателями. Не просто определить стандартный, подходящий для всех вариантов размещения перечень классификационных признаков, который в итоге повлияет на оценку качества полученных потребителями услуг [2].

«Управление качеством реализуется посредством применения определенного набора приемов и средств, которые можно классифицировать по четырем сферам: управление качеством, процессом, персоналом и ресурсами» [3]. «Классификационные признаки качества можно объединить в четыре группы:

- 1) технические показатели – оценка основных характеристик здания средства размещения и оснащенности его номеров;
- 2) сервисные показатели – показатели, характеризующие особенности обслуживания;
- 3) стоимостные показатели – уровень цен на предоставляемые услуги;
- 4) показатели формы собственности – характеризуют форму собственности и принадлежность гостиницы к сетям» [4].

«Качество услуги в данной сфере можно

представить как совокупность двух составляющих: качество результата оказания услуги и качество обслуживания в процессе предоставления услуги – сервиса» [1].

Нами предлагается авторская модель, позволяющая проводить оценку качества услуг средства размещения по двум укрупненным блокам показателей – техническим (оценивают материально-техническую базу) и социальным (оценивают обслуживание гостей персоналом средства размещения и самих гостей). Данная модель разработана на основе Положения о классификации гостиниц в РФ с учетом рекомендаций учебной литературы.

Предлагаемая модель представляет собой электронный файл формата *Excell*, в котором представлена характеристика средства размещения с точки зрения технических параметров, технологического процесса, условий труда сотрудников и характеристик их квалификации, показателей, отражающих расходы предприятия, данных оценки услуг средства размещения потребителями. В состав модели входит 181 показатель, они сгруппированы в четыре раздела: общие сведения, технические показатели, социальные показатели и экономические показатели. В первом разделе фиксируются общие данные о средстве размещения. Техническая часть отражает состояние материально-технической базы средства размещения как для основного вида услуг, так и для сопутствующих (общественное питание) и дополнительных (спортивно-оздоровительных).

Социальные показатели характеризуют участников процесса создания услуги гостеприимства – производителей (персонал) и потребителей. В оценке персонала большое внимание уделяется соответствию квалификационным требованиям. В описании потребителей главным становится даваемая ими оценка полученным услугам через систему отзывов, размещаемых на различных сайтах отзывов сети Интернет.

Итоговая оценка по модели формируется следующим образом:

1) выставляется оценка тем элементам (показателям) средства размещения, которые требуются присвоенной категорией в соответствии с Положением классификации гостиниц (от 0 до 5 баллов);

2) выставляется оценка элементам (показа-

телям) средства размещения, которые не являются обязательными в соответствии с присвоенной категорией (от 1 до 5 баллов);

3) производится анализ отзывов, оставленных гостями исследуемого предприятия, и выставляется оценка за них: +1 балл за положительный отзыв и –1 балл за отрицательный; оценка выставляется за каждый элемент, упомянутый в отзыве, но один раз даже при многочисленном упоминании элемента;

4) рассчитывается итоговая оценка как сумма трех показателей, но она не может быть выше пяти баллов.

Раздел четвертой модели «Экономические показатели» предусмотрен для определения целесообразности планирования расходов на развитие тех или иных элементов средства размещения, по которым производится оценка качества, с точки зрения положительного изменения их качества. С помощью алгоритма автоматически просчитывается динамика качественной оценки при внесении в модель суммы планируемых расходов.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в силу отсутствия правовых документов с жестким перечнем видов средств размещения разнообразие их огромно, так же как и варианты их классификации. Результат такого разнообразия – сложность стандартизации оценки качества услуг, предоставляемых в сфере гостеприимства [4].

Потребитель играет огромную роль в производстве и восприятии услуги гостеприимства. Как известно, услуга включает в себя множество межличностных контактов между клиентом и персоналом предприятия. В итоге оценка качества услуги гостеприимства остается сложной задачей из-за неосвязаемости продукта, нюансов взаимодействия между клиентом и персоналом, а также субъективности восприятия каждого отдельного клиента.

Предложенная модель может быть применена действующими средствами размещения как способ оценки целесообразности затрат на мероприятия, направленные на повышение качества предоставляемых услуг, так и инструментом для формирования программ лояльности клиентов. Также она может служить методической основой для органов управления в индустрии гостеприимства.

Список литературы

1. Абрамов, С.С. Оценка качества услуг с учетом позиции потребителя / С.С. Абрамов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 215–221.
2. Киреева, М.М. Методический подход к оценке использования ресурсного потенциала территории для развития внутреннего туризма / М.М. Киреева, И.Г. Павленко // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22. – № 2. – С. 23–43.
3. Никольская, Е.Ю. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства / Е.Ю. Никольская, А.А. Зайцева // Ceteris Paribus. – 2015. – № 4. – С. 75–79.
4. Орехова, С.В. Специфические инвестиции в ресурсы: теоретические аксиомы vs кейс российского бизнеса / С.В. Орехова, И.А. Бутаков // Управленец. – 2022. – Т. 13. – № 6. – С. 30–43.

References

1. Abramov, S.S. Otsenka kachestva uslug s uchetom pozitsii potrebitelya / S.S. Abramov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. – 2011. – № 1. – S. 215–221.
2. Kireyeva, M.M. Metodicheskiy podkhod k otsenke ispol'zovaniya resursnogo potentsiala territorii dlya razvitiya vnutrennego turizma / M.M. Kireyeva, I.G. Pavlenko // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22. – № 2. – S. 23–43.
3. Nikol'skaya, Ye.YU. Sovremennyye metody otsenki kachestva na predpriyatiyakh industrii gostepriimstva / Ye.YU. Nikol'skaya, A.A. Zaytseva // Ceteris Paribus. – 2015. – № 4. – S. 75–79.
4. Orekhova, S.V. Spetsificheskiye investitsii v resursy: teoreticheskiye aksiomy vs keys rossiyskogo biznesa / S.V. Orekhova, I.A. Butakov // Upravlenets. – 2022. – Т. 13. – № 6. – S. 30–43.

© Ю.Н. Огурцова, В.Г. Благодатских, 2023

УДК 331.363

Н.Н. МАСЮК¹, О.М. КУЛИКОВА², С.М. ХАИРОВА^{2,3}, Б.Г. ХАИРОВ³

¹ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток;

²ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет»;

³Омский институт водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», г. Омск

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: адаптивное управление; блокчейн; здравоохранение России; медицинские CRM-системы; ресурсное обеспечение; ресурсно-персонифицированный подход.

Аннотация: Цель исследования – повысить эффективность деятельности медицинских организаций в России путем совершенствования управления в сфере здравоохранения с применением системного подхода и технологий Индустрии 4.0. Авторами статьи разработан организационно-экономический механизм адаптивного управления организациями сферы здравоохранения РФ в условиях цифровизации, основанный на применении теории систем и ресурсно-персонифицированного подхода, и позволяющий разрабатывать комплексные управленческие решения, состоящие из базовых, обязательных для выполнения мероприятий и вариативных, которые могут быть реализованы в нестандартных условиях. Также механизм позволяет медицинским организациям оперативно реагировать на изменения во внешней среде, осуществлять охват медицинской помощью высокого качества всего населения РФ. Применение разработанного авторского механизма в сфере здравоохранения позволит повысить качество и доступность медицинского обслуживания населения в любых условиях.

В настоящее время становятся актуальными вопросы совершенствования механизмов управления медицинскими организациями в услови-

ях цифровизации [1]. Это обусловлено тем, что активное внедрение технологий Индустрии 4.0 и оказание медицинских услуг способствует трансформации бизнес-процессов организаций сферы здравоохранения и создает необходимость разработки новых эффективных механизмов повышения их устойчивости в меняющихся условиях [2; 3]. Разработка таких механизмов возможна только с использованием математических методов и теории адаптивного управления [4–6].

Авторами статьи разработан организационно-экономический механизм адаптивного управления организациями сферы здравоохранения, основанный на принципах системного анализа и ресурсно-персонифицированного подхода, определяющий роль и место управления этапами оказания медицинской помощи в организациях сферы здравоохранения, этапы управления, структуру управленческого решения, показатели этапов оказания медицинской помощи и их взаимосвязь в рамках реализации адаптивного управления в сфере здравоохранения РФ (рис. 1).

Построение данного механизма основано на следующих положениях: 1) медицинские организации функционируют в постоянно меняющихся условиях, на их деятельность влияют факторы, которые могут быть разделены на общие (их влияние носит длительный устойчивый характер), сценарные (факторы, значения которых сильно меняются во времени и зависят от трендов внешней и внутренней среды медицинских организаций, на их основании могут быть раз-

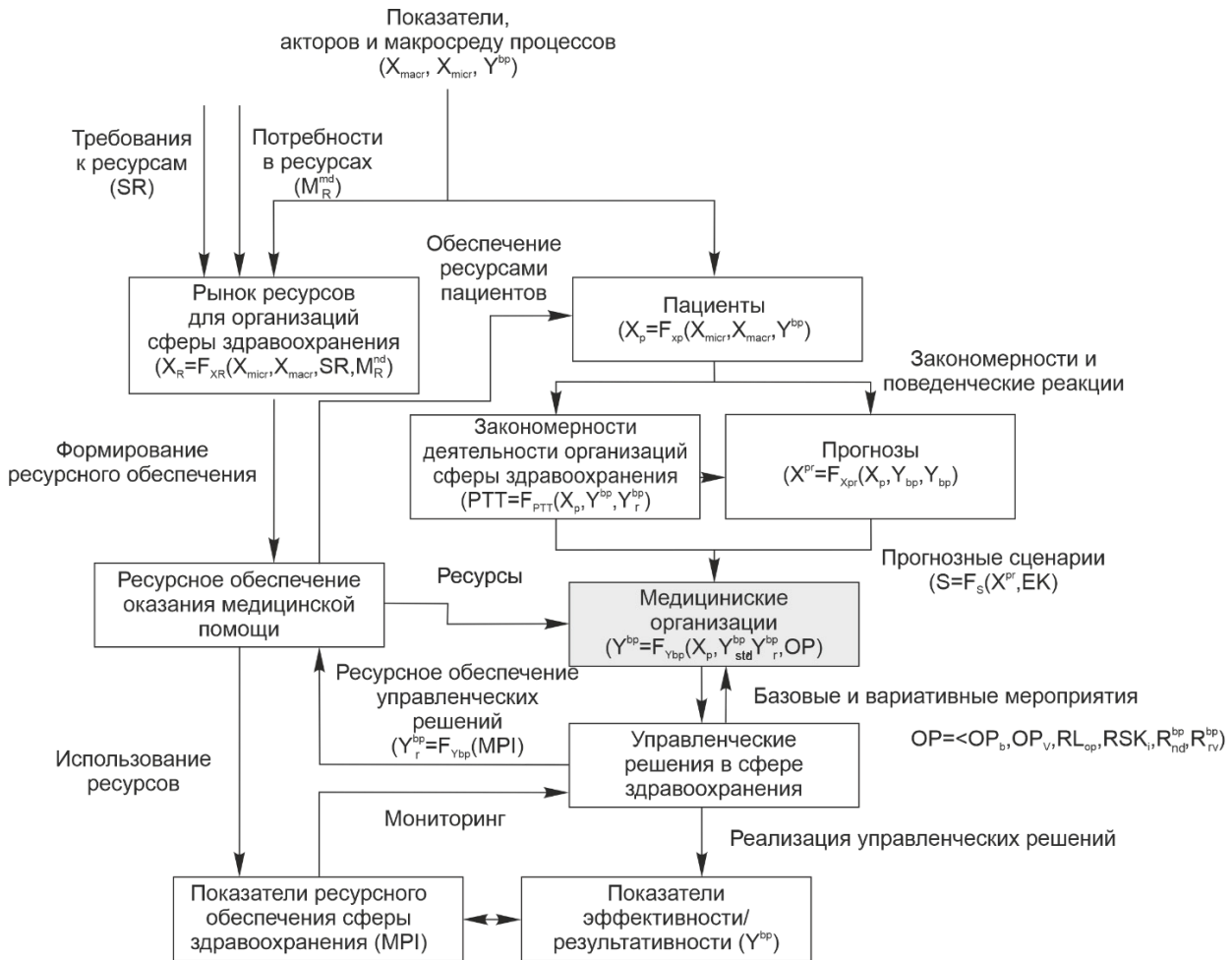

Рис. 1. Организационно-экономический механизм управления организациями сферы здравоохранения РФ

работаны сценарии для моделирования оказания медицинской помощи в различных условиях), управляемые (факторы, позволяющие осуществлять управленческие воздействия в сфере здравоохранения); 2) управление оказанием медицинской помощи – это достижение значений целевых показателей (индикаторов) функционирования сферы здравоохранения (медицинских организаций) в заданный период времени с минимальным, но достаточным количеством используемых ресурсов; 3) достижение целевых показателей (индикаторов) функционирования медицинских организаций возможно при условии своевременного оперативного реагирования на изменения внешней среды в рамках их управления и наличия достоверной информации о данных изменениях; 4) субъекты управления в сфере здравоохранения РФ осуществляют прямое управление медицинскими организациями, тогда как организациями, создающими ресур-

сы, – косвенное через разработку нормативных документов, регулирующих показатели создаваемых ресурсов, правила и требования к их приобретению.

Показатели внешней среды организаций сферы здравоохранения делятся на две группы: 1) показатели, характеризующие пациентов; 2) показатели, характеризующие рынки ресурсов для исследуемых процессов. Показатели, характеризующие пациентов, – X_p , определяются выражением:

$$X_p = F_{X_p}(X_{micr}; X_{macr}; Y^{bp}), \quad (1)$$

где X_{micr} – показатели, определяемые индивидуальными и поведенческими характеристиками участников сферы здравоохранения; X_{macr} – показатели, определяемые макросредой организаций сферы здравоохранения; Y^{bp} – показатели

деятельности медицинских организаций.

Показатели, характеризующие рынки ресурсов для исследуемых процессов – X_R , определяются выражением:

$$X_R = F_{X_p} (X_{micr}; X_{macr}; Y^{bp}; SR; M_R^{nd}), \quad (2)$$

где SR – требования, предъявляемые к ресурсам, необходимым для функционирования организаций сферы здравоохранения РФ; M_R^{nd} – потребности в ресурсах участников сферы здравоохранения.

Управление медицинскими организациями осуществляется через решение задач выявления закономерностей и прогнозирования.

Формирование кортежа PTT , определяющего закономерности развития внешней и внутренней сред медицинской организации, задается выражением:

$$PTT = F_{PTT} (X_p; Y_r^{bp}; Y^{bp}), \quad (3)$$

где Y_r^{bp} – показатели ресурсов организаций сферы здравоохранения и их использования.

Прогнозы X^{pr} задаются прогнозируемыми значениями показателей, характеризующими оказание медицинской помощи, и факторами, оказывающими влияние на реализацию процессов в медицинской организации. Решение задачи прогнозирования осуществляется с применением зависимости:

$$X^{pr} = F_{X^{pr}} (X_p; Y^{bp}; Y_r^{bp}). \quad (4)$$

С применением разработанных прогнозов на базе анализа сценарных факторов строятся прогнозные сценарии – S . Значения матрицы прогнозных сценариев определяются выражением:

$$S = F_s (X^{pr}; EK), \quad (5)$$

где EK – предпочтения экспертов.

На основе анализа полученных результатов принимаются комплексные управленческие решения в сфере отечественного здравоохранения в форме множества возможностей, направленных на достижение значений целевых инди-

каторов деятельности медицинских организаций – Y_e^{bp} . Данные решения представляют собой кортеж:

$$OP = \langle OP_b, OP_v, RL_{op}, RSK_i, R_{nd}^{bp}, R_{rv}^{bp} \rangle, \quad (6)$$

где OP_b – базовые мероприятия, обязательные для исполнения в независимости от прогнозного сценария; OP_v – вариативные мероприятия, планируемые для исполнения при реализации заданного прогнозного сценария; RL_{op} – правила исполнения мероприятий, задающие условия выполнения мероприятий, могут быть представлены в форме решающих правил; RSK_i – показатели рисков (групп рисков) недостижения поставленных целей при реализации управленческого решения, состоящего из мероприятий; R_{nd}^{bp} – показатели, задающие нужное количество ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей при реализации мероприятия (группы мероприятий); R_{rv}^{bp} – показатели, задающие соответствующее количество резервов ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей при реализации мероприятия (группы мероприятий).

Формирование кортежа OP задается выражением:

$$OP = F_{OP} \left(S; PTT; EK; MP; Y^{bp}; Y_e^{bp}; Y_r^{bp}; Y_{eaim}^{bp} \right), \quad (7)$$

где MP – модель оказания медицинской помощи; Y_{eaim}^{bp} – значения целевых показателей (индикаторов) функционирования сферы здравоохранения РФ.

Ресурсное обеспечение медицинских организаций задается кортежем MPI :

$$MPI = \langle S; M_{mr}^{nd}; M_R^{avl}; M_R; R_{rv}; OP \rangle, \quad (8)$$

где M_{nd}^{nr} – количество ресурсов, необходимое для оказания (получения) медицинской помощи участникам сферы здравоохранения; M_R^{avl} – количество ресурсов, имеющихся у участников сферы здравоохранения для оказания (получения) медицинской помощи; M_R – количество ресурсов, приобретаемых (получаемых) участниками сферы здравоохранения, необходимых для оказания (получения) медицинской помощи;

R_{rv} – значения резервов ресурсов.

Формирование данного кортежа задается выражением:

$$MPI = F_{MPI}(X_p; X_R; Y^{bp}; S; OP; MP). \quad (9)$$

Показатели ресурсного обеспечения Y_r^{bp} определяются выражением:

$$Y_r^{bp} = F_{Y_r^{bp}}(MPI). \quad (10)$$

Разработанный организационно-экономический механизм адаптивного управления организациями сферы здравоохранения позволяет осуществлять гибкое адаптивное управление оказанием медицинской помощи, повышать ее качество и доступность для населения РФ.

Список литературы

1. Singh, S.P. Dual adaption based evolutionary algorithm for optimized the smart healthcare communication service of the Internet of Things in smart city / S.P. Singh [at al.] // Physical Communication. – 2022. – Vol. 55.
2. Karatas, M. Big Data for Healthcare Industry 4.0: Applications, challenges and future perspectives / M. Karatas [at al.] // Expert Systems with Applications. – 2022. – Vol. 200.
3. Edo, O.Ch. Why do healthcare workers adopt digital health technologies – A cross-sectional study integrating the TAM and UTAUT model in a developing economy / O.Ch. Edo // International Journal of Information Management Data Insights. – 2023. – Vol. 3.
4. Mahdavi, Ab. Human resource management (HRM) strategies of medical staff during the COVID-19 pandemic / Ab. Mahdavi at al. // Heliyon. – 2023. – Vol. 9.
5. Aloini, D. Transforming healthcare ecosystems through blockchain: Opportunities and capabilities for business process innovation / D. Aloini [at al.] // Technovation. – 2023. – Vol. 119.
6. Балдина, Ю.В. Организационно-экономический механизм взаимодействия государственных и предпринимательских структур в формате государственного франчайзинга / Ю.В. Балдина, Н.Н. Масюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 31–34.

References

6. Baldina, YU.V. Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm vzaimodeystviya gosudarstvennykh i predprinimatel'skikh struktur v formate gosudarstvennogo franchayzinga / YU.V. Baldina, N.N. Masyuk // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. – 2018. – T. 7. – № 3(24). – S. 31–34.

© Н.Н. Масюк, О.М. Куликова, С.М. Хаирова, Б.Г. Хаиров, 2023

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Ключевые слова: прогноз; структура использования доходов; тенденция; тренд; экономико-статистический анализ.

Аннотация: Целью проводимого в статье исследования является анализ структуры использования денежных доходов населения РФ с начала XXI века, в процессе проведения которого решаются задачи определения тенденций изменения основных категорий денежных расходов. С помощью статистических методов выдвигаются и проверяются прогностические гипотезы для отдельных категорий расходов. Результаты исследования позволяют оценить положение регионов в статике и динамике.

В свое время экономист неоклассической школы Ирвинг Фишер, опираясь на анализ расходования людьми их текущего дохода, разработал модель предложения заемных средств. Он отмечал, что при распоряжении своими финансами люди зачастую реализуют одну из двух стратегий. Первая заключается в неполном расходовании денежных средств, имеющих в распоряжении человека на текущий момент, т.е. в сбережении их части, которая фактически обеспечивает возможность потребления в будущем. Вторая стратегия обратна первой – отказ от некоторой части будущего потребления для удовлетворения нынешних потребностей, которые не обеспечиваются текущим доходом, т.е. заимствование средств [1]. В этом свете интересно проанализировать структуру финансовых средств населения за последние годы.

Поскольку публикация официальной статистики на данный момент ограничивается данными по 2021 г., проанализировать последние изменения в данной сфере не представляется

возможным, однако можно отследить некоторые тенденции, сформировавшиеся с начала века. Структура использования денежных доходов населения характеризует распределение доходов по основным, достаточно обобщенным категориям, представленным на рис. 1.

На рис. 1 приведены процентные величины рассматриваемых категорий в среднем по РФ выборочно для четырех лет. На первый взгляд, величины по группам достаточно стабильны, но если рассмотреть разницу между максимальными и минимальными значениями, то можно убедиться, что колебания показателей весьма значительны. За период 2000–2021 гг. они достигают 19 % для категории «Покупка товаров и оплата услуг», 91 % – для категории «Обязательные платежи и разнообразные взносы», 262 % – для категории «Приобретение недвижимости», 4 020 % – для категории «Прирост финансовых активов», 550 % – для категории «Прирост денег у населения».

При этом для некоторых категорий за рассматриваемый период установились довольно устойчивые тенденции [2]. На рис. 2 приведены значения по категориям использования денежных доходов населения.

Сплошными линиями выделены те показатели, тенденции которых можно считать установившимися на основе проведенного корреляционного анализа. Дополнительно для каждого показателя выведена точечная линия тренда. На рис. 2 видно, что три из рассматриваемых показателей имеют восходящий тренд – «Покупка товаров и оплата услуг», «Обязательные платежи и разнообразные взносы» и «Приобретение недвижимости».

Однако для категории «Приобретение недвижимости» тренд нельзя считать установившимся, поскольку корреляционное исследова-

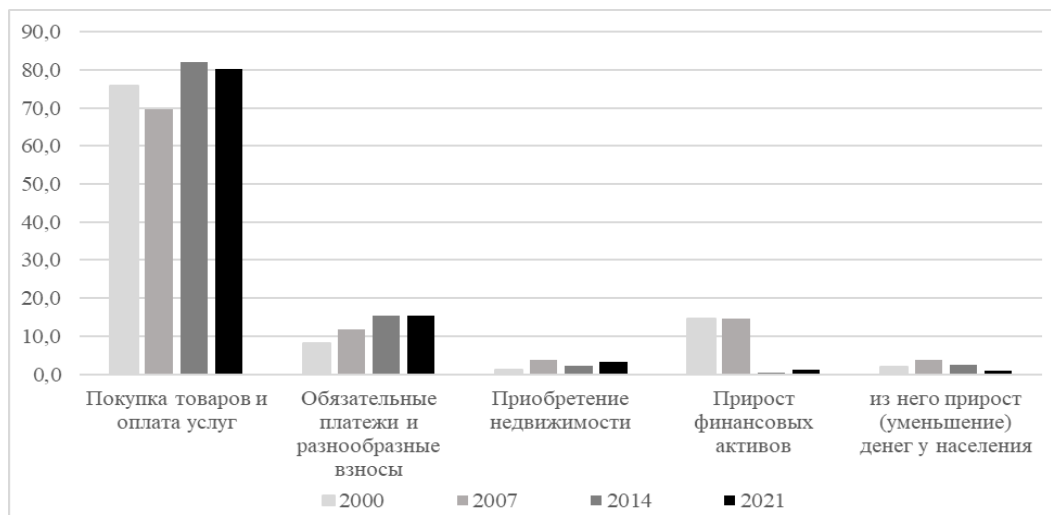

Рис. 1. Структура использования денежных доходов населения в среднем по РФ

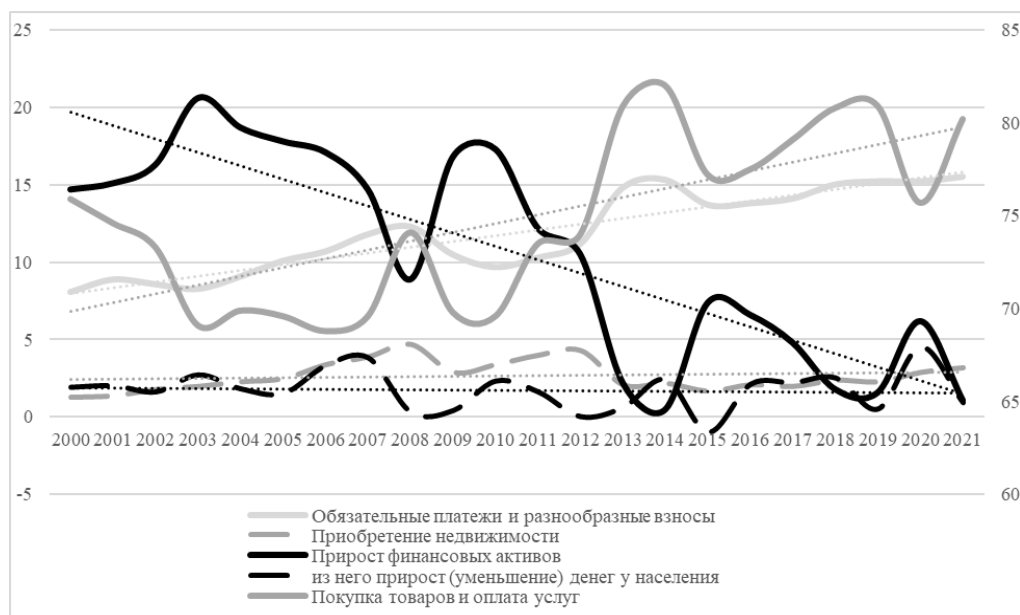

Рис. 1. Структура использования денежных доходов населения в среднем по РФ

ние соответствующего временного ряда дает неудовлетворительный результат. По той же причине не обеспечит достоверного прогнозирования тренд категории «Прирост денег у населения», а вот тренд категории «Прирост финансовых активов» пригоден для прогнозов и описывает нисходящую тенденцию.

То есть если проанализировать те категории использования денежных доходов населения, которые демонстрируют достоверную тенденцию на период 2000–2021 гг., то можно отметить, что растет доля расходов на покупку товаров и опла-

ту услуг. При этом темпы роста немаленькие: в среднем 0,47 % за год, хотя и имеет место довольно большой разброс величины показателя по годам. В первую очередь этот рост связан с подъемом цен. Это очень хорошо демонстрируют графики на рис. 2. Заметно, что график прироста финансовых активов почти зеркально отражает график расходов на товары и услуги, т.е. чем больше люди тратят на покупку необходимых товаров и услуг, тем меньше средств у них остается на накопление финансовых активов. Прирост финансовых активов населения устой-

Таблица 1. Прогнозные значения для отдельных категорий расходов

Категория/Год	2021	2022	2023
Покупка товаров и оплата услуг	80,20	80,25	80,72
Обязательные платежи и разнообразные взносы	15,50	16,21	16,58
Прирост финансовых активов	1,10	0,62	-0,25

Таблица 2. Прогнозные значения для отдельных категорий расходов

Категория	Покупка товаров и оплата услуг			Обязательные платежи и разнообразные взносы			Прирост финансовых активов		
	Абсолютное изменение	Относительное изменение	Место	Абсолютное изменение	Относительное изменение	Место	Абсолютное изменение	Относительное изменение	Место
Центральный	-8,2	-9,62 %	1	8,2	82,00 %	2	-1,6	-69,57 %	5
Северо-Западный	8,3	11,62 %	2	9,6	135,21 %	6	-18,6	-96,88 %	7
Южный	11,2	14,02 %	5	6,5	144,44 %	7	-18,6	-124,0 %	8
Северо-Кавказский	15,6	22,84 %	7	4,05	114,08 %	3	-7,7	-50,19 %	1
Приволжский	9,5	12,86 %	3	7,2	120,00 %	5	-18,2	-92,86 %	4
Уральский	23,2	42,49 %	8	6,3	73,26 %	1	-33,9	-93,91 %	6
Сибирский	9,3	13,38 %	4	10,1	157,81 %	8	-21,4	-95,11 %	3
Дальневосточный	11,8	17,91 %	6	8,4	115,07 %	4	-20,2	-81,78 %	2

чиво падает на протяжении рассматриваемого периода, причем темпы падения очень велики: в среднем на 0,87 % за год. В категории «Обязательные платежи и разнообразные взносы» также наблюдается устойчивый рост со средним темпом 0,37 % в год. С 2000 г. доля обязательных платежей и взносов выросла почти в два раза.

Проведя регрессионный анализ по временным рядам в предположении сохранения общих тенденций показателей, авторы построили прогнозы для категорий, продемонстрировавших устойчивые тренды (табл. 1).

Изменение тенденций в рассматриваемых категориях неодинаково по регионам. В табл. 2 приведены абсолютные и относительные значения разности показателей конца и начала изучаемого периода, а также место, которое занимает регион по каждому показателю. Можно заметить, что общие тренды изменения показателей сохраняются практически для всех регионов, причем направления трендов отражают

ухудшение картины распределения расходов населения в сторону увеличения необходимых трат (покупок и платежей) и уменьшения финансовых активов. Единственным исключением стал Центральный федеральный округ (ЦФО), продемонстрировавший уменьшение доли расходов на покупку товаров и оплату услуг, хотя и там доля финансовых активов снижается. С 2020 г. доля расходов на покупки и услуги растет во всех регионах.

Проводимый на официальных статистических данных экономико-статистический анализ дает возможность оценить положение российских регионов на текущем этапе, а также в динамике. Построенные тренды не только позволяют оценить сложившиеся к настоящему моменту тенденции, но и на их основе провести прогнозирование изменения показателей в будущем, что, несомненно, способствует оптимизации разработки планов дальнейшего развития.

Список литературы

1. Куликова, Е.И. К вопросу развития систем сбережения российских граждан / Е.И. Куликова // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 5(143). – С. 100–104.
2. Цифровизация и современный маркетинг: от дуальных взаимоотношений к сетям и глобальным цифровым мирам / А.В. Агеносов, Н.В. Хмелькова, Н.А. Гончарова [и др.] // Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией : сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 12–13 апреля 2023 года. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2023. – С. 576–581.

References

1. Kulikova, Ye.I. K voprosu razvitiya sistem sberezeniya rossiyskikh grazhdan / Ye.I. Kulikova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2023. – № 5(143). – S. 100–104.
2. Tsifrovizatsiya i sovremenny marketing: ot dual'nykh vzaimootnosheniy k setyam i global'nyim tsifrovym miram / A.V. Agenosov, N.V. Khmel'kova, N.A. Goncharova [i dr.] // Tsifrovizatsiya kak vyzov sovremennosti: mezhdumanizatsiyey i degumanizatsiyey : sbornik materialov i dokladov XXV rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Yekaterinburg, 12–13 aprelya 2023 goda. – Yekaterinburg : Gumanitarnyy universitet, 2023. – S. 576–581.

© Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, Н.П. Попова, 2023

УДК 004.55; 528.946

*А.Н. САВВИНОВА¹, В.В. ФИЛИППОВА^{1,2}, А.В. ЖОЖИКОВ¹, А.Ю. МУХИН³,
В.А. БАЛАНДИН⁴*

¹ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;

²Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск;

³Управление международного сотрудничества, информационной политики и специальных
проектов Росреестра, г. Москва;

⁴Филиал ППК «Роскадастр» ЦИТ «Роскадастр-Инфотех», Управление координации
создания и обеспечения функционирования ФГИС ЕЦП НСПД, г. Москва

СТРУКТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ НАПОЛНЕНИЕ ГИС-КАРТЫ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ»

Ключевые слова: геоинформационные системы (ГИС); коренные малочисленные народы Севера; Национальная система пространственных данных; тематические слои ГИС; цифровизация.

Аннотация: Цель статьи заключается в научном обосновании общей структуры, тематического содержания и информационного наполнения ГИС-карты по проекту «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», созданной в составе Национальной системы пространственных данных. Для изучения пространственных особенностей распространения языков и культуры коренных малочисленных народов Севера в качестве наиболее действенного метода, позволяющего обрабатывать, анализировать, интерпретировать и наглядно представлять большой объем информации, применен картографический метод на основе ГИС-технологий и геопортальных решений. Для определения пространственных качественных характеристик и количественных показателей исходная информация обработана с учетом масштаба и избранной территориальной сетки картографирования – административных единиц, природных комплексов, единиц районирования, регулярной сети и т.п. Для каждого из тематических ГИС-слоев выбраны оптималь-

ные системы показателей и характеристик, количественные шкалы, классификации, способы и средства изображения, разработаны оригинальные системы условных обозначений, отвечающие назначению. Гипотеза исследования заключается в том, что размещение ГИС-проекта в электронном сервисе «Языки коренных народов Арктики», который входит в структуру федеральной государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных», обеспечит научно-информационную, методологическую и фактологическую поддержку разработкам и проектам в разных сферах общественной жизни по сохранению и популяризации языков и культуры коренных малочисленных народов Севера.

Сохранение идентичности, языка, культурного наследия коренных малочисленных народов Севера (КМНС) является приоритетом в устойчивом развитии Арктических регионов Российской Федерации. Одним из эффективных методов сохранения и популяризации языкового и культурного наследия КМНС, особенно в условиях глобализации, являются их цифровизация и представление в составе инфраструктуры пространственных данных Арктического реги-

она [4]. 26 декабря 2022 г. введена в опытную эксплуатацию федеральная государственная информационная система «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» (создается в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 1 040, далее – ФГИС ЕЦП НСПД), в состав которой входит электронный сервис «Языки коренных народов Арктики» – геоинформационная карта, созданная в целях реализации проекта Арктического совета «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики» [2].

При непосредственном участии Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) ППК Роскадастр совместно с Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К. Аммосова начал работу по наполнению геоинформационной карты языков коренных народов Арктики, которая позволит привлечь внимание к необходимости сохранения мирового языкового и культурного разнообразия коренных малочисленных народов Севера и Арктики, их самобытности и наследия [3]. Электронный сервис ФГИС ЕЦП НСПД обеспечивает создание специализированных слоев пространственных данных о территориях традиционного природопользования (ТПП) коренных малочисленных народов Севера и Арктики, ареалах и компактности расселения КМНС, распространения языков и уровня владения языками по данным переписей населения с соответствующей атрибутивной информацией.

В 2022 г. была разработана концепция проекта «ГИС-карта языков коренных народов Арктики» для проекта «Языки коренных народов Арктики и их возрождение» [1], в структуру разделов которой впоследствии были внесены некоторые дополнения и корректировки. Перечень тематических карт был значительно расширен.

Создание ГИС-проекта включает в себя следующие основные работы.

1. Обоснование основных разделов и тематических блоков ГИС-карты, которые выстроены по определенной логической структуре.

2. Подбор общегеографических основ для тематических карт и проведение генерализации, разработка тематического содержания и легенд карт, выбор наиболее оптимальных способов картографического изображения для передачи явлений, подбор графических переменных и соответствующих цветовых шкал.

3. Сбор исходных материалов для создания пространственной базы данных и информационного наполнения карт, обработка статистического и иного материала для разработки карт ГИС-проекта.

4. Подготовка и создание авторских оригиналов карт, написание текстового материала для тематических карт ГИС-проекта.

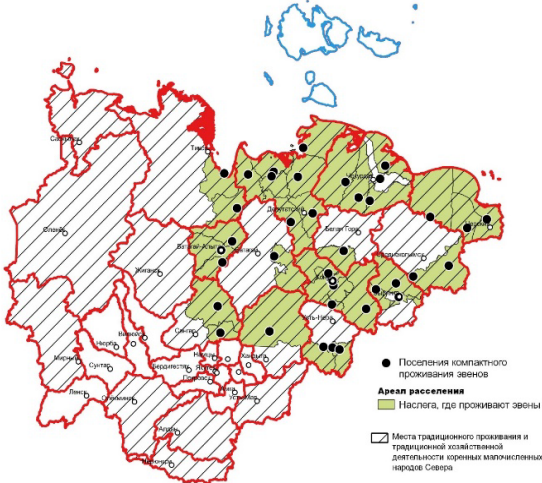
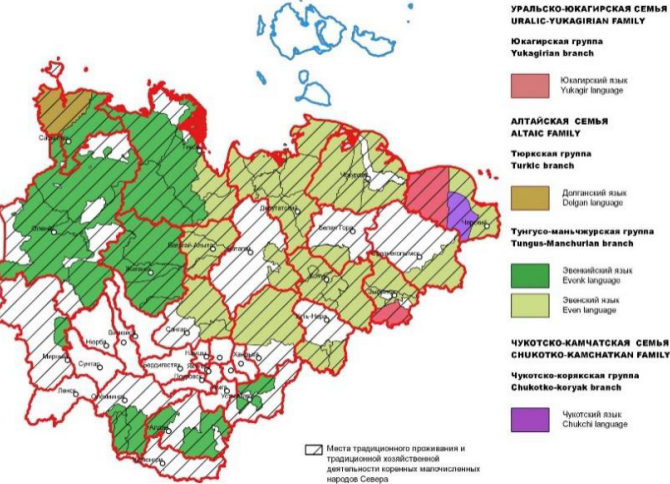
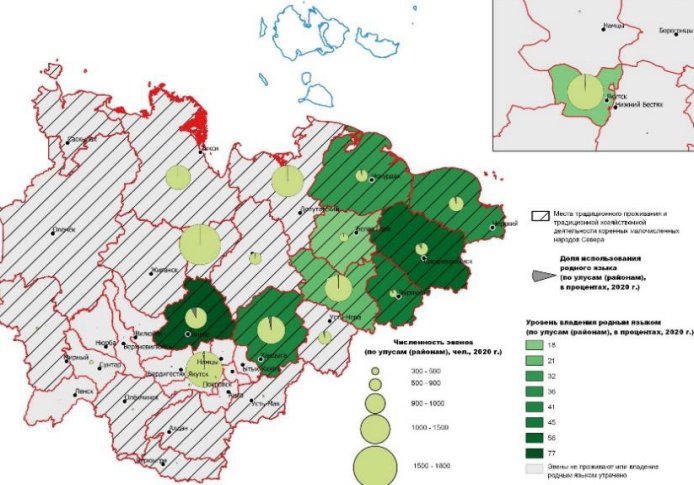
Обновленная структура разделов, состоящая из пространственных и атрибутивных данных разрабатываемой ГИС-карты КМНС Республики Саха (Якутия), представлена в табл. 1. ГИС-карта состоит из двух компонентов: пространственных данных (географической информации, которая показывает их местоположение) и атрибутивных данных, раскрывающих особенности и характеристики объектов.

В атрибутивные таблицы были введены данные о численности коренных малочисленных народов Севера и Арктики, об уровне владения и использования родным языком. Основным источником для создания карт на данном этапе послужили материалы Всероссийской переписи населения 2020 г., предоставленные Федеральной службой государственной статистики (г. Москва).

На втором этапе была подобрана общегеографическая основа и выполнен процесс генерализации в соответствии с масштабом, назначением, тематикой карт, особенностями территории, способами картографического изображения и графического оформления карты. Пространственной основой послужили слои административно-территориальных единиц Российской Федерации, полученные с открытых картографических информационных ресурсов в формате *shp*-файлов. Общегеографическая основа включает следующие слои: единым полигоном представлена граница субъекта Республики Саха (Якутия); полигональными объектами даны районы (улусы), локальные административные единицы (наслега); полигонами и точками представлены населенные пункты, в том числе населенные пункты – места компактного проживания КМНС; линиями показаны гидрографическая сеть и пути сообщения.

Необходимые тематические слои создаются в составе электронного сервиса «Языки коренных народов Арктики» ФГИС ЕЦП НСПД в соответствии с разработанной структурой. При проектировании информационного наполнения ГИС определены: структура слоев, типы геоме-

Таблица 1. Структура разделов ГИС-карты коренных малочисленных народов РС(Я), создаваемой в составе электронного сервиса ФГИС ЕЦП НСПД

Название разделов и подразделов ГИС-карты	Примеры тематических карт
<p>Раздел 1. Ареалы расселения и уровни владения родным языком</p>	
<p>1. Исторические ареалы расселения КМНС по разновременным картам:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ареалы расселения до XX в.; – ареалы расселения до массовой грамотности до 20–30-х гг. XX в.; – ареалы расселения в советский период; – ареалы расселения в постсоветский период; – современное расселение КМНС 	
<p>2. Ареалы расселения КМНС:</p> <ul style="list-style-type: none"> – общие (численность, удельный вес по языковым семьям и группам); – карты динамики по отдельным этносам (по данным переписей населения) 	
<p>3. Уровень владения родным языком в динамике:</p> <ul style="list-style-type: none"> – общие (по данным переписей населения); – по этносам (по данным переписей населения) 	

Раздел 2. Сферы использования языков КМНС

<p>1. ТТП как территория функционирования родных языков: – границы ведения традиционной хозяйственной деятельности (охотничьи угодья, олени пастбища, рыбопромысловые участки); – границы ТТП как ареал духовного общения (места проведения традиционных ритуалов, обрядов, обычаи и традиции)</p>	
<p>2. Государственная, муниципальная и общинная система воспитания и образования: – дошкольные учреждения, средние и СПО, вузы, где ведется обучение родному языку и культуре, традиционным видам хозяйственной деятельности; – кочевые школы</p>	<p>Карты в процессе разработки тематического содержания и создания</p>
<p>3. Культуротворческая деятельность: – этнические фольклорные группы, ансамбли; – местные музеи; – объекты историко-культурного наследия, кроме археологических; – пошивные и сувенирные мастерские; – календарные и этнические праздники; – традиционные виды спорта и игры</p>	<p>Карты в процессе разработки тематического содержания и создания</p>
<p>4. Информационно-научная деятельность: – библиотечные фонды на языках КМНС; – сфера массовой информации на языках КМНС</p>	<p>Карты в процессе разработки тематического содержания и создания</p>
<p>5. Общественно-научная деятельность: – ассоциации и объединения КМНС; – научные учреждения по изучению языков КМНС</p>	<p>Карты в процессе разработки тематического содержания и создания</p>

три, типы атрибутов объектов (табл. 2).

Информационное наполнение ГИС-карты было продиктовано наличием имеющихся материалов. Исходные материалы, использованные для составления атрибутивной базы данных и процесса разработки ГИС-карты можно разделить на три группы. Первую группу составляют материалы из открытых источников – сайты органов государственной власти, общественных организаций, ассоциаций коренных малочисленных народов Севера, материалы государственной статистики, опубликованные монографии, научные статьи, в том числе опубликованные участниками проекта. Вторая группа источников включает ранее созданные и изданные тема-

тические карты, комплексные географические атласы по Республике Саха (Якутия). Третья существенная и наиболее интересная группа источников информации включает материалы, собранные во время полевых исследований и научных экспедиций по местам проживания КМНС, в ходе которых были собраны анкетные данные, материалы глубинных интервью, фото-, видеофиксация носителей языков КМНС.

Завершающим процессом являются подготовка авторских оригиналов карт, текстового материала, подбор дополнительных данных и вспомогательного оснащения для тематических карт ГИС-проекта. Также при создании ГИС-карт важно учитывать, что карты будут раз-

Таблица 2. Информационное наполнение проекта со списком слоев и атрибутов

№	Название	Векторные слои	Атрибуты
1	Территории традиционного природопользования	Полигональный	Название, площадь, статус ТТП
2	Ареалы расселения КМНС	Полигональный	Название, языковая семья, площадь, численность КМНС, удельный вес
3	Уровень владения родным языком	Полигональный	Уровень владения родным языком, доля использования родного языка
4	Места компактного проживания КМНС	Точечный	Населенный пункт – название, численность КМНС
5	Образовательные учреждения, где ведется обучение родному языку и культуре, традиционным видам хозяйственной деятельности	Точечный	Дошкольные учреждения, средние и СПО, вузы, кочевые школы
6	Учреждения культуры, где проводятся этнические мероприятия	Точечный	Этнические фольклорные группы, ансамбли, музеи, объекты историко-культурного наследия (кроме археологических), пошивные и сувенирные мастерские, календарные и этнические праздники, традиционные виды спорта и игры
7	Библиотеки и СМИ на языках КМНС	Точечный	Библиотечные фонды, СМИ на языках КМНС
8	Общественно-научные организации	Точечный	Ассоциации и объединения КМНС, научные учреждения по изучению языков КМНС

мещены на публичном портале Национальной системы пространственных данных, поэтому не должны быть перегружены сложными легендами, вспомогательными данными.

Размещение ГИС-проекта на странице Арктического многоязычного портала (www.arctic-megapedia.com) и в электронном сервисе ФГИС ЕЦП НСПД «Языки коренных народов Арктики» Росреестра позволит ознакомиться с этнокультурной географией региона и будет использоваться в качестве открытого онлайн-ресурса. Благодаря наличию публичного доступа к про-

екту коренные народы Севера и Арктики смогут активно участвовать в информационном обмене и получат возможность сохранить и развивать свою культуру и язык. База знаний, накопленная на Арктическом многоязычном портале, станет основой для изучения истории, самобытной культуры и языков всех коренных народов Арктики. Результаты проекта могут быть предназначены широкому кругу пользователей для использования в образовательных, научно-популярных, познавательных, культурно-просветительских целях.

Список литературы

1. Концепция ГИС-карты языкового и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Ж.Ф. Дегтева, Ю.Г. Данилов, А.В. Жожиков [и др.] // География и краеведение в Якутии и сопредельных территориях Сибири и Дальнего Востока : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР), Якутск, 25–26 марта 2022 года / Редколлегия: Л.С. Пахомова, А.Н. Саввинова, О.М. Кривошапкина, Т.П. Трофимова. – Якутск : Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2022. – С. 120–124.
2. Постановление Правительства РФ от 7 июня 2022 г. № 1 040 «О федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/404817579>.
3. Росреестр приступил к разработке геоинформационной карты языков коренных народов Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartgeocentre.ru/v-rabote/rosreestr-pristupil-k-razrabotke-geoinformacionnoy-karty-yazykov-korenyih-narodov-arktiki>.

4. Zhozhikov, A.V. Digitalization Of The Cultural Heritage Of The Indigenous Peoples Of The Arctic / A.V. Zhozhikov // Freedom and Responsibility in Pivotal Times. – P. 947–956.

References

1. Kontsepsiya GIS-karty yazykovogo i kul'turnogo naslediya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii / ZH.F. Degteva, YU.G. Danilov, A.V. Zhozhikov [i dr.] // Geografiya i krayevedeniye v Yakutii i sopredel'nykh territoriyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka : Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Yakutskoy Avtonomnoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (YAASSR), Yakutsk, 25–26 marta 2022 goda / Redkollegiya: L.S. Pakhomova, A.N. Savvinova, O.M. Krivoshapkina, T.P. Trofimova. – Yakutsk : Severo-Vostochnyy federal'nyy universitet imeni M.K. Ammosova, 2022. – S. 120–124.

2. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 7 iyunya 2022 g. № 1 040 «O federal'noy gosudarstvennoy informatsionnoy sisteme «Yedinaya tsifrovaya platforma «Natsional'naya sistema prostranstvennykh dannykh» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Electronic resource]. – Access mode : <https://base.garant.ru/404817579>.

3. Rosreestr pristupil k razrabotke geoinformatsionnoy karty yazykov korennykh narodov Arktiki [Electronic resource]. – Access mode : <https://kartgeocentre.ru/v-rabote/rosreestr-pristupil-k-razrabotke-geoinformacionnoy-karty-yazykov-korennyh-narodov-arktiki>.

© А.Н. Саввинова, В.В. Филиппова, А.В. Жожиков, А.Ю. Мухин, В.А. Баландин, 2023

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: бизнес-процесс; персонал; предприятие; реинжиниринг; управление.

Аннотация: Цель статьи состоит в рассмотрении методических вопросов реинжиниринга бизнес-процессов управления персоналом предприятия. Задачами исследования являются выделение основных бизнес-процессов управления персоналом, установление их взаимосвязи и методика комплексной оптимизации. В результате исследования показано, что реинжиниринг позволяет проводить параллельную оптимизацию сразу нескольких бизнес-процессов управления персоналом на предприятии с учетом их взаимозависимости.

Реинжиниринг чаще всего определяют как фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений в организации. При этом акцент делается на таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности бизнеса, как снижение затрат и повышение качества, включая такие показатели, как уровень обслуживания клиентов и оперативность выполнения задач.

Наибольший интерес представляет подход к реинжинирингу М. Хаммера и Дж. Чампи [1]. Авторы рассматривают процесс функционирования и развития предприятия не как работу отдельных подразделений, а как набор бизнес-процессов. При этом под бизнес-процессом понимается определенная совокупность действий, получающая на входе различные результаты предыдущих бизнес-процессов и дающая результат, имеющий ценность для последующих

бизнес-процессов.

Следует отметить, что сегодня реинжиниринг сопровождается, как правило, внедрением цифровизации на базе облачных технологий, больших данных, мобильных устройств, интернета вещей, цифровых двойников, машинного обучения и других современных информационных технологий [2–5].

Формально совокупность бизнес-процессов по отношению к любому предприятию можно описать множеством:

$$O = \{x_1, \dots, x_n, p_1, \dots, p_m\}, \quad (1)$$

где x_i – переменные, управляемые бизнес-процессами; n – число таких переменных; p_j – параметры, неуправляемые бизнес-процессами.

Если рассматривать бизнес-процессы с позиции системного анализа, то каждый бизнес-процесс – это процесс перевода предприятия как системы из одного состояния (начального или промежуточного) в другое (промежуточное или конечное):

$$O_0 \rightarrow O_1 \rightarrow O_2 \rightarrow \dots \rightarrow O_k, \quad (2)$$

где O_0 – первичное состояние предприятия до начала деятельности; O_1, O_2 и т.д. – промежуточные состояния предприятия в процессе деятельности; O_k – конечное состояние предприятия после завершения деятельности.

Сегодня управление персоналом занимает ведущее место в системе управления предприятием. Персонал обеспечивает эффективное использование других ресурсов, имеющихся в распоряжении организации, поэтому эффективное управление персоналом – один из основных

Рис. 1. Последовательность взаимосвязи бизнес-процессов управления персоналом

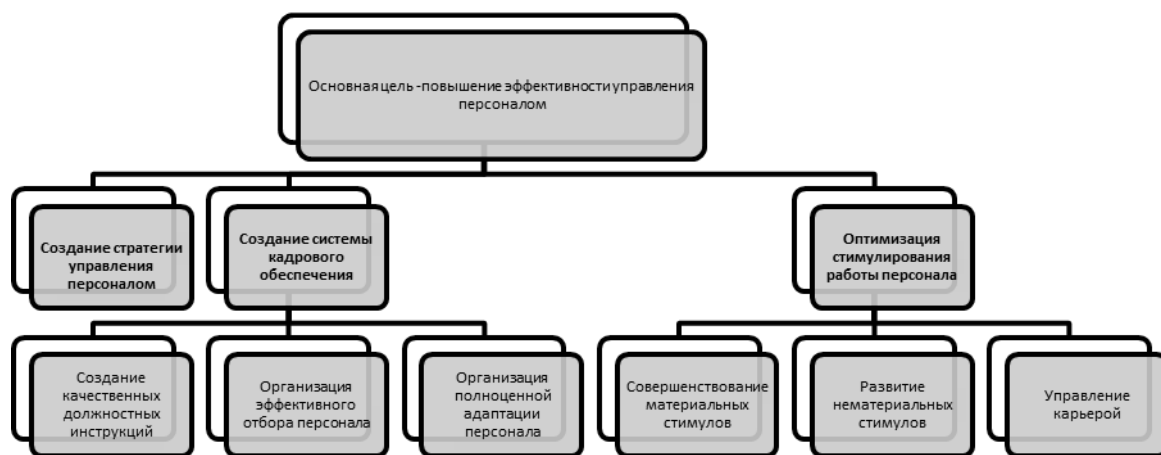

Рис. 2. Иерархия бизнес-целей повышения эффективности управления персоналом

факторов успеха в целом [6]. Управление персоналом можно рассматривать как обеспечивающий бизнес-процесс, реализующий обеспечение деятельности предприятия всеми необходимыми трудовыми ресурсами и условиями их эффективной работы. Этот бизнес-процесс можно разбить на отдельные подпроцессы.

Взаимосвязь бизнес-процессов управления персоналом представлена на рис. 1.

Как видно из рисунка, предлагается рассматривать три крупных блока бизнес-процессов.

К первому блоку (условно назовем его «Обеспечение трудовыми ресурсами») отнесем планирование персонала, поиск и отбор сотрудников. Второй блок (условно «Текущее управление») связан с обеспечением оптимального функционирования трудовых ресурсов, а третий

(«Реинжиниринг») направлен на организационные изменения с целью дальнейшего развития. Представляется, что такая процессно-ориентированная система управления трудовыми ресурсами более логична и рациональна, чем существующие традиционные организационные схемы управления персоналом.

Оптимизация бизнес-процессов управления персоналом предприятия, особенно крупного, на основе внедрения процессного подхода способна существенно улучшить все показатели деятельности предприятия [7]. Потребность в реинжиниринге бизнес-процесса управления персоналом определяется в соответствии с бизнес-целями, которые ставит перед собой предприятие [8]. Определение бизнес-целей реинжиниринга формирует основные и вспомогательные бизнес-цели.

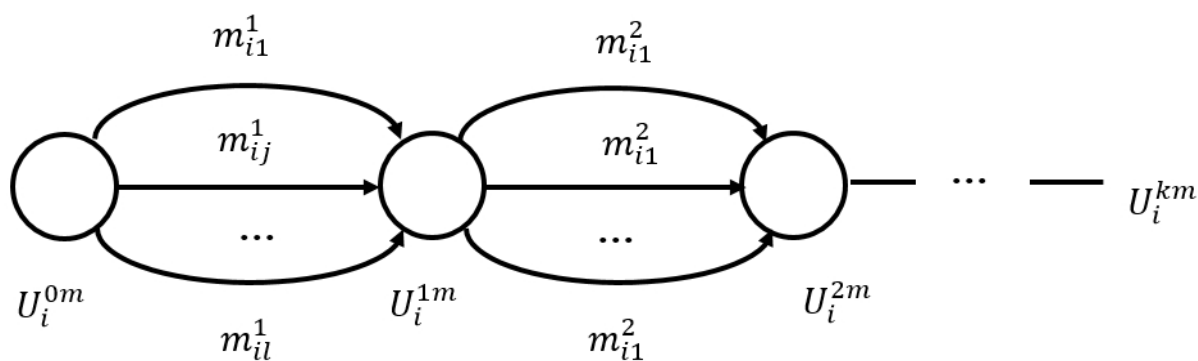

Рис. 3. Влияние кадровых решений на бизнес-процесс

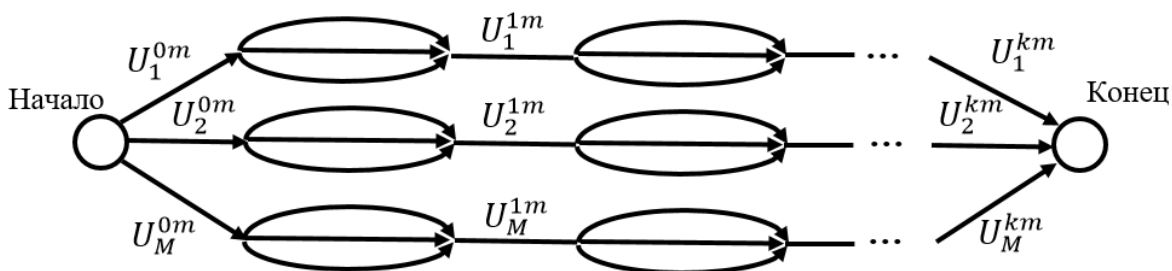

Рис. 4. Схема влияния кадровых решений на бизнес-процессы при условии возможности нескольких одновременных независимых решений

Можно выделить следующие «универсальные» бизнес-цели (рис. 2).

Однако при последовательном подходе к бизнес-процессам (рис. 1) возникает определенное противоречие с бизнес-целями (рис. 2), которые нужно реализовать не последовательно, а одновременно. Рассмотрим этот аспект подробнее.

Ресурсы реинжиниринга в управлении бизнес-процессами не ограничиваются последовательными действиями [9]. Стратегия крупных и в особенной мере наукоемких предприятий может базироваться не на последовательных, а на параллельных (осуществляемых одновременно) действиях по управлению персоналом [10].

Рассматривая управление персоналом как самостоятельную подсистему, входящую в более общую систему управления предприятием, следует понимать, что результаты будут определяться теми управленческими процессами, на которые влияют кадровые решения. Очевидно, что это будет множество U_m , где U_m – зависящие

от кадровых решений управленческие бизнес-процессы.

Если обозначить множество кадровых решений как $M = \{m_j\}$, то каждое решение либо не оказывает влияние на управленческий бизнес-процесс на предприятии, либо оказывает влияние и переводит его в новое состояние. Это можно записать так:

$$U_m^i \xrightarrow{m_{ij}} \hat{U}_m^i, \quad (3)$$

где U_m^i – i -й управленческий процесс, зависящий от j -го кадрового решения; \hat{U}_m^i – i -й управленческий процесс, измененный после j -го кадрового решения; m_{ij} – кадровое решение j для управленческого решения i .

Кадровые решения могут быть последовательными, параллельными или повторяемыми. В традиционном последовательном варианте будет иметь место цепочка изменения бизнес-процесса в зависимости от набора и последовательности кадровых решений:

$$U_i^{0m} \xrightarrow{m_{ij}^1} U_i^{1m} \xrightarrow{m_{ij}^2} \dots U_i^{km}, \quad (4)$$

где $m_{ij}^1, m_{ij}^2, \dots, m_{ij}^k$ – соответствующие кадровые решения для i -го бизнес-процесса, применяемые в определенной последовательности.

Более общим является случай, когда для каждого бизнес-процесса можно одновременно применять сразу несколько кадровых решений. Схематично модель для одного бизнес-процесса выглядит следующим образом (рис. 3).

Если же объединить все бизнес-процессы из множества U_m в единую схему, то она примет вид, показанный на рис. 4.

Схема, изображенная на рис. 4, имеет ряд преимуществ.

Во-первых, бизнес-процессы рассматрива-

ются не последовательно, а параллельно. Это позволяет одновременно оптимизировать, например, такие подпроцессы управления персоналом, как подбор кадров, адаптация уже отобранного персонала и повышение квалификации работающего персонала.

Во-вторых, все управленческие процессы, зависящие от кадровых решений, рассматриваются не изолированно, а комплексно. Это важно, так как отдельные решения влияют одновременно на ряд бизнес-процессов.

Подводя итог, отметим, что использование методов реинжиниринга в качестве основы для оптимизации бизнес-процессов управления персоналом наукоемких предприятий приобретает особенную актуальность в условиях активной цифровизации всех сфер российской экономики.

Список литературы

1. Hammer, M. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution / M. Hammer, J. Champy // ISBN: 0-06055-953-5, Harper Business, 2001. – P. 272.
2. Paschek, D. Automated business process management – in times of digital transformation using machine learning or artificial intelligence / D. Paschek, C.T. Luminosu, A. Draghici // MATEC Web of Conferences. Vol. 121 (2017). 8th International Conference on Manufacturing Science and Education – MSE 2017 “Trends in New Industrial Revolution”.
3. Riss, U.V. Digital Twins of an Organization for Enterprise Modeling. In: Grabis, J., Bork, D. (eds) The Practice of Enterprise Modeling / U.V. Riss, H. Maus, S. Javaid, C. Jilek // PoEM. Lecture Notes in Business Information Processing. – 2020. – Vol. 400.
4. Chen, Z. Digital twins for information-sharing in remanufacturing supply chain: A review / Z. Chen, L. Huang // Energy. – 2021. – Vol. 220.
5. Kuehn, W. Digital twins for decision making in complex production and logistic enterprises / W. Kuehn // International Journal of Design & Nature and Ecodynamics. – 2018. – Vol. 13. – Issue 3. – P. 260–271.
6. Половинко, В.С. Управление персоналом: системный подход и его реализация: монография / под науч. ред. Ю.Г. Одегова. – М. : Информ-Знание, 2002. – 484 с.
7. Бабикина, А.В. Оптимизация бизнес-процессов промышленного предприятия на основе внедрения процессного подхода / А.В. Бабикина, М.Н. Корсаков, А.Д. Сарафанов // Креативная экономика. – 2017. – № 11. – С. 11–18.
8. Кошелев, Д.В. Выявление потребности в реинжиниринге бизнес-процесса «Управления персоналом» / Д.В. Кошелев // Математика и математическое моделирование : Сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы, Саров, 07–09 апреля 2020 года. – Саров : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. – С. 263–265.
9. Петина, Ю.С. Ресурсы реинжиниринга в управлении бизнес-процессами / Ю.С. Петина, А.В. Заступов // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия : Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 21–22 февраля 2020 года. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 206–209.
10. Катюшина, В.С. Моделирование бизнес-процессов в области стратегического управления персоналом / В.С. Катюшина // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 4(20). – С. 623–627.

References

6. Polovinko, V.S. Upravleniye personalom: sistemnyy podkhod i yego realizatsiya: monografiya / pod nauch. red. YU.G. Odegova. – M. : Inform-Znaniye, 2002. – 484 s.
7. Babikova, A.V. Optimizatsiya biznes-protsssov promyshlennogo predpriyatiya na osnove vnedreniya protsessnogo podkhoda / A.V. Babikova, M.N. Korsakov, A.D. Sarafanov // Kreativnaya ekonomika. – 2017. – № 11. – С. 11–18.
8. Koshelev, D.V. Vyyavleniye potrebnosti v reinzhiniringe biznes-protsssa «Upravleniya personalom» / D.V. Koshelev // Matematika i matematicheskoye modelirovaniye : Sbornik materialov XIV Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-innovatsionnoy shkoly, Sarov, 07–09 aprelya 2020 goda. – Sarov : Natsional'nyy issledovatel'skiy yadernyy universitet «MIFI», 2020. – S. 263–265.
9. Petina, YU.S. Resursy reinzhiniringa v upravlenii biznes-protssсами / YU.S. Petina, A.V. Zastupov // Opyt i problemy reformirovaniya sistemy menedzhmenta na sovremennom predpriyatii: taktika i strategiya : Sbornik statey XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 21–22 fevralya 2020 goda. – Penza : Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2020. – S. 206–209.
10. Katyushina, V.S. Modelirovanie biznes-protsssov v oblasti strategicheskogo upravleniya personalom / V.S. Katyushina // Alleya nauki. – 2018. – T. 2. – № 4(20). – S. 623–627.

© P.B. Cycob, 2023

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИИ

Ключевые слова: анализ; государственная политика; Дальний Восток России; особенности; проблемы; региональное развитие; трансформация.

Аннотация: Цель исследования заключалась в выявлении и систематизации особенностей государственной политики развития Дальневосточного федерального округа в последние десять лет. Гипотеза исследования состояла в том, что в связи с санкционной атакой стран коллективного Запада высокий уровень инвестиций в реализацию правительственных инициатив, стратегий и программ по обеспечению ускоренного роста макрорегиона при его интеграции со странами Восточной Азии, прежде всего с Китайской Народной Республикой (КНР), может стать основой национального развития в условиях новых внешних угроз. Обобщение результатов современных научных исследований и анализ результативности выполнения принятых государственных стратегий и программ позволили авторам определить существующие нерешенные проблемы, а также возможности их преодоления.

Введение

Методологические проблемы комплексного понимания трансформации в концепциях мезоэкономики и региональной экономической политики в последние годы системно исследуются авторскими коллективами под научным руководством Г.Б. Клейнера [1], В.И. Маевского [2], Н.Х. Токаева [3]. Рассмотрение данной научной проблематики на примере регионов Дальнево-

сточного федерального округа (ДФО) осложняется тем, что здесь имеются существенные отличия от остальной части страны, в т.ч. большие территории субъектов РФ при их незначительной заселенности, стратегически значимый потенциал природных ресурсов, наличие прямых границ с такими мировыми державами, как США, КНР и Япония.

Одной из ключевых исследовательских задач при этом всегда являлась, а в условиях санкционных ограничений актуализировалась, задача трансформации государственной политики развития Дальневосточных регионов при восстановлении накопленного ими в социалистический период демографического и производственного потенциалов на основе реального улучшения транспортной доступности, комфортности и качества жизни населения Дальнего Востока.

Основная часть

Дальневосточный федеральный округ, несмотря на наличие в его составе двух республик (Якутия/Саха и Бурятия) и трех свободных экономических зон (портовая «Советская Гавань», туристско-рекреационная «Остров Русский», промышленно-производственная «Владивосток»), в целом и в период 2020–2023 гг. оставался сущностно единообразно управляемой из федерального центра совокупностью регионов [4].

Важная стратегическая роль регионов Дальнего Востока, которая определялась особыми условиями обеспечения их функционирования в стране уже многие десятилетия, а с началом первых санкционных отношений со странами

Коллективного Запада еще в 2014 г., стала становиться наиглавнейшей. В связи с этим для эффективного управления федеральным округом, кроме должности Председателя Правительства – полномочного представителя Президента Российской Федерации, с 2014 г. его куратором также является и руководитель Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. Далеко не все аналитики остаются согласны с мнением, что такой двойной контроль из федерального центра позволяет обеспечивать необходимую динамику регионального развития, однако до настоящего времени оба направления в контроле управления продолжают параллельно функционировать [5].

Вместе с тем для решения этой задачи в последние десять лет здесь законодательно поддержаны преференциальные режимы: Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР) (2014 г.), Особая экономическая зона (ОЭЗ) (2015 г.), Свободный порт Владивосток (СПВ), Дальневосточный гектар (2016 г.) и многие иные, направленные полноформатно на усиление значимости макрорегиона в мировой экономике. Детализированное описание реализации государственной политики освоения и социально-экономического развития Дальнего Востока с начала 1990 г. до февраля 2022 г. наиболее системно рассмотрено в работе А.П. Латкина и Ю.Ю. Макиевской «Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации» [6].

В рамках исследования авторы рассматривают весь объем Программно-стратегических документов по развитию Дальнего Востока, начиная от принятой Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 480 ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг.» до принятой Постановлением также Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308 Государственной программой РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» со сроком реализации 2014–2025 гг. Результирующим выводом в научной статье авторы делают высказывание: «Несмотря на множество осуществленных и осуществляемых вариативных проектов, при освоении значительных по объему бюджетных и внебюджетных средств уже на начало 2021 г. стало очевидным, что достижение стратегических целей на период до 2025 г. останется бла-

гим пожеланием» [6].

Однако, начиная с конца февраля 2022 г., когда были введены масштабные санкции стран коллективного Запада, данная роль региона одномоментно возросла многократно, и такие проекты, как Восточный полигон Российских Железных Дорог, пришлось в оперативном порядке существенно расширять и при этом изменять сроки ввода в эксплуатацию проекта в сторону значительного их сокращения. Данные работы производятся в настоящий момент в связи с тем, что Китайская Народная Республика становится самым приоритетным торговым и стратегическим партнером России, а объемы торговли за данный период времени возросли к концу 2023 г. более чем в 1,5 раза (от 146 млрд \$ в 2021 г. до 220 млрд \$ в 2023 г.) и имеют тенденции к долгосрочному росту, темпы которого во многом зависят от возможностей логистики на территории ДВФО [8].

Уместно заметить, что термины «Дальний Восток» и «Дальневосточный федеральный округ» фактически нельзя признать синонимами, так как по ранее принятой классификации Бурятия и Забайкальский Край относились к Сибири, однако с ноября 2018 г. эти два региона находятся в составе ДВФО. В рамках проведенного исследования для упрощения описания авторы принимали аббревиатуры ДВ и ДВФО как синонимы.

В 2022 г. ответственными лицами было даже озвучено предложение президенту России о том, что программу ТОР необходимо расширить на весь Дальневосточный федеральный округ. В частности, в рамках четвертого заседания Межправительственной Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики, заместитель Председателя Правительства – полномочный представитель Президента России в ДВФО. Трутнев заявил: «Мы обсуждали с Михаилом Владимировичем Мишустиним дальнейшее совершенствование работы в территориях опережающего развития, внесли предложения о создании единой ТОР на Дальнем Востоке, чтобы не принимать каждый раз новое постановление Правительства в части создания отдельных территорий опережающего развития. Мы предложили всю территорию Дальнего Востока сделать территорией опережающего развития. Предложение предваритель-

но Михаилом Владимировичем Мишустиним поддержано». Кроме того, тогда же на мероприятии было заявлено, что на «территориях опережающего развития и свободного порта Владивостока с участием китайского капитала реализуется 53 проекта с общим объемом инвестиций 13,2 млрд долларов США в области промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и логистики» [8].

Интересно отметить, что общая совокупность регионов Дальнего Востока в чем-то схожа с Канадой. Здесь также основным местом проживания является небольшая южная оконечность территорий, кроме того, в торговом отношении важны коммуникации с более экономически развитой и густонаселенной страной – южным соседом, и наконец, значительными прибрежными океаническими территориями, которые слабо пригодны для пляжного туризма, но их эффективно можно использовать для судостроительной отрасли. Есть и существенные отличия. Так, если в Канаде диаспора из Китая является большим значимым фактором развития (1,5 млн человек, т.е. более 4 % от всего населения), то на Дальнем Востоке России эта диаспора несравнимо меньше, соответственно, и инвестиционные потоки из Китая пока в данный регион России не сопоставимы не только с Канадой, но даже с Москвой [9]. По мнению авторов настоящей статьи, в рамках усиления реализации программы «Поворот на Восток», в т.ч. через разрешения данной проблематики, руководству Российской Федерации в дополнение к указанным проектам необходимо представить новые инвестиционные модели, которые позволили бы привлечь иностранный капитал (в первую очередь дружественных стран) в те отрасли, которые в настоящий момент критически необходимы на Дальнем Востоке.

Их успешная реализация возможна, исходя из опыта последних лет, не только через создание новых возможностей для инвестирования, но и на основе улучшения на Дальнем Востоке (меж)городской инфраструктуры, социально-бытовых условий проживания, а также снижения экологической проблематики, в т.ч. через газификацию региона, разрешение существующей ситуации в миграционной составляющей.

Основные направления и меры государственного воздействия были определены в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., в которой отмечалось, что «в течение

последних десяти лет наблюдается постепенное сокращение миграционного оттока ... с Дальнего Востока» [10]. При этом по тексту этого документа в разделе «III. Основные проблемы пространственного развития Российской Федерации» формулируется, что есть «значительное отставание по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня части субъектов Российской Федерации, имеющих геостратегическое значение, в том числе расположенных на территории Дальнего Востока, из которых продолжается значительный миграционный отток населения» [10].

Детализированно и наиболее системно описание данной проблематики в период с 2016 до 2021 гг. было представлено в работе А.П. Латкина и Л.Е. Чупахинной «Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы» [11]. Авторы достаточно обстоятельно описывают, что о миграционной современной ситуации в Дальневосточном федеральном округе, где тон основных поставщиков трудовой миграции составляли вовсе не представители соседних государств Северо-Восточной Азии, а граждане бывших республик Средней Азии, темпы численности прироста которых в 2021 г. в разы увеличились в данном регионе, и в 2022–2023 гг., согласно данным иных публикаций [12; 14] еще приросли.

Как резюмируют авторы данных исследований, основной тренд, связанный с миграционными процессами на Дальнем Востоке, состоит в том, что идет отток местного населения, и в какой-то степени происходит его замещение за счет мигрантов из стран Центральной Азии. Это порождает различные проблемы в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан в принимающем региональном сообществе. Причем такая ситуация является более благоприятной там, где сильны традиции продолжительного межнационального взаимодействия, например, в Республике Саха (Якутия). Да и в других регионах, в Хабаровском и Приморском краях, где большая часть местного населения – это потомки мигрантов, приехавших в свое время на Дальний Восток из разных уголков Российской Империи, Советского Союза [13].

В упомянутой выше публикации отмечается, что «31 октября 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 622 была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.,

которая предполагает создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического и демографического развития страны, совершенствования системы регулирования привлечения иностранной рабочей силы, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрегионального мира и согласия в российском обществе» [11].

Здесь стоит отметить, что темпы оттока населения из приграничных с Дальним Востоком Северо-восточных регионов КНР еще намного существеннее, несмотря на то, что руководство Китая в настоящее время активно осуществляет важные социальные проекты, вводит в эксплуатацию линии высокоскоростных железных дорог и современных аэропортов. В отличие от России, на приграничье в Северо-Восточных регионах Китая и в начале 2020-х гг. происходил существенный отток рабочей силы, которому не находилось замены из других регионов страны или соседних стран [14].

Для разрешения подобных ситуаций, а также в рамках анализа пунктов Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Н.А. Ганчар в своем диссертационном исследовании формулирует, что для более эффективного/оптимального развития экономики таких регионов необходимо «создание на приграничных территориях международных центров экономического роста, усиления их производственно-хозяйственной специализации при росте доли конкурентной продукции с высокой добавленной стоимостью в экспорте» [15]. Несмотря на то, что более половины регионов страны относятся к приграничным, именно регионы южной части ДВФО после событий февраля 2022 г. можно считать абсолютно приоритетными в сегменте национальной и экономической безопасности для такого рода аналитической работы. Для Южных, Кавказских, Уральских и Сибирских приграничных регионов сфера региональной межгосударственной кооперации, несомненно, тоже важна, но объемы и перспективы роста здесь несопоставимы с российско-китайскими отношениями на приграничных территориях.

В качестве подтверждения данного тезиса стоит указать, к примеру, на то, что 8 ноября 2023 г. президентом Российской Федерации

было дано поручение об утверждении в ближайшие месяцы планов комплексного социально-экономического развития городов, городских округов и городских агломераций южной, приграничной с Китаем частей Дальнего Востока до 2030 г., среди которых выделены города Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск и др. Данные процессы будут реализовываться на базе ускоренно развивающегося в регионах в эти годы производства сельскохозяйственной продукции, продукции оборонно-промышленного комплекса, судостроения и других отраслей. Вместе с этим 8 ноября 2023 г. на официальном сайте Кремля было опубликовано поручение президента РФ В.В. Путина о том, что до 01.03.2024 г. Правительство России совместно с фондом «Росконгресс» и руководством Амурской области должны представить предложения по созданию до 2026 г. на территории г. Благовещенска Центра федерального значения по российско-китайскому деловому сотрудничеству.

Однако, несмотря на указанные положительные тенденции, трансформации государственной политики в настоящее время и в среднесрочной перспективе на развитие Дальнего Востока оказывают негативное влияние (геополитические, логистические, информационно-технологические) и вызывают прочие проблемы.

Соответственно, возрастают риски нанесения ущерба не только интересам развития Дальнего Востока в области социально-экономического развития, но и национальным интересам в целом.

Заключение

Выполненные исследования позволяют признать существенную активизацию правительственных инициатив по ускоренному развитию Дальнего Востока в последние десять лет. Однако масштабные антироссийские санкции и их усиление в 2022–2023 гг. требуют совершенствования государственной региональной политики с учетом высокой динамики торгово-экономического сотрудничества России с Китайской Народной Республикой, во многом обеспечиваемой реализацией совместных проектов в приграничных Дальневосточных регионах. На эти же регионы возрастает объем импортных поставок продовольственных и

промышленных товаров из КНР для их дальнейшего транзита в западные и центральные районы России. В совокупности осуществляемый в настоящее время и, очевидно, в среднесрочной

перспективе сценарий интеграционного взаимодействия двух стран определяет необходимость разработки новой модели его успешного взаимовыгодного осуществления.

Список литературы

1. Клейнер, Г.Б. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография/ Г.Б. Клейнер, В.А. Агафонов, Ю.Е. Балычева [и др.]. – М. : Научная библиотека, 2022. – 807 с.
2. Маевский, В.И. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы = Mesoeconomics: elements of a new paradigm: монография/ В.И. Маевский, С.Г. Кирдина-Чэндлер, А.И. Волынский [и др.] – М. : ИЭ РАН, 2020. – 390 с.
3. Токаев, Н.Х. Региональная экономика и финансы : теория и практика: монография/ Н.Х. Токаев, Т.Р. Тускаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 391 с.
4. Лаврентьев, А.А. Особые экономические зоны Дальнего Востока и как выбрать, в какую вступить / А.А. Лаврентьев // Научная инициатива: проблемы и перспективы внедрения инновационных решений. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2023. – С. 211–217.
5. Спивак, В. Свободные экономические зоны Дальнего Востока: опыт привлечения иностранных инвесторов / В. Спивак // Эксперт-бизнес решения. – М., 2019. – 9 с.
6. Латкин, А.П. Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации / А.П. Латкин, Ю.П. Макиевская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 68–77.
7. Ревенко, Н.С. Российско-китайская торговля: состояние, тенденции, перспективы / Н.С. Ревенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 47–61.
8. Комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pekin.mid.ru/ru/news/komissiya_po_sotrudnichestvu_i_razvitiyu_dalnego_vostoka_i_baykalskogo_regiona_rossii_i_severo_vosto.
9. Беззубов, А.Ю. Влияние зарубежной китайской диаспоры на экономическое развитие Канады / А.Ю. Беззубов // Ученый совет. – 2023. – № 8. – С. 515–519.
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.
11. Латкин, А.П. Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы / А.П. Латкин, Л.Е. Чупахина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 4(59). – С. 15–23.
12. Винокурова, А.В. Иностранцы трудовые мигранты на Дальнем Востоке: ценностные ориентации и поведенческие стратегии работающей молодежи / А.В. Винокурова // НИР: грант № 23-28-01113. – Российский научный фонд, 2023.
13. Ардальянова, А.Ю. Мигранты и миграции на Дальнем Востоке России / А.Ю. Ардальянова, А.В. Винокурова, А.В. Ковалевский, К.Н. Сердюков, А.И. Яковлев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 2(65). – С. 69–76.
14. Ван, Ц. Воздействие на демографические процессы миграционного оттока населения Северо-Восточных районов КНР: на примере провинции Хэйлунцзян / Ц. Ван // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 2. – С. 171–176.
15. Ганчар, Н.А. Институциональные взаимодействия в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов: дисс... к.э.н. / Н.А. Ганчар. – Санкт-Петербург, 2023. – 177 с.

References

1. Kleyner, G.B. Mezoekonomika Rossii: strategiya razbega: monografiya/ G.B. Kleyner, V.A. Agafonov, YU.Ye. Balycheva [i dr.]. – M. : Nauchnaya biblioteka, 2022. – 807 s.
2. Mayevskiy, V.I. Mezoekonomika: elementy novoy paradigmy = Mesoeconomics: elements of a

new paradigm: monografiya/ V.I. Mayevskiy, S.G. Kirdina-Chendler, A.I. Volynskiy [i dr.] – M. : IE RAN, 2020. – 390 s.

3. Tokayev, N.KH. Regional'naya ekonomika i finansy : teoriya i praktika: monografiya/ N.KH. Tokayev, T.R. Tuskayev. – M. : YUNITI-DANA, 2022. – 391 s.

4. Lavrent'yev, A.A. OsoBYe ekonomicheskiye zony Dal'nego Vostoka i kak vybrat', v kakuyu vstupit' / A.A. Lavrent'yev // Nauchnaya initsiativa: problemy i perspektivy vnedreniya innovatsionnykh resheniy. Sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sterlitamak, 2023. – S. 211–217.

5. Spivak, V. Svobodnyye ekonomicheskiye zony Dal'nego Vostoka: opyt privilecheniya inostrannykh investorov / V. Spivak // Ekspert-biznes resheniya. – M., 2019. – 9 s.

6. Latkin, A.P. Gosudarstvennyye programmy razvitiya Dal'nego Vostoka: otsenka ikh realizatsii / A.P. Latkin, YU.P. Makiyevskaya // Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2022. – T. 14. – № 2. – S. 68–77.

7. Revenko, N.S. Rossiysko-kitayskaya trgovlya: sostoyaniye, tendentsii, perspektivy / N.S. Revenko // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. – 2023. – № 2. – S. 47–61.

8. Komissiya po sotrudnichestvu i razvitiyu Dal'nego Vostoka i Baykal'skogo regiona Rossii i Severo-Vostoka Kitaya [Electronic resource]. – Access mode : https://pekin.mid.ru/ru/news/komissiya_po_sotrudnichestvu_i_razvitiyu_dalnego_vostoka_i_baykalskogo_regiona_rossii_i_severo_vosto.

9. Bezzubov, A.YU. Vliyaniye zarubezhnoy kitayskoy diaspory na ekonomicheskoye razvitiye Kanady / A.YU. Bezzubov // Uchenyy sovet. – 2023. – № 8. – S. 515–519.

10. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda.

11. Latkin, A.P. Migratsionnaya politika na Dal'nem Vostoke Rossii: vyzovy i perspektivy / A.P. Latkin, L.Ye. Chupakhina // Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya. – 2021. – № 4(59). – S. 15–23.

12. Vinokurova, A.V. Inostrannyye trudovyye migranty na Dal'nem Vostoke: tsennostnyye oriyentatsii i povedencheskiye strategii rabotayushchey molodezhi / A.V. Vinokurova // NIR: grant № 23-28-01113. – Rossiyskiy nauchnyy fond, 2023.

13. Ardal'yanova, A.YU. Migranty i migratsii na Dal'nem Vostoke Rossii / A.YU. Ardal'yanova, A.V. Vinokurova, A.V. Kovalevskiy, K.N. Serdyukov, A.I. Yakovlev // Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya. – 2023. – № 2(65). – S. 69–76.

14. Van, TS. Vozdeystviye na demograficheskiye protsessy migratsionnogo ottoka naseleniya Severo-Vostochnykh rayonov KNR: na primere provintsii Kheylyuntszyan / TS. Van // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. – 2023. – № 2. – S. 171–176.

15. Ganchar, N.A. Institutsional'nyye vzaimodeystviya v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti prigranichnykh regionov: diss... k.e.n. / N.A. Ganchar. – Sankt-Peterburg, 2023. – 177 s.

© А.П. Латкин, Го Цзе, 2023

УДК 338.23

О.Ю. ОРЛОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В ДОСТИЖЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: импортозамещение; национальные стандарты; нефтегазовая отрасль; технологическая независимость.

Аннотация: Цель – сформулировать основные направления развития в области формирования национальной системы стандартизации и сертификации для решения актуальной задачи по импортозамещению в российском топливно-энергетическом комплексе и повышению привлекательности российских технологий и оборудования на внешних рынках.

Задачи исследования: идентифицировать ключевые риски, которые сформировались в результате ухода иностранных нефтегазовых и нефтесервисных компаний с российского рынка, и определить возможные точки роста для российских производителей, а также сформулировать необходимые условия в области разработки технических регламентов и стандартов для их дальнейшего развития.

Гипотеза исследования состоит в том, что наличие прозрачной, доступной и технологически выверенной системы стандартизации и сертификации в отечественной нефтегазовой сфере является мощным позитивным фактором в стимулировании опережающего развития смежных отраслей. Методы исследования включают логические методы анализа и экономического наблюдения.

Полученные результаты исследования позволяют заключить, что необходимо уделять пристальное внимание процессу создания отечественной системы стандартов в нефтегазовой сфере, так как это будет способствовать

снижению технологической зависимости России от внешних поставщиков. Подчеркивается необходимость разработки и реализации единой комплексной системы стандартизации в сфере российской энергетики, которая могла бы не только сыграть существенную роль в активизации процессов импортозамещения в этой отрасли, но и заложить основы эффективного продвижения российской продукции на внешних рынках.

Традиционно нефтегазовая отрасль наиболее чувствительна к рискам, связанным с качеством поставляемого сервиса и оборудования, что предъявляет повышенные требования к системам менеджмента качества компаний нефтегазового сектора, так как цена ошибки в этой области может быть очень высока. Прочным фундаментом для обеспечения эффективного взаимодействия компаний с поставщиками и подрядчиками выступают единые унифицированные подходы к определению качества поставляемой продукции, подтверждаемой документацией, оформленной в соответствии с международными стандартами, в том числе в части технологической и промышленной безопасности. В основе международной системы стандартизации в нефтегазовой отрасли лежат общепризнанные стандарты семейства *ISO* – *ISO TS 29001* для нефтегазовой промышленности, а также стандарты Американского института нефти, большое количество стандартов и спецификаций которого имплементированы в стандарты серии *ISO. API* с момента своего ос-

нования в 1919 г. последовательно продвигает свои принципы и подходы к формированию глобальных унифицированных требований, направленных на обеспечение качества и безопасности нефтегазового бизнеса, а также его сервисного сопровождения и ремонта, при этом одной из основных целей деятельности института при его создании заявлялось активное продвижение интересов американской нефтяной промышленности по всем направлениям потенциального сотрудничества и географии бизнеса.

До недавнего времени российские компании были активно включены в процесс сертификации на соответствие требованиям *API*, считая наличие данных сертификатов существенным конкурентным преимуществом, которое позволяло им разговаривать на одном языке с глобальными игроками мирового нефтегазового рынка. В научных и аналитических работах российских экономистов в период до 2022 г. внедрение системы международной сертификации в национальной нефтегазовой отрасли, основанной на разработанных Американским институтом нефти стандартах, позиционировалось как практически неотъемлемое условие для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках. Действительно, за всю историю своего функционирования *API* приложил достаточно много усилий для того, чтобы прочно закрепиться в требованиях к соответствию и сертификациях в системе менеджмента качества и технической документации подавляющего большинства международных нефтегазовых компаний, в том числе из стран Ближнего и Дальнего Востока (ОАЭ, Катара, Саудовской Аравии и др.), Латинской Америки, Африки, Европы. Наличие требований к отечественным поставщикам нефтегазового и нефтесервисного оборудования по предоставлению зарубежных сертификатов соответствия стандартам *API* также постепенно проникало в закупочные процедуры крупных российских компаний и вынуждало отечественных поставщиков и подрядчиков перестраиваться с советских ГОСТов на системы сертификации *API* и ИСО, параллельно учитывая корпоративные стандарты отдельных компаний, что, безусловно, сказывалось как на эффективности производственных процессов, так и на себестоимости производимой продукции.

Ситуация резко изменилась в 2014 г., когда Россия столкнулась с первой волной санкционного давления и ограничения поставок высокотехнологичной продукции, в том числе в сфере энергетики. В своей статье «Международная стандартизация и конкурентоспособность российского экспорта нефтегазового оборудования в условиях западных санкций» Юлия Зворыкина и Артем Андрианов приводят убедительные статистические данные, которые свидетельствуют о трагической зависимости российской нефтегазовой отрасли от зарубежных поставщиков оборудования и сервиса, в том числе программного обеспечения работы российского минерально-сырьевого комплекса. По отдельным направлениям и проектам, например, при строительстве морской ледостойкой платформы «Приразломная» иностранные материалы и оборудование составляли практически 100 %, а процесс моделирования гидроразрыва пласта мог быть реализован только с использованием иностранного программного обеспечения. Приходится констатировать, что активная интеграция требований и подходов международных институтов в корпоративную практику отечественных нефтегазовых компаний с приоритизацией международных стандартов над национальными создала реальную угрозу экономической и технологической безопасности нашей страны.

В условиях непрекращающегося санкционного давления и возрастающей неопределенности по всем направлениям геополитической и глобальной экономической повестки российская энергетика повсеместно сталкивается с постоянно трансформирующимися вызовами и угрозами. В отношении сферы сертификации и стандартизации среди них можно выделить следующие.

1. Геополитические риски.

Американский институт нефти (*API*) с момента своего основания выступал лидером и идейным вдохновителем процесса разработки международных стандартов в нефтегазовой сфере, что привело к монополии американских стандартов на глобальном нефтегазовом рынке.

Зарубежные производители, сертифицированные *API*, использовали свое право на отзыв монограмм на продукцию в случае поставки их в компании и проекты, находящиеся под санк-

Таблица 1. Динамика сокращения участия иностранных компаний в российской нефтегазовой отрасли (составлено автором на основании открытых информационных источников)

Название компании	До 2022 г.	После 2022 г.
<i>Wintershall</i>	– рынок РФ – 47,79 % от всего объема добычи компании – «Ачимгаз» (50 %) – «Ачим Девелопмент» (25 %) – «Севернефтегазпром» (35 %)	– списание своих инвестиций в «Северный поток-2» (1 млрд евро) – отказ от новых проектов в РФ
<i>Equinor ASA</i>	– рынок РФ – 6,14 % от всего объема добычи компании – Харьягинское нефтяное месторождение (10 тыс. барр. нефт. экв. в день) – Северо-Даниловское месторождение (11 тыс. барр. нефт. экв. в день) – доля в Северо-Комсомольском месторождении (5 тыс. барр. нефт. экв. в день)	– активы переданы НК «Роснефть» – отказ от бизнеса в РФ
<i>Exxon Mobil</i>	– участие в проекте «Сахалин-1» (56 тыс. барр. нефти в сутки и 62 тысячи м3 газа в сутки) – «Каспийский трубопроводный консорциум» (7,5 %)	– специалисты отозваны с проекта «Сахалин-1» – отказ от бизнеса в РФ (доля в настоящий момент в процессе продажи)
<i>OMV</i>	– доля в Южно-Русском месторождении – доля в проекте «Северный поток-2» (заморожен)	– отказ от новых проектов в РФ – участие в текущих проектах продолжается
<i>Shell</i>	– рынок РФ – 2,8 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) в год, 9,03 % от всего производимого ею СПГ – доля в проекте «Сахалин-2» – «Салым Петролеум» (50 %) – «Енисей» на Гыданском полуострове (50 %) – «Каспийский трубопроводный консорциум» (7,4 %)	– заправочный и смазочный бизнесы продаются «Лукойлу» – списана стоимость инвестиций в РФ – доля в «Сахалин-2» реквизирована правительством РФ
<i>TotalEnergies</i>	– рынок РФ – это 21 % доказанных запасов и 18 % добычи нефти и газа для компании – «Ямал СПГ» (20 %) – «Арктик СПГ-2» (10 %) – Харьягинское месторождение (20 %) – «Тернефтегаз» (49 %) – «Новатэк» (19,4 %)	– доля в Харьягинском месторождении отдана правительству РФ – план прекращения закупок нефти в РФ – отказ от бизнеса в РФ
<i>British Petroleum</i>	– доля в «Роснефть» и других российских предприятиях (4,82 % от добычи баррелей нефтяного эквивалента в РФ)	– продажа активов – отказ от бизнеса в РФ

циями США и Евросоюза, а организации, аккредитованные в рамках Международного форума *IAF*, выдававшие ранее сертификаты российским компаниям, приостановили или аннулировали их действие.

2. Технологические риски.

Во-первых, приверженность исключительно наднациональным стандартам и сертификатам может препятствовать развитию российской нефтегазовой промышленности, так как

они разрабатываются без учета отечественной специфики и национальных интересов РФ.

Во-вторых, недоступность наиболее современных технологий и инновационных разработок, держателями которых могут выступать иностранные компании из недружественных стран.

3. Экономические риски.

Возможность манипулирования ценами со стороны зарубежных поставщиков, ограничения в выборе наиболее экономически эффективных

решений по поставкам оборудования, сервисного сопровождения и ремонтных работ.

Зависимость от волатильности курсов на валютном рынке, которая создает определенные сложности при разработке инвестиционных проектов и прогнозировании будущих финансовых потоков, что может стать критически важно для проектов с длинным инвестиционным циклом, связанных с добычей и переработкой природных углеводородов.

4. Информационные риски.

Доступность информации по ключевым направлениям развития нефтегазовой отрасли, в том числе география экспортных поставок, спецификация поставляемого оборудования, производительность скважин и себестоимость добычи и т.д. Возникновение информационных диспропорций при формировании аналитических отчетов и экономических прогнозов.

В течение последних двух лет иностранные компании последовательно сокращали свое присутствие в российском энергетическом секторе, планомерно сокращая как свое участие в перспективных долгосрочных проектах и минимизируя доли в капитале российских энергетических компаний, данные, отражающие динамику этого процесса представлены в табл. 1.

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют о наступлении нового этапа в развитии отечественной индустрии, когда основой долгосрочной стратегии развития отрасли должны выступать именно российские производители оборудования для нефтегазовой и нефтехимической отраслей. С момента введения первых санкций в отношении российских компаний Минэнерго России в сотрудничестве с Минпромторгом России, а также с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и компаниями топливно-энергетического комплекса (ТЭК) последовательно ведет работу по снижению зависимости российского ТЭК от импортного оборудования, технологий и материалов. Существенные шаги в этом направлении были предприняты в 2019 г. с утверждением Планов мероприятий («дорожных карт»):

– по реализации мер по освоению нефтяных месторождений и увеличению объемов добычи нефти в Российской Федерации;

– по развитию нефтегазохимического комплекса в Российской Федерации на период до 2025 г.;

– по внесению изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации в целях перехода субъектов электроэнергетики на обязательное приобретение электронных компонентов и программных средств, производимых в Российской Федерации;

– по реализации первоочередных мер по локализации критически важного оборудования для средне- и крупнотоннажного производства сжиженного природного газа (СПГ) и строительства осуществляющих транспортировку СПГ судов-газовозов.

В связи с поставленными амбициозными задачами в этой области возник насущный вопрос создания российской системы стандартизации и сертификации в энергетическом секторе, и прежде всего национального отраслевого объединения, организации по стандартизации – отечественного аналога Американского института нефти (API). В соответствии с поставленными задачами в 2020 г. был основан Институт нефтегазовых технологических инициатив (ИНТИ), который принял на себя ведущую роль в формировании новой архитектуры системы национальных стандартов нефтегазовой отрасли. В ближайшее время ИНТИ предстоит решить целый ряд важных, актуальных вопросов:

– объединить всех представителей отечественной нефтегазовой промышленности в целях формирования единых, современных и актуальных отраслевых требований в рамках ИНТИ;

– разработать российскую систему стандартизации и сертификации в нефтегазовой отрасли в целях унификации требований к оборудованию и технологиям, что позволит снизить себестоимость производства и конечной продукции;

– реформировать базу проверенных поставщиков для использования в закупочных системах нефтегазовых компаний;

– заложить основу для будущего международного сотрудничества в процессе работы над едиными отраслевыми стандартами на базе взаимодействия иностранных проектных организаций, российских производителей и получателей

оборудования и, как следствие, обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной продукции, в том числе за счет дополнительных возможностей для выхода на внешние рынки.

Поставленные задачи необходимо решать в максимально сжатые сроки, так как технологии стремительно развиваются и нельзя допустить, чтобы нормативные и регулирующие документы выходили в свет с устаревшей, неактуальной информацией. ИНТИ удалось достичь одну из основных целей создания этого объединения – консолидировать отечественную нефтегазовую отрасль, так как все российские компании в том или ином формате принимают участие в деятельности института: либо в качестве учредителей, либо в качестве наблюдателей. На момент написания статьи за короткий период своего функционирования ИНТИ уже было разработано и утверждено более 127 отраслевых стандартов. Несмотря на это, впереди еще предстоит не менее обширная работа по дальнейшему формированию национальной системы сертификации и стандартизации, призванной обеспечить необходимые предпосылки для стимулирования развития не только отечественного, но и международного рынка нефтегазового и нефтесер-

висного оборудования, предоставляя при этом определенное конкурентное преимущество российским производителям. Наличие унифицированных, единых государственных стандартов, принятых на уровне Правительства РФ, отраслевых министерств и Росстандарта, будет способствовать преодолению зависимости российского нефтегазового комплекса от иностранных технологий и поможет минимизировать последствия от ухода с российского рынка зарубежных поставщиков, создавая новые технологические партнерства со странами организаций БРИКС, АСЕАН, ШОС и ЛАИ с приоритизацией в пользу отечественных технологий, разработок и оборудования.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, несмотря на все сложности, связанные с текущей экономической и геополитической ситуацией, для российской промышленности сложились уникальные условия для того, чтобы сделать качественный рывок в своем движении при активной поддержке как со стороны государства, так и со стороны бизнеса и общества, которые готовы предпринимать все необходимые усилия для достижения целей опережающего развития в области технологического и промышленного развития нашей страны.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 29001-2023. «Нефтяная, нефтехимическая и газовая промышленность. Отраслевые системы менеджмента качества. Требования к организациям, поставляющим продукции и услуги».
2. INTI S.QS.1-2020. «Система менеджмента качества. Требования».
3. Зворыкина, Ю.В. Международная стандартизация и конкурентоспособность экспорта российского нефтегазового оборудования в условиях западных санкций / Ю.В. Зворыкина, А.К. Адрианов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 7. – С. 27–42.
4. Импортозамещение в ТЭК. Официальный сайт Минэнерго РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minenergo.gov.ru/node/769350>.
5. Орлова, О.Ю. Обеспечение качества непрерывности деятельности организации / О.Ю. Орлова, Т.И. Леонова, Н.В. Валебникова // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 7(145).
6. Халбашкеев, А. Отрасль в ожидании новых стандартов / А. Халбашкеев // Нефтегазовая промышленность. – 2023. – № 2(4).

References

1. GOST R ISO 29001-2023. «Neftyanaya, neftekhimicheskaya i gazovaya promyshlennost'. Otrasleyvyye sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovaniya k organizatsiyam, postavlyayushchim produktsii i uslugi».
2. INTI S.QS.1-2020. «Sistema menedzhmenta kachestva. Trebovaniya».

3. Zvorykina, YU.V. Mezhdunarodnaya standartizatsiya i konkurentosposobnost' eksporta rossiyskogo neftegazovogo oborudovaniya v usloviyakh zapadnykh sanktsiy / YU.V. Zvorykina, A.K. Adrianov // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. – 2021. – № 7. – S. 27–42.
4. Importozameshcheniye v TEK. Ofitsial'nyy sayt Minenergo RF [Electronic resource]. – Access mode : <https://minenergo.gov.ru/node/769350>.
5. Orlova, O.YU. Obespecheniye kachestva nepreryvnosti deyatel'nosti organizatsii / O.YU. Orlova, T.I. Leonova, N.V. Valebnikova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2023. – № 7(145).
6. Khalbashkeyev, A. Otrasl' v ozhidanii novykh standartov / A. Khalbashkeyev // Neftegazovaya promyshlennost'. – 2023. – № 2(4).

© О.Ю. Орлова, 2023

УДК 332.1

А.Ю. ТИТОВЕЦ, М.Н. ГОНЧАРОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ МЕТОДИК И РЕЙТИНГОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИТ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: анализ методик; информационное общество; информационные технологии; методики; оценка уровня развития; рейтинги; Россия.

Аннотация: Цель статьи – провести всесторонний анализ существующих российских методик и рейтингов, предназначенных для оценки уровня развития информационных технологий (ИТ) и информационного общества. Задачи: рассмотреть российские методы оценки уровня развития ИТ и информационного общества; рассмотреть основные подходы, показатели и критерии, используемые в данных методиках; определить сильные и слабые стороны методик; определить проблемы и направления развития. Гипотеза: отсутствие единой методологии и стандартизации в данной области затрудняет сопоставление результатов различных исследований и формирование объективной картины развития информационного общества в регионах России, определения приоритетных направлений развития. Методы: эмпирические методы (наблюдение и сравнение) и теоретические методы (анализ и синтез). Достигнутые результаты: анализ представленных российских методик и рейтингов оценки уровня развития ИТ и информационного общества позволяет сделать выводы о необходимости доработки существующих инструментов и разработки новых подходов к оценке ИТ и информационного общества в РФ, особенно с учетом региональных особенностей страны. В конечном итоге статья призвана стимулировать дальнейшие исследования в данной области и способствовать разработке более объективных методик оценки развития ИТ и информационного общества в регионах России.

Введение

Актуальность темы анализа российских методик и рейтингов для оценки уровня развития ИТ и информационного общества определяется рядом факторов, среди которых следует выделить динамичное развитие цифровых технологий, стремление к созданию информационного общества и необходимость объективной оценки достигнутых результатов.

Цифровая трансформация проникает во все сферы жизни общества, что требует от государства, бизнеса и граждан адаптации к новым реалиям. В этой связи актуальность разработки и применения методик и рейтингов для оценки уровня развития ИТ и информационного общества в России неоспорима.

Вместе с тем существующие методики и рейтинги оценки уровня развития ИТ и информационного общества в России имеют ряд ограничений и недостатков [3]. Особую актуальность тема приобретает в контексте глобального кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, которая продемонстрировала необходимость ускоренного перехода к цифровым технологиям во всех сферах жизни. В этих условиях оценка уровня развития ИТ и информационного общества становится инструментом для определения готовности регионов и страны в целом к эффективному реагированию на вызовы современности [5].

Основная часть

В РФ проведено несколько попыток сформировать рейтинг и оценить уровень развития

ИТ и информационного общества на уровне субъекта РФ (региона).

1. Индекс готовности регионов России к информационному обществу.

Сроки публикации: с 2005–2014 гг. (данные в открытом доступе с 2011 г.).

Разработчик – Институт развития информационного общества.

Индекс представляет собой измеритель степени подготовленности регионов к широкомасштабному использованию ИКТ для социально-экономического развития [1]. Он рассчитывается на основе показателей, характеризующих факторы развития информационного общества (человеческий капитал, экономическую среду и ИКТ-инфраструктуру), а также использование ИКТ в шести областях (государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, бизнес, культура, домохозяйства). Для расчета Индекса и его составляющих используются 77 показателей [2; 4]. Индекс позволяет измерить различия между субъектами РФ по интегральным показателям информационного развития.

Рассматривая данные показатели, мы видим, что в основном показатели отражали использование компьютеров и Интернета в той или иной сфере.

2. Информационное общество: тенденции развития в субъектах Российской Федерации.

Срок публикации: 2014–2015 гг.

Разработчик – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В нем содержится информация, характеризующая инфраструктуру информационного общества, сектор информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и распространение ИКТ в домашних хозяйствах и организациях на уровне субъекта РФ.

3. Рейтинг субъектов РФ по уровню развития информационного общества.

Срок публикации: 2016 г.

Разработчик – Минкомсвязь России.

Методикой установлен порядок расчета индекса развития информационного общества в субъектах РФ, на основании которого оценивается уровень региональной информатизации по инфраструктурным и отраслевым показателям. К инфраструктурным показателям относятся человеческий капитал, экономическая среда, ИКТ-инфраструктура и управление информа-

тизацией. Также методика предполагает учет показателей использования ИКТ в 15 сферах деятельности [6]. Среди них – электронное правительство, образование, здравоохранение, культура, предпринимательство и торговля, сельское хозяйство, транспорт, социальное управление, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) и ряд других.

В методике устанавливается порядок расчета индекса развития информационного общества в субъектах РФ, в состав которого входит два интегральных индекса-компонента, объединяющих 19 подындексов. При этом каждый из подындексов состоит из субиндексов [7].

Формула расчета:

$$\text{ИИОСРФ} = 1/3 * \text{Иф} + 2/3 * \text{Ии}, \quad (1)$$

где ИИОСРФ – Индекс развития информационного общества субъектов Российской Федерации; Иф – Индекс-компонент «Факторы развития информационного общества»; Ии – Индекс-компонент «Использование ИКТ для развития».

Методика соотносится с международным опытом оценки уровня развития информационного общества.

По итогам анализа можно определить, что первые два рейтинга больше не публикуются, а рейтинг, разработанный Минкомсвязью России, официально не был опубликован после 2016 г.

Данные рейтинги хорошо показывают необходимость разработки качественной методики оценки состояния процессов информатизации в субъектах РФ. Разработчики постарались максимально собрать необходимые показатели оценки, опираясь на международный опыт расчета показателей. Но расчет рейтинга на текущий момент времени не имеет практического применения для анализа в динамике и сравнении [3]. Поэтому необходимо разработать такой индекс оценки информатизации, который позволит получить необходимые данные в динамике и сравнении, чтобы можно было применять полученные данные при разработке текущих стратегических документов и внедрении новых «умных» концепций развития [5].

Кроме того, проводятся попытки построения цифровых рейтингов на уровне субъектов РФ, которые полностью базируются на исследовании развития ИТ и анализе среды и условий для развития процесса информатизации и цифровизации. Также НИУ ВШЭ разрабатывает

и публикует статистический сборник «Индикаторы цифровой экономики» с 2009 г., который содержит раздел с показателями в разрезе субъектов РФ [8]. Данный сборник собирает в себе множество предполагаемых показателей, отражающих развитие процессов цифровизации, и большинство показателей, строящихся на исследовании ИТ, а не на цифровых технологиях. Кроме того, сборник содержит достаточно много информации о развитии коммуникационной отрасли, СМИ и сферы телекоммуникаций [9]. С точки зрения статистики многие показатели не связаны между собой и не характеризует реальную картину.

Во многих методиках используются показатели развития услуг связи, что не характеризует развитие ИТ, а соответственно, и процесс информатизации, особенно показатели, связанные со стационарными телефонами. В части методик используются не только непосредственно показатели, характеризующие внедрение и использование ИТ, но и косвенные показатели, характеризующие сформировавшиеся условия в регионах [6]. На наш взгляд, такая определенная подмена показателей информатизации на социально-экономические не позволяет в полной мере оценить конкретно процесс информатизации. Существующие методики не полностью раскрыли все аспекты процесса региональной информатизации, поэтому, высоко оценивая вклад и результаты данных исследований, методологическая база требует дальнейших разработок и доработок.

Необходимо оценивать не условия развития, а сам процесс, нужно концентрировать внимание только на ИТ, при этом на всех ИТ, так как они составляют основу процесса и формируют платформу для будущих умных

и цифровых изменений. Необходимо разработать такой инструмент, который позволит оценить процесс информатизации, а затем – изменение разных подсистем территории (страны, региона или города) как реакцию на данный процесс.

Выводы

Разработка и внедрение региональной методики оценки процессов информатизации пространственно-неоднородных систем приобретают особую актуальность и значимость в контексте стратегического планирования и управления развитием территорий.

Существующие национальные методики фокусируются на общих показателях, что не позволяет полноценно оценить уровень информатизации и выработать эффективные рекомендации для региональных властей и бизнеса. В связи с этим разработка специализированной методики, адаптированной к российским условиям, является первоочередной задачей.

В заключение следует отметить, что создание и внедрение региональной методики оценки процессов информатизации будет способствовать формированию более точной и объективной картины развития информационного общества в России, определению приоритетных направлений развития, а также повышению эффективности управления и планирования на региональном и федеральном уровнях. Это, в свою очередь, будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию территорий, повышению качества жизни населения и укреплению позиций России на мировой арене в области информационных технологий и цифровой экономики.

Список литературы

1. Глинский, В.В. Проблемы статистического учета и анализа цифровой экономики / В.В. Глинский, Л.К. Серга // Наука о данных : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05–07 февраля 2020 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 88–916.
2. Екимова, К.В. Оценка влияния изменений конъюнктуры мировых рынков на региональные процессы / К.В. Екимова, И.П. Савельева, И.М. Цало // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 670–683.
3. Куклинова, П.С. Влияние режима инфляционного таргетирования на экономическое развитие промышленного региона / П.С. Куклинова, В.В. Ильяшенко // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23. – № 2. – С. 125–141.
4. Миролюбова, Т.В. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в ре-

гиональной экономике / Т.В. Миролубова, Т.В. Карлина, Р.С. Николаев // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 377–390.

5. Раменская, Л.А. Взаимодействие цифровых платформ с ключевыми заинтересованными сторонами: контент-анализ / Л.А. Раменская // Управленец. – 2021. – Т. 12. – № 5. – С. 96–106.

6. Сафиуллин, М.Р. Оценка и анализ цифровой трансформации региональных экономических систем Российской Федерации: методические подходы и их апробация / М.Р. Сафиуллин, А.А. Абдукаева, Л.А. Ельшин // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 133–143.

7. Raul Katz, Pantelis Koutroumpis and Fernando Martin Callorda. Using a digitization index to measure the economic and social impact of digital agendas / Raul Katz // Q Emerald Group Publishing Limited, ISSN 1463-6697. – 2014. – Vol. 16. – No. 1. – P. 32–44.

8. Евсеева, М.В. Уровень технологического развития индустриальных регионов: экосистемный подход / М.В. Евсеева, Е.Н. Стариков, М.П. Воронов // Управленец. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 13–30.

9. Titovets, A. Informatization process: Smart technologies in road management / A. Titovets, M. Goncharova, N. Goncharova // 2nd International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES-II 2021), Almaty, 11–12 ноября 2021 года. Vol. 2. – Almaty: AIP Conference Proceedings, 2022. – P. 020032.

10. Основные тренды развития отечественных информационных систем и возникающие проблемы в условиях импортозамещения / А.А. Копнин, А.В. Голубин, Е.В. Соколова, Д.В. Прокошев // Научное обозрение. Технические науки. – 2023. – № 1. – С. 5–9.

References

1. Glinskiy, V.V. Problemy statisticheskogo ucheta i analiza tsifrovoy ekonomiki / V.V. Glinskiy, L.K. Serga // Nauka o dannykh : Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 05–07 fevralya 2020 goda. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet, 2020. – S. 88–916.

2. Yekimova, K.V. Otsenka vliyaniya izmeneniy kon'yunktury mirovykh rynkov na regional'nyye protsessy / K.V. Yekimova, I.P. Savel'yeva, I.M. Tsalo // Ekonomika regiona. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 670–683.

3. Kuklinova, P.S. Vliyaniye rezhima inflyatsionnogo targetirovaniya na ekonomicheskoye razvitiye promyshlennogo regiona / P.S. Kuklinova, V.V. Il'yashenko // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23. – № 2. – С. 125–141.

4. Mirolyubova, T.V. Tsifrovaya ekonomika: problemy identifikatsii i izmereniy v regional'noy ekonomike / T.V. Mirolyubova, T.V. Karlina, R.S. Nikolayev // Ekonomika regiona. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 377–390.

5. Ramenskaya, L.A. Vzaimodeystviye tsifrovyykh platform s klyuchevymi zainteresovannymi storonami: kontent-analiz / L.A. Ramenskaya // Upravlenets. – 2021. – Т. 12. – № 5. – С. 96–106.

6. Safiullin, M.R. Otsenka i analiz tsifrovoy transformatsii regional'nykh ekonomicheskikh sistem Rossiyskoy Federatsii: metodicheskiye podkhody i ikh aprobatsiya / M.R. Safiullin, A.A. Abdukayeva, L.A. Yel'shin // Vestnik universiteta. – 2019. – № 12. – С. 133–143.

8. Yevseyeva, M.V. Uroven' tekhnologicheskogo razvitiya industrial'nykh regionov: ekosistemnyy podkhod / M.V. Yevseyeva, Ye.N. Starikov, M.P. Voronov // Upravlenets. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 13–30.

10. Osnovnyye trendy razvitiya otechestvennykh informatsionnykh sistem i vznikayushchiye problemy v usloviyakh importozameshcheniya / А.А. Копнин, А.В. Голубин, Е.В. Соколова, Д.В. Прокошев // Научное обозрение. Технические науки. – 2023. – № 1. – С. 5–9.

© А.Ю. Титовец, М.Н. Гончарова, 2023

М.Б. ЯНЕНКО, М.И. ЯНЕНКО

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЛЕКСА ПРОДВИЖЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ

Ключевые слова: инновации; комплекс маркетинга; метавселенная; продвижение; цифровая трансформация; цифровой маркетинг.

Аннотация: Актуальность работы заключается в том, что в условиях ужесточения конкуренции одним из важнейших направлений развития бизнеса становится разработка эффективных маркетинговых стратегий, в том числе их цифровая трансформация. Рассматривая метавселенную как иммерсивную среду, открывающую широкие возможности для создания инновационного маркетингового инструментария, авторы выдвигают гипотезу о том, что изменения в поведении потребителей, появление цифровых и виртуальных миров, формирование концепции метавселенной заставляет конкретизировать теоретико-методологические основы маркетинга.

Цель статьи – на основе анализа трансформации продвижения как элемента комплекса маркетинга в цифровой среде сформулировать рекомендации по использованию маркетингового инструментария для формирования единого маркетингового пространства в метавселенной.

Для достижения этой цели решены следующие задачи: подтверждено, что появление цифровых товаров и услуг, виртуальных миров, метавселенных заставляет модернизировать все элементы комплекса маркетинга; сформулировано требование о формировании единого маркетингового пространства в метавселенной; приведены рекомендации по совершенствованию стратегий продвижения в метавсе-

ленной.

Показано, что появление цифровых товаров и услуг, виртуальных миров, метавселенных заставляет модернизировать элемент комплекса маркетинга – продвижение в трех направлениях: во-первых, в реальном мире; во-вторых, в цифровой среде; в-третьих, в метавселенной. При этом ключевым требованием становится формирование единой маркетинговой среды.

В результате развития технологий виртуальной реальности (*VR*), дополненной реальности (*AR*), смешанной реальности (*MR*), расширенной реальности (*Extended Reality, XR*) концепция метавселенной становится востребованной. Предполагается, что пользователи метавселенной как единого метапространственно-го бизнес-образования могут работать, отдыхать, покупать, перемещаться, формировать сообщества [1].

Теоретические исследования по цифровой трансформации маркетинг-менеджмента проведены нами в работе [2].

Новизна данного исследования состоит в попытке теоретически обосновать формирование единого маркетингового пространства в метавселенной в реальном мире, в цифровой среде и непосредственно в метавселенной.

Цифровой маркетинг включает в себя обширный перечень маркетинговых практик по продвижению товаров, услуг и брендов, основанных на использовании цифровых технологий.

Оценка рынка метавселенной характеризуется значительным разбросом данных. Так, по

прогнозам *Grand View Research, Inc.* глобальный рынок метавселенной достигнет \$ 678,8 млрд к 2030 г., обеспечивая среднегодовой темп роста в 39,4 % [3].

Рост рынка в ближайшие годы будут стимулировать разработка и распространение устройств дополненной реальности (*AR*), виртуальной реальности (*VR*) и смешанной реальности (*MR*), внедрение технологий расширенной реальности (*Extended Reality, XR*). По мнению аналитиков *Morgan Stanley*, рынок метавселенной в Китае может составить 52 триллиона юаней, или около 8 триллионов долларов [4]. Проведенный авторами сравнительный анализ результатов исследований рынка показывает, что маркетинговые службы, используя метавселенную, могут разработать и реализовать различные инновационные сценарии.

Элемент комплекса маркетинга (продвижение) объединяет все типы маркетинговых коммуникаций, используемых для информирования целевой аудитории о достоинствах товара, услуги, бренда или идеи. Цель продвижения – осведомленность или создание лояльности к бренду.

В комплекс компонентов интегрированных маркетинговых коммуникаций часто включаются такие инструменты: поисковая оптимизация (*SEO*) – как инструмент поднятия сайта в выдаче поисковой системы; плата за клик (*PPC*) на рекламе; видео на *YouTube* и в мобильных приложениях; социальный медиа маркетинг (*SMM*); таргетированная реклама; контент-маркетинг; страницы в соцсетях и других интернет-ресурсах; *E-mail* маркетинг; мобильный маркетинг; лидогенерация; партнерский маркетинг; баннерная и тизерная реклама; вирусная реклама; нативная реклама или «естественная реклама».

Виртуальные пространства (*VR, AR, XR*) уже

превосходят другие маркетинговые решения, когда речь идет о коммуникации бренда. Любую сложную концепцию товара можно легко и творчески представить визуально в онлайн-пространстве.

Как отмечается в работе [5], потребители, как правило, довольно открыты для замены реальных продуктов голографическими заменителями. С позиции маркетинга метавселенные создают новые рынки и позволяют добиться конкурентных преимуществ в цифровой экономике.

Продвижение с использованием концепции метавселенной становится одним из ключевых элементов маркетинг-менеджмента. Во-первых, компании стремятся использовать это направление для привлечения внимания потенциальных потребителей, а также чтобы подчеркнуть инновационные характеристики своей продукции. Во-вторых, благодаря *AR, VR, MR, XR* технологиям появляется много новых возможностей выигрышно представить свои товары и услуги пользователю. Компании, создающие метавселенные, смогут накапливать, обрабатывать и использовать огромные объемы данных пользователей с целью удовлетворения возрастающих ожиданий пользователей.

Кардинальные изменения в поведении потребителей, вызванные ограничениями, появление цифровых и виртуальных миров, формирование концепции метавселенной заставляют конкретизировать теоретико-методологические основы цифрового маркетинга на основе анализа влияния цифровой трансформации на все элементы комплекса маркетинга.

Технологии виртуальной, дополненной, смешанной реальностей позволяют создавать единое маркетинговое трехмерное цифровое пространство, предлагающее ряд преимуществ как для брендов, так и для покупателей с целью эффективного продвижения.

Список литературы/References

1. Barrera, K. Marketing in the Metaverse: Conceptual understanding, framework, and research agenda / K. Barrera, D. Shah // *Journal of Business Research*. – 2023. – Vol. 155. – Part A. – P. 113420.
2. Ianenko, M. Digital transformation of trade: Problems and prospects of marketing activities / M. Ianenko, D. Huhlaev, O. Martynenko // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Saint-Petersburg, 21–22 ноября 2018 года. Vol. 497. – Saint-Petersburg : Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012118.
3. James, S. Metaverse Market Size Worth \$678.8 Billion by 2030: Grand View Research, Inc. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.strategicmarketresearch.com/market-report/metaverse->

market.

4. Kharpal, A. China's tech giants push toward an \$8 trillion metaverse opportunity — one that will be highly regulated [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.cnbc.com/2022/02/14/china-metaverse-tech-giants-latest-moves-regulatory-action.html>.

5. Rauschnabel, P. Augmented reality is eating the real-world! The substitution of physical products by holograms / P. Rauschnabel // International Journal of Information Management. – 2021. – Vol. 57. – P. 102279.

© М.Б. Яненко, М.И. Яненко, 2023

ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»;
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «Нархоз», г. Новосибирск

ГИБРИДНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: гибридные методы; управление; цифровая модернизация; *agile*; *Project Management*.

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения возможностей и особенностей использования гибридных методов управления цифровой модернизацией в производственной организации. В современных рыночных условиях хозяйствования социальная цифровая модернизация в производственной организации является необходимым условием для формирования долгосрочной конкурентоспособности предприятия. В связи с этим целью данной статьи является анализ особенностей использования гибридных методов управления цифровой модернизацией в производственной организации. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, анализом документов (стандартов), анализом зарубежного практического опыта цифровизации. Установлено, что использование в традиционных индустриях гибких методов учеными и экспертами характеризуется как неуспешное.

Актуальность

В период масштабной цифровизации экономики России большинство бизнес-процессов так или иначе задействуют ИТ-системы, а их внедрение, интеграция между собой, а также оптимизация под требования производственных процессов порождают большое количество

ИТ-проектов. Для успешного управления проектами по внедрению ИТ-систем в компаниях применяются различные методологии, а в некоторых случаях разрабатывается и формализуется корпоративная система управления проектами. Тем не менее зачастую проекты, связанные с основной деятельностью компании, имеют иную природу и нацелены на выполнение тех или иных задач в рамках бизнеса, который генерирует основной поток выручки компании. Для проектов, связанных с ИТ, экономическая выгода для компании зачастую не так очевидна, а их реализация может требовать подхода, отличного от применяемого к основным проектам в компании в связи с имеющейся спецификой.

Тем не менее управленческие стратегии, обеспечивающие ИТ-модернизацию, не связанные с проектным подходом, скорее, являются исключением, чем правилом. Таким образом, естественным следствием, особенно для крупных компаний, являются гибридизация и имплементация смешанных методологий для управления проектами по модернизации вне основного вида деятельности.

Целью статьи является анализ особенностей гибридных методов управления цифровой модернизацией в производственной организации.

Методика

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, анализом документов (стандартов), анализом зарубежного практического опыта цифро-

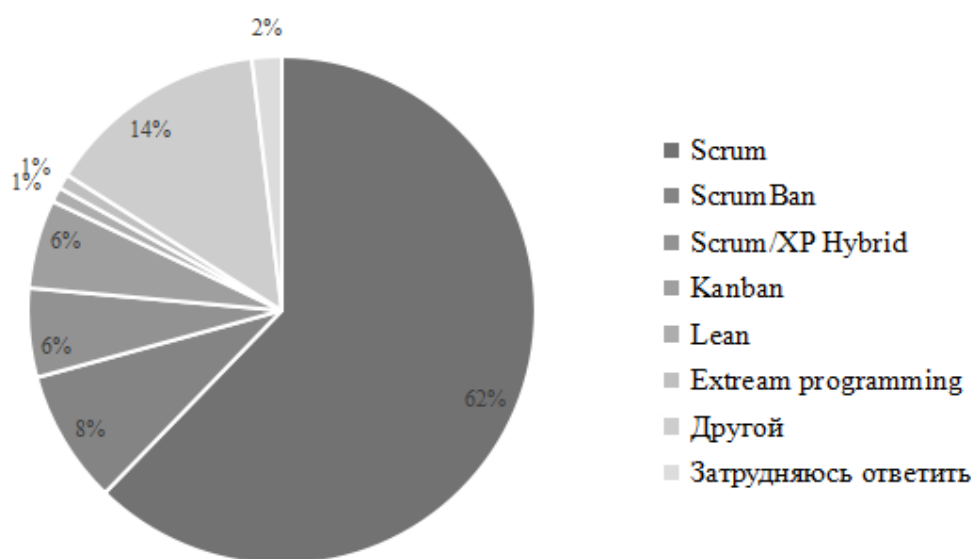

Рис. 1. Гибкие методологии, используемые в компаниях респондентов [2]

визации.

Результаты и обсуждение

«Провалы» гибких методик. Стоит обратить внимание на набор факторов, определяющих выбор методики управления проектами по цифровой модернизации в условиях производственных и инжиниринговых организаций. Часто для налаженного ритмично функционирующего бизнеса логичным выбором организации проектной деятельности является классический подход к управлению проектами, описанный ГОСТ и стандартами *Project Management Institute*. В данных организациях разработаны стандарты управления проектами, осуществлена увязка бизнес-процессов, должностных инструкций, положений, внутренних нормативных актов в рамках корпоративного стандарта управления проектами, как правило, близкие к ГОСТ. Это логично, так как набор документов достаточно стандартизирован для получения необходимых бумаг для лицензирования деятельности, продукции, систем качества, безопасности организации и т.д. и имплементируется для внутреннего потребления (для разработки стратегий, подбора персонала, решения корпоративных конфликтов и, кроме того, для управления проектами). Тем не менее цифровая модернизация, внедрение ИТ-систем являются для любой «аналоговой» орга-

низации управленческим шоком. В связи с этим стремление к оптимизации целевых функций проектного треугольника уже не является основной целью. Проекты цифровизации на предприятиях «аналогового» бизнеса связаны с высокой неопределенностью, широким спектром изменений в процессе реализации, особенностью ценообразования, для подобных условий более пригодными подходами являются гибкие методы.

Зачатки гибких методов существуют уже долгое время. На самом деле ценности гибких подходов, их принципы и практика, как и другие методологии управления проектами, – это своего рода формализация подхода к управлению, основанного на здравом смысле.

В силу высокого уровня популярности, а также в связи с положительными примерами использования гибкие подходы к управлению проектами широко освещены как в англоязычной научной литературе, так и в русскоязычных источниках [1; 4; 7]. Кроме того, *agile* получает все большее распространение на практике в ИТ-секторе. Например, на ценностях и принципах *agile* основана деятельность таких ИТ-гигантов, как *Google*, *Microsoft*, *Amazon*.

Согласно отчету по *agile* за 2021 г., публикуемому компанией *Digital.ai*, внедрение гибких методологий и подходов претерпело значительный рост от 37 % респондентов в 2020 г. к 86 %

Таблица 1. Преимущества и недостатки гибких подходов

Преимущества	Недостатки
Более адаптивный и дружелюбный к изменениям [3]	Сложно, когда речь идет о больших командах или нескольких командах, работающих над одним проектом [7]
Общение очень ценится [2]	Область применения размыта [7]
Более прозрачный подход [5]	Установление фиксированного бюджета и даты окончания проекта затруднительны
Ценится ежедневное и постоянное взаимодействие с людьми, задействованными в реализации проекта [2]	Менее предсказуемый, чем традиционный подход [5]

в 2021 г. Среди областей, в которых компаниям удалось внедрить гибкие подходы, респонденты традиционно выделяют разработку программного обеспечения (ПО), ИТ, операции, маркетинг и безопасность [3]. Стоит отметить, что большее количество компаний начинает внедрять гибкие подходы, в том числе и в управление операциями, что подтверждает применимость методологии к различного рода проектам за пределами ИТ. Среди применяемых методологий респонденты традиционно выделяют *Scrum*, являющийся самым широко применимым подходом.

Scrum был разработан для небольших команд различной специализации и, как и многие другие гибкие методологии, предполагает ряд допущений. Например, допущение о постоянной доступности заказчика проекта для взаимодействия, что может быть трудно достижимым на практике [8].

Рассмотрим другую популярную методологию, которая, согласно результатам опроса, проводимого компанией *Digital.ai*, занимает второе после *Scrum* место по популярности, а ее практики, используемые совместно с практиками *Scrum*, рождают гибридные методологии в рамках *Agile*. Итак, изначально *Kanban* – это подсистема производственной системы *Toyota (Toyota Production System)*, которая была создана для контроля уровня запасов, производства и поставок компонентов, а в некоторых случаях и сырья. Таким образом, *Kanban* – термин, который наиболее часто можно встретить в работах по операционному менеджменту наряду с терминами *Just in Time* и *Lean Production*. Тем не менее в контексте управления проектами *Kanban* определяется как гибкая методология, реализующая принцип *Just in Time* и соответствующая принципам бережливого производ-

ства. Упоминание *Kanban* наряду с другими терминами бережливого производства неслучайно, т.к. при использовании методологии весь процесс реализации проекта прозрачен для всех членов команды. Задачи по мере поступления заносятся в отдельный список, откуда каждый член проектной команды может извлечь требуемую задачу. Термин *Kanban* часто используется в значении карточек, т.к. изначально производственная система использует карточки для управления доставкой или производством готовых изделий или сырья. Таким образом, если интерпретация системы *Kanban* настолько узко ограничена, можно сказать, что большинство компаний используют подобную систему, поскольку материалы в цехе контролируются с помощью каких-либо карточек, например, производственного заказа, листов расписания, списка материалов или структуры продукта. Тем не менее ключевой особенностью *Kanban* является следование принципу *Just in Time*, что позволяет выполнять необходимые задачи в нужное время и обеспечивает прозрачность для всех участников команды.

Стоит отметить, что подходы и методы, применяемые в этих методологиях, часто используются независимо и адаптируются, что порождает целый набор гибких подходов к управлению проектами, которые имеют признаки различных гибких методологий. Такая гибридизация может использоваться в зависимости от конкретных задач, реализуемых в рамках проекта. Кроме того, важно заметить, что методы и практики *agile* часто применяются совместно с традиционными подходами, такими как, например, *waterfall*. Данная гибридизация используется в случаях, когда для решения конкретных задач проекта требуется большая гибкость, т.к. среда или требования динамично меняются, или существует

высокий уровень неопределенности проекта.

Выводы

Подведение итогов статьи позволяет сделать вывод о том, что для гибких подходов характерны преимущества и недостатки. Наличие объективных и неизбежных *agile fault* (провалов гибких методов), особенно в условиях внедрения

цифровизации в отраслях традиционных индустрий четвертого и более ранних технологических укладов, будет вызывать скепсис технократов «аналоговых» технологий (сельское хозяйство, транспорт, добыча ресурсов, строительство, машиностроение, пищевая промышленность и т.д.) и приводить к гибридизации методов управления проектами до комфортного для компании уровня.

Список литературы

1. Молчанова, Н.А. Agile как подход к управлению / Н.А. Молчанова, А.А. Уголева // Менеджмент сегодня. – 2021. – № 3. – С. 170–176.
2. Graves, R. Literature review of material flow control mechanisms / R. Graves, J. Konopka, R. Milne // Production Planning & Control. – 1995. – No. 6. – P. 395–403.
3. Hazzan, O. The Agile Manifesto. In: Agile Anywhere / O. Hazzan, Y. Dubinsky // SpringerBriefs in Computer Science. – Springer, Cham.
4. Marnada, P. Agile project management challenge in handling scope and change / P. Marnada // A systematic literature review, 2021. – P. 290–300.
5. 15th State Of Agile Report: A Summary Updated: Jul 18 / Advance Agility [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.advanceagility.com/post/15th-state-of-agile-report-a-summary>.
6. Schwaber, K. SCRUM Development Process. In: Sutherland, J., Casanave, C., Miller, J., Patel, P., Hollowell, G. (eds) Business Object Design and Implementation. – Springer, London.
7. Jeff Sutherland, Ken Schwaber The 2020 Scrum Guide. The complete and definitive guide to Scrum, describing the rules of the game by the originators – Ken Schwaber and Jeff Sutherland / AgileKizen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.agilekaizen.com/library/delivery-management/production-systems/the-2020-scrum-guide>.
8. Turk, D.E. Assumptions Underlying Agile Software-Development Processes / D.E. Turk, R.B. France, B. Rumpe // J. Database Manag. – 2005. – No. 16. – P. 62–87.

References

1. Molchanova, N.A. Agile kak podkhod k upravleniyu / N.A. Molchanova, A.A. Ugoleva // Menedzhment segodnya. – 2021. – № 3. – S. 170–176.
5. 15th State Of Agile Report: A Summary Updated: Jul 18 / Advance Agility [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.advanceagility.com/post/15th-state-of-agile-report-a-summary>.
6. Schwaber, K. SCRUM Development Process. In: Sutherland, J., Casanave, C., Miller, J., Patel, P., Hollowell, G. (eds) Business Object Design and Implementation. – Springer, London.
7. Jeff Sutherland, Ken Schwaber The 2020 Scrum Guide. The complete and definitive guide to Scrum, describing the rules of the game by the originators – Ken Schwaber and Jeff Sutherland / AgileKizen [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.agilekaizen.com/library/delivery-management/production-systems/the-2020-scrum-guide>.

© Д.А. Обозный, Л.К. Шаранов, 2023

Abstracts and Keywords

S.M. Maltseva, M.A. Prigorodova, A.V. Khizhnaya, A.A. Voronkova

The Image of a "Good" Student and a "Difficult" Student in the View of a Modern Teacher

Key words and phrases: teacher; student; character traits; distinctive features; requirements; model.

Abstract: The aim of the research was to study the modern images of the "difficult" and "good" student in the mind of the teacher. The research methods were as follows: with the help of an online resource, a survey was conducted among current teachers. The research hypothesis is based on the assumption that the characteristics of a particular type of students will differ significantly from the results obtained even a few years ago. The findings are as follows: the requirements for a "good" student have expanded to include computer skills, creative thinking and the ability to quickly navigate a large amount of information being studied. A "difficult" student is more often equated to the average "real" one.

M.A. Manasytova, A.I. Zakharova

A Homemade Game as a Didactic Tool for the Development of Middle Preschool Children

Key words and phrases: fine motor skills; preschool children; didactic game; experimental work; preschool educational institution; testing; Yakut traditional culture.

Abstract: This article is devoted to the development of fine motor skills in children of middle preschool age as a condition for their intellectual and psychophysical development. The purpose of the article is to describe homemade didactic games and experimental work to test them in a rural child development center. The hypothesis of the study is that the use of homemade didactic games of directed action contributes to the intellectual and psychophysical development of children of middle preschool age. The methods used in the study include literature analysis, the use of test techniques, and mathematical processing of results. As a result of the study, a series of homemade didactic games was developed to develop fine motor skills of preschoolers, promoting their intellectual and psychophysical development.

D.A. Nedostupenko, E.N. Krolevetskaya

Motivational Management of Young College Teachers

Key words and phrases: college; young teacher; motivation; motivational management.

Abstract: The article is devoted to the study of motivational management of young college teachers. In the context of modern education, the importance of motivation for both students and teachers is becoming increasingly obvious. The purpose of the study is to analyze motivational management to improve the performance of young college teachers. The objectives of the research are to study the theoretical foundations of motivational management in the educational environment and to identify the key factors influencing the motivation of young teachers. The hypothesis is that the introduction of a purposeful motivational management system based on an individual approach and career growth will significantly increase the level of involvement and productivity of young teachers in college. The research methods are questionnaires and interviews with young teachers to determine their motivational preferences, as well as a literary review on the topic of motivation in the educational sphere. The study revealed that the key aspects of motivation of young teachers are opportunities for professional development, participation in research projects and transparency of career growth.

I.A. Neyasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova, I.B. Buynova

Formation of Moral Ideas about the Family among Younger Schoolchildren in Problem-Game Situations

Key words and phrases: junior high school student; moral ideas; moral ideas about the family; problem-game situations.

Abstract: The article examines the problem of the formation of moral ideas about the family in children of primary school age. The purpose of the study is to determine the potential of problem-game situations in the formation of moral ideas about the family in younger schoolchildren. In the course of the study, a criterion-

diagnostic tool was proposed that allows identifying the initial level of formation of moral ideas in children of primary school age. The effectiveness of the experiment was ensured by the use of a complex of problem-game situations aimed at forming ideas about family values, role positions in the family, the importance of the family in the life of each person, etc.

M.D. Olesova

Formation of Value Orientations of Students in the Process of Ecological Education

Key words and phrases: college; students; value; value orientations; formation of value orientations; environmental education.

Abstract: The relevance of the research topic is caused by the crisis of the Russian education system in the field of educating the younger generation and the vulnerability of the country's environmental situation. In this regard, the value orientations of modern youth are associated with the preservation and transmission of nature values by the older generation to the new generation. The article defines theoretical foundations and develops effective ways to ensure the formation of value orientations of college students. The effectiveness of the process of forming value orientations of college students is achieved by the creation of the environmental project "Green World". Based on the results of the experimental work, we can conclude that during the experiment the level of value orientations of students increased, thereby proving the effectiveness of the process of forming value orientations in the process of environmental education.

E.N. Seliverstova, O.M. Ovchinnikov, Se Muge

Personal Dignity of Adolescents as a Component of Moral Education

Key words and phrases: teenagers; moral education; personal dignity; educational institutions.

Abstract: The purpose of the article is to argue the personal dignity of adolescents as a component of their moral education. The objectives of the article are demonstration of the relevance of the problem; presentation of personal dignity as one of the components of the moral development of the individual. The hypothesis is the assumption that the moral education of adolescents will be developed if there is such a quality as dignity in the structure of their personality. The research methods include analysis, synthesis, generalization, concretization, and comparison. The results of the study are as follows: the content of the main concepts of the study is substantiated: the category "dignity" is defined as an important component of the moral education of a person, contributing to its positive development.

N.V. Serdyuk, N.V. Khodyakova, L.L. Grishchenko

The Phenomenon of Childhood in the Urban Landscape

Key words and phrases: childhood; children; parents; relationships; digital devices; devices; gadgets; law enforcement officers; deviant behavior; delinquent behavior; social networks; extremism; involvement; prevention; psychologist-pedagogical culture; pedagogical staff.

Abstract: The purpose of this paper is to discuss the results of a longitudinal study conducted on a nationwide scale on the study of child-parent relations and the influence of digital devices and Internet content on the growth and development of children, their psychological and pedagogical well-being and socialization. To achieve this goal, the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia together with the staff of the Department of Educational Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University from 2020 to 2023 inclusive, a longitudinal all-Russian study aimed at studying the phenomenon of childhood in modern conditions was conducted. The obtained results were subjected to quantitative and qualitative analysis and are presented in this article. Universal scientific principles of dialectical methodology of cognition served as the theoretical and methodological basis of the article. The following conclusions were made: the conducted research and analysis of law enforcement reviews of the dynamics of child and juvenile delinquency showed that most of the destructive actions and crimes, including extremist crimes, are prepared and promoted in open networks. Analysis of big data of social networks and media users allows identifying destructive and criminal groups, to show the structure of groups, to find opinion leaders, organizers of information dissemination. Technologies of psychosocial analysis allow revealing personal inclinations, stress level, readiness to commit an offense, extremist movements of all active

participants of groups.

N.I. Smakovskaya

**Diagnosics as a Stage and Condition for the Development of Meta-Subject Skills
of Schoolchildren in Foreign Language Classes**

Key words and phrases: meta-subject skills; communicative universal skills; regulatory universal skills; indicators of universal skills; levels of universal skills; didactic model of the lesson.

Abstract: The purpose of the article is to prove that the implementation of diagnostic techniques is a necessary condition and stage of the development of meta-subject communicative and regulatory skills in senior schoolchildren in foreign language lessons. The research tasks are to systematize special scientific-methodological and psychological-pedagogical literature on the research problem; to present and describe indicators and levels of development of communicative-regulatory metasubject skills in foreign language lessons; to test a set of methods for studying the level of development of metasubject skills in schoolchildren. The research hypothesis is the assumption that diagnostics is a necessary organizational and pedagogical condition that will allow more effective development of meta-subject skills in foreign language lessons. The research methods are analysis, comparison, modeling, questionnaire, and survey. The results of a pilot study on the diagnosis and development of a complex of communicative and regulatory metasubject skills in senior schoolchildren in the process of teaching a foreign language are summarized; the developed and tested complex of diagnostic techniques, as well as the presented indicators and levels of development of communicative and regulatory metasubject skills allow us to assert that this organizational and pedagogical complex is an effective pedagogical means of developing metasubject skills students in foreign language lessons.

L.K. Fortova, M.V. Barynkin

**Pedagogical Conditions for Improving Physical Education of Cadets of Universities
of the Federal Penitentiary Service of Russia**

Key words and phrases: cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; physical education; improvement; pedagogical conditions; educational process.

Abstract: The purpose of the article is to argue and clarify the pedagogical conditions that contribute to the improvement of physical education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The objectives of the article include demonstration of the relevance of the problem; specification of organizational, personal-activity and methodological conditions that determine the improvement of physical education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The hypothesis is based on the assumption that the improvement of physical education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia will be possible if we organize work in this direction based on organizational, personal-activity and methodological conditions. Methods: analysis, synthesis, generalization, comparison, specification. The research results are as follows: the pedagogical conditions determining the improvement of physical education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia are substantiated.

L.K. Fortova, M.A. Yengibaryan, Se Muge

**On the Question of Spiritual and Moral Education of Cadets of Universities
of the Federal Penitentiary Service of Russia**

Key words and phrases: cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; spirituality; morality; spiritual education; moral education; spirituality; morality.

Abstract: The purpose of the article is to argue for the spiritual and moral upbringing of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia as the most important condition for their vital and professional self-determination. The objectives of the article include demonstration of the relevance of the problem, disclosure of the spiritual and moral education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia as a result of their spiritual and moral education. The hypothesis is the assumption that the effectiveness of spiritual and moral education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia will be manifested if a value-oriented educational environment based on patriotic, civic and service values is formed at the university, and

constructive interaction of cadets in the paradigm of "teacher-cadet", "cadet-cadet" is provided. Methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, concretization. The results of the study are as follows: the content of the definitions "spirituality", "morality", "spiritual and moral education", "spiritual and moral upbringing" is clarified, their significance for the vital and professional socialization of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia is shown.

L.K. Fortova, V.A. Zobkov, Se Muge

Musical Education of Chinese Teenagers as a Means of their Moral Education

Key words and phrases: moral education; teenagers; China; music education; educational process.

Abstract: The purpose of the article is to argue music education as a means of moral education of adolescents in the People's Republic of China. Objectives of the article: demonstration of the relevance of the problem; presentation of musical education of Chinese teenagers as a means of their moral education. Hypothesis: if the educational institutions of China pay due attention to the musical education of teenagers, it will increase the effectiveness of their moral education. Methods: analysis, synthesis, generalization, comparison. The results of the study: the moral education of adolescents in the People's Republic of China has become more perfect and practice-oriented after the introduction of music education in schools.

L.K. Fortova, E.N. Seliverstova, M.A. Yengibaryan, V.A. Gulenkov

Scientific and Technical Creativity as a Way of Socialization of Teenagers

Key words and phrases: scientific and technical creativity; teenagers; children; socialization; additional education; Internet communications; emotional background; education.

Abstract: The purpose of the article is to develop scientific and technical creativity of adolescents in the system of additional education. The objectives of the study are to reveal the problem of socialization of adolescents, to find a way to solve the problem of socialization with the help of scientific and technical creativity. By carrying out a scientific experiment, understand the demand for scientific and technical creativity. Hypothesis: scientific and technical creativity is capable of solving problems of socialization of children. The research methods are pedagogical experiment, survey, conversation, quiz, and competition. The result of the study is as follows: during the pedagogical experiment, the demand for scientific and technical creativity of adolescents was substantiated.

L.K. Fortova, E.N. Seliverstova, Lu Chan

Features of the Value Orientations of Adolescents in the People's Republic of China

Key words and phrases: teenagers; value orientations; the People's Republic of China; institutions of education and socialization.

Abstract: The purpose of the article is to argue for value orientations that have a beneficial effect on Chinese adolescents. The objectives of the article: to demonstrate the relevance of the problem; to clarify the value orientations that have a beneficial effect on Chinese adolescents. The hypothesis is the assumption that reliance on the value orientations of Chinese adolescents will contribute to the formation of their social maturity, responsibility, and pro-social behavioral strategy. The research methods include analysis, synthesis, and comparison. The research results are as follows: in the course of the work, the authors come to the conclusion that reliance on genuine value orientations of Chinese adolescents initiates constructive behavior and moral stability in them.

L.K. Fortova, V.G. Khablak, E.A. Plekhanov

Pedagogical Prevention of Marginal Behavior of Children and Adolescents

Key words and phrases: children; adolescents; pedagogical prevention; marginal behavior; social environment; institutions of upbringing and education.

Abstract: The purpose of the article is to argue and clarify the pedagogical conditions that contribute to the prevention of marginal behavior of children and adolescents. The objectives of the article are: to demonstrate the relevance of the problem; concretization of pedagogical conditions, methods and means that determine the effectiveness of the vigilance of marginal behavior of children and adolescents. The hypothesis is as follows: the use of a set of pedagogical conditions, methods and means will contribute to the optimization of the educational and

social environment, which, in turn, will prevent the emergence of prerequisites for marginal behavior in children and adolescents. The research methods include analysis, synthesis, generalization, concretization, and comparison. The results of the study are as follows: in the course of the work, the authors come to the conclusion that the development of a set of pedagogical conditions, methods, and means in the social and educational space is the basis for building a further constructive strategy for children and adolescents.

L.K. Fortova, A.M. Yudina, E.N. Seliverstova

The Importance of Information Culture for Students

Key words and phrases: students; information culture; meaning; modern society.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the importance of information culture for students. The objectives are to argue for the information culture of students as a significant factor in their professional and social development; show the importance of information culture as an important factor in their successful professional activities. The hypothesis is as follows: successful professional socialization of students will be successful if they master a high level of information culture. The research methods are analysis, synthesis, generalization, specification, and comparison. The results are as follows: the importance of students' information culture for their successful professionalization and socialization has been proven.

E.V. Shalomova

Conceptual Ideas of Education of Patriotism and Citizenship of Children and Adolescents of Russia

Key words and phrases: children; teenagers; patriotism; citizenship; upbringing; conceptual ideas.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the conceptual ideas of education of patriotism and citizenship of children and adolescents in Russia. The objectives are to argue the relevance of the problem under study; to identify methodological tools that have an educational impact on the formation of patriotic and civic attitudes of children and adolescents in modern Russian society. The research hypothesis is based on the assumption that successful work on the education of patriotism and citizenship in children and adolescents of Russia will be implemented under the following conditions: a) formation of a decent level of moral and legal consciousness of children and adolescents in Russia; b) development of responsibility, sense of duty, honor, love for the Motherland, protection of its interests; c) improvement of the general and legal culture of minors, social maturity, emotional and volitional stability. Methods: analysis, synthesis, generalization, comparison, observation, conversation, survey. The results of the study are as follows: during the implementation of the special optional course "Patriotism and citizenship - the qualities of a socially mature personality", children and adolescents in a number of educational organizations in Vladimir and the Vladimir region demonstrated a desire to study with dignity, become genuine citizens and patriots of their Homeland, acquired responsibility and began to show socially useful activities based on a pro-social behavioral strategy.

E.V. Shalomova

Prevention of Addictive Behavior of Minors in Educational Institutions

Key words and phrases: minors; educational organizations; addictive behavior; dependent behavior; addiction; educational environment.

Abstract: This article presents an analysis of approaches involved in the prevention of addictive behavior of minors in educational institutions. The purpose of the article is to reveal methodological approaches aimed at preventing addictive behavior of minors in Russia and abroad. The objectives are to reveal methodological approaches that ensure the prevention of addictive behavior of minors in educational institutions; to show the prospects and importance of a healthy lifestyle independent of destructive tendencies. The hypothesis of the study is the assumption that the effectiveness of the prevention of addictive behavior of minors will be successful when a set of methodological approaches will be applied to ensure the pro-social life strategy of students. The research methods include analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis, observation, reconciliation, conversation, concretization, and generalization. The results are as follows: prevention of addictive behavior of minors in educational institutions allowed them to successfully socialize in society and implement a pro-social behavioral

strategy.

A.M. Yudina, K.I. Spiridonov, E.A. Plekhanov

Conceptual Ideas for Developing Financial Literacy among Schoolchildren

Key words and phrases: schoolchildren; financial literacy; conceptual ideas; financial culture; financial attitudes; financial competence; financial education.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the conditions for the formation of financial literacy in schoolchildren. The objectives are to argue the relevance of the research problem; to identify pedagogical conditions for the formation of financial literacy. The hypothesis is the assumption that the effectiveness of developing financial literacy in schoolchildren is determined by the financial competence of teachers; the presence of communicative competence of the teaching staff, as well as social and civil attitudes that determine the responsible and practice-oriented behavior of schoolchildren. The research methods include analysis, synthesis, generalization, specification, and comparison. The results are as follows: the implementation of conceptual ideas for developing financial literacy in schoolchildren allowed us to form the personality of a high school student who is responsible for the state of economic well-being in the family and in society, which he received when becoming acquainted with educational programs on financial literacy.

T.V. Mazaeva, L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, D.D. Khairullina

**Special Qualities of Teaching English to Foreign Students
in Institutions of Higher Education in Russia**

Key words and phrases: the English language; teaching techniques; a foreign student; higher education institutions; Russian institutions of higher learning.

Abstract: The paper examines the peculiarities of teaching the English language to foreign students in Russian institutions of higher learning, studies the opportunities and teaching techniques applicable for productive English language acquisition and points out possible challenges that a teacher and a foreign student could experience while teaching and learning the language. In the course of the investigation the authors resort to the methods of observation and statistical analysis and put forward a hypothesis that a well-chosen combination of teaching tools including cultural national and individual peculiarities will contribute to a most effective result at the lesson. As a final destination of the study the authors suggest solutions of prospective problems that can emerge in the process of knowledge acquisition. The proposed hypothesis is confirmed by the results of the study taking into account the applied procedural framework.

V.V. Miroshkin, Yu.A. Egorycheva

**Formation of Historical Memory through Folklore Tradition among Future History Teachers
(From the Experience of the Faculty of History and Law of MSPU)**

Key words and phrases: history teacher training; historical memory; folklore; students; pedagogical university.

Abstract: The purpose of the study is to consider the experience of Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev (MSPU) on the formation of historical memory among historical students using folklore. The research objectives are to determine the significance and possibilities of using oral and poetic creativity in the formation of historical memory among students - future history teachers. The research hypothesis is the assumption that national folklore has a significant pedagogical potential for the formation of historical memory among future history teachers. The research methods include description and comparison, analysis, synthesis and systematization. As a result of the research, the significance and didactic possibilities of using folklore works in the formation of historical memory among students of history are determined.

A.A. Mitin, I.V. Osipov, A.D. Tyapkov

**Application of the Competitive Method to Conduct Fire and Physical Training Classes
in Police Departments of the Russian Federation**

Key words and phrases: fire training; competitive method; employees; competitiveness; rivalry; training sessions; training groups; physical training.

Abstract: The purpose of the study is the active introduction of the competitive method into the departmental educational process as an effective pedagogical tool for increasing the level of professional preparedness of personnel of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors of the article consider the use of the competitive method in order to motivate students to constantly improve the personal potential of each employee and the department as a whole. The main research methods were: theoretical (analytical review of departmental literature, comparison and systematization of teaching methods); empirical: study of the teaching experience of specialists in the field of fire and physical training, analysis of the results of a survey of training group leaders. The research hypothesis is based on the fact that professional training classes in police departments should be conducted using a variety of forms and methods of training based on an integrated approach. The results of the study showed that the use of the competitive method when conducting fire and physical training classes increased the quality indicators of the departmental educational process; contributed to the further development of professional competencies of employees and strengthening the sense of cohesion and collectivism in the department.

I.V. Osipov, A.A. Mitin, V.A. Yakushev

**Methods of Strictly Regulated Exercise in Physical Training of Employees
of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation**

Key words and phrases: motor actions; methods of strictly regulated exercise; physical education; physical training; physical qualities.

Abstract: The purpose of the study is to theoretically and empirically substantiate the methods of strictly regulated exercise as an effective pedagogical tool for improving the level of physical fitness of employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (hereinafter – IAB). The main research methods were: theoretical (analysis of scientific sources in the field of physical education and organization of physical training, comparison and systematization of teaching methods, generalization); empirical: study of pedagogical experience of specialists in the field of physical training, conducting a formative pedagogical experiment. The hypothesis of the study is based on the fact that physical training classes in the IAB should be conducted using a variety of methods of strictly regulated exercise based on an integrated approach. The results of the study showed that the system-holistic application of methods of strictly regulated exercise through their optimal combination.

M.I. Popova, A.V. Zakharova

Formation of a Creative Environment through Podcasts to Develop Listening Skills in English

Key words and phrases: creative environment; podcasts; listening; English.

Abstract: The purpose of the work is to study the features of creating a foreign language creative educational environment at the middle stage of education in a secondary school. The research objectives are to explore how the use of podcasts in English language teaching can support the development of listening and speaking skills; evaluate the impact of using podcasts on stimulating students' creative thinking; explore the benefits of using podcasts in English lessons, including consistency, ease of use and a variety of forms of presentation of educational material. The hypothesis is the assumption that the use of podcasts in teaching English contributes to the development of listening skills, improves the communicative competence of students and stimulates their creative thinking, which contributes to the creation of a creative educational environment in the classroom. The following methods were used in the study: analysis of literature on the research topic, questioning of students, conducting extra-curricular language activities and analysis of the results. The authors drew the conclusion that the use of podcasting methods and practices is a creative way to develop listening and speaking skills, maximizing the creation of a creative classroom environment.

M.I. Popova

**The Role of Extracurricular Activities in Developing Teamwork Skills in Students Mastering
English and Chinese Languages**

Key words and phrases: English language; future teachers; extracurricular activities; Chinese language; teamwork skills; bilingual students.

Abstract: This article reveals the problem of developing teamwork skills of students studying English and Chinese through the use of extracurricular activities. The purpose of our study is to determine the effectiveness of extracurricular activities in developing teamwork skills of English and Chinese language students. The purpose involves the following tasks: selecting specific extracurricular activities in accordance with selected criteria formulated on the basis of the studied features of team and extracurricular work; developing extracurricular activities to develop teamwork skills of bilingual students; conducting a survey among students at the pre- and post-experimental stage; drawing general conclusions about the experimental work. The hypothesis is based on the assumption that extracurricular activities are an important tool in the development of teamwork skills of bilingual students; they contribute to the development of students' creative and research abilities, improvement of social and communication skills in the process of active interaction and cooperation. The study used general scientific methods of theoretical research including systematization, specification, analysis, synthesis, interpretation, evaluation and generalization, as well as empirical methods, such as observation, questioning, survey, conversation and experimental research. The results of the experimental work confirm the effectiveness of the developed set of extracurricular activities for developing teamwork skills of future teachers of English and Chinese.

O.S. Rogov, B.M. Saparov, E.Y. Bashmakov, I.M. Djoliev

**Approbation of the System of Complex Influence through a Combination
of a Massage and Exercise Therapy**

Key words and phrases: pain syndrome; physical inactivity; women 60–65 years old; back muscle spasticity; massage; physical therapy.

Abstract: All over the world, there is a general trend towards an increase in the number of people with manifestations of back pain, which indicates socially significant changes in the lifestyle of a modern person. The development of a systematic approach in the methods of physical rehabilitation of such patients using a combination of massage practices and various sets of physical exercises of physical therapy for pain syndrome (spasticity) of the back muscles in women 60-65 years of age will increase the functional capabilities of the body and overall physical fitness in the process of restoring compensatory functions of the muscles of the back and spine, which in turn will contribute to the preservation of their long-term stable stability, reduction of periods of pain and prevention of relapses of the disease.

I.L. Savvina

Elective Communicative English Course with Psychological Support on Jungian Sand Therapy

Key words and phrases: elective; communicative English course; psychological support; Jungian sand therapy; students with disabilities.

Abstract: The article presents a description of the organization of the elective "Communicative English course with psychological support by Jungian sand therapy" for students with special educational needs, which is considered to be one of the priority directions of social educational policy of the Russian Federation. The complexity of this problem implies the need for a comprehensive interdisciplinary approach as the main principle of psychological and pedagogical support of education.

V.V. Timoshin, N.A. Parshina, A.A. Soldatova

Aesthetic Reflection of Physical Perfection of Personality

Key words and phrases: physical culture and sports; aesthetic component of society; aesthetic phenomenon; productive potential; forms of physical activity; digital means of communication; human inner world; energy information exchange; aesthetic reflection of physical perfection; bodily practices; anthropogenic reality.

Abstract: The purpose of the paper is to determine the level of interaction between physical culture and sports with the aesthetic component of society. The scientific article solves the following pedagogical problems: to determine the connection between physical activity and the aesthetic reflection of society at various stages of social development; to identify the essence of the emotional state of the individual as a material for the aesthetic practices of society; show the actualization of creative reflection only under the condition of capturing the

subject at the moment of creative change in reality. To solve the problems, general scientific methods were used: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of main ideas, induction, deduction, comparison, contrast and generalization. The research hypothesis is as follows: achieving a positive effect from the interaction of physical perfection and the aesthetic component of society is possible provided that it is reflected by aesthetic practice as an emotional-existential phenomenon. The research results are as follows: the position of the harmonious interaction of physical culture and sports with the aesthetic reflection of society is argued, subject to their development within the framework of creative motivation.

V.V. Timoshin, N.A. Lomakina, S.V. Bakulin, M.A. Plaksina

Physical Education and Sport as a Means of Social Personal Development

Key words and phrases: physical culture and sports; social adaptation of the individual; initiation process; physical potential; forms of physical activity; social elevator; social ladder; social formation; socialization of the individual; creative motivation of the individual; self-identification.

Abstract: The purpose of the work is to determine the role of physical culture and sports in the process of social development of personality. The scientific article solves the following pedagogical problems: considering the importance of physical perfection in the social development of personality at various stages of social development; identifying the risks of financial stimulation of an individual's physical activity; to actualize the role of creative motivation for physical activity of the individual in the process of social development of the individual. To solve the problems, general scientific methods were used: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of main ideas, induction, deduction, comparison, juxtaposition and generalization. The research hypothesis is the assumption that physical culture and sport will be a means of social development of personality, provided that physical activity is creatively motivated. The research results are as follows: the point of view of the positive role of physical culture and sports in the social development of the individual is substantiated, subject to his creative motivation.

E.G. Chernovets, E.I. Chirkova

Organizing Student Conferences in Foreign Languages at Non-Language Universities

Key words and phrases: foreign language; interdisciplinarity; conference moderators and presenters; research work; nonverbal behavior; translation practice; presentation; student conference; stages of preparation work.

Abstract: The article is devoted to describing the role of scientific activity in a foreign language in the educational process, namely, scientific student conference in a foreign language. The aim of the study is to describe the methodology of preparing students to present a scientific paper in a foreign language at a conference. The objectives of the study are to analyze the difficulties which students face in preparing to publicly speak in a foreign language and ways to overcome these difficulties. The hypothesis of the study is that with methodologically grounded work to prepare students for the presentation will improve their language and speech skills, as well as the ability to independently search, select and process the necessary information on the specialty. The article describes such methods of preparation for a speech at a student conference in a foreign language as helping students to select foreign-language material, its layout, editing and post-editing of machine translation, training in non-verbal means of communication in public speaking in a foreign language. As a result of the conducted research, the authors conclude that it is possible to use the preparation and presentation at a scientific conference to improve students' professional foreign language communicative competence.

A.M. Yudina, L.V. Faleeva, S.V. Schastlivtsev

Pedagogical Aspects of Prevention of Auto-Destructive Behavior in Adolescents

Key words and phrases: teenager; self-destructive behavior; psychoactive substances; suicide; loneliness; deprivation; victimization; prevention.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the pedagogical aspects of the prevention of self-destructive behavior of adolescents. The objectives are to reveal the relevance of the problem under study; to identify objective and subjective factors leading to self-destructive behavior; to substantiate the pedagogical direction of preventing self-destructive behavior of adolescents. The research hypothesis is as follows: we assume that effective prevention of self-destructive behavior of adolescents is possible when the following conditions are met: a) the emotional comfort of the teenager both in the family and in a general education organization, b) with the formation of a high level of general, moral and legal culture, c) with awareness of their vital mission and constructive behavioral strategy. The research methods include analysis, synthesis, generalization, specification, and comparison. The results are as follows: the implementation of the designated pedagogical conditions allowed the authors to achieve increased efficiency of preventive work to prevent self-destructive behavior of minors.

O.E. Yankina, O.R. Eliseeva

**The Development of Creative Abilities of Schoolchildren in a Foreign Language
Class Based on Lingua Theatre Techniques**

Key words and phrases: creativity; creative skills; creative teaching; theatre teaching; lingua theatre techniques; foreign language.

Abstract: The aim of the study is to identify the role of theatre pedagogy in the development of creativity of schoolchildren in the process of teaching a foreign language. The hypothesis of the research is the assumption that the use of linguo-theatrical techniques creates conditions for the productive development of pupils' creative abilities in a foreign language class, which allows them to interact with the surrounding world and representatives of different cultures. The objectives of the study are to identify ways of creating a creative learning environment in a foreign language class at secondary school and to identify the most effective linguo-theatrical techniques that contribute to the improvement of pupils' creative abilities. The main research methods were analysis and synthesis of the studied phenomena. As a result of theoretical comprehension of the problem the didactic potential of such techniques as dramatisation, pantomime, improvisation promoting creative self-realisation of pupils in the process of teaching a foreign language was revealed.

D.S. Nikitin, A.B. Khabibullin, N.F. Ishmukhametova

Health-Improving Physical Culture in the Prevention of Atherosclerosis

Key words and phrases: physical education; health; atherosclerosis; diseases of the cardiovascular system; students.

Abstract: The aim of the study was to analyze methods of prevention and treatment of cardiovascular diseases (CVD) through therapeutic physical culture. The objective of the study is to increase the level of health improvement of students through physical fitness at the university. The methods of prevention with the help of therapeutic physical culture are considered. The study shows that physical activity has a positive effect on human health, which only proves the urgent need for the development of exercise therapy groups in educational institutions.

A.A. Popkov, V.V. Bizyaev

**A Comparative Analysis of the Effectiveness of Sports Methods for Stabilizing
the Psycho-Emotional State of Students during the Period of Maximum Emotional Stress**

Key words and phrases: sports training; student's psycho-emotional state; psycho-emotional status; panic attacks; stress; depression; spontaneous fears; examination session.

Abstract: The purpose of this paper is to study more deeply, analyze and compare the mechanisms of stabilization of the psycho-emotional state of students using sports techniques, during a period of high stress loads by means of a survey (questionnaire) and testing, in order to develop the most optimal methods of stabilizing the student's psycho-emotional status during the examination session and increased mental and stress loads. The achieved results of the study confirm and consolidate the previously obtained results of the effectiveness of sports methods for stabilizing the psycho-emotional state of students during the period of maximum nervous loads

(sessions) and provide grounds for further research in this area.

R.A. Samedov

Managerial Competence of Sports Coach in Martial Arts as a Component of Professional Competence of a Teacher

Key words and phrases: managerial competence; martial arts coach; professional competence of a teacher.

Abstract: The article considers managerial competence of a sports coach in martial arts as the main component of professional competence of a teacher, describes the goals of management, awareness of managerial task or problem, development and decision-making, evaluates the activities of the object of management, as well as the qualities and reflexed sports and coaching experience that ensures the effectiveness of the management process. The peculiarities of managerial competence of a sports coach in martial arts and martial arts are specified. Namely, specific management goals aimed simultaneously at the development of cooperation and competition, specific sources of information related to the functioning of the sports federation. The purpose of this study is to analyze the conditions of revealing the specificity of managerial competence of a martial arts coach in accordance with the peculiarities of their professional multilevel and multiparametric activity in modern conditions. In the course of this study, we used the following methods: analysis of scientific and methodological literature, monitoring of conditions under which the managerial competence of a sports coach in martial arts as a component of professional activity of a teacher is developed.

R.A. Stepanov, I.A. Sedov, Yu.S. Krasilnikova, A.R. Podolyanets

Badminton as a Means of Increasing the Level of Physical Performance of the Adult Population

Key words and phrases: badminton; physical performance; means; adult population; health; healthy lifestyle.

Abstract: The purpose of the article is to study badminton as a means of increasing the level of physical performance of the adult population. The objectives are to analyze theoretical material about badminton as a means of increasing the level of performance of the adult population, to consider means of physical performance, to consider the characteristics of the performance of the adult population. The article discusses trend of deterioration in health, characteristics of badminton, the concept of "physical performance," stages of performance.

R.A. Stepanov, I.A. Sedov, Yu.S. Krasilnikova, A.R. Podolyanets

The Influence of General Physical Training on the Development of Synchronicity of Movements in Aesthetic Gymnastics in Children of Secondary School Age

Key words and phrases: general physical training; synchronicity of movements; aesthetic gymnastics; middle school age.

Abstract: The purpose of the article is to study the influence of general physical training means on the development of synchronicity of movements in aesthetic gymnastics in children of secondary school age. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of problems: to analyze the scientific and methodological literature on aesthetic gymnastics, to consider the means of general physical training that affect the development of synchronicity of movements, to develop a set of exercises for the development of synchronicity of movements in gymnasts of secondary school age. The article presents a set of exercises for the development of the muscles of the "body center".

R.A. Stepanov, I.A. Sedov, Yu.S. Krasilnikova, A.R. Podolyanets

Tools for Testing Special Endurance of Volleyball Players at Sectional Classes

Key words and phrases: level of fitness; training methods; endurance; evaluation criterion; running; endurance index; endurance coefficient.

Abstract: The purpose of the article is to study means of testing special endurance in volleyball players in sectional classes. The objectives are to analyze theoretical material about means of testing special endurance in volleyball players, consider special concepts. The article discusses levels of fitness, the definition of "endurance", criteria for assessing special endurance, comparison of testing tools in the USSR and our time.

I.Yu. Yusupov

Research into the GTO Complex Standards and their Impact on the Young Runners' Training for Middle and Long Distances

Key words and phrases: volume of physical activity; climatic conditions; GTO; motor qualities; functional indicators; training of young middle- and long-distance runners.

Abstract: The relevance of the study lies in determining the effect of physical exercises from the standards of the GTO complex on functional indicators in the training of young middle- and long-distance runners of 13–14 years of age at air temperatures up to and above + 25 °C. The aim of the study was to investigate the effect of physical exercise from the standards of the GTO complex and meteorological factors on functional indicators (heart rate and blood pressure) in the preparation of the sports reserve in middle- and long-distance running. The objectives are to develop motor qualities from the standards of the GTO complex as a symbol of patriotism and defense of the Motherland, development of moral and psychological characteristics in younger generation, increasing knowledge, skills of self-control of the state of health, increasing performance and attracting individual classes of physical culture and sports. The educational institution includes a number of exercises based on the standards of the GTO complex in the physical education program; they are performed in a physical education lesson, to develop motor qualities, obtain grades (points) and fulfill the standards for the “gold or silver” badge. At each lesson, these standards are carried out in terms of the volume of repetitions, intensity and functional indicators (heart rate and blood pressure) are measured to determine the level of friction. In addition, it is important to note that this is not the case. The data for all exercises from the standards of the GTO complex showed that at an air temperature of up to + 25 °C, the heart rate, respectively, averages 158.7 ± 3.2 beats/min, and blood pressure up to 153.6 ± 4.3 mmHg. Therefore, a more effective condition up to + 25 °C is the performance of large volumes of physical activity with an intensity of 60 % of the maximum speed, the development of all types of physical qualities and a decrease in functional indicators at an optimal level, shows high sports results in middle and long distance running in terms of periods and preparation of the standards of the GTO complex for the badge of "gold and silver" in the lesson extracurricular forms of classes.

O.A. Tarasova, A.G. Babichuk, G.S. Denisova

Methods of Teaching Primary School Children with Disabilities in Physical Education Classes

Key words and phrases: teaching methods; interactive method; children with disabilities; physical culture.

Abstract: The purpose of the study was to develop and implement a set of pedagogical methods of teaching children with special educational needs that can improve the quality of education in schools. The research objectives are to analyze the problem in pedagogical theory; to select and adapt teaching methods and adapt them according to the needs of children with disabilities, to prove their effectiveness experimentally. The hypothesis of the study is that the education of children with disabilities will be successful if, when teaching such children in general education schools, psychophysiological features are taken into account according to groups of people with disabilities. The research methods include analysis of scientific literature on the research problem, observation, conversation, testing, expert evaluation method, mathematical processing of the data obtained. The results are as follows: the analysis of the data obtained during the experimental work allows us to conclude about the effectiveness of the developed teaching methods.

A.A. Lyutts

Design and Content of Works on Design and Research Activities in Secondary School

Key words and phrases: students; general education school; design and research activities; secondary general education; subject teachers.

Abstract: The purpose of this study is to determine the methodological recommendations that are presented at various All-Russian competitions on design and research activities. Based on the analysis method, various requirements for the content and design of works on design and research activities are identified. Unified methodological recommendations for the design of students' works on design and research activities are proposed.

M.P. Makarova, N.N. Dvulichanskaya, A.L. Galinovsky

Application of Distance Learning Technology to Practical Disciplines at a Technical University

Key words and phrases: distance learning; online courses; laboratory work; educational technologies; educational process; practical classes.

Abstract: The article is devoted to the application of distance learning technologies and online courses for conducting practical classes at a technical university. It is shown that the most acceptable way to implement distance learning is mixed. An example of the introduction of remote technologies in the learning process in the discipline "Chemistry" is given. The experience of developing laboratory work in the discipline "Chemistry" is presented on the principle of analogy with a practical textbook. The basic requirements for visualization of laboratory work are defined. It is shown that with a clear organization of online courses, the problem of distance learning is significantly facilitated and positive effects of the educational process are achieved. It is concluded that the described method of creating online courses in full-time education can be translated into a number of practical disciplines of technical universities.

O.A. Morokhova

Pedagogical Rhetoric in the Digital Age: Theory and Practice

Key words and phrases: higher education; additional professional education; pedagogical rhetoric; digital educational space; digital rhetoric.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the pedagogical capabilities of the discipline "Pedagogical Rhetoric" in relation to the modern requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education. The article analyzes the theoretical and practical aspects of classical rhetoric in comparison with digital rhetoric. The author of the article emphasizes the importance of introducing digital elements into the educational process. The author of the article shows that the introduction of digital elements into the educational process makes it possible to fully reveal the linguistic, communicative and pedagogical potential of rhetoric. The practical application of the discipline "Pedagogical Rhetoric" is considered using the example of additional professional education of undergraduate students in the linguistic direction of training English language teachers.

M.L. Rogozin

Methodological Features of Formation of Patriotic Consciousness and Professional Interest in Military Service under Contract in Contracted Military Personnel in the Armed Forces of the Russian Federation

Key words and phrases: patriotic consciousness; professional interest; contract; military man; conscription.

Abstract: The article examines the methodological features of the formation of patriotic consciousness and professional interest in military service under contract among military personnel conscripted by the RF Armed Forces. It is noted that the patriotism of a conscripted soldier should be considered as a personal characteristic, which is based on a set of general, special skills and abilities necessary to perform service tasks, as well as a conscious active civic position in fulfilling military duty to defend the Motherland. The methodological features of the formation of patriotic consciousness and professional interest in military service under contract among military personnel conscripted by the RF Armed Forces are determined. These include taking into account the key ways of forming patriotism and loyalty to military duty among conscripts, organizing the formation of each component of patriotic consciousness, creating psychological and pedagogical conditions aimed at the formation and development of an active citizenship, psychological readiness to fulfill military duty to defend the Motherland. It is concluded that the process of forming patriotic consciousness and professional interest in contract military service among military personnel should be built systematically, meaningfully and structurally, taking into account both the specifics of conscription/contract military service and taking into account the methodological features of patriotic education. Moreover, their implementation is carried out within the framework of the state/society/social environment/military unit/military collective.

A.Kh. Satretdinova

Contrastive Methods of Teaching Russian to English-Speaking Students

Key words and phrases: Russian as a foreign language; English-speaking students; comparison; comparative analysis; bilingual education; communicative competence.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the effectiveness of using the contrastive method of teaching Russian to English-speaking students. The task of the study is to identify the main levels of comparison of the linguistic phenomena (phonetic, grammatical, lexical, and semantic), to determine the principles by which it is possible to compare the structures of a foreign language that are absent in a native language of students. The hypothesis is the assumption that in the process of teaching a foreign language, it is important to pay attention not only to coincidences, but also to differences between Russian and an intermediary language of students in order to achieve conscious understanding of the linguistic phenomena a new language. The research methods are theoretical and empirical. The results are as follows: the use of the contrastive method in teaching Russian to English-speaking students helps to overcome barriers in learning foreign language, removing difficulties in understanding and assimilation of new material by relying on knowledge of a native or intermediary language.

A.X. Сагретдинова

Психологические основы обучения русскому языку как иностранному

Ключевые слова и фразы: восприятие; мышление; психологический подход; речевая деятельность; русский язык как иностранный (РКИ); студенты-инофоны; язык-посредник.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть психологические аспекты обучения русскому языку иностранных студентов. Задачи исследования: выявить механизмы формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения РКИ; обосновать влияние родного языка на обучение иноязычной речевой деятельности. Гипотеза: процесс преподавания иностранного языка направлен на обучение не самому языку, а речевой деятельности на нем. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Достигнутые результаты: обучение – это организованный, управляемый и контролируемый преподавателем процесс последовательности действий обучающихся, способствующий оптимальному формированию иноязычной речевой деятельности.

R.K. Serezhnikova, O.Yu. Zolotova

Personal and Professional Image of a Future Teacher as a Tool of Interpersonal Interaction

Key words and phrases: future teacher; personal and professional image; personal professionalism; subject-subject interaction.

Abstract: The professional image of a teacher becomes the main resource that not only ensures high prestige and successful functioning of the education system, but also the development of the student's personality. The success of the process of pedagogical interaction and the creation of a positive image depend on the level of professionalism of the individual, pedagogical skill, and psychological literacy. This determined the goal: to reveal the essence and structure of the personal and professional image of the future teacher in the context of the individual's professionalism. Objectives: to identify the influence of the teacher's personality and his chosen style of pedagogical management on interpersonal relationships in the educational environment, to characterize the teacher's understanding of the purpose of influence, the choice of tools for pedagogical influence. The results are as follows: theoretical premises made it possible to develop a matrix of professionalism of the future teacher's personality, including value orientations, beliefs and qualities of personal and professional image. This was facilitated by theoretical methods, including analysis, comparison and generalization of scientific psychological and pedagogical sources.

A.B. Serykh, A.A. Dunaev, A.T. Dunaeva

Socio-Cultural Development of Student's Personality in Modern Information Society

Key words and phrases: spiritual values; informatization of education; information society; cultural and historical approach; socio-cultural development of personality; socio-cultural approach; socialization.

Abstract: The purpose of the study is to determine the most acceptable methods, tools and approaches in

teaching, upbringing and socio-cultural development of the young generation during the period of informatization. The hypothesis of the study is the assumption that the use of certain approaches in teaching and upbringing can have a positive impact on the process of forming socio-cultural norms among students. The research methods are: analysis of literature on this subject, as well as comparison of socio-cultural and cultural-historical approaches in teaching. The objectives of the research are to determine the most acceptable methods, means and approaches in teaching, upbringing and socio-cultural development of the young generation during the period of informatization; to consider the problems of socio-cultural development of students' personality in the conditions of modern information society; to analyze socio-cultural and cultural-historical approaches in education and their impact on the socio-cultural development and upbringing of students' personality. In the course of the study, the problems of socio-cultural development of personality in the information society were analyzed and the most acceptable approaches and ways of forming the socio-cultural development of the student's personality were proposed.

I.R. Khuzin

Features of Conveying Images of Characters in English Literature

Key words and phrases: character; image; translation; the English language.

Abstract: The relevance of the study is due to the fact that when translating fiction from English into Russian, translators are faced with the task of finding optimal translation methods for maximum transmission and preservation of the author's style and intent, taking into account the fact that each poet and writer has a unique way of narration, portrayal of images and characters. The purpose of the study is to analyze the specifics of the transmission of images in literary works in English. The purpose of the paper determines the solution of the following series of tasks: to determine the essence of the concepts of "image" and "character" in a fiction; to identify and analyze ways of depicting characters in literary works; to classify techniques for creating character images in English; to analyze the techniques for creating portraits of characters in a literary work in English. Research methods are continuous sampling method, component analysis, classification. As a result of the study, 87 examples from various literary works in English were analyzed and classified.

N.N. Yaushkina, V.V. Sharonov

The Image of the Clergy in the Historical Memory of the Pre-Revolutionary Mordovia: Folklore Tradition

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; Christianization; Orthodox culture; clergy; Mordovians; historical memory; folklore.

Abstract: The purpose of the article is to analyze, using the materials of the oral and poetic tradition, the image of an Orthodox clergyman in the historical memory of the Mordovians of the pre-revolutionary period. The purpose of the study is to examine the attitude of the pre-revolutionary Mordovians to the clergy and explain the reasons for the formation of the image of an Orthodox priest that has developed in the historical memory of the people. The research hypothesis is based on the assumption that the main factor that determined the attitude of the Mordovians to the parish clergy depended on the conduct of baptism: if at the early stages of Christianization, church servants were perceived negatively, then in the 2nd half of the 19th century church servants began to be perceived positively by parishioners. The research methods include comparative historical and descriptive methods. The methodological basis of the research was the principle of historicism. As a result of the research, on the basis of folklore, the image of the clergy formed in the historical memory of the Mordovian ethnos in the pre-revolutionary period was reconstructed, the factors that influenced its formation were determined.

E.V. Stepanova

Linguistic and Cultural Features of Conceptual Images of Russia in American Political Discourse

Key words and phrases: linguoculturology; political discourse; conceptual images; concepts of "autocratic state"; "weak opponent"; "cyber threat".

Abstract: The paper presents the results of a study of the linguistic and cultural features of conceptual images of Russia in modern American political discourse. It has been proven that the image of Russia is determined by the concepts of "autocratic state", "weak opponent", "cyber threat", which are constructed using various manipulative

tactics and evaluative linguistic means.

Liu Quan

Russian-Chinese Translation of Agreements on Mutual Recognition of Education and Degrees

Key words and phrases: agreements on mutual recognition of education and degrees; Russian-Chinese translation.

Abstract: The Russian-Chinese translation of education agreements, including the agreements on mutual recognition of education and degrees, is receiving more and more attention. By analyzing the texts of these agreements, the author examines its development environment, text characteristics and translation methods to find solutions to the problems arising in the process. Translation methods and issues are summarized.

О.В. Стрижкова, Н.В. Стренева, А.С. Фомиченко

Репрезентация категории персуазивности в рекламном дискурсе продуктов здорового питания

Ключевые слова и фразы: коммуникативное воздействие; персуазивность; рекламный дискурс; речевая структура.

Аннотация: Цель нашего исследования – рассмотреть рекламный текст с позиции прагмалингвистики и выявить наиболее успешные способы репрезентации категории персуазивности в рекламном дискурсе продуктов здорового питания. Пользуясь методикой функционально-прагматического анализа, мы определили, что желание оптимально воплотить коммуникативную интенцию определяет выбор речевых структур в пользу репрезентативных и комиссивных речевых актов и употребление социально разработанных коммуникативных форм.

Jia Ruixue

A Comparison of Metaphors between Systemic Functional Linguistics and Cognitive Linguistics

Key words and phrases: systemic functional linguistics; cognitive linguistics; comparative study of metaphors.

Abstract: Metaphor research has a long history, and there are many similarities between systemic functional linguistics and cognitive linguistics in some important perspectives. The research objective is to compare the metaphorical views of two theories and identify their similarities and differences. Task and research methods are as follows: to further understand the two theories through comparison, and to learn from and supplement each other based on the comparison. The research results can deepen our understanding of metaphors and understand how metaphorization is transformed in natural language.

Zhu Hui

Explicitation Research in Chinese-Russian Translation of Political Texts

Key words and phrases: explicitation; political text; Chinese-Russian translation; personal pronouns; translation universals.

Abstract: Situated within the framework of translation universals, the explicitation hypothesis delves into a phenomenon within the translation process wherein linguistic components are added to the translated text or implicit components from the original text are made explicit. This study aims to empirically test the explicitation hypothesis in the translation of political texts from Chinese into Russian and discern the underlying reasons. Employing the methodologies of corpus linguistics and translation studies, the research focuses on comparing the use of personal pronouns in the role of subjects across source, translated, and original texts of similar nature. The findings reveal conspicuous explicitation in the translation of political texts from Chinese to Russian. However, when the translated text is compared with its untranslated text, the explicitation becomes imperceptible. Possible explanations for this phenomenon may be rooted in disparities in Chinese and Russian language typologies, divergent translation techniques, and individual translator choices.

Yu.N. Ogurtsova, V.G. Blagodatskikh

**Features of a Comprehensive Assessment of the Quality
of Services of Accommodation Facilities**

Key words and phrases: hospitality industry; hospitality; accommodation facilities; service features; service quality assessment; methodological support; hotel service; evaluation parameters; characteristics; integrated quality assessment model.

Abstract: The purpose of this study is to develop a methodological approach to assessing the quality of the activities of accommodation facilities on the market of hotel services of the Russian Federation, taking into account the specifics of the hotel product as a set of technical aspects that characterize the state of the material and technical base of the hotel enterprise, and service that characterizes the quality of guest service. In the context of increased competition in the hotel market, guest reviews are an important factor in the consumer's choice of hotel, which, in the end, affects the load and financial stability of the enterprise. During the study, the theoretical provisions of the quality system of services of the hospitality industry were studied by designating the features of services of accommodation facilities, analyzing existing methods for assessing their quality and determining the relationship between the process of serving guests and the quality of work of the accommodation facility as a whole. On the basis of the studied theory and the assessment, recommendations were made for the formation of a list of indicators necessary and sufficient for a full assessment of the quality of services provided by the accommodation facility, regardless of class, specifics of activity, location and other characteristics. Based on the analysis and synthesis of works on assessing the quality of hotel services of Russian and foreign scientists, as well as the current sectoral regulatory legal framework – the system of classification of accommodation facilities in the Russian Federation, a list of indicators is proposed that are necessary and sufficient for a full assessment of the quality of services provided by the accommodation facility.

N.N. Masyuk, O.M. Kulikova, S.M. Khairova, B.G. Khairov

**Organizational and Economic Mechanism of Adaptive Management
of Healthcare Organizations in the Russian Federation in the Context Of Digitalization**

Key words and phrases: Russian healthcare; resource provision; blockchain; medical CRM systems; adaptive management; resource-personalized approach.

Abstract: The purpose of the study is to increase the efficiency of medical organizations in Russia by improving management in the field of healthcare using a systematic approach and Industry 4.0 technologies. The authors of the article have developed an organizational and economic mechanism for adaptive management of organizations in the healthcare sector of the Russian Federation in the conditions of digitalization, based on the application of systems theory and a resource-personalized approach, and allowing the development of complex management solutions consisting of basic, mandatory measures, and variable, which can be implemented in non-standard conditions, allowing medical organizations to respond promptly to changes in the external environment, to provide high-quality medical care to the entire population of the Russian Federation. The application of the developed author's mechanism in the field of healthcare will improve the quality and accessibility of medical care for the population in any conditions.

E.V. Radkovskaya, E.M. Kochkina, N.P. Popova

**Economic and Statistical Analysis of the Structure of Using Monetary
Income of the RF Population**

Key words and phrases: structure of income use; economic-statistical analysis; forecast; tendency; trend.

Abstract: The purpose of the research carried out in the article is to analyze the structure of the use of monetary income of the population of the Russian Federation since the beginning of the 21st century, in the process of which the tasks of determining trends in changes in the main categories of monetary expenditures are solved. Using statistical methods, predictive hypotheses are put forward and tested for individual categories of expenses. The results of the study allow us to assess the position of regions in statics and dynamics.

A.N. Savvinova, V.V. Filipova, A.V. Zhozhikov, A.Yu. Mukhin, V.A. Balandin

**Structure and Information Content of a GIS Map within the Framework of the Project
“Digitization of the Linguistic and Cultural Heritage of Indigenous Peoples of the Arctic”**

Key words and phrases: geographic information systems (GIS); indigenous peoples of the North; digitalization; thematic layers of GIS; National Spatial Data System.

Abstract: The purpose of the article is to scientifically substantiate the general structure, thematic content and information content of the GIS map for the project “Digitalization of the linguistic and cultural heritage of the indigenous peoples of the Arctic,” created as part of the National Spatial Data System. To study the spatial features of the distribution of languages and culture of indigenous peoples of the North, a cartographic method based on GIS technologies and geo-portal solutions was used as the most effective method for processing, analyzing, interpreting and visually presenting a large amount of information. To determine spatial qualitative characteristics and quantitative indicators, the initial information was processed taking into account the scale and selected territorial mapping grid - administrative units, natural complexes, zoning units, regular network, etc. For each of the thematic GIS layers, optimal systems of indicators and characteristics, quantitative scales, classifications, methods and means of representation, original symbol systems have been developed that meet the purpose. The research hypothesis is that the placement of the GIS project in the electronic service “Languages of Indigenous Peoples of the Arctic”, which is part of the structure of the federal state information system “Unified Digital Platform “National Spatial Data System” will provide scientific, informational, methodological and factual support for developments and projects in various spheres of public life to preserve and popularize the languages and culture of indigenous peoples of the North.

R.V. Susov

**Reengineering of Business Processes for Personnel Management
of Knowledge-Intensive Enterprises**

Key words and phrases: reengineering; business process; management; personnel; enterprise.

Abstract: The purpose of the article is to consider methodological issues of reengineering of business processes of personnel management of the enterprise. The objectives of the study are to identify the main business processes of personnel management, to establish their relationship and the methodology of complex optimization. As a result of the study, it is shown that reengineering allows for parallel optimization of several business processes of personnel management at the enterprise at once, taking into account their interdependence.

A.P. Latkin, Guo Jie

**Features of the Modern Transformation of Regional Economic Policy
in the Far Eastern Federal District of Russia**

Key words and phrases: regional development; Russian Far East; state policy; transformation; features; problems; analysis.

Abstract: The purpose of the study was to identify and systematize the features of the state development policy of the Far Eastern Federal District in the last 10 years. The hypothesis of the study was that due to the sanctions attack by the countries of the collective West, a high level of investment in the implementation of government initiatives, strategies and programs to ensure accelerated growth of the macroregion with its integration with the countries of East Asia, primarily with the People's Republic of China, can become the basis for national development in the face of new external threats. Summarizing the results of modern scientific research and analyzing the effectiveness of the implementation of adopted state strategies and programs allowed the authors to identify existing unresolved problems, as well as the possibilities of overcoming them.

O.Yu. Orlova

**The Role of National Standards in the Oil and Gas Industry in Achieving
Technological Independence of Russia**

Key words and phrases: national standards; oil and gas industry; import substitution; technological

independence.

Abstract: The purpose is to formulate the main directions of development in the field of forming a national standardization and certification system to solve the urgent problem of import substitution in the Russian fuel and energy complex and increasing the attractiveness of Russian technologies and equipment in foreign markets. The research objectives are to identify key risks that have arisen as a result of the departure of foreign oil and gas service companies from the Russian market and to determine possible growth points for Russian producers, as well as to formulate the necessary conditions in the development of technical regulations and standards for their further development. The research hypothesis is that the presence of a transparent, accessible, and technologically verified system of standardization and certification in the domestic oil and gas sector is a powerful positive factor in stimulating the rapid development of related industries. Research methods include logical methods of analysis and economic observation. The results of the study allow us to conclude that it is necessary to pay close attention to the process of creating a domestic system of standards in the oil and gas sector, as this will help reduce Russia's technological dependence on external suppliers. The need to develop and implement a unified comprehensive standardization system in the Russian energy sector is emphasized, which could not only play a significant role in intensifying the processes of import substitution in this industry, but also lay the foundation for the effective promotion of Russian technologies in foreign markets.

A.Y. Titovets, M.N. Goncharova

The Analysis of Russian Methods and Rankings for Assessing the Level of its Development and the Information Society

Key words and phrases: analysis of methods; information society; information technologies; methods; assessment of the level of development; ratings; Russia.

Abstract: The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of existing Russian methods and ratings designed to assess the level of development of information technologies (IT) and the information society. The objectives are to consider Russian methods for assessing the level of development of IT and the information society; consider the main approaches, indicators and criteria used in these methods; to identify the strengths and weaknesses of methods; to identify problems and areas of development. The hypothesis is based on the assumption that the lack of a unified methodology and standardization in this area makes it difficult to compare the results of various studies and form an objective picture of the development of the information society in the regions of Russia, and determine priority areas for development. The research methods include empirical methods (observation and comparison) and theoretical methods (analysis and synthesis). The results are as follows: the analysis of the presented Russian methods and ratings for assessing the level of development of IT and the information society allows us to draw conclusions about the need to refine existing tools and develop new approaches to assessing IT and the information society in the Russian Federation, especially taking into account the regional characteristics of the country. Ultimately, the article is intended to stimulate further research in this area and contribute to the development of more objective methods for assessing the development of IT and the information society in the regions of Russia.

M.B. Ianenko, M.E. Ianenko

Transformation of the Promotion Complex into the Metaverse Concept

Key words and phrases: innovation; marketing mix; promotion; metaverse; digital marketing; digital transformation.

Abstract: The relevance of the study lies in the fact that in the face of tougher competition, one of the most important areas of business development is the development of effective marketing strategies, including their digital transformation. Considering the metaverse as an immersive environment that opens up wide opportunities for creating innovative marketing tools, the authors hypothesize that changes in consumer behavior, the emergence of digital and virtual worlds, and the formation of the concept of the metaverse force us to concretize the theoretical

and methodological foundations of marketing. The purpose of the article is to formulate recommendations for the use of marketing tools to form a unified marketing space in the metaverse, through the analysis of the transformation of promotion as an element of the marketing mix, its development and application in the digital environment. To achieve this goal, the following tasks have been solved: it has been confirmed that the emergence of digital goods and services, virtual worlds, and metaverses forces us to modernize all elements of the marketing mix; a requirement was formulated for the formation of a unified marketing space in the metaverse. Recommendations for improving promotion strategies in the metaverse are provided. It is shown that the emergence of digital goods and services, virtual worlds, and metaverses forces us to modernize an element of the marketing mix - promotion in three directions, firstly, in the real world; secondly, in the digital environment; thirdly, in the metaverse. In this case, the key requirement is the formation of a unified marketing environment.

D.A. Obozny, L.K. Sharonov

Hybrid Methods for Managing Digital Modernization in a Production Organization

Key words and phrases: project management; digital modernization; management; hybrid methods; agile.

Abstract: The relevance of this study is due to the need to study the possibilities and features of using hybrid methods of digital modernization management in a production organization. In modern market conditions of management, social digital modernization in a production organization is a necessary condition for the formation of long-term competitiveness of the enterprise. In this regard, the purpose of this article is to analyze the features of using hybrid methods of digital modernization management in a production organization. The reliability and validity of the obtained research results is ensured by the theoretical analysis of scientific literature, the analysis of documents (standards), the analysis of foreign practical experience of digitalization. It is established that the use of flexible methods in traditional industries by scientists and experts is characterized as unsuccessful.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

С.М. МАЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород

E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

S.M. MALTSEVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Associate Professor, Department of General Education and Professional Disciplines, Branch of Samara State University of Transport, Nizhny Novgorod

E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

М.А. ПРИГОРОДОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: prigorodova916@gmail.com

M.A. PRIGORODOVA

Student, Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

E-mail: prigorodova916@gmail.com

А.В. ХИЖНАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: xannann@yandex.ru

A.V. KHIZHNAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: xannann@yandex.ru

А.А. ВОРОНKOVA

кандидат филологических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; доцент кафедры естественно-научных дисциплин Волго-Вятского филиала Московского технического университета связи и информатики, г. Нижний Новгород

E-mail: anavoronkova@mail.ru

A.A. VORONKOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, N.I. Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod; Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Volga-Vyatka Branch of Moscow Technical University of Communications and Informatics, Nizhny Novgorod

E-mail: anavoronkova@mail.ru

М.А. МАНАСЫТОВА

кандидат педагогических наук, декан факультета дополнительного профессионального образования Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: manasytovam@mail.ru

M.A. MANASYTOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Dean of the Faculty of Additional Professional Education, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, s. Churapcha

E-mail: manasytovam@mail.ru

А.И. ЗАХАРОВА

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой технологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: zaaliv_06@mail.ru

A.I. ZAKHAROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Head of Department of Technology, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: zaaliv_06@mail.ru

Д.А. НЕДОСТУПЕНКО

аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: unique-91@bk.ru

D.A. NEDOSTUPENKO

Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: unique-91@bk.ru

Е.Н. КРОЛЕВЕЦКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: krolevetskaya@bsu.edu.ru

E.N. KROLEVETSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: krolevetskaya@bsu.edu.ru

И.А. НЕЯСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: 25909101@mail.ru

I.A. NEYASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: 25909101@mail.ru

С.Н. ГОРШЕНИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: sngorshenina@yandex.ru

S.N. GORSHENINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: sngorshenina@yandex.ru

Л.А. СЕРИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: Larisaserikova1@yandex.ru

L.A. SERIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: Larisaserikova1@yandex.ru

И.Б. БУЯНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: ibbuyanova@yandex.ru

I.B. BUYANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: ibbuyanova@yandex.ru

М.Д. ОЛЕСОВА

воспитатель Якутского педагогического колледжа имени С.Ф. Гоголева, г. Якутск

E-mail: Olesovamaria@mail.ru

M.D. OLESOVA

Teacher, Yakut Pedagogical College named after S.F. Gogolev, Yakutsk

E-mail: Olesovamaria@mail.ru

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: eseliver@mail.ru

E.N. SELIVERSTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: eseliver@mail.ru

О.М. ОВЧИННИКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: omo33@mail.ru

O.M. OVCHINNIKOV

Doctor of Education, Professor, Department of Operational Investigative Activities, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: omo33@mail.ru

СЕ МУГЭ

аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

E-mail: semyge1121@gmail.com

SE MUGE

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: semyge1121@gmail.com

Н.В. СЕРДЮК

доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России; почетный сотрудник МВД России, полковник полиции, г. Москва

E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

N.V. SERDYUK

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel, Moscow

E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

Н.В. ХОДЯКОВА

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России; почетный сотрудник МВД России, полковник полиции, г. Москва

E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

N.V. KHODYAKOVA

Doctor of Education, Associate Professor, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel, Moscow

E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

Л.Л. ГРИЩЕНКО

доктор юридических наук, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления МВД России, г. Москва

E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

L.L. GRISHCHENKO

Doctor of Law, Professor, Department of Management of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

Н.И. СМАКОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: smakovska@mail.ru

N.I. SMAKOVSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: smakovska@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

М.В. БАРЫНКИН

старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: barmv33@mail.ru

M.V. BARYNKIN

Senior Lecturer, Department of Combat and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: barmv33@mail.ru

М.А. ЕНГИБАРЯН

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир

E-mail: manchoarm@mail.ru

M.A. YENGIBARYAN

Candidate of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law, Vladimir

E-mail: manchoarm@mail.ru

В.А. ЗОБКОВ

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: zobkov@gmail.com

V.A. ZOBKOV

Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: zobkov@gmail.com

В.А. ГУЛЕНКОВ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: gulenkov.valery2013@yandex.ru

V.A. GULENKOV

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: gulenkov.valery2013@yandex.ru

ЛЮ ЧАН

аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

E-mail: lyuchan1121@gmail.com

LU CHAN

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: lyuchan1121@gmail.com

В.Г. ХАБЛАК

аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

E-mail: hablak.vlad@yandex.ru

V.G. KHABLAK

Postgraduate Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir

E-mail: hablak.vlad@yandex.ru

Е.А. ПЛЕХАНОВ

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир

E-mail: eaplekhanov@gmail.com

E.A. PLEKHANOV

Doctor of Education, Associate Professor, Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir

E-mail: eaplekhanov@gmail.com

А.М. ЮДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: anna-yudina@mail.ru

A.M. YUDINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: anna-yudina@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

E-mail: shalomova2013@mail.ru

E.V. SHALOMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: shalomova2013@mail.ru

Г.Е. САВВИНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии, старший научный сотрудник сектора «Олонховедение» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: savgul6767@mail.ru

G.E. SAVVINOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Cultural Studies, Senior Researcher in the Olonkho Studies sector, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: savgul6767@mail.ru

К.И. СПИРИДОНОВ

аспирант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: spkirill98@mail.ru

K.I. SPIRIDONOV

Postgraduate Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: spkirill98@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Л.В. БАЗАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

L.V. BAZAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department. Philology, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

E.N. GILYAZEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: dinara0406@mail.ru

D.D. KHAIRULLINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: dinara0406@mail.ru

В.В. МИРОШКИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: miroshkinv@yandex.ru

V.V. MIROSHKIN

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: miroshkinv@yandex.ru

Ю.А. ЕГОРЫЧЕВА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: egojulius@yandex.ru

YU.A. EGORYCHEVA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: egojulius@yandex.ru

А.А. МИТИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, г. Москва

E-mail: lipezk2009@rambler.ru

A.A. MITIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Organization of Fire and Physical Training, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

E-mail: lipezk2009@rambler.ru

И.В. ОСИПОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, г. Москва

E-mail: iosifosipov782@gmail.com

I.V. OSIPOV

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Fire and Physical Training, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

E-mail: iosifosipov782@gmail.com

А.Д. ТЯПКОВ

преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской Академии МВД России, г. Волгоград

E-mail: Alex_ivanov13@list.ru

A.D. TYARKOV

Lecturer, Fire Training Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd

E-mail: Alex_ivanov13@list.ru

В.А. ЯКУШЕВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, г. Москва

E-mail: yakushev_vadim@mail.ru

V.A. YAKUSHEV

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Organization of Fire and Physical Training, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

E-mail: yakushev_vadim@mail.ru

М.И. ПОПОВА

старший преподаватель кафедры английского языка и перевода Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: marina_popova777@mail.ru

M.I. POPOVA

Senior Lecturer, Department of English Language and Translation, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk

E-mail: marina_popova777@mail.ru

А.В. ЗАХАРОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: dude4oasis@gmail.com

A.V. ZAKHAROVA

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk

E-mail: dude4oasis@gmail.com

О.С. РОГОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественнонаучных дисциплин Екатеринбургского института физической культуры (филиала) Уральского государственного университета физической культуры; доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: end@sport-ural.ru

O.S. ROGOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences, Yekaterinburg Institute of Physical Culture (branch), Ural State University of Physical Culture; Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: end@sport-ural.ru

Б.М. САПАРОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: end@sport-ural.ru

B.M. SAPAROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: end@sport-ural.ru

Э.Ю. БАШМАКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: end@sport-ural.ru

E.Y. BASHMAKOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: end@sport-ural.ru

И.М. ДЖОЛИЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: end@sport-ural.ru

I.M. DJOLIEV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: end@sport-ural.ru

И.Л. САВВИНА

кандидат педагогических наук, доцент Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: sil26@list.ru

I.L. SAVVINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: sil26@list.ru

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

Н.А. ПАРШИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

N.A. PARSHINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

А.А. СОЛДАТОВА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: soldatova8.nastya@yandex.ru

A.A. SOLDATOVA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: soldatova8.nastya@yandex.ru

Н.А. ЛОМАКИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: nina.lomakina.1964@mail.ru

N.A. LOMAKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: nina.lomakina.1964@mail.ru

С.В. БАКУЛИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин и туризма Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: s.v.bakulin@mail.ru

S.V. BAKULIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Sports Disciplines and Tourism, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: s.v.bakulin@mail.ru

М.А. ПЛАКСИНА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева,
г. Саранск

E-mail: plaksina.marina2004@yandex.ru

M.A. PLAKSINA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: plaksina.marina2004@yandex.ru

Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Михайловской Военной артиллерийской академии, г. Санкт-Петербург

E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

E.G. CHERNOVETS

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor, Foreign languages Department, Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg

E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

Е.И. ЧИРКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: chirkoff@rambler.ru

E.I. CHIRKOVA

Doctor of Education, Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: chirkoff@rambler.ru

Л.В. ФАЛЕЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в Кировского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Киров

E-mail: liyaaleks@bk.ru

L.V. FALEEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Personnel, Educational and Psychological Work, Kirov Institute for Advanced Training of Workers of the Federal Penitentiary Service of Russia, Kirov

E-mail: liyaaleks@bk.ru

С.В. СЧАСТЛИВЦЕВ

аспирант Вятского социально-экономического института, г. Киров

E-mail: Ssv1363@yandex.ru

S.V. SCHASTLIVTSEV

Postgraduate Student, Vyatka Socio-Economic Institute, Kirov

E-mail: Ssv1363@yandex.ru

О.Е. ЯНКИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: oxakina@mail.ru

O.E. YANKINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: oxakina@mail.ru

О.Р. ЕЛИСЕЕВА

учитель английского языка Средней общеобразовательной школы с углубленным изучением отдельных предметов № 24, г. Саранск

E-mail: olesyaeliseeva1988@mail.ru

O.R. ELISEEVA

English Teacher, Secondary School with in-depth study of individual subjects No. 24, Saransk

E-mail: olesyaeliseeva1988@mail.ru

Д.С. НИКИТИН

студент Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: nikitin.danila2003@mail.ru

D.S. NIKITIN

Student, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: nikitin.danila2003@mail.ru

А.Б. ХАБИБУЛЛИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: Khabibullin-1972@mail.ru

A.B. KHABIBULLIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: Khabibullin-1972@mail.ru

Н.Ф. ИШМУХАМЕТОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: inellyaf@mail.ru

N.F. ISHMUKHAMETOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: inellyaf@mail.ru

А.А. ПОПКОВ

кандидат педагогических наук, инструктор по физической культуре Института физической культуры и спорта Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: PopkovAA@mgsu.ru

A.A. POPKOV

Candidate of Science (Pedagogy), Instructor in Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: PopkovAA@mgsu.ru

В.В. БИЗЯЕВ

директор Института физической культуры и спорта Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: BizaevVV@mgsu.ru

V.V. BIZYAEV

Director, Institute of Physical Culture and Sports of the National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: BizaevVV@mgsu.ru

Р.А. САМЕДОВ

преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: rali82@mail.ru

R.A. SAMEDOV

Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Russia, Nizhny Novgorod, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: rali82@mail.ru

Р.А. СТЕПАНОВ

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Sined100895@yandex.ru

R.A. STEPANOV

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Sined100895@yandex.ru

И.А. СЕДОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ivansedof@yandex.ru

I.A. SEDOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ivansedof@yandex.ru

Ю.С. КРАСИЛЬНИКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: krasiljulapocht@yandex.ru

YU.S. KRASILNIKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: krasiljulapocht@yandex.ru

А.Р. ПОДОЛЯНЕЦ

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: NastyaPodolyanets1004@gmail.com

A.R. PODOLYANETS

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: NastyaPodolyanets1004@gmail.com

И.Ю. ЮСУПОВ

кандидат педагогических наук, доцент, «Отличник народного просвещения», тренер детско-юношеской спортивной школы «Юность», г. Новый Уренгой

E-mail: ibod1936@mail.ru

I.YU. YUSUPOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, "Excellence in Public Education", Coach of the Youth Sports School "Yunost", Novy Urengoy

E-mail: ibod1936@mail.ru

О.А. ТАРАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

O.A. TARASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

А.Г. БАБИЧУК

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: sasha_babichuk22@mail.ru

A.G. BABICHUK

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: sasha_babichuk22@mail.ru

Г.С. ДЕНИСОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: degalina@bk.ru

G.S. DENISOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: degalina@bk.ru

А.А. ЛЮТЦ

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: A_Lyutts@mail.ru

A.A. LYUTTS

Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: A_Lyutts@mail.ru

М.П. МАКАРОВА

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры химии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: makarovamp@bmstu.ru

M.P. MAKAROVA

Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Department of Chemistry, Bauman Moscow State Technical University, Moscow

E-mail: makarovamp@bmstu.ru

Н.Н. ДВУЛИЧАНСКАЯ

доктор педагогических наук, профессор кафедры химии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: nnd@bmstu.ru

N.N. DVILICHANSKAYA

Doctor of Education, Associate Professor, Professor of the Department of Chemistry, Bauman Moscow State Technical University, Moscow

E-mail: nnd@bmstu.ru

А.Л. ГАЛИНОВСКИЙ

доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологий ракетно-космического машиностроения Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: a_galinovskiy@bmstu.ru

A.L. GALINOVSKY

Doctor of Education, Technical Sciences, Professor, Head of Department of "Technologies of Rocket and Space Engineering", Bauman Moscow State Technical University, Moscow

E-mail: a_galinovskiy@bmstu.ru

О.А. МОРОХОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

О.А. МОРОКНОВА

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication at Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

М.Л. РОГОЗИН

аспирант Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: mixail.rogozin.1985@mail.ru

M.L. ROGOZIN

Postgraduate Student, Amur Humanitarian-Pedagogical State University, Komsomolsk-on-Amur

E-mail: mixail.rogozin.1985@mail.ru

А.Х. САТРЕТДИНОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань

E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

A.KH. SATRETDINOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Russian Language, Astrakhan State Medical University, Astrakhan

E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

Р.К. СЕРЕЖНИКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: seryozhnikova@mail.ru

R.K. SEREZHNIKOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy of the State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

E-mail: seryozhnikova@mail.ru

О.Ю. ЗОЛотоВА

начальник информационно-медийного отдела Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: olga-zolotova-oz@mail.ru

O.YU. ZOLOTOVA

Head of Information and Media Department, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

E-mail: olga-zolotova-oz@mail.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор общественной наблюдательной комиссии Института образования гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Psychology, Doctor of Education, Professor, Public Supervisory Commission of the Institute of Humanities Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: annaserykh@rambler.ru

А.А. ДУНАЕВ

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: alekseyardon@mail.ru

A.A. DUNAEV

Postgraduate Student, Faculty of Pedagogy, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: alekseyardon@mail.ru

А.Т. ДУНАЕВА

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: nirol2010@inbox.ru

A.T. DUNAEVA

Postgraduate Student, Faculty of Pedagogy, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: nirol2010@inbox.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Н.Н. ЯУШКИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: yaushkina87@mail.ru

N.N. YAUSHKINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: yaushkina87@mail.ru

В.В. ШАРОНОВ

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: vl.sharonov@mail.ru

V.V SHARONOV.

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: vl.sharonov@mail.ru

ЛЮ ЦЮАНЬ

помощник преподавателя института русского языка Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 1151561229@qq.com

LIU QUAN

Assistant Teacher, Institute of Russian Language, Heilongjiang University, Harbin (China)

E-mail: 1151561229@qq.com

О.В. СТРИЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: yanusic79@mail.ru

N.V. STRENEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: yanusic79@mail.ru

А.С. ФОМИЧЕНКО

кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: yanusic79@mail.ru

A.S. FOMICHENKO

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: yanusic79@mail.ru

ЦЗЯ ЖУЙСЮЕ

аспирант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 1019822063@qq.com

JIA RUIXUE

Postgraduate Student, Heilongjiang University, Harbin (China)

E-mail: 1019822063@qq.com

ЧЖУ ХУЭЙ

аспирант Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь (Китай)

E-mail: zhuhui1230@qq.com

ZHU HUI

Postgraduate Student, Dalian University of Foreign Studies, Dalian (China)

E-mail: zhuhui1230@qq.com

Ю.Н. ОГУРЦОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ogurcova_un@mail.ru

YU.N. OGURTSOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Tourism Business and Hospitality, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: ogurcova_un@mail.ru

В.Г. БЛАГОДАТСКИХ

доктор исторических наук, профессор кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: blagodatskih_vg@usue.ru

V.G. BLAGODATSKIKH

Doctor of Science (History), Professor, Department of Tourism Business and Hospitality, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: blagodatskih_vg@usue.ru

Н.Н. МАСЮК

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета, г. Владивосток

E-mail: masyukn@gmail.com

N.N. MASYUK

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management of Vladivostok State University, Vladivostok

E-mail: masyukn@gmail.com

О.М. КУЛИКОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, логистики и управления качеством Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, г. Омск

E-mail: ya.aaaaa11@yandex.ru

O.M. KULIKOVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Economics, Logistics and Quality Management, Siberian State Automobile and Highway University, Omsk

E-mail: ya.aaaaa11@yandex.ru

С.М. ХАИРОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, логистики и управления качеством Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, г. Омск

E-mail: saida_hairova@mail.ru

S.M. KHAIROVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, Logistics and Quality Management, Siberian State Automobile and Highway University, Omsk

E-mail: saida_hairova@mail.ru

Б.Г. ХАИРОВ

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления на транспорте Омского института водного транспорта – филиала Сибирского государственного университета водного транспорта, г. Омск

E-mail: saida_hairova@mail.ru

B.G. KHAIROV

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Economics and Transport Management, Omsk Institute of Water Transport – Branch of Siberian State University of Water Transport, Omsk

E-mail: saida_hairova@mail.ru

Е.В. РАДКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: rev_urgeu@mail.ru

E.V. RADKOVSKAYA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technologies and Statistics, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: rev_urgeu@mail.ru

Е.М. КОЧКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kem_d@mail.ru

Е.М. КОСЧКИНА

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technologies and Statistics, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: kem_d@mail.ru

Н.П. ПОПОВА

ассистент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: popova_nadejda@rambler.ru

N.P. POPOVA

Assistant Lecturer, Department of Information Technologies and Statistics, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: popova_nadejda@rambler.ru

А.Н. САВВИНОВА

кандидат географических наук, доцент Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: sava_73@mail.ru

A.N. SAVVINOVA

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Institute of Natural Sciences of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: sava_73@mail.ru

В.В. ФИЛИПОВА

кандидат исторических наук, сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук; старший научный сотрудник, исполняющий обязанности руководителя Центра арктических исследований Института естественных наук Северо-Восточного федерального университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: filipovav@mail.ru

V.V. FILIPPOVA

Candidate of Science (History), Institute of Humanitarian Research and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher, Acting Head of the Center for Arctic Research, Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk

E-mail: filipovav@mail.ru

А.В. ЖОЖИКОВ

доктор педагогических наук, руководитель кафедры ЮНЕСКО Северо-Восточного федерального университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: jav1@mail.ru

A.V. ZHOZHNIKOV

Doctor of Education, Head of the UNESCO Department, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: jav1@mail.ru

А.Ю. МУХИН

заместитель начальника Управления международного сотрудничества, информационной политики и специальных проектов Росреестр, г. Москва

E-mail: mukhin_ay@rosreestr.ru

N.N. PIVKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Energy Institute", Moscow

E-mail: mukhin_ay@rosreestr.ru

В.А. БАЛАНДИН

кандидат экономических наук, доцент Государственного университета по землеустройству, начальник Управления координации создания и обеспечения функционирования Единой цифровой платформы «Национальная система пространственных данных», г. Москва

E-mail: BalandinVA@kadastr.ru

V.A. BALANDIN

Candidate of Science (Economics), State University for Land Management, Head of Department for Coordination of the Creation and Operation of the Unified Digital Platform "National Spatial Data System", Moscow

E-mail: BalandinVA@kadastr.ru

Р.В. СУСОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и внешнеэкономической деятельности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: susovroman@mail.ru

R.V. SUSOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Entrepreneurship and Foreign Economic Activity, Bauman Moscow State Technical University (national research university), Moscow

E-mail: susovroman@mail.ru

А.П. ЛАТКИН

доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и торговли Владивостокского государственного университета, г. Владивосток

E-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru

A.P. LATKIN

Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing and Trade, Vladivostok State University, Vladivostok

E-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru

ГО ЦЗЕ

аспирант Владивостокского государственного университета, г. Владивосток

E-mail: guojie821109@qq.com

GUO JIE

Postgraduate Student, Vladivostok State University, Vladivostok

E-mail: guojie821109@qq.com

О.Ю. ОРЛОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: oorlova@mail.ru

O.YU. ORLOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: oorlova@mail.ru

А.Ю. ТИТОВЕЦ

старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: alisa.titovets@mail.ru

A.YU. TITOVETS

Senior Lecturer, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University, Ekaterinburg

E-mail: alisa.titovets@mail.ru

М.Н. ГОНЧАРОВА

старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: gonchmn@usue.ru

M.N. GONCHAROVA

Senior Lecturer, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: gonchmn@usue.ru

М.В. ЯНЕНКО

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: yanenko_57@mail.ru

M.V. IANENKO

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: yanenko_57@mail.ru

М.Е. ЯНЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учета и анализа хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург

E-mail: myanenko@mail.ru

М.Е. IANENKO

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activities, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, St. Petersburg

E-mail: myanenko@mail.ru

Д.А. ОБОЗНЫЙ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск

E-mail: Dao.10@mail.ru

D.A. OBOZNY

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, Novosibirsk State University, Novosibirsk

E-mail: Dao.10@mail.ru

Л.К. ШАРАНОВ

аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск

E-mail: sharanov@me.com

L.K. SHARANOV

Postgraduate Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

E-mail: sharanov@me.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(153) 2023
Том 2
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.12.23 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 35,80. Уч.-изд. л. 22,77.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».